

Научный журнал

Scientific Journal

Учредитель

Founder

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

Plekhanov Russian University of Economics
(PRUE)

Основан в 2003 г.

Founded in 2003

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору в сфере
связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-64709 от 22 января 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service for communication,
informational technologies and media control:
PI N FS77-64709 dated 22 January 2016

Журнал включен в Перечень российских
рецензируемых научных журналов, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора
и кандидата наук

The journal was included in the List of leading
scientific journals and publications
of the Higher Attestation Board, publication
in which is mandatory for defending
PhD and Doctorate dissertations

Журнал включен в систему
Российского индекса научного цитирования

The journal is included in the Russian index
of scientific citing

Подписка по каталогу Агентства «Роспечать».
Подписной индекс 84670

Subscription by 'Rospechat' catalogue
Index 84670

При перепечатке материалов ссылка на
журнал «Вестник Российского экономического уни-
верситета имени Г. В. Плеханова» обязательна.
Рукописи, не принятые к публикации, не возвра-
щаются.
Мнение редакции и членов редколлегии
может не совпадать с точкой зрения авторов публи-
каций.

In case materials from 'Vestnik of the Plekhanov
Russian University of Economics' are reproduced,
the reference to the source is mandatory. Materials not
accepted for publication are not returned.
Opinions of editorial council and editorial board
may not coincide with those of the authors of
publications.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Гришин В. И., д-р экон. наук, профессор, ректор
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Рюдигер Ульрих, почетный доктор
РЭУ им. Г. В. Плеханова, доктор наук, профессор, ректор
Университета Констанц, Германия
Шромник Анджей, доктор наук, профессор, заведующий
кафедрой торговли и рыночных учреждений Краковского
экономического университета, Польша
Франц Террилл Л., кандидат наук, директор по развитию
и старший преподаватель HSBC Business School
Пекинского университета, Шенжень, Китай
Асалиев А. М., д-р экон. наук, профессор, проректор
по дополнительному образованию и филиалам
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Бахтизин А. Р., чл.-корр. РАН, профессор РАН, доцент,
д-р экон. наук, директор ЦЭМИ РАН,
Москва, Россия
Гагарина Г. Ю., д-р экон. наук, доцент, заведующая
кафедрой национальной и региональной экономики
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Галанов В. А., д-р экон. наук, профессор, профессор
кафедры «Финансовые рынки» Российского
экономического университета имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия
Екимова К. В., д-р экон. наук, профессор, проректор
Государственного университета управления, Москва,
Россия
Зарова Е. В., д-р экон. наук, профессор, начальник отдела
обработки и анализа статистической информации
Департамента экономической политики и развития города
Москвы; руководитель Центрально-Евразийского
представительства Международного статистического
института, Москва, Россия
Караваяева И. В., д-р экон. наук, профессор, заведующая
кафедрой экономической теории Института экономики
РАН, Москва, Россия
Кореньков В. В., д-р техн. наук, профессор, директор
лаборатории информационных технологий
Объединенного института ядерных исследований,
Москва, России
Ленчук Е. Б., д-р экон. наук, директор Института
экономики РАН, Москва, Россия
Масленников В. В., д-р экон. наук, профессор, профессор
кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Скоробогатых И. И., д-р экон. наук, профессор,
заведующая кафедрой маркетинга Российского
экономического университета имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия
Тихомиров Н. П., д-р экон. наук, профессор, заведующий
кафедрой математических методов в экономике
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Устюжанина Е. В., д-р экон. наук, профессор, заведующая
кафедрой экономической теории Российского
экономического университета имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия
Фитунни Л. Л., чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, профессор,
заместитель директора Института Африки РАН,
Москва, Россия

CHIEF EDITOR

Viktor I. Grishin, Doctor of Economics, Professor,
Rector of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

EDITORIAL BOARD

Ulrich Ruediger, Honored Doctor of the Plekhanov Russian
University of Economics, Doctor of Science, Professor,
Rector of the University of Konstanz, Germany
Andrzej Szromnik, Doctor of Science, Professor, the Head
of the Department for Trade and Market Institutions
of the Krakow University of Economics, Poland
Terrill L. Franz, PhD, Director for Development
and Senior Lecturer of HSBC Business School,
Peking University, Shenzhen, China
Asali M. Asaliev, Doctor of Economics, Professor,
Vice-rector for Further Education and Branches
of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
Albert R. Bakhtizin, Corresponding member of RAS,
Professor of RAS, Assistant Professor, Doctor of Economics,
Director of CEMI RAS, Moscow, Russia
Galina Yu. Gagarina, Doctor of Economics, Assistant Professor,
the Head of the Department for National and Regional
Economy of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
Vladimir A. Galanov, Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department for Financial Markets
of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
Kseniya V. Ekimova, Doctor of Economics, Professor,
Vice-rector of the State University of Management,
Moscow, Russia
Elena V. Zarova, Doctor of Economics, Professor, the Head
of the Section of Processing and Analyzing Statistic
Information of the Department for Economic Policy
and Development of Moscow; the Head of the Central-Eurasian
Representation Office of the International Statistics Institution,
Moscow, Russia
Irina V. Karavaeva, Doctor of Economics, Professor,
the Head of the Department for Economic Theory
of the Institute of Economics of RAS, Moscow, Russia
Vladimir V. Korenkov, Doctor of Tech. Sciences, Professor,
Director of the Informational Technologies Laboratory
of the Joint Institute of Nuclear Research,
Moscow, Russia
Elena B. Lenchuk, Doctor of Economics, Director
of the Institute of Economics of RAS, Moscow, Russia
Valeriy V. Maslennikov, Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department for Management Theory
and Business Technologies of the Plekhanov Russian
University of Economics, Moscow, Russia
Irina I. Scorobogatikh, Doctor of Economics,
Professor, the Head of the Department for Marketing
of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
Nikolay P. Tikhomirov, Doctor of Economics,
Professor, the Head of the Department for Mathematical
Methods in Economics of the Plekhanov Russian University
of Economics, Moscow, Russia
Elena V. Ustyuzhanina, Doctor of Economics, Professor,
the Head of the Department for Economic Theory
of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
Leonid L. Fitunni, Corresponding member of RAS,
Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute
of Africa of RAS, Moscow, Russia

Содержание

Экономика

<i>Гришина О. А., Слепов В. А., Чалова А. Ю.</i> Бюджетная политика в 2019–2021 гг.: между Сциллой и Харибдой	5
<i>Кропин Ю. А.</i> Проблемы определения величины обменного курса валютно-денежных единиц в рамках современной денежной системы	19
<i>Новашина Т. С.</i> Современная денежно-кредитная политика России в свете теории дисфункции денег	27
<i>Дзецина В. И.</i> Особенности глобальных финансовых стратегий транснациональных корпораций мировой химической отрасли	45
<i>Новоселова И. Г.</i> Актуальные вопросы международного учета опытных образцов, макетов, созданных по договору на НИОКР	54

Управление инновациями

<i>Гретченко А. И., Горохова И. В.</i> Цифровая платформа: новая бизнес-модель в экономике России	62
<i>Окунькова Е. А.</i> Кадровая составляющая инновационного потенциала социально-экономических систем	73

Региональная экономика

<i>Бородин В. А., Мачин К. А., Гагарина Г. Ю., Голощапова И. А., Химочка В. С.</i> Оценка уровня развития территориальной социально-экономической системы агломерационного типа (на примере Барнаульской агломерации)	79
<i>Каленов О. Е.</i> Роль технопарковых структур в процессе интеграции горнодобывающих регионов в экономику знаний	96

Экономика труда

<i>Бацоккин А. О.</i> Особенности измерения производительности труда на железнодорожном транспорте	105
<i>Полякова Ю. М.</i> Перспективы развития гигэкономики в условиях глобальной цифровизации на российском рынке труда	113

Экономика предпринимательства

<i>Кузьминов А. Н., Джуха В. М., Палий И. Г.</i> Предпринимательские ценозы в контексте эволюционного подхода	120
---	-----

Маркетинг, логистика, сфера услуг

<i>Гарнов А. П., Гарнова В. Ю., Тишкина Н. П.</i> Современное состояние и проблемы развития малого бизнеса	135
<i>Соколянский В. В., Ковнир В. Н., Хвещкович Н. А.</i> Подходы к количественной оценке интеллектуального капитала высокотехнологичных компаний	145
<i>Фомин Г. П.</i> Идентификация и классификация рисков в торговле	154
<i>Жигарев В. А.</i> К вопросу о методике оценки конкурентоустойчивости мебельных предприятий	162

Теория и практика управления

<i>Гавва Р. В., Ложкомоева Е. Н.</i> Использование эконометрических методов в анализе рынка современной промышленной игрушки	171
<i>Литвишко О. В., Кесян В. Г.</i> Финансово-правовые основы управления инвестиционными рисками профессионального спорта	179
<i>Бухориев С. М.</i> Использование сбалансированной системы показателей на предприятиях химической промышленности в условиях кризиса	187
<i>Воронцов П. Г.</i> Тенденции развития корпоративного управления в компаниях с государственным участием в Российской Федерации	195
<i>Тарасенко В. В.</i> Характеристика функционально-ролевых позиций управленческого персонала образовательной организации в современном обществе	205

Управление качеством продукции

<i>Беляева М. А., Гажур А. А., Перов В. И., Безотосова О. К.</i> Интегрированная информационно-аналитическая система расчета экономических показателей предприятий питания	215
--	-----

Рецензии и обзоры

Рецензия на книгу Р. И. Хасбулатова «Развитие капитализма в России. Второе пришествие: 1989–2016 гг.»	223
---	-----

Contents

Economics

<i>Grishina O. A., Slepov V. A., Chalova A. Yu.</i> Budget Policy in 2019–2021: between Scilla and Charibda	5
<i>Kropin Yu. A.</i> Fixing Exchange Rate of Currency Units Within the Frames of the Effective Monetary System	19
<i>Novashina T. S.</i> The Current Monetary and Credit Policy of Russia in View of the Theory of Money Malfunction	27
<i>Dzetsina V. I.</i> Specific Features of Global Finance Strategies of Multinational Corporations in World Chemical Industry	45
<i>Novoselova I. G.</i> Acute Issues of International Recording of Pilot Patterns and Models Made under the Contract for Research and Development Work	54

Innovation Management

<i>Gretchenko A. I., Gorokhova I. V.</i> Digital Platform: a New Business Model in the Russian Economy	62
<i>Okunkova E. A.</i> Personnel Component in Innovation Potential of Social and Economic Systems	73

Regional Economy

<i>Borodin V. A., Machin K. A., Gagarina G. Yu., Goloshchapova I. A., Khimochka V. S.</i> Estimating the Level of Development of Territorial Social and Economic System of the Agglomeration Type (illustrated by the Barnaul agglomeration)	79
<i>Kalenov O. E.</i> The Role of Techno-Park Structures in Integrating Mining Regions in Economy of Knowledge	96

Economics of Labour

<i>Batsokin A. O.</i> Specific Features of Estimating Labour Productivity in Railway Transport	105
<i>Polyakova J. M.</i> Prospects of Developing Gignomics in Conditions of Global Digitalization on Russian Labour Market	113

Economics of Entrepreneurship

<i>Kuzminov A. N., Dzukha V. M., Paliy I. G.</i> Entrepreneurial Coenosis in View of Evolutionary Approach	120
--	-----

Marketing, Logistics, Service Sector

<i>Garnov A. P., Garnova V. Yu., Tishkina N. P.</i> Today's Condition and Challenges of Small Business Development	135
<i>Sokolianskiy V. V., Kovnir V. N., Hveckovics N. A.</i> Approaches to Quantitative Estimation of Intellectual Capital in Highly-Technological Companies	145
<i>Fomin G. P.</i> Identification and Classification of Risks in Trade	154
<i>Zhigarev V. A.</i> Concerning Methodology of Assessing Competitive Sustainability of Furniture-Making Enterprises	162

Theory and Practice of Management

<i>Gavva R. V., Lozhkomoeva E. N.</i> The Use of Econometric Methods for Analyzing the Market of Present Day Manufactured Toys	171
<i>Litvishko O. V., Keschyay V. G.</i> Finance and Legal Foundations of Managing Investment Risks in Professional Sport	179
<i>Bukhoriev S. M.</i> The Use of a Balanced Scorecard in the Chemical Industry in Times of Crisis	187
<i>Vorontsov P. G.</i> Trends in Developing Corporate Management in Companies with State Participation in the Russian Federation	195
<i>Tarasenko V. V.</i> Characteristics of Functional and Role Positions of Managerial Personnel of Education Institutions in Today's Society	205

Quality Management

<i>Belyaeva M. A., Gazhur A. A., Perov V. I., Bezotosova O. K.</i> Integrated Informational and Analytical System of Calculating Economic Indices at Enterprises of Public Catering	215
---	-----

Reviews and Surveys

The Review of the book by R. I. Khasbulatov 'The Development of Capitalism in Russia. The Second Advent: 1989-2016'	223
---	-----

**ВЕСТНИК
РОССИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Г. В. ПЛЕХАНОВА**
№ 1 (103) 2019

Ответственный секретарь
и редактор **Н. В. Прыдко**
Переводчик **Н. Г. Пучкова**
Оформление обложки
К. Г. Жигалов

Адрес редакции:
117997, Москва,
Стремянный пер., 36.
Тел.: 8 (499) 236-13-31
E-mail: izdatelstvo@rea.ru

Подписано в печать 20.02.19.

Формат 60 x 84 1/8.

Печ. л. 28,5.

Усл. печ. л. 26,51.

Уч.-изд. л. 21,23.

Тираж 1000 экз.

Заказ

Цена свободная.

Отпечатано в ФГБОУ ВО
«РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва,
Стремянный пер., 36.

**VESTNIK
OF THE PLEKHANOV
RUSSIAN UNIVERSITY
OF ECONOMICS**
N 1 (103) 2019

Executive secretary and editor
N. V. Pryadko
Translator **N. G. Puchkova**
Cover design **K. G. Zhigalov**

Editorial office address:
36 Stremyanny Lane,
117997, Moscow.
Тел.: 8 (499) 236-13-31
E-mail: izdatelstvo@rea.ru

Signed for print: 20.02.19.
Format 60 x 84 1/8.
Printed sheets 28,5.
Conv. sheets 26,51.
Publ. sheets 21,23.
Circulation 1,000.
Order
Free price.

Printed in Plekhanov
Russian University
of Economics.
36 Stremyanny Lane,
117997, Moscow.

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2019-1-5-18>

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА В 2019–2021 гг.: МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ

О. А. Гришина, В. А. Слепов, А. Ю. Чалова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье проведен анализ параметров федерального бюджета на 2019–2021 гг. и основных инструментов реализации бюджетной политики Российской Федерации. Оценена трансформация модели бюджетной политики в указанный период, которая нацелена на формирование финансовой системы противодействия внешним шокам в форме нарастающих санкций против России, внешнеторговых конфликтов между ключевыми игроками мирового рынка, неопределенности в международной экономике и политике. Одновременно бюджетная политика ориентирована на создание необходимых условий для ускорения темпов роста российской экономики и повышения на этой основе благосостояния российского населения. Авторы дают оценку ключевого механизма современной бюджетной политики в России, с помощью которого обеспечивается сбалансированность федерального бюджета, – бюджетного правила. Обосновано, что действующая модель бюджетных правил, направленная на накопление бюджетных ресурсов и их ограниченное использование в сфере конечных услуг для населения, создает риски низкого воздействия бюджетных расходов на факторы экономического роста в России, препятствует реализации естественного механизма увеличения доходов федерального бюджета за счет поступательного развития экономики. В этой связи необходимо изменение среднесрочной концепции бюджетной политики путем переориентации ее инструментов прежде всего на целевые показатели роста реальных доходов населения и инвестиций в основной капитал, а не только на объемы накопленных резервов и профицита федерального бюджета.

Ключевые слова: федеральный бюджет, бюджетная политика, политика эффективной консолидации, превентивные бюджетные меры, бюджетное правило, бюджет развития, национальные проекты, приоритизация расходов федерального бюджета, профицит федерального бюджета, индикативная бюджетная стратегия.

BUDGET POLICY IN 2019–2021: BETWEEN SCILLA AND CHARIBDA

Olga A. Grishina, Vladimir A. Slepov, Alla Yu. Chalova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article analyzes the federal budget for 2019–2021 and principle tools of pursuing budget policy of the Russian Federation. It assessed transformation of the budget policy model in the mentioned period, which aims at shaping the finance system able to counteract external shocks in the form of growing sanctions against Russia, foreign-economic conflicts among key players of the global market, uncertainty in international policy and economy. At the same time budget policy is oriented towards creating necessary conditions to speed up the growth rate of Russian economy and improve wellbeing of the Russian population. The authors estimate the key mechanism of the current budget policy in Russia, which can provide balance of the federal budget, i.e. the budget rule. It was grounded that the effective model of the budget rules aimed at accumulation of budget resources and their limited use in the field of end services for the population could create risks of low impact of budget expenses on factors of economic growth in Russia, hinder realization of the natural mechanism of increasing profits of the federal budget at the expense of onward development of economy. In this connection it is necessary to alter the medium-term concept of budget policy by re-orienting its tools towards target growth in real population income and investment in fixed capital but not only towards volumes of accumulated reserves and proficiency of the federal budget.

Keywords: federal budget, budget policy, policy of effective consolidation, preventive budget measures, budget rule, budget of development, national projects, priority of federal budget expenses, proficiency of the federal budget, indicative budget strategy.

Бюджетная политика в любом государстве выступает тем балансирующим механизмом, который призван, с одной стороны, обеспечить нормальное функционирование бюджетной системы и ее устойчивость в среднесрочном периоде, а с другой – способствовать созданию благоприятных условий для развития национальной экономики, ее росту. Орган власти, реализующий эту политику, напрямую заинтересован в результирующем воздействии бюджета на экономику, так как от роста последней зависит и объем поступающих в бюджет ресурсов.

Инструменты реализации бюджетной политики, безусловно, определяются состоянием внешней и внутренней конъюнктуры. Однако ключевые ее ориентиры по обеспечению устойчивых темпов экономического роста, достаточного объема и качества социальных и прочих государственных услуг на всей территории государства, результативного выполнения государством своих функций должны оставаться неизменными. При этом сбалансированность бюджета, посредством которого реализуется бюджетная политика, носит соподчиненную задачу и достигается в зависимости от экономической ситуации либо через активное расширение источников финансирования бюджетного дефицита (как правило, займов и резервов), либо через сжатие бюджетного финансирования с одновременной приоритизацией его направлений. Лишь в исключительных случаях сбалансированность бюджета может стать более важной задачей в сравнении с поддержкой экономики: при нарушении баланса на финансовых рынках, кризисных явлениях в экономике, сопровождающихся высокой инфляцией, дефолтами заемщиков (как частных, так и суверенных), девальвацией национальной валюты [4. – С. 710].

Приоритетной задачей на протяжении последних трех лет было обеспечение максимальной сбалансированности федерального бюджета России с минимизацией его дефицита посредством сокращения

большинства направлений расходов относительно ВВП, централизации налоговых поступлений в бюджетной системе, накопления резервов. Такая бюджетная политика получила название бюджетной консолидации. Ее результатами стали сокращение бюджетных расходов по большинству направлений и, соответственно, крайне медленное восстановление российской экономики после кризисов, торможение ее развития даже на фоне благоприятной ценовой конъюнктуры на рынке. Заданный на федеральном уровне вектор бюджетной политики транслировался и на нижние уровни бюджетной системы, вынуждая региональные и местные органы власти обеспечивать баланс своих бюджетов через сокращение бюджетных расходов с неустойчивыми по динамике доходами. В конечном счете происходило сжатие бюджетной системы и ослабление ее воздействия на экономический рост [9. – С. 19].

Оценка параметров федерального бюджета России на 2019–2021 гг. позволяет надеяться на трансформацию прежней бюджетной политики. Перед ней стоят *два ключевых вызова*:

- превентивная защита от шоков и рисков, связанных с нарастанием глобальных диспропорций и противоречий в экономической, финансовой, социальной и политической сферах;

- создание условий для ускорения темпов роста российской экономики и повышение на этой основе благосостояния российского населения.

Очевидна сложность совмещения этих целей. Так, обеспечение превентивной защиты от глобальных внешних шоков и рисков ограничивает возможности ускорения экономического развития. В то же время ускорение темпов экономического развития требует привлечения огромных финансовых ресурсов в экономику, в том числе из сферы финансовой защиты, и результативного инвестиционного их расходования. Нахождение золотой середины, точнее – оптимальной комбинации в реализации потенциальных возможностей

бюджетных средств, достижимо за счет профессионального, эффективного использования широкого арсенала финансовых инструментов и взвешенной бюджетной политики.

Для понимания ключевых векторов бюджетной политики в текущем бюджетном цикле 2019–2021 гг. и прогнозной оценки ее воздействия на экономику России проведем анализ параметров и инструментов федерального бюджета в указанный период. Анализ положений закона «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» позволил выявить его приоритеты как в области превентивной защиты российской экономики, так и в области стимулирования ее роста.

К приоритетам бюджетной политики в сфере превентивной защиты российской экономики от глобальных экономических шоков и рисков относятся:

- 1) сохранение и накопление резервов в Фонде национального благосостояния за счет дополнительных нефтегазовых доходов;
- 2) наличие бюджетного профицита в течение 2019–2021 гг.;
- 3) сохранение долговой нагрузки федерального правительства на безопасных уровнях;
- 4) усиление контроля за объемами перераспределяемых ресурсов в пользу бюджетов субъектов Российской Федерации и повышение требований к их финансовой устойчивости.

К приоритетам бюджетной политики по расширению потенциала российской экономики относятся:

- 1) реализация проектного подхода в бюджетном финансировании;
- 2) объединение масштабных стратегически значимых расходов в составе национальных проектов;
- 3) трансформация структуры расходов в пользу направлений, обеспечивающих рост инвестиций в экономику и человеческий капитал;
- 4) формирование Фонда развития.

Проведем анализ определенных в федеральном бюджете на 2019–2021 гг. приоритетов для оценки попытки выбора компромиссной модели бюджетной политики.

Вначале дадим оценку бюджетных мер в сфере превентивной защиты российской экономики от глобальных рисков.

Сохранение и накопление резервов в Фонде национального благосостояния за счет дополнительных нефтегазовых доходов.

Возобновление практики накопления бюджетных резервов в периоды благоприятной ценовой конъюнктуры на рынке нефти в рамках бюджетного правила обеспечивает запас финансовой прочности для федерального бюджета при реализации стимулирующей бюджетной политики. Согласно бюджетному правилу формирующийся в ходе исполнения федерального бюджета избыток нефтегазовых доходов при превышении их фактически поступившей величины над расчетной, в основе которой заложены базовая цена на нефть, экспортируемый газ и прогнозный обменный курс рубля, направляется в Фонд национального благосостояния (ФНБ). При снижении фактических цен на нефть ниже их базового уровня, заложенного при утверждении доходов федерального бюджета, средства Фонда национального благосостояния используются для замещения выпадающих нефтегазовых доходов. Такая конструкция бюджетных правил позволяет снизить зависимость федерального бюджета от колебания цен на нефть, гарантировать исполнение всех его расходных обязательств независимо от кратко- и средне-срочной их волатильности, обеспечивает более прозрачную оценку дополнительных возможностей увеличения расходов и накопления бюджетных резервов.

Согласно прогнозам Министерства финансов Российской Федерации, увеличение средств Фонда национального благосостояния за счет дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета и курсовой разницы прогнозируется в 2019 г. до 7,8 трлн рублей, в 2020 г. – до 11,37 трлн рублей, в 2021 г. – до 14,18 трлн рублей

(табл. 1). Объем Фонда национального благосостояния в процентах к ВВП составил на конец 2019 г. 7,4%, на конец 2020 г. – 10,3%, на конец 2021 г. – 12%.

Т а б л и ц а 1
Объем Фонда национального благосостояния в 2019–2021 гг.* (в млрд руб.)

Показатель	2017 (отчет**)	2018 (оценка)	2019 (закон)	2020 (закон)	2021 (закон)
Объем ФНБ на начало года	5 331,3	3 752,9	3 818,0	7 808,9	11 370,1
В % к ВВП	5,8	3,7	3,6	7,1	9,6
Пополнение ФНБ	-	906,7	4 001,4	3 413,0	2 801,8
В том числе за счет:					
нефтегазовых доходов	-	829,1	3 915,8	3 369,2	2 776,9
курсовой разницы	-	77,6	85,6	43,8	24,8
Использование средств ФНБ	1 622,6	1 113,3	4,4	3,7	3,3
Курсовая разница	44,3	271,7	-6,2	151,9	12,2
Объем ФНБ на конец года	3 752,9	3 818,0	7 808,9	11 370,1	14 180,7
В % к ВВП	4,1	3,8	7,4	10,3	12,0
Объем средств ФНБ, размещенных на счетах в Банке России	2 204,4	2 229,8	6 242,2	9 936,4	12 748,5
Объем средств ФНБ, размещенных в иные финансовые активы	1 548,5	1 588,2	1 566,7	1 433,7	1 432,2
Объем ВВП (справочно)	92 037	101 164	105 820	110 732	118 409

* Составлено по данным Федерального закона от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов».

** С учетом средств Резервного фонда.

Использование средств Фонда национального благосостояния согласно бюджетному правилу допускается при достижении им уровня в 7% к ВВП. Таким образом, если прогнозы дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета окажутся верными, около 3,4 трлн рублей будут доступны для инвестирования уже в 2020 г. и 2,3 трлн рублей – в 2021 г. Накопление дополнительных нефтегазовых доходов в Фонде национального благосостояния будет способствовать повышению бюджетной стабильности и, как следствие, суверенного кредитного рейтинга Российской Федерации [7. – С. 240]. Одновременно за счет накопленных резервов создается возможность бюджетного маневрирования в условиях возрастающих глобальных рисков. Бюджетные маневры могут быть использованы как для защиты российской экономики и социальной сферы от последствий замедления мирового и национального экономического роста, высокой ин-

фляции, безработицы, девальвации национальной валюты, так и для стимулирования ускоренного развития экономики [8. – С. 209–210].

Наличие бюджетного профицита в течение 2019–2021 гг.

Особенностью параметров федерального бюджета 2019–2021 гг. является его формирование с профицитом в течение всего трехлетнего цикла. Совокупный объем профицита за 3 года составит почти 4 трлн рублей (табл. 2). Профицит федерального бюджета обусловлен механизмом бюджетного правила, сдерживающего рост бюджетных расходов в пределах базового объема нефтегазовых доходов и величины расходов на обслуживание государственного долга. Таким образом, бюджетное правило выполняет функцию сдержек и противовесов при реализации стимулирующей бюджетной политики.

Т а б л и ц а 2

Профицит федерального бюджета в 2019–2021 гг.* (в млрд руб.)

Показатель	2018 (оценка)	2019 (закон)	2020 (закон)	2021 (закон)
Профицит (+)	+1 321,9	+1 884,5	+1 183,1	+908,4
В % к ВВП	1,3	1,8	1,1	0,8
Доходы – всего	18 747,5	19 969,3	20 218,6	20 978,0
В % к ВВП	18,5	18,9	18,3	17,7
Расходы – всего	17 410,6	18 063,2	19 012,1	20 044,3
В % к ВВП	17,2	17,1	17,2	16,9

* Составлено по данным Федерального закона от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов».

Вместе с тем формирование федерального бюджета с профицитом, как правило, означает возможность сохранения налоговой нагрузки на бизнес и население для стимулирования их хозяйственной активности с одновременным расширением некоторых инвестиционных налоговых льгот [6. – С. 99]. Это *политика эффективной консолидации*, предполагающая наряду с сокращением бюджетных расходов постепенное снижение налоговой нагрузки на субъектов экономики. Попытка ее реализации наблюдается только в отношении стимулирования нефтегазового сектора в части завершения налогового маневра, введения налога на дополнительный доход вместо налога на добычу полезных ископаемых и отрицательных акцизов для нефтеперерабатывающих компаний. Однако меры в области налогов, предпринимаемые с целью повышения ненефтегазовых доходов федерального бюджета в 2019–2021 гг., к сожалению, приведут к росту налоговой нагрузки как на бизнес, так и на население за счет роста ставок отдельных налогов и неналоговых (квазифискальных) платежей [3. – С. 219–220]. Речь идет о повышении ставки налога на добавленную стоимость на 2%, индексации ставок отдельных акцизов, водного налога и др. Общий эффект от влияния изменений налогового и бюджетного законодательства, макроэкономической ситуации и разовых факторов на ненефтегазовые доходы федерального бюджета в 2019 г. составит более 1,6 трлн рублей, причем около 46% их дополнительного увеличения обуслов-

лено влиянием макроэкономической ситуации и 54% – влиянием изменения законодательства по налогам и сборам¹. Таким образом, повышение доходов федерального бюджета, безусловно, способствующее его финансовой устойчивости, происходит преимущественно за счет более жестких мер в налогообложении и налоговом администрировании.

Сохранение долговой нагрузки федерального правительства на безопасных уровнях.

Одним из преимуществ бюджетной системы в период нарастающих рисков является низкая долговая нагрузка государственного сектора, прежде всего на федеральном уровне. Это обеспечивает возможность привлечения дополнительных финансовых ресурсов в бюджетную сферу за счет займов даже в периоды нестабильного глобального экономического развития. Показатели долговой нагрузки Российской Федерации в динамике представлены в табл. 3.

В 2019–2021 гг. Российская Федерация будет иметь значительный запас как по объему государственного долга, так и по возможностям его погашения и обслуживания. Несмотря на активное увеличение государственного долга относительно ВВП за 2019–2021 гг. почти на 3%, его совокупный объем сохранится на относительно безопасном уровне (менее 20%). Рост долга будет происходить преимущественно за счет внутренних займов, что снижает ва-

¹ Материалы пояснительной записки к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов».

лютные риски для суверенного заемщика и экономики в целом. Одновременно в 2 раза сокращается отношение годовой суммы платежей по погашению и обслуживанию государственного внешнего долга к годовому объему экспорта товаров и

услуг. Это дает возможность в случае возникновения трудностей по привлечению необходимой суммы государственных займов на внутреннем рынке компенсировать дефицит ресурсов с внешнего рынка заимствований.

Т а б л и ц а 3
Основные показатели долговой нагрузки Российской Федерации в 2016–2021 гг.* (в %)

Наименование показателя	2016	2017	2018 (оценка)	2019 (прогноз)	2020 (прогноз)	2021 (прогноз)	Пороговое значение**
Государственный долг Российской Федерации, % ВВП	12,9	12,6	13,6	14,9	15,9	16,5	< 50%
Доля государственного внутреннего долга в общем объеме государственного долга Российской Федерации	72,0	75,2	71,4	73,8	76,6	77,7	> 50%
Доля расходов на обслуживание государственного долга в общем объеме расходов федерального бюджета	3,8	4,3	4,7	4,7	5,2	5,8	< 10%
Отношение годовой суммы платежей по погашению и обслуживанию государственного долга к доходам федерального бюджета	9,2	9,6	8,0	9,9	9,0	10,1	< 10%
Отношение годовой суммы платежей по погашению и обслуживанию государственного внешнего долга к годовому объему экспорта товаров и услуг	1,4	1,8	1,4	2,1	1,7	0,7	< 25%

* Источник: Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов».

** Установлены государственной программой «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков».

Усиление контроля за объемами перераспределяемых ресурсов в пользу бюджетов субъектов Российской Федерации и повышение требований к их финансовой устойчивости.

В качестве мер превентивной защиты в рамках политики бюджетной консолидации в федеральном бюджете сохраняется мораторий на предоставление бюджетных кредитов субъектам Российской Федерации в 2019–2021 гг., усиливается контроль предоставления и эффективного использования ими межбюджетных трансфертов, а также показателей долговой устойчивости регионов. В целях снижения долговой нагрузки на субъектов Российской Федерации, совокупный объем которой на 1 сентября 2018 г. составлял 2,1 трлн руб-

лей¹, в 2019–2021 гг. будет продолжена ее реструктуризация в части полученных ранее субъектами Российской Федерации кредитов из федерального бюджета. В соответствии с правилами проведения реструктуризации субъектами Российской Федерации приняты обязательства по обеспечению до 2024 г. дефицитов их бюджетов на уровне, не превышающем 10% от суммарного объема доходов без учета безвозмездных поступлений за соответствующий год, а также по достижению менее 50% отношения объема государственного долга субъекта Российской Федерации к

¹ URL: <http://audit.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/34838/> (дата обращения: 20.12.2018).

доходам регионального бюджета без учета безвозмездных поступлений. В сфере межбюджетного регулирования при предоставлении межбюджетных трансфертов регионам введены дополнительные условия, ограничивающие предельные значения объема заимствований субъекта. Предпринятые меры направлены на повышение финансовой дисциплины в субъектах Российской Федерации и их сбалансированности в среднесрочном периоде, на их финансовую устойчивость в случае реализации различного рода рисков в национальной и глобальной экономике.

Вместе с тем реализация только превентивных мер в области бюджетной политики неизбежно ограничивает возможности экономического развития России, повышение благосостояния российского населения и означает отказ от ускорения экономического роста. Понимание этих последствий правительством Российской Федерации нашло отражение в определенной перенастройке инструментов бюджетной политики на ускорение экономического роста в 2019–2021 гг.

Проведем анализ инструментов бюджетной политики по расширению потенциала роста российской экономики.

Реализация проектного подхода в бюджетном финансировании.

Реализация проектного подхода в России в бюджетном финансировании началась с 2005 г. с развитием государственно-частного партнерства. Далее проектные принципы частично были перенесены на финансирование отдельных государственных программ (с 2013 г. по настоящее время) [2. – С. 906]. Распространение данного подхода в бюджетной политике ускоренного роста при реализации стратегически значимых проектов в приоритетных сферах экономики отвечает задаче стратегического индикативного бюджетирования. Необходимыми его элементами являются планирование значений целевых показателей проектов, определенных в Указе Президента Российской Федерации, на реализацию которого направлены эти

проекты; разработка задач национального проекта, обеспечивающих достижение его целей и целевых показателей; детализация задач до результатов национального проекта; определение контрольных точек, подтверждающих получение результатов национального проекта; планирование мероприятий, направленных на достижение контрольных точек и в совокупности обеспечивающих получение результатов национального проекта; финансовое обеспечение реализации национальных проектов за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также за счет внебюджетных источников; определение персональной ответственности за достижение целей, целевых показателей, решение задач, достижение результатов и контрольных точек, выполнение мероприятий национальных и федеральных проектов¹.

Проектный подход в сфере бюджетного финансирования предусматривает создание дорожной карты по каждому конкретному проекту и органов проектного управления – проектных офисов, отвечающих за достижение конечных показателей проекта. Его внедрение в систему бюджетного финансирования имеет стратегическое значение, так как способствует росту результативности бюджетных расходов [2. – С. 904]. Особую актуальность он приобретает в условиях неопределенности экономического развития, постоянно происходящих изменений и ограниченного объема финансовых ресурсов.

Объединение масштабных стратегически значимых расходов в составе национальных проектов.

Одним из инвестиционных драйверов роста российской экономики за счет средств федерального бюджета в пред-

¹ См.: Методические указания по разработке национальных проектов (программ), разработанные в целях реализации положений Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – URL: <http://government.ru/news/32805/> (дата обращения: 30.12.2018).

стоящем бюджетном цикле станут 13 национальных проектов, включенных в состав программных расходов федерального бюджета (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Расходы федерального бюджета на реализацию национальных проектов в 2019 и 2024 гг.*

(в млрд руб.)

Наименование	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Всего за 2019–2024 гг.
1	2	3	4	5	6	7	8 = 2 + 3 + 4 + 5 + 6 + 7
Всего	1 674,9	1 819,8	2 051,8	2 576,8	2 559,5	2 427,2	13 110,3
В том числе:							
демография	502,8	510,7	517,7	463,4	458,8	453,4	2 906,8
здравоохранение	159,8	299,1	238,8	256,1	172,2	210,5	1 336,5
образование	102,9	117,3	127,4	122,3	114,0	104,5	688,2
наука	34,3	40,4	52,1	77,1	94,8	88,3	387,0
жилье и городская среда	105,3	105,3	108,4	172,8	172,4	212,0	876,2
культура	12,7	13,6	16,7	19,9	21,0	16,1	100,0
экология	49,6	77,8	113,7	136,8	143,0	114,6	635,6
безопасные и качественные автомобильные дороги	129,5	104,1	169,7	283,6	306,7	250,6	1 244,4
малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	57,3	32,5	46,8	94,9	91,4	72,6	395,4
международная кооперация и экспорт	82,5	70,4	119,6	186,3	229,8	202,2	890,7
производительность труда и поддержка занятости	7,1	6,9	6,9	14,2	18,3	20,3	73,7
цифровая экономика	107,9	98,7	157,9	258,3	267,0	218,9	1 108,8
комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	323,2	343,0	376,1	424,7	426,4	405,7	2 299,1

* Источник: Материалы пояснительной записки к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов».

Структурной особенностью национальных проектов является их включение в состав действующих 46 государственных программ в форме 68 федеральных проектов и 9 дополнительных проектов стратегического назначения в рамках программы ускорения роста российской экономики и повышения благосостояния россиян. Общий объем ассигнований федерального бюджета на реализацию национальных проектов в 2019–2021 гг. составит 5,5 трлн рублей, в том числе 1,7 трлн рублей в 2019 г., что составляет 12,8% от совокупных программных расходов федерального бюджета и 9,3% от их общего объема.

Наибольшие объемы финансирования национальных проектов в 2019–2021 гг.

предусмотрены по направлениям «Демография» (27,6%), «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (18,8%), «Здравоохранение» (12,6%). Они направлены на повышение качества и уровня воспроизводства человеческого капитала, а также развитие современной инфраструктуры в различных сферах российской экономики.

Вместе с тем новый формат стимулирования инвестиций за счет средств федерального бюджета не лишен недостатков.

Во-первых, цели и задачи всех 13 национальных проектов плохо согласованы между собой, что приводит к дублированию мероприятий в разных проектах.

Во-вторых, в отдельных проектах показатели и результаты их реализации отличаются непрозрачностью или не отвечают поставленным в них задачам, что ведет к риску нецелевого и неэффективного использования бюджетных ресурсов.

В-третьих, по многим проектам основной объем их финансирования отражен в так называемом нераспределенном резерве – особом порядке перераспределения бюджетных средств между нацпроектами, не требующих внесения изменений в бюджетную роспись, что затрудняет объективную оценку достаточности финансовых ресурсов на их реализацию.

В-четвертых, включение новых федеральных проектов в состав государственных программ наряду с входящими в них ранее действующими приоритетными проектами, федеральными и ведомственными целевыми программами значительно усложняет структуру государственных программ, а следовательно, и контроль эффективности их реализации. Так, отдельные федеральные проекты присутствуют в нескольких государственных программах и соответствующих им подпрограммах с разделением между ними предусмотренного объема финансирования. При отсутствии единой методики оценки эффективности программных расходов бюджета оценить результативность воздействия проектов на фундаментальные показатели экономики представляется крайне затруднительным.

В-пятых, часть федеральных проектов не отражена в составе государственных программ, хотя финансирование на них заложено в расходах федерального бюджета с 2019 г. К таким федеральным проектам относятся «Укрепление общественного здоровья», «Развитие экспорта медицинских услуг», «Развитие научной и научно-производственной кооперации», «Ипотека», ряд федеральных проектов по направлению «Производительность труда и поддержка занятости» и др.

Указанные проблемы проектного финансирования объяснимы сжатыми срока-

ми подготовки национальных проектов для реализации Указа Президента Российской Федерации начиная с 2019 г. Однако затягивание их решения может полностью дискредитировать этот инструмент финансирования бюджетных инвестиций.

Трансформация структуры расходов в пользу направлений, обеспечивающих рост инвестиций в экономику и человеческий капитал.

Оценка приоритетов расходов федерального бюджета по удельному их весу в общих расходах в 2019–2021 гг. свидетельствует о начатых преобразованиях в отношении динамики тех направлений, которые отвечают за экономический рост (табл. 5).

О необходимости приоритизации расходов в правительстве Российской Федерации говорится не один год [5. – С. 15]. Однако реальные действия по изменению их структуры стали возможны лишь в условиях формирования дополнительного резерва доходов, обусловившего профицит бюджета. В 2019–2021 гг. перераспределение расходов федерального бюджета будет осуществляться в пользу направлений, отвечающих за повышение качества человеческого капитала (образование, здравоохранение, охрана окружающей среды) и стимулирование экономического роста (национальная экономика, жилищное строительство) с одновременным снижением расходов оборонно-социальной направленности (национальная оборона, социальная политика). В результате совокупный удельный вес расходов на здравоохранение и образование увеличится с 7,4% в 2018 г. до 9,1% в 2021 г., на охрану окружающей среды – с 0,6 до 1,4%, на национальную экономику – с 14,1 до 14,6%, на жилищно-коммунальное хозяйство – с 0,9 до 1,0%. Доля расходов на социальную политику снизится с 26,9% в 2018 г. до 25% в 2021 г., на национальную оборону – с 17,6% в 2018 г. до 16,6% в 2019 г. Однако по-прежнему ключевыми направлениями расходов по удельному весу остаются «Социальная политика», «Национальная обо-

рона», «Национальная экономика» и «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность», занимающие 70% общих расходов федерального бюджета.

Т а б л и ц а 5

Структура расходов федерального бюджета в 2018–2021 гг., доля в общем объеме расходов*
(в %)

Направление расходов	2018 (оценка)	2019 (закон)	2020 (закон)	2021 (закон)	Изменение к 2018
Всего	100	100	100	100	-
Общегосударственные вопросы	8,1	7,8	7,7	8,1	Без изм.
Национальная оборона	17,6	16,1	16,3	16,6	-1,0
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	12,3	12,5	12,2	12,2	+0,1
Национальная экономика	14,1	14,6	13,8	14,6	+0,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,9	1,1	1,1	1,0	+0,1
Охрана окружающей среды	0,6	1,1	1,2	1,4	+0,8
Образование	4,2	4,6	4,6	4,6	+0,4
Культура, кинематография	0,7	0,7	0,6	0,6	-0,1
Здравоохранение	3,2	3,6	5,0	4,5	+1,3
Социальная политика	26,9	27,0	26,5	25,0	-1,9
Физическая культура и спорт	0,4	0,3	0,3	0,3	-0,1
Средства массовой информации	0,5	0,4	0,4	0,4	-0,1
Обслуживание государственного долга	4,8	5,0	5,4	6,0	+1,2
Межбюджетные трансферты общего характера	5,6	5,2	5,0	4,9	-0,7

* Составлено по данным Федерального закона от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов».

Незначительное смещение структуры расходов федерального бюджета в пользу производительных направлений, создающих положительные эффекты для роста экономики, является недостаточным. Это становится очевидным при оценке уровня расходов федерального бюджета по отношению к ВВП (табл. 6).

Т а б л и ц а 6

Структура расходов федерального бюджета в 2018–2021 гг.*
(без учета условно-утвержденных расходов) (в % к ВВП)

Наименование разделов	2018 (оценка)	2019 (закон)	2020 (закон)	2021 (закон)	Изменение к 2018
Всего	17,2	17,1	17,2	16,9	-0,3
Общегосударственные вопросы	1,4	1,3	1,3	1,3	-0,1
Национальная оборона	3,0	2,8	2,7	2,7	-0,3
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2,1	2,1	2,0	2,0	-0,1
Национальная экономика	2,4	2,5	2,3	2,3	-0,1
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,2	0,2	0,2	0,2	Без изм.
Охрана окружающей среды	0,1	0,2	0,2	0,2	+0,1
Образование	0,7	0,8	0,8	0,7	Без изм.
Культура, кинематография	0,1	0,1	0,1	0,1	Без изм.
Здравоохранение	0,6	0,6	0,8	0,7	+0,1
Социальная политика	4,6	4,6	4,4	4,0	-0,6
Физическая культура и спорт	0,1	0,1	0,0	0,0	-0,1
Средства массовой информации	0,1	0,1	0,1	0,1	Без изм.
Обслуживание государственного долга	0,8	0,9	0,9	1,0	+0,2
Межбюджетные трансферты общего характера	1,0	0,9	0,8	0,8	-0,2

* Составлено по данным Федерального закона от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов».

Оценка структуры расходов федерального бюджета относительно доли каждого направления к объему ВВП показывает, что существенной реструктуризации расходов федерального бюджета за трехлетний период не произойдет. К концу бюджетного цикла 2019–2021 гг. уровень расходов на образование и здравоохранение останется без изменений (0,7–0,8% в ВВП по каждому направлению). В то же время более существенный рост указанных расходов к ВВП хотя бы до уровня 2012 г. (соответственно 0,9 и 1,0% к ВВП) за счет перенастройки бюджетного правила с увеличением базовой цены нефти позволил бы не только повысить благосостояние населения, продолжительность его жизни и образовательный потенциал, но также обеспечить повышение его конкурентоспособности на международном рынке труда [9. – С. 21–22].

В целом в трехлетнем периоде можно наблюдать плавное сокращение общего объема расходов федерального бюджета по отношению к ВВП ниже уровня в 17%, что отражает сохранение концептуальных подходов в бюджетной политике по продолжению консолидации бюджетных средств. В то же время выбор направлений и объектов бюджетного финансирования должен определяться его положительным влиянием на фундаментальные показатели экономики.

Формирование Фонда развития.

Образование Фонда развития соответствует золотому правилу бюджетной практики, при котором стратегически значимые расходы бюджета могут финансироваться за счет государственных займов целевым образом. В 2019–2021 гг. в данный Фонд прогнозируется привлечь около 1,5 трлн рублей. Использование средств Фонда развития позволит реализовать проекты, способствующие переходу экономики на устойчивые темпы роста, и существенно улучшить качество жизни населения.

Поворот бюджетной политики на федеральном уровне в сторону инвестиционно-

го стимулирования экономики посредством утверждения приоритетных национальных проектов и финансирования части из них за счет Бюджета развития делает чрезвычайно актуальным вопрос усиления инвестиционной направленности бюджетов субъектов Российской Федерации. К сожалению, в настоящее время расходы инвестиционного характера составляют незначительную часть в объеме расходов региональных и местных бюджетов. Так, по данным Счетной палаты Российской Федерации, расходы на капитальные вложения в консолидированном бюджете Российской Федерации в 2018 г. составили 8% от общего объема расходов (в 2017 г. – 10%, в 2016 г. – 12,6%, в 2015 г. – 13,4%)¹. Большую же часть расходов региональных и местных бюджетов (свыше 53%) составляют расходы на финансирование социальных обязательств субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Дело здесь не в нежелании территориальных органов власти заниматься инвестиционным развитием своих территорий, а в отсутствии возможностей для финансирования такого развития. По данным Счетной палаты Российской Федерации, в 2018 г. доходы 18 субъектов Российской Федерации более чем на 40% сформированы за счет безвозмездных поступлений из бюджетов других уровней бюджетной системы Российской Федерации. Из них у 8 регионов указанная доля составила свыше 60%: Республика Ингушетия – 81,5%, Чеченская Республика – 80,1%, Республика Тыва – 74,1%, Республика Дагестан – 69,7%, Республика Алтай – 68,9%, Карачаево-Черкесская Республика – 65,1%, Республика Крым – 62,9%, Калининградская область – 60,1%².

Комитетом Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления предложено по аналогии с федеральным уровнем начать

¹ URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=124804

² URL: <http://www.ach.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/31622/>

формировать в регионах *собственные бюджеты развития* в составе расходов бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Они предназначены для финансового обеспечения инвестиционных и капитальных расходов, связанных с реализацией приоритетных проектов в региональной и муниципальной экономике и социальной сфере в соответствии со стратегиями социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Предлагается закрепить в бюджетном законодательстве предложенный инструмент и обозначить цели и принципы его формирования и использования. Наличие в составе расходов бюджета целевого бюджетного фонда (Фонда развития) предполагает также закрепление за ним целевых источников его формирования по аналогии с дорожными фондами субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем проблема состоит не в отсутствии специальной регламентации в Бюджетном кодексе Российской Федерации бюджетов развития. Практика формирования инвестиционных бюджетов – аналогов бюджетов развития в отдельных регионах (Краснодарский край, Калужская и Нижегородская области и др.) показывает, что для устойчивого финансирования инвестиций в регионе требуются не столько специальные форматы в составе расходов территориальных бюджетов, сколько высокий бюджетный потенциал региона, основанный на благоприятном инвестиционном климате и повышении бюджетного потенциала у регионов [1. – С. 962].

Ключевой проблемой финансирования инвестиционных расходов (как на федеральном уровне, так и в субъектах Российской Федерации) является отсутствие их

увязки с общей целевой стратегией развития российской экономики. При существующем многоформатном подходе к финансированию бюджетных инвестиций через федеральные и региональные целевые программы, приоритетные национальные проекты, государственно-частное партнерство отсутствует долгосрочная инвестиционная стратегия, отражающая приоритизацию расходов федерального и региональных бюджетов по инвестиционным направлениям.

В этой связи необходимо *концептуально* изменить стратегию формирования и исполнения расходов федерального бюджета в предстоящий бюджетный цикл, а именно перейти от стратегии его максимальной балансировки к *долгосрочной индикативной бюджетной стратегии*. В качестве безусловных целевых ориентиров такой стратегии необходимо установить темп роста ВВП как единственное и необходимое условие повышения благосостояния граждан, темп роста инвестиций в основной капитал, а также темп роста реальных доходов населения. Индикативная стратегия на федеральном уровне должна стать одним из обязательных документов, используемых при разработке основных направлений бюджетной политики, а также при разработке проекта федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации на трехлетний период.

Предпринятая в федеральном бюджете Российской Федерации на 2019–2021 гг. попытка совмещения защиты российской экономики от внешних шоков с ускорением экономического развития требует от участников бюджетного процесса профессионализма, слаженной работы и высокого уровня государственного финансового менеджмента.

Список литературы

1. *Киреева Е. В.* Особенности бюджетного финансирования в современной экономике России // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 6 (83). – С. 960–964.

2. Киреева Е. В. Оценка результативности внедрения и применения методов программно-целевого финансирования бюджетных расходов в России // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 3 (92). – С. 904–908.
3. Косов М. Е. Проблемы и пути совершенствования формирования доходов федерального бюджета // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 217–223.
4. Косов М. Е. Сравнительный анализ основных направлений денежно-кредитной и бюджетной политик // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 3 (771). – С. 709–721.
5. Кудрин А. Л., Кнобель А. Ю. Бюджетная политика как источник экономического роста // Вопросы экономики. – 2017. – № 10. – С. 5–26.
6. Омшанова Э. А. Налоговая выгода и доходы бюджетов бюджетной системы РФ // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Инновационная экономика – основа устойчивого развития государства». – Уфа : ООО «Омега Сайнс», 2017. – С. 99–101.
7. Пайкович П. Р. Федеральный бюджет Российской Федерации в условиях нестабильной экономики. – Курск : Университетская книга, 2018.
8. Слепов В. А. Оценка влияния международных финансовых санкций на экономику России // Россия в условиях экономических санкций : материалы VIII Международной научно-практической конференции. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2018. – С. 205–210.
9. Чалова А. Ю. Возможности федерального бюджета на 2014–2016 гг. в достижении экономического роста // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2013. – № 11 (65). – С. 17–22.

References

1. Kireeva E. V. Osobennosti byudzhetnogo finansirovaniya v sovremennoy ekonomike Rossii [Features of Budget Financing in the Modern Economy of Russia]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and Entrepreneurship], 2017, No. 6 (83), pp. 960–964. (In Russ.).
2. Kireeva E. V. Otsenka rezul'tativnosti vnedreniya i primeneniya metodov programmno-tselevogo finansirovaniya byudzhetykh raskhodov v Rossii [Evaluation of the Effectiveness of the Introduction and Application of Methods of Program-Targeted Financing of Budget Expenditures in Russia]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and Entrepreneurship], 2018, No. 3 (92), pp. 904–908. (In Russ.).
3. Kosov M. E. Problemy i puti sovershenstvovaniya formirovaniya dokhodov federal'nogo byudzheta [Problems and Ways to Improve the Formation of Federal Budget Revenues]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, No. 1, pp. 217–223. (In Russ.).
4. Kosov M. E. Sravnitel'nyy analiz osnovnykh napravleniy denezhno-kreditnoy i byudzhetnoy politik [Comparative Analysis of the Main Directions of Monetary and Fiscal Policies]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2018, Vol. 24, No. 3 (771), pp. 709–721. (In Russ.).
5. Kudrin A. L., Knobel' A. Yu. Byudzhetskaya politika kak istochnik ekonomicheskogo rosta [Fiscal Policy as a Source of Economic Growth]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2017, No. 10, pp. 5–26. (In Russ.).
6. Omshanova E. A. Nalogovaya vygoda i dokhody byudzhetrov byudzhetnoy sistemy RF [Tax Benefit and Budget Revenues of the Budget System of the Russian Federation]. *Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Innovatsionnaya ekonomika – osnova ustoychivogo razvitiya gosudarstva»* [Collected Articles of the International Scientific-Practical

Conference "Innovative Economy – the Basis of Sustainable Development of the State"]. Ufa, ООО «Omega Sayns», 2017, pp. 99–101. (In Russ.).

7. Paykovich P. R. Federal'nyy byudzheth Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh nestabil'noy ekonomiki [The Federal Budget of the Russian Federation in an Unstable Economy]. Kursk, Universitetskaya kniga, 2018. (In Russ.).

8. Slepov V. A. Otsenka vliyaniya mezhdunarodnykh finansovykh sanktsiy na ekonomiku Rossii [Assessing the Impact of International Financial Sanctions on the Russian Economy]. *Rossiya v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsiy, materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Russia in Terms of Economic Sanctions, Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2018, pp. 205–210. (In Russ.).

9. Chalova A. Yu. Vozmozhnosti federal'nogo byudzheta na 2014–2016 gg. v dostizhenii ekonomicheskogo rosta [Opportunities of the Federal Budget for 2014–2016. in Pursuing Economic Growth]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2013, No. 11 (65), pp. 17–22. (In Russ.).

Сведения об авторах

Ольга Алексеевна Гришина

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой финансов и цен
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: Grishina.OA@rea.ru

Владимир Александрович Слепов

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры финансов и цен
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: Slepov.VA@rea.ru

Алла Юрьевна Чалова

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и цен
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: TCHalova.AY@rea.ru

Information about the authors

Olga A. Grishina

Doctor of Economics, Professor,
the Head of the Department
for Finances and Prices of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: Grishina.OA@rea.ru

Vladimir A. Slepov

Doctor of Economics, Professor, Professor
of the Department for Finances and Prices
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: Slepov.VA@rea.ru

Alla Yu. Chalova

PhD, Assistant Professor, Assistant Professor
of the Department for Finances and Prices
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: TCHalova.AY@rea.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕЛИЧИНЫ ОБМЕННОГО КУРСА ВАЛЮТНО-ДЕНЕЖНЫХ ЕДИНИЦ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Ю. А. Кропин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

В современных условиях нестабильности мировой валютной системы и скомпрометированной репутации американского доллара актуальным становится вопрос о переходе в расчетах между странами на национальные валютные средства и соответственно вопрос об определении величины обменного курса валютно-денежных единиц. В статье решение этого вопроса раскрывается с позиции российской школы экономической мысли, критически осмысливающей взгляд неоллиберальной школы на определение величины обменного курса валютно-денежных единиц. Основной акцент сделан на том факте, что ныне существующий способ определения обменного курса валютно-денежных единиц является необоснованным. Автором предложен способ определения величины обменного курса, отвечающий сути современной денежной системы. При раскрытии предмета исследования и изложении материала использовались методы от общего к частному, дедукции и индукции, органической последовательности и ряд других. В результате сделан вывод, что определение величины обменного курса валютно-денежных единиц должно обуславливаться, с одной стороны, факторами фундаментального порядка – уровнем социально-экономического развития страны, а с другой – текущей рыночной конъюнктурой на рынке тех товаров, которые экспортируются из страны, и тех товарных продуктов, которые импортируются в данную страну.

Ключевые слова: обменный курс валютно-денежной единицы, денежная система (золотостандартная и рыночная), активы центрального банка, вещественное содержание рынка, российская и неоллиберальная школы экономической мысли.

FIXING EXCHANGE RATE OF CURRENCY UNITS WITHIN THE FRAMES OF THE EFFECTIVE MONETARY SYSTEM

Yury A. Kropin

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

In current conditions of unstable global currency system and spoilt reputation of the American dollar the possibility to pass over to national currency in settlements among countries has become very topical. Thus the issue of fixing the exchange rate of currency units has become very important. The article reveals the problem from the positions of the Russian school of economic thought, which is critical concerning the opinion of neo-liberal school about fixing the exchange rate of currency units. The focus is made on the fact that today's method of estimating the exchange rate is ungrounded. The author puts forward the way of estimating the exchange rate, which can meet the essence of the present monetary system. To reveal the subject of the research and present the material the author used methods from general to particular, deduction and induction, natural sequence and some others. As a result a conclusion was made that fixing the exchange rate of currency units should be grounded on the one hand, by factors of the fundamental order, i. e. the level of social and economic development of the country, and on the other hand – by the current market situation on market of those goods, which are exported from the country and those commodity goods, which are imported to the country.

Keywords: exchange rate of the currency unit, monetary system (gold-standard and market), assets of the Central Bank, material content of the market, Russian and neo-liberal schools of economic thought.

Можно ли в современных условиях определить величину обменного курса путем сопоставления масштабов денежных единиц?

Одним из наиболее любопытных и вместе с тем неисследованных вопросов в сфере внешних рыночных отношений является вопрос об определении величины обменного курса валютно-денежных единиц в условиях современной денежной системы. В рамках предыдущей, золотостандартной денежной системы этот вопрос не вызывал большого научного интереса и практически решался достаточно просто. Величина обменного курса определялась путем сопоставления размеров масштабов национальных валютно-денежных единиц, т. е. путем соотнесения того количества монетарного золота, которое было представлено валютно-денежной единицей одной страны, с количеством золота, представленного валютно-денежной единицей другой страны. Поскольку масштаб был фиксированным, то величина обменных курсов валютно-денежных единиц разных стран также была фиксированной.

Достаточно простое практическое определение величины обменных курсов не вызывало особого научного интереса к этому вопросу. Другое дело в современных условиях, когда многие вопросы, относящиеся к содержанию, устройству и функционированию ныне существующей рыночной денежной системы, являются дискуссионными. Один из них заключается в том, что представляет, т. е. представителем чего именно выступает, число денежных единиц, обозначенное на законных носителях – купюрах, банковских счетах, электронных кошельках? С точки зрения центральных банков (ЦБ) почти во всех странах мирового хозяйства это число является представителем их активов. Вследствие именно этого обстоятельства ЦБ почти во всех странах выполняют эмиссионную функцию, а эмитированные ими бумажные дензнаки позиционируются не как купюры, а как банкноты.

В период золотостандартной денежной системы активами ЦБ были запасы монетарного золота, которое решением Ямайской международной валютно-денежной конференции было удалено из состава элементов денежной системы. При этом вопрос о том, что стало вместо него, на данной конференции определенно не был решен. Между тем новая денежная система с точки зрения неолиберальной школы экономической мысли стала позиционироваться как фидуциарная, или, иначе сказать, доверительная [4. – С. 269; 5. – С. 10]. Такое определение новой денежной системы отчасти можно считать обоснованным, так как одним из основных активов ЦБ (как бы по умолчанию) стала выступать его соответствующая репутация, доверие к этому органу. Данный актив стал характерен для ЦБ всех стран-участниц названной конференции. Состав же других активов ЦБ разных стран стал обуславливаться статусом их национальных денежных средств.

Этот статус существует в двух вариантах: если денежные средства используются в расчетах в сфере внешних рыночных отношений, то они имеют статус валютных средств, а если не используются, то они, соответственно, не имеют такого статуса. Активы ЦБ тех стран, национальные денежные средства которых имеют названный статус, дополняются еще государственными долговыми обязательствами, а активы ЦБ тех стран, денежные средства которых не имеют названного статуса, включают в себя в основном иностранные валютные средства. Кроме того, в состав активов ЦБ по-прежнему фактически входят оставшиеся запасы монетарного золота.

Исходя из такого состава активов центральных банков можно было бы сказать, что теперь величина обменных курсов валютно-денежных единиц должна определяться путем соотнесения размеров этих активов, приходящихся на одну национальную валютно-денежную единицу. Другими словами, величина обменных курсов теперь должна определяться путем соотнесения масштабов валютно-денеж-

ных единиц стран-партнеров. Однако возможно ли при названном составе активов ЦБ определить такой масштаб? Очевидно, нельзя.

Простое соотнесение числа денежных единиц, обозначенных на банкнотах, ко всему составу указанных активов ЦБ в силу вполне понятных причин не может дать никакой конкретной величины, которую к тому же нельзя сопоставить с аналогичной величиной других стран в силу того, что активы ЦБ разных стран качественно разные. Например, как можно соотнести между собой долговые обязательства того или иного государства одной страны с золото-валютными резервами ЦБ другой страны? Однако если бы в качестве активов центральных банков была взята только лишь одна их соответствующая репутация, то все равно возникла бы проблема сопоставления такой репутации ЦБ одной страны с репутацией ЦБ других стран, приходящихся на их валютно-денежные единицы.

Варианты определения величины обменного курса с позиции неолиберальной школы экономической мысли

Поскольку вопрос о соотнесении между собой принципиально не соотносимых вещей является неразрешимым, то неолиберальная школа экономической мысли предала этот вопрос просто забвению, заменив его рассуждениями, например, о «частных деньгах» [7. – С. 176–183; 1. – С. 207–209]. А оттолкнувшись от решения Ямайской конференции об установлении плавающей величины обменных курсов, данная школа стала считать, что эту величину следует определять просто в соответствии с требованием закона спроса и предложения [8. – С. 564]. Таким образом, абстрагировавшись от фундаментальных теоретических основ данного вопроса, она вполне удовлетворилась его эмпирическим решением. Посредством торгов на валютной бирже, нахождения компромисса интересов участников внешних рыночных отношений величина обменных курсов устанавливается просто эмпирически. Та-

кой взгляд, конечно, имеет право на существование. Однако это не научный, а поверхностный взгляд на вещи. Нередко он дополняется указанием на то, что изменение величины обменных курсов национальных валютно-денежных единиц зависит от мировой конъюнктуры цен на экспортно-импортные товары – товарные продукты. Так, если цены на экспортные товары той или иной страны растут, то величина обменного курса ее валютно-денежной единицы тоже растет, и наоборот.

Забавным вариантом определения величины обменных курсов валютно-денежных единиц является метод бигмака, предложенный одним американским автором. Суть его состоит в сравнении величины цены названного бутерброда в известных закусовых, имеющихся в разных странах мира. Считается, что в той стране, в которой она больше, обменный курс валютно-денежной единицы выше (завышен), и наоборот. Такой способ определения уровня обменного курса также нельзя считать научно обоснованным, так как национальные валютно-денежные единицы согласно даже неолиберальной теории не являются представителями названных бутербродов или каких-либо других предметов, составляющих вещественное содержание рынка.

Наконец, еще один вариант определения величины обменного курса валютно-денежных единиц, также имеющийся в неолиберальной теории, сводится к сопоставлению так называемой покупательной способности таковых единиц [3. – С. 101; 6. – С. 95]. По внешней видимости это вполне логичный вариант. Однако следует заметить, что он тоже не обоснован. Первая причина его необоснованности заключается в том, что денежные средства согласно названной теории являются представителями активов ЦБ. Соответственно, центральные банки заявляют, что эмиссию денежных средств они осуществляют под свои пополняющиеся активы, а не под возрастание вещественного содержания рын-

ка. Поэтому, следуя логике центральных банков, для определения величины обменных курсов сопоставлять между собой необходимо не тот или иной ассортимент товаров, их количество и качество, которые можно приобрести на тот или иной размер национальных денежных средств, а именно ассортимент, количество и качество активов ЦБ, приходящихся на одну валютно-денежную единицу. Вторая причина необоснованности подхода к определению величины обменных курсов через сопоставление покупательной способности валютно-денежных единиц обусловливается принципиальной невозможностью установления набора товаров – товарных продуктов, которые должны быть представлены этими единицами. У каждого участника рыночных отношений, у каждой группы участников этих отношений свое собственное видение содержания такого набора. Так, одно видение у компаний горнодобывающей промышленности, другое – у компаний по производству музыкальных инструментов, третье – у членов семейных хозяйств и т. д. Более того, следует обратить внимание на то, что ассортимент товаров, производимых разными странами, далеко не одинаковый, так же как и неодинаковый ассортимент экспортно-импортных товаров – товарных продуктов.

Как мы уже отмечали, в рамках современной денежной системы нельзя определить масштаб денежной единицы. Лишь с большой долей условности можно сказать, что одна национальная денежная единица есть как бы кратно уменьшенный рынок. Исходя из знания того, какое число денежных единиц находится в рыночном обороте, можно сказать, какая часть рынка приходится на одну денежную единицу. Однако такое знание нисколько не проясняет вопроса о масштабе национальной денежной единицы. Рынок как национальный капиталистический организм не может быть редуцирован до одной простой единицы. Поэтому определение величины обменного курса валютно-денежных единиц через вычисление их покупательной

способности не имеет положительного решения, тем более что у денег, денежных средств, собственно, нет никакой способности. Различными способностями обладают лица; у денег же, денежных средств есть лишь различные аспекты сущности, свойства, цена.

Итак, вопрос об определении величины обменного курса валютно-денежных единиц, который в современных условиях решается эмпирически, остается нераскрытым в научном плане. На наш взгляд, причины такого положения дел состоят, с одной стороны, в очевидной ангажированности неолиберальной школы экономической мысли, в ее утилитарно-апологетическом характере, а с другой стороны, в том, что ныне существующая практика определения величины данного курса вполне устраивает тех, кто определяет «погоду» в мировом хозяйстве. Российская же школа экономической мысли, далекая от какой-либо меркантильности и при этом отличающаяся стремлением постичь глубинную суть различных рыночных феноменов, имеет определенное суждение по этому вопросу.

Позиция российской школы экономической мысли по определению величины обменного курса

Данная школа считает, что денежные средства в рамках современной денежной системы являются представителями не активов ЦБ, а вещественного содержания рынка во всем многообразии его форм. Исходя из этого для определения величины обменных курсов необходимо сопоставлять между собой не масштабы валютно-денежных единиц (ввиду отсутствия таковых и принципиальной невозможности их вычисления), а прежде всего объективно существующие уровни социально-экономического развития стран-партнеров. Для определения же этих уровней необходимо установить и использовать *общую*, единую для всех стран меру [2. – С. 186].

Данная мера логично выявляется из того факта, что естественным началом функционирования рынка выступает человек, удовлетворение его жизненных потребностей. Вместе с тем удовлетворение жизненных потребностей людей замыкает оборот средств на рынке, а объем денежных средств, израсходованных на личное потребление, определяет в значительной степени величину конечного продукта рынка. Человеку для удовлетворения его потребностей необходимы продукты питания, одежда, жилье и т. п.

Система потребностей человека имеет как общий (универсальный) характер, так и национальные и индивидуальные особенности. В каждой стране, исходя из ее политического и экономического развития, сложившихся культурных и религиозных традиций, система потребностей среднестатистического человека имеет свои особенности. Кроме того, каждый человек уникален, а соответственно, по своему уникальна и система его потребностей. Для удовлетворения всех этих потребностей необходим соответствующий набор товарных продуктов. Однако для определения общей для всех стран меры, измеряющей уровни их социально-экономического развития, следует отвлечься от этих особенностей и взять за основу систему потребностей среднестатистического жителя планеты, удовлетворение которой является совершенно необходимым для его существования в течение какого-то промежутка времени, например, одного месяца.

Задача науки состоит в том, чтобы установить, какие именно продукты следует включить в состав этого набора. Очевидно, что рассчитанный и предложенный наукой такой универсальный состав продуктов в одних странах ввиду достигнутого ими социально-экономического развития может быть признан большинством населения довольно ограниченным, скромным, в то время как большинством населения других стран он может быть признан

вполне достаточным или даже более чем достаточным.

Данный набор товарных продуктов, находящихся в продаже во всех странах-партнерах, имеет свою совокупную цену, складывающуюся из среднестатистических цен всех товаров, вошедших в него. Набор установленных продуктов, необходимых для удовлетворения потребностей среднестатистического жителя планеты, например, в течение одного месяца, должен выступать *основой* общей меры. А *совокупная цена* этого набора, выраженная в текущих среднестатистических ценах в каждой стране, должна быть той *общей* мерой, которой следует измерять величину национального валового продукта (НВП) как наиболее репрезентативного показателя, характеризующего развитие страны.

НВП, как и совокупная цена товарных продуктов, необходимых среднестатистическому человеку для удовлетворения его потребностей (в течение какого-то промежутка времени), выражается в одних и тех же национальных денежных единицах, поэтому их отношение является корректным. Отношение величины национального валового продукта к совокупной цене установленного набора товарных продуктов даст то число (уже без указания национальных денежных единиц), которое покажет уровень экономического развития той или иной страны. Показатель, характеризующий уровень не только экономического, но и социально-экономического развития страны, получится в результате соотнесения численности населения страны к полученному числу. Именно данный показатель должен сопоставляться с такими же показателями других стран-партнеров при определении *базовой* величины обменных курсов их валютно-денежных единиц.

При определении этой базовой величины учитываются показатели, характеризующие уровень социально-экономического развития страны за прошлый период, в то время как определение величины обменного курса актуально для текущего

времени и притом для реализации внешних рыночных отношений. Исходя из этого базовую величину обменного курса необходимо скорректировать на названные обстоятельства, т. е. на текущую конъюнктуру, существующую в сфере внешних рыночных отношений.

Национальные валютные средства – это национальные денежные средства, находящиеся в распоряжении нерезидентов страны, притом в сфере внешних рыночных отношений. Соответственно, эти средства являются представителями преимущественно тех товаров, которые экспортируются из страны, в то время как иностранные валютные средства выступают представителями товарных продуктов, которые импортируются в страну. Размер цен на эти товары и товарные продукты вследствие изменчивости рыночной конъюнктуры также может меняться в текущее время. И этот конъюнктурный момент следует учитывать при корректировке базовой величины обменного курса валютно-денежных единиц стран-партнеров.

Величина базового обменного курса определяется по показателям, вычисленным за прошедший период времени, а величина текущего обменного курса должна устанавливаться по показателям, имеющим, соответственно, текущий актуальный характер. Если в текущее время будет происходить рост уровня цен на товары, экспортируемые из страны, то величина обменного курса национальной валютно-денежной единицы в этом случае также должна будет несколько возрасти, и наоборот.

Другим обстоятельством, которое также должно учитываться при определении величины текущего уровня обменного курса национальных валютно-денежных единиц, выступает состояние расчетного (платежного) баланса данной страны по отношению к такому же балансу каждой другой страны, с которой имеются внешние рыночные отношения у резидентов данной страны. Так, если размер экспорта из данной страны в другую страну будет превы-

шать размер импорта из нее, то обменный курс национальной валютно-денежной единицы данной страны по отношению к валютно-денежной единице другой страны также должен возрасти, и наоборот.

Кто должен заниматься установлением обменных курсов?

Определением величины обменных курсов валютно-денежных единиц должны заниматься специальные монетарные органы стран, а не частные лица, озабоченные реализацией своих частных интересов. Эти органы всех стран-партнеров должны посредством нахождения компромиссов национальных интересов договариваться между собой о коридорах обменных курсов валютно-денежных единиц своих стран на тот или иной промежуток времени. Так как величина национального валового продукта, уровень инфляции, размер прожиточного минимума, параметры госбюджета и иные экономические показатели обычно устанавливаются на год, то и коридор обменных курсов валютно-денежных единиц может (должен) устанавливаться на этот же промежуток времени. Наличие такого коридора, с одной стороны, оставляет определенную свободу для колебания обменных курсов и потому имеет собственно рыночный характер, а с другой – его наличие приносит значительный уровень предсказуемости в деятельности участников внешних рыночных отношений. Сочетание свободы колебания и известной стабильности (границ) в установлении величины обменных курсов валютно-денежных единиц стран-партнеров будет служить важным условием относительно устойчивого равновесного развития рынка (страны) в сфере внешней рыночной деятельности. Коридор колебания обменного курса должен устанавливаться по отношению к валютно-денежным единицам всех стран, с которыми у резидентов данной страны имеются внешние рыночные отношения. Специальные монетарные органы стран сначала должны договориться между собой о параметрах коридора

обменных курсов, а затем способствовать реализации достигнутых соглашений.

Очевидно, что расчеты между резидентами стран должны происходить во взаимных валютно-денежных средствах. Экспорт должен осуществляться за национальные, а импорт – за иностранные валютно-денежные средства. При этом специальные монетарные органы стран должны руководствоваться принципом равновесия валютного баланса. В данном балансе должны соотноситься между собой, с одной стороны, величина национальных денежных средств, находящихся в сфере внешних рыночных отношений, т. е. тех средств, которыми оперируют нерезиденты страны и которые находятся на счетах преимущественно в иностранных банках, а с другой – величина иностранных валютных средств, находящихся на счетах резидентов данной страны в национальной

банковской системе. Эти величины при установленном коридоре обменного курса валютно-денежных единиц не просто должны соотноситься друг с другом, а быть именно уравновешенными.

Выводы

Наличие величины обменных курсов валютно-денежных единиц, исходящей из соотношения уровней социально-экономического развития стран-партнеров и нахождения взаимоприемлемого компромисса их национальных интересов, послужит важным фактором, обеспечивающим их равновесное развитие в сфере внешних рыночных отношений. Равновесный характер валютного и расчетного (платежного) балансов также послужит фактором равновесного развития каждой страны в отдельности и всего мирового хозяйства в целом.

Список литературы

1. Андрюшин С. А. Смена парадигмы денежной системы: от централизации к децентрализации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12. – № 2 (46). – С. 204–220.
2. Кропин Ю. А. Деньги и современная денежная система : монография. – М. : Русайнс, 2018.
3. Кузнецов А. В. Проблемы конфигурации мировой валютно-финансовой системы // Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации : сборник научных статей. – Т. 2 / под ред. М. Л. Альпидовской, С. А. Толкачёва. – Краснодар, 2018.
4. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика : в 2 т. – Т. 1. – М. : Республика, 1995.
5. Суриков К. Ю. Фактор доверия в эволюции денег // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 4 (126). – С. 6–14.
6. Фридмен М. Если бы деньги заговорили ... : пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Дело, 2002.
7. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма : пер. с англ. – М. : Новости, 1992.
8. Хейне П. Экономический образ мышления : пер. с англ. – М. : Новости, 1991.

References

1. Andryushin S. A. Smena paradigmny denezhnoy sistemy: ot tsentralizatsii k detsentralizatsii [Shift in the Monetary System Paradigm]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Acute Problems of Economics and Law], 2018, Vol. 12, No. 2 (46), pp. 204–220. (In Russ.).

2. Kropin Yu. A. Den'gi i sovremennaya denezhnaya sistema, monografiya [Money and the Current Monetary System, monograph]. Moscow, Rusayns, 2018. (In Russ.).
3. Kuznetsov A. V. Problemy konfiguratsii mirovoy valyutno-finansovoy sistemy [Issues of Configuration of the Global Monetary and Finance System]. *Problemy konfiguratsii global'noy ekonomiki XXI veka: ideya sotsial'no-ekonomicheskogo progressa i vozmozhnye interpretatsii, sbornik nauchnykh statey* [Issues of Configuration of Global Economy in the 21st Century: the Idea of Social and Economic Progress and Possible Interpretations, collection of Academic articles]. Vol. 2, edited by M. L. Al'pidovskaya, S. A. Tolkachev. Krasnodar, 2018. (In Russ.).
4. Macconel K. R., Bru S. L. Ekonomiks: printsipy, problemy i politika [Economics: Principles, Problems and Policy], in 2nd vol. Vol. 1. Moscow, Republic, 1995. (In Russ.).
5. Surikov K. Yu. Faktor doveriya v evolyutsii deneg [Trust Factor in Money Evolution]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Samara State University of Economics], 2015, No. 4 (126), pp. 6–14. (In Russ.).
6. Freedman M. Esli by den'gi zagovorili... [If Money could Talk...], translated from English, 2nd ed. Moscow, Delo, 2002. (In Russ.).
7. Hayek F. A. Pagubnaya samonadeyannost'. Oshibki sotsializma [Fatal Self-Sufficiency. Mistakes of Socialism], translated from English. Moscow, Novosti, 1992. (In Russ.).
8. Haine P. Ekonomicheskiy obraz myshleniya [Economic Way of Thinking], translated from English. Moscow, Novosti, 1991. (In Russ.).

Сведения об авторе

Юрий Анатольевич Кропин

доктор экономических наук, профессор
Департамента финансовых рынков и банков
Финансового университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский проспект, д. 49.
E-mail: kropin.yury@yandex.ru

Information about the author

Yury A. Kropin

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Financial Markets
and Banks of the Financial University.
Address: Financial University
under the Government of the Russian
Federation, 49 Leningradskiy Avenue,
Moscow, GSP-3, 125993, Russian Federation.
E-mail: kropin.yury@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ДИСФУНКЦИИ ДЕНЕГ

Т. С. Новашина

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России, Москва, Россия

Современная парадигма денежно-кредитной политики (ДКП) России сформирована национальной монетарной властью немногим более десяти лет назад. В этот период в экономической теории в рамках публичного информационного пространства обсуждалась проблема целесообразности и возможности перехода российской банковской системы к режиму инфляционного таргетирования. При этом в практической деятельности руководством Банка России постоянно рассматривалась возможность перехода к плавающему курсу национальной валюты как необходимому условию введения режима таргетирования инфляции. Но всякий раз вплоть до середины 2014 г. введение плавающего курса национальной валюты руководством Банка России откладывалось. Причина – неготовность национальной экономики, национальной валюты принять и выдержать это испытание. Несмотря на очевидные противопоказания, это испытание все же произошло. Причем перевод национальной валюты на режим свободного плавания руководство Банка России осуществило досрочно. В статье рассматриваются основные проблемы и противоречия современной денежно-кредитной политики России, не позволяющие существенно повысить ее результативность. Показано, что наличие этих проблем и противоречий обусловлено как системными пороками ныне действующей концепции ДКП России, так и особенностями ее разработки и реализации Банком России, особенностями принимаемых советом директоров решений, особенностями понимания руководством и ведущими его функционерами институционального, инструментального и процедурного компонентов трансмиссионного механизма, в том числе особенностями понимания сути и природы инфляции, а по сути – предмета управления в рамках современной ДКП России. Автор высказывает и обосновывает гипотезу, что природа инфляции заключена в дисфункции денег. Даны практические рекомендации, направленные на повышение результативности ДКП России. Показана целесообразность существенного пересмотра статуса и функционального реформирования Национального финансового совета.

Ключевые слова: деньги, инструменты денежно-кредитной политики, ключевая ставка, Национальный финансовый совет, природа инфляции, процентная ставка, трансмиссионный механизм, факторы инфляции.

THE CURRENT MONETARY AND CREDIT POLICY OF RUSSIA IN VIEW OF THE THEORY OF MONEY MALFUNCTION

Tatyana S. Novashina

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation, Moscow, Russia

The present day paradigm of monetary and credit policy in Russia was designed by the national monetary authority only a decade ago. In this period of time the economic theory within the frames of public information space was discussing the problem expediency and possibility of Russian banking system passing over to the regime of inflation targeting. At the same time top management of the Bank of Russia in its practical work was constantly discussing the task of potential passing over to the floating rate of the national currency as a precondition for introducing the regime of inflation targeting. But as long as mid-2014 the introduction of the floating rate of the national currency was postponed by top management of the Bank of Russia. The principle reason was the fact that national economy

and national currency were not ready to face and stand the test. But in spite of evident counter indications this test took place. It should be mentioned that passing over of the national currency to the regime of free floating was introduced by the Bank of Russia before the appointed time. The article studies key challenges and contradictions of the present day monetary and credit policy in Russia, which would not allow it to increase its efficiency. It shows that these problems and contradictions are stipulated both by system vices of the present concept of monetary and credit policy in Russia and specific features of its designing and realizing by the Bank of Russia, by peculiar decisions made by the Board of Directors, specific understanding on the part of top management and executives of institutional, instrumental and procedure components of the transmission mechanism, including specific understanding of the essence and nature of inflation, i.e. the subject of management within the frames of the present monetary and credit policy in Russia. The author puts forward and substantiates the hypothesis that nature of inflation is connected with money malfunction. Practical recommendations were provided aiming at raising efficiency of monetary and credit policy in Russia. The expediency of status revision and functional reforms of the National Finance Board was shown.

Keywords: money, tools of monetary and credit policy, interest rate, the National Finance Board, nature of inflation, key interest rate, transmission mechanism, inflation factors.

Введение

Задача человека в хозяйственном преобразовании окружающего мира состоит не только в том, чтобы использовать его блага для удовлетворения своих потребностей, но и в том, чтобы научиться понимать этот мир во имя гармонии всего сущего. Второе, несравненно, намного сложнее и есть истинное предназначение человека. Мир и значимость своего места в нем воспринимаются отдельным индивидуумом как непреложное следствие своего имущественного положения и социального статуса. Отвоеванные у природы блага присваиваются и используются человеком сообразно наличию двух находящихся в неразрывном единстве начал. Первое – это профессиональные знания и умения, второе – это нравственно-этические воззрения. Именно эти качества индивидуума и предопределяют в конечном итоге результативность того общественного дела, которому он служит.

Нравственность – особое свойство человеческой личности. Это свойство, по сути, делает человека человеком. Этому феномену человеческого бытия первостепенное значение придавал великий И. Кант. В заключении к работе «К критике практического разума», подводящей итог его этического миропонимания, он отметил: «Две вещи наполняют душу удивлением и благоговением – это звездное небо надо мной и нравственный закон во мне» [8. – С. 499].

Для понимания мотивов поведения основных движущих сил – субъектов денежных отношений, составляющих предмет нашего исследования, последнее обстоятельство является первостепенным.

Деньги являлись и являются мощным инструментом управления миром, людьми в этом мире. Поэтому логично утверждать, что тот, кто управляет деньгами, управляет и миром.

В свое время Г. Форд как человек, вне всякого сомнения, талантливый и незаурядный, мыслящий намного глубже и видящий намного дальше многих своих современников, в автобиографической книге, опубликованной в годы только еще начинающей активно функционировать ФРС США, писал о деньгах и сути кредитной экспансии банков: «Федеральная резервная система предоставляла им [банкам]... почти неограниченный кредит... Границы кредита, в конце концов, растягиваются... безотносительно к имеющемуся в стране богатству... Какими глазами взглянул бы он [народ] на государственную систему, если бы знал, во что они [деньги] могут превратиться в руках посвященных... в чем заключается уловка, посредством которой государства и народы подпадают под власть нескольких отдельных индивидуумов... богатство всегда больше денег и действительно богатство зачастую поступает в рабство к деньгам. Это ведет к нелепому парадоксу – мир бла-

гословен богатством и все же терпит нужду» [42. – С. 144–147].

Роль денег в настоящее время изменилась настолько, что они не только являются средством, финансовым инструментом реализации хозяйственных связей, но и существенно влияют на структуру и качество этих связей. В этом своем новом влиянии они выходят далеко за пределы экономической сферы.

Вступление мировой экономики в эпоху фидуциарных (фиатных) денег¹ породило множество ранее неизвестных феноменов не только в локальной сфере – в сфере локальных государственных политических и экономических интересов, но и в глобальной сфере – в сфере геополитики и геоэкономики.

С точки зрения теории феноменологии можно утверждать, что мы сегодня становимся свидетелями развертывания нового этапа в новых формах глобального системного противоречия «кредиторы – должники» [9. – С. 33; 10; 11; 12; 18; 33].

Эти новые формы, новые феномены формируются под воздействием факторов, обуславливающих развертывание собственно системного противоречия. Развертывание противоречия выступает как взаимодействие и столкновение сил, формирующих его полюса: с одной стороны – кредиторы, с другой – должники. Это развертывание происходит в трех системно взаимодействующих сферах: экономической, политической и правовой.

Стремление субъектов денежных отношений, возникающих вольно или невольно, помимо их воли, продиктовано, с одной стороны, *намерением установить* посредством денег (очень больших) еще более всеобъемлющий контроль за формированием и развитием всего спектра человеческих отношений: экономических, социальных, политических, правовых, религиозных и иных, а не только финансовых, а с другой – *желанием избежать* ужесточения этих отношений, усиления неоправ-

данного контроля, прежде всего со стороны государственных регуляторов, ограничивающих свободу осуществления их жизнедеятельности, и по возможности полностью выйти из-под их влияния [9. – С. 33].

Предтечей процессов, затронутых и описываемых в дальнейшем в этой статье, выступает одно чрезвычайно важное событие. Октябрь 1968 г. Милтон Фридман² представляет секретный меморандум «Предложение по разрешению американских проблем платежного баланса». Основная идея доклада – отказ от золотого покрытия доллара США и переход к свободному плаванию валют. Прошло около трех лет напряженной бескомпромиссной интеллектуальной борьбы, политических интриг, неординарных политических и управленческих решений с противниками этой концепции сначала внутри США, а в дальнейшем и за ее пределами. Среди использованных инструментов – формирование заведомо осознанно обрекаемых на развал международных финансовых альянсов со своими европейскими союзниками, беспрецедентное политическое давление и лукавство, направленное на безоговорочное принятие руководством Международного валютного фонда концепции свободного плавления валют. И апофеоз – 15 августа 1971 г. заявление по национальному телевидению 37-го президента США Р. Никсона (1969–1974) о временном выходе США из золотого стандарта. Поскольку эти решения были проведены без согласия членов системы, они получили название «Никсоновский шок» (Nixon Shock). С этого момента, по существу, начался демонтаж основных принципов Бреттон-Вудской финансовой системы, которая к 1973 г. де-факто была заменена на систему с плавающим валютным курсом.

² Милтон Фридман (1912–2006) – выдающийся американский экономист, профессор Чикагского университета, адепт монетаризма, критик кейнсианской теории, обладатель премии по экономике памяти Альфреда Нобеля (1976). В своей программной работе «Капитализм и свобода» (1962) он высказал идею введения *плавающего валютного курса*.

¹ Фидуциарные (от лат. *fiducia*) – доверие; фиатные (от лат. *fiat*) – декрет, указание, «да будет так».

Так зародилась и претворилась в реальную политику денежных властей концепция Милтона Фридмана *свободного «плавающего валютного курса»*. Как следствие, появилось и повсеместно вошло в деловой, а в дальнейшем и научный оборот понятие «свободно конвертируемая валюта» (Fully convertible currency). Появилось и неформальное объединение стран, которые в целях защиты своих валют от девальвации были вынуждены в ответ на демарш Министерства финансов США объединить свои усилия, образовав изначально альянс пяти стран, затем шести и семи стран, получивший в дальнейшем образное выражение – клуб G6, G7, клуб свободно конвертируемых валют с исключительной привилегией этого статуса только для валют членов клуба [12; 14; 30; 31; 33].

Постановка проблемы

Можно ли с помощью процентной ставки как основного (ключевого) инструмента ДКП, «когда эпоха «прагматичного» монетаризма прошла, в условиях плавающего валютного курса и распространения режима инфляционного таргетирования», успешно манипулировать уровнем инфляции в национальной экономике¹ [15; 17; 31; 34]?

В 1981 г. М. Фридман писал: «Используя ставку по федеральным фондам как операционную цель, ФРС балансирует на лезвии ножа... Управляя денежной базой напрямую и позволяя рынку определять процентные ставки, можно обеспечить устойчивый и предсказуемый рост денежного предложения... Убеждение, что ФРС может управлять процентными ставками, является мифом» [31. – С. 36; 45].

¹ Для достижения ценовой стабильности монетаризм рекомендовал управлять денежным предложением. Однако его практические советы по таргетированию денежных агрегатов потерпели неудачу. В интервью газете «The Financial Times» в 2003 г. Фридман признался: «Использование количества денег в качестве цели не имело успеха... я не уверен, что сегодня предложил бы его, как я однажды это сделал» [Цит. по: 31].

Рабочая гипотеза

Представление об инфляции строится на нескольких постулатах.

Во-первых, инфляция по своему экономическому содержанию представляет собой *перераспределительный процесс*. В национальных экономических системах это процесс перераспределения национального богатства с помощью денег. По образному видению Дж. Кейнса, инфляция представляет собой своеобразный насос, перекачивающий доход от одного субъекта экономических отношений к другому.

Во-вторых, *мощность* инфляционных процессов определяется *силой воздействия* проинфляционных факторов.

В-третьих, в каждый данный исторический период времени в той или иной экономической юрисдикции доминируют те или иные проинфляционные факторы, определяя тем самым особенности протекания инфляционных процессов в национальной экономике. Другими словами, инфляция формируется и протекает под воздействием прежде всего *доминантных факторов*, характерных только для данной экономической юрисдикции и действующих в определенный исторический период времени.

В-четвертых, *природа* инфляции заключена в *дисфункции денег* [16. – С. 56–57].

Идеологи современной ДКП России

К основным идеологам современной ДКП России, определившим суть и основное ее содержание в последнее десятилетие, несомненно, следует причислить кандидата экономических наук А. В. Улюкаева, занимавшего в 2004–2013 гг. должность первого заместителя председателя Банка России и отвечавшего за формирование и реализацию единой государственной денежно-кредитной политики. Свою теоретическую позицию А. В. Улюкаев высказал публично в монографии, опубликованной дважды в аутентичных («братя-близнецы») изданиях 2008 и 2010 гг. [40]. В издании 2010 г. сохранены даже непред-

намеренные описки и опечатки издания 2008 г.

К идеологам, но не функционерам современной ДКП России с некоторой оговоркой можно отнести доктора экономических наук А. Л. Кудрина, занимавшего в 2000–2011 гг. должность министра финансов Российской Федерации. А. Л. Кудрин внес свой неопределимый вклад в идеологию современной ДКП России. Его программная статья, посвященная проблемам инфляции, опубликована в теоретическом журнале Института экономики РАН «Вопросы экономики» в 2007 г. и подписана автором весьма скромно: «А. Кудрин, кандидат экономических наук» [25]. В этой работе впечатляет больше всего ее итоговый результат – практическое предложение автора, направленное на повышение результативности государственной антиинфляционной политики. Рассуждая по поводу антиинфляционной политики, автор ссылается на выводы по итогам совещания представителей центральных банков под эгидой Банка международных расчетов (2005), акцентируя внимание российского читателя (возможно, и исследователя) на антиинфляционных факторах, среди которых первенство отводится структурным изменениям в экономике¹. При этом автор поясняет, что «структурная политика направлена на общее повышение производительности либо на перераспределение ресурсов в те сектора, которые образуют «узкие места» в экономике» [25. – С. 22].

В заключение статьи дана результирующая декларация и следующее вслед за этим конкретное предложение: «Для России важнейшим инструментом борьбы с ин-

¹ Отсутствие должных структурных преобразований в экономике России сегодня – основной аргумент руководства Банка России при объяснении существующих проблем ДКП России. Как следствие этого влияния, – высокая инфляционная компонента в ключевой ставке, во многом определяющая ее абсолютную величину. Совет директоров Банка России 14 декабря 2018 г. принял решение вновь повысить ключевую ставку на 0,25 процентного пункта, до 7,75% годовых. – URL: <http://www.cbr.ru/press/keypr/>

фляцией должно стать установление контроля над динамикой денежного предложения... Предлагается для анализа и прогнозирования перейти к использованию показателя «среднегодовой уровень инфляции» вместо показателя «декабрь к декабрю» [25. – С. 25].

К основным теоретикам (не концептуалистам, но фундаменталистам) современной ДКП России, отчасти ее функционерам, следует отнести доктора экономических наук С. Р. Моисеева, занимавшего в 2011–2017 гг. различные ответственные должности в Банке России. Особо следует отметить, что С. Р. Моисеев защитил диссертацию на соискание степени доктора экономических наук по теме «Инструментарий денежно-кредитной политики центрального банка для таргетирования инфляции». Одна из его относительно небольших исследовательских работ «Инфляция: современный взгляд на вечную проблему», посвященная изучению особенностей зарубежных теорий инфляции, с нашей точки зрения, является лучшей русскоязычной работой по этой проблеме [29].

К идеологам ДКП Банка России, активным функционерам, занимающимся непосредственно формированием и реализацией единой государственной денежно-кредитной политики, следует отнести двух первых заместителей председателя Банка России – К. В. Юдаеву и Д. В. Тулина. Д. В. Тулин и ранее занимал высокие должности в Центральном банке Российской Федерации (1991–1994; 2004–2006).

Особый интерес в контексте предмета нашего исследования вызывает статья К. В. Юдаевой «Монстр инфляции и как с ним бороться» [44]. Эта небольшая статья (написана совместно с Н. Ивановой) отражает точку зрения независимого аналитика, не обремененного высокой должностью первого заместителя председателя Банка России. Речь в ней в основном идет о факторах инфляции в общепринятом их видении. В последующих своих публикациях К. В. Юдаева выступает апологетом офи-

циальной доктрины, апологетом принятых руководством Банка России решений в области ДКП, тем самым невольно отвечая на поставленный ею еще в 2008 г. риторический вопрос, как с ним (монстром инфляции) бороться.

Программная работа Д. В. Тулина «Сила денег. Очерки по вопросам денежного обращения, кредита и банковского дела», посвященная деньгам, денежной и банковской системам, – это не научное исследование, это публицистические очерки, размышления автора, в том числе и о природе денег [39]. Не ставя перед собой задачу критического разбора и оценки данной публикации, отметим лишь одно чрезвычайно важное для нас обстоятельство.

Д. В. Тулин утверждает, и это его принципиальная точка зрения и базовая теоретическая конструкция: «С юридической, правовой точки зрения современные деньги – это *долговые обязательства* банков (центрального банка и коммерческих, депозитных банков) или, реже, долговые обязательства государства (в тех странах, где сохранилась практика выпуска государственных казначейских билетов наряду с банкнотами центральных банков)» [39]. Подобных взглядов придерживаются и иные исследователи. Можно сослаться, в частности, на монографию М. А. Портного, специально посвященную феномену «кредитные деньги» [37], или на одну из многочисленных работ В. Ю. Катасонова, который как вдумчивый и весьма эрудированный ученый нередко затрагивает этот вопрос [20. – С. 93].

Есть и иная, принципиально противоположная точка зрения на природу денег, например, теория денег Ю. Н. Базулина [2]. Это не рассуждения мимоходом, коим грешат, к сожалению, многие, а глубоко и всесторонне обоснованная и, вне всякого сомнения, заслуживающая не только признания, но и внимательного, заинтересованного изучения теория. В противоположность тезису «деньги – это *долговые обязательства*» (и как следствие, современные деньги – это *кредитные деньги*), новая де-

нежная теория, предложенная научному сообществу Ю. Н. Базулиным (2008), утверждает, говоря в том числе и языком его приверженцев, что «деньги – этот уникальный финансовый инструмент наделен и в силу этого обладает имманентным свойством *«требование»* [2; 9. – С. 41]. Деньги – это рыночная форма универсального *требования* на долю общественного богатства.

В недавно опубликованной работе В. И. Карпунина в разделе «Восхождение бумажных денег» на основе логического анализа генезиса денег, анализа функционального взаимодействия исторически приходящих форм денег (вещная, монетная, бумажная, электронная) подробно излагается и обосновывается концептуальная позиция: кредитных денег как самостоятельной формы денег не существует. Существуют деньги сами по себе, деньги как таковые. Они существуют в трех ипостасях: деньги-символы, денежные знаки, денежные единицы. И существуют кредитные отношения, кредитные сделки, предметом которых в том числе могут выступать и деньги как таковые [9. – С. 36–42]. Кредитные сделки как правовая форма кредитных отношений по поводу денег как таковых скрепляются договором сторон (письменным или устным, не суть), и в силу этого у одной стороны возникают обязательства (заемщик), а у другой стороны – требования (заимодатель).

Признание самостоятельной денежной формой (пусть даже это будет правовая форма) так называемых кредитных денег является, к сожалению, устойчивым заблуждением с далеко идущими, прежде всего для формирования ДКП, последствиями.

Почему мы акцентируем на этом внимание? Потому что именно работа Д. В. Тулина «Сила денег. Очерки по вопросам денежного обращения, кредита и банковского дела» [39] стала идейной и теоретической основой судьбоносной статьи, опубликованной в теоретическом журнале Банка России «Деньги и кредит»

в декабре 2014 г. [38], накануне роковых решений, принятых советом директоров Банка России 16 декабря 2014 г. в области ДКП¹.

Обратим внимание на важную особенность. Статья Д. В. Тулина имеет подзаголовок «Обзор полемики вокруг Банка России» [5; 38; 43]. Мы далеки от необходимости научного и логического разбора текста этой публикации. Однако заметим, что логика этой работы проста и однообразна, предмет, «сеньораж» очевиден и малоинтересен, выводы *безоговорочны*.

Статья Д. В. Тулина появилась в период, когда денежная система России испытала мощнейший, заранее обдуманый (мы уверены в этом) и достаточно хорошо подготовленный удар. Денежную систему России и основу этой системы – российский рубль подвергли серьезным испытаниям. Без помощи правительства Российской Федерации руководство Банка России с этим испытанием, с последствиями этих драматических событий не справилось бы².

Теоретическую платформу, своеобразный идеологический манифест новой концепции ДКП России опубликовал А. В. Улюкаев, как мы уже отметили, в относительно небольшой работе «Современная денежно-кредитная политика: проблемы и перспективы», получившей в свое время в качестве предисловия комплементарный отзыв министра финансов Российской Федерации А. Л. Кудрина [40]. По су-

ти, предполагаемым читателю новеллам будущей ДКП России посвящена небольшая, всего лишь четвертая часть работы – около 50 страниц. Хотя, впрочем, этого вполне достаточно, чтобы представить и попытаться описать ее парадигму.

Вывод, который в заключение этой работы делает автор: «Банку России необходимы эффективные инструменты воздействия на инфляцию». Для этого следует «перейти к использованию в качестве *главного инструмента* денежно-кредитной политики *процентной ставки*» (курсив наш. – Т. Н.) [40. – С. 199–200].

Данное теоретическое видение А. В. Улюкаева нашло свое воплощение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. В разделе «Долгосрочные приоритеты денежно-кредитной и бюджетной политики» Концепции сформулированы условия перехода к свободному режиму плавающего курса национальной валюты: *наличие макроэкономической устойчивости*. Это позволит Центральному банку Российской Федерации перейти к *свободному режиму плавающего курса* национальной валюты. При этом *значительно повысится роль процентных ставок*, устанавливаемых Центральным банком Российской Федерации.

Таким образом, на концептуальном уровне декларированы институциональные ключевые положения будущей ДКП России: *свободный режим плавающего валютного курса* и *главный инструмент* денежно-кредитной политики – *процентная ставка*.

Проблемы и противоречия ДКП России³

Проблема – это важная (сложная) нерешенная задача, требующая в силу своей важности обязательного решения. По сути, проблема – это препятствие на пути к достижению поставленной цели.

¹ 16 декабря 2014 г. состоялось внеочередное (экстренное) заседание совета директоров Банка России по вопросам ДКП. – URL: http://cbr.ru/press/PR/?file=16122014_004533dkp2014-12-16T00_39_23.htm

² В связи с назначением Д. В. Тулина на должность первого заместителя председателя Банка России, по сообщению деловой газеты «Взгляд», глава ЦБ РФ Э. С. Набиуллина заверила, что изменение в руководстве ЦБ не затронет кредитно-денежной политики регулятора. Помощник президента России А. Р. Белоусов заявил о необходимости изменений в реализации ДКП: «Изменения будут... Нужно стабилизировать или удержать обменный курс и при этом добиться снижения процентных ставок, потому что при такой процентной ставке ведение бизнеса в России практически невозможно». – URL: <https://vz.ru/news/2015/1/16/724657.html>

³ Эта тема подробно и аргументированно рассмотрена в работах В. И. Карпунина и Т. С. Новашинной [14; 15; 16; 17; 34; 35].

Предпосылкой успешного решения проблемы служит ее осознание и правильная постановка. Любая проблема, существующая в сфере социально-экономических отношений, имеет потенциальные возможности своего решения, т. е. наличествующие ресурсы: интеллектуальные, информационные, экономические и др. Наиболее важный ресурс в решении проблемы, которым располагает человек, – время. Время – это форма бытия сущего.

Противоречие – это и закон мышления, и закон бытия. Отношение противоречия есть установление *взаимоисключающего* отношения. В силу этого *развертывание социально-экономического противоречия*, обладающего двойственностью (полюса противоречия), неизбежно приводит полюса противоречия через различные *формы бытия* каждого из этих полюсов (объекты, явления, феномены) по меньшей мере в трех сферах существования (*социальной, экономической и правовой*) к неизбежному столкновению и взаимоисключению этих форм бытия.

Исторически должна побеждать *истина* в силу закона мышления и *социальная справедливость* в силу закона бытия. Однако это происходит далеко не всегда. Ложь превалирует над истиной. Алчность побеждает умеренность и усердие (общеизвестно, в символе «пятиконечная звезда» сосредоточено пять основополагающих принципов: мудрость, справедливость, сила, умеренность, усердие).

Проблемы ДКП России

Проблема первая. Отсутствие необходимых условий перехода к новому режиму ДКП.

В рамках публично объявленной новой парадигмы ДКП России подчеркивается, что отсутствует необходимый комплекс условий перехода к новому режиму ДКП – таргетированию инфляции в Российской Федерации [40. – С. 94–107]. Эти условия в своей полной совокупности на сегодня не сформированы, ряд из них отсутствует и находится в стадии формирования.

Проблема вторая. Концептуальное ограничение спектра применяемых Банком России инструментов ДКП.

Концептуальное решение – объявление советом директоров Банка России главным (ключевым) инструментом ДКП России процентной ставки – косвенного инструмента ДКП (сентябрь 2013 г.).

Данная концепция была безоговорочно принята Э. С. Набиуллиной, назначенной на должность председателя Банка России (2013). И сегодня это положение является действующим императивом¹.

Проблема третья. Отсутствие действенных механизмов реализации ДКП.

Изначально было ограниченное представление о функционировании экономических механизмов вообще и о механизме функционирования передаточного (трансмиссионного) механизма ДКП в частности. «Гораздо более серьезной проблемой является развитость *трансмиссионного механизма* воздействия процентных ставок на денежную базу» [40. – С. 106–107].

Трансмиссионный механизм (ТММ) денежно-кредитной политики Банк России понимает следующим образом: «Процесс воздействия решений в области денежно-кредитной политики... на изменения процентных ставок, по которым субъекты экономики могут размещать и привлекать средства, а через них – на решения о потреблении, сбережении и инвестировании и, таким образом, на уровень совокупного спроса, экономическую активность и *инфляцию*».

В период 2014–2018 гг. представление о ТММ Банком России постепенно видоизменяется: «Механизм влияния решений в области денежно-кредитной политики на экономику в целом и ценовую динамику в частности; *процесс постепенного распространения сигнала центрального банка о сохранении или изменении ключевой ставки и будущей ее траектории от сегментов финансового рынка на реальный сектор экономики и в итоге на инфляцию* (курсив наш. – Т. Н.). Измене-

¹ Императив (лат. *imperativus*) – требование, приказ, закон.

ние уровня ключевой ставки транслируется в экономику по различным каналам (процентному, кредитному, валютному, балансовому, каналам ожиданий и принятия риска). Описанию ТММ в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов уделяется значительное место.

Теории экономических (хозяйственных, финансовых) механизмов, их функционированию посвящена обширная литература. В их числе и публикации сотрудников Банка России, посвященные теме ТММ. Однако понимание принципов и особенностей функционирования экономических механизмов, раскрываемых в публикациях, противоречиво. Помимо прояснения собственно понятия «экономический механизм» (сущностные моменты), что, несомненно, важно,¹ более важным является осознание, полное понимание того, как должен функционировать экономический механизм вообще и трансмиссионный механизм в частности. При этом следует иметь в виду, что непреложным, базовым принципом любого экономического механизма является принцип обязательного проектирования механизма². Отсюда требование, что экономический механизм (трансмиссионный механизм в частности) изначально должен быть *спроектирован*, а в дальнейшем – *сформирован* (построен) и запущен в работу.

¹ Американский экономист Рональд Гарри Коуз удостоен премии по экономике Альфреда Нобеля (1991) с формулировкой: за *открытие и прояснение точного смысла транзакционных издержек и прав собственности в институциональной структуре и функционировании экономики.*

² Существует точка зрения (французская экономическая школа), согласно которой экономический механизм – это последовательность объективно обусловленных причинно-следственных связей. В рамках этой теории ни о каком проектировании экономического механизма при участии человека речь в принципе не идет и идти не может [19]. В значительной мере подобные взгляды нашли свое отражение в понимании Банком России трансмиссионного механизма.

Более подробно наше понимание сущности, базовых принципов, особенностей проектирования и построения экономического механизма изложено в статье «Дефиниции в экономической теории и практике: финансовый механизм». В своей работе мы затрагиваем в том числе и тему научных школ теории экономического механизма. Сравнительный анализ концепций этих школ позволяет по-новому взглянуть на сущность экономического механизма вообще, финансового механизма и трансмиссионного (передаточного) механизма в частности [19].

Противоречия реализации ДКП России

Противоречие первое

Противоречие между реальными, фактически наличествующими в национальной экономике и декларируемыми монетарными властями *факторами инфляции* (несоответствие реальных причинно-следственных связей, обуславливающих российскую инфляцию, и их модельное, концептуальное представление монетарными властями).

Поскольку инфляция – феномен, связанный исключительно с использованием денег в экономике, понимание и раскрытие ее сути лежит исключительно в понимании и раскрытии сути и природы денег [6; 7].

Современные исследования природы и сущности денег позволяют по-новому, значительно глубже взглянуть как на феномен «деньги», так и на феномен «инфляция» [2]. Деньги, и это убедительно показано в современных работах по теории денег, обладают диалектической двойственностью и в силу этого выступают в активной и пассивной формах и функционируют в трех системах: правовой; экономической; социальной (деньги-символ, денежные знаки, денежные единицы.). Исходя из данного видения деньги (их сущность) определяются как *рыночная форма универсального требования* на часть общественного богатства. Особо важно подчеркнуть, что деньги – это не финансо-

вый актив (актив, понимаемый как руко-
творная часть общественного богатства),
это экономический инструмент (рыночная
форма).

Особо значимым является понимание
того, что деньги функционируют не толь-
ко в экономической, но и в социальной
системе, т. е. имеют и социальную цен-
ность. Их функционирование опосредует-
ся социальными факторами. В силу этого
социальная ценность денег может изме-
няться. А изменение (снижение социаль-
ной ценности денег) и есть *суть* феномена,
получившего в свое время название «ин-
фляция». Этим термином обозначили
факт стремительного роста цен и объяс-
нили его природу переполнением каналов
денежного обращения излишними *бумаж-*
ными деньгами. В дальнейшем по мере
осознания и проявления все новых и новых
факторов инфляции представления о ее
природе и сути изменялись, углублялись.
А дефиниция «инфляция» трансформиро-
валась в новую словесную оболочку, при-
знаваемую сегодня и руководством Банка
России: снижение покупательной способ-
ности денег. Как будто инструмент «день-
ги» может обладать способностью. Мы по-
лагаем, что способностью обладает мыс-
лящий субъект экономических отноше-
ний, субъект, использующий в своей дея-
тельности инструмент «деньги», – человек.

Предлагаемое нами понимание фено-
мена «инфляция», ее сущностное бытие,
выраженное в дефиниции, можно опреде-
лить как снижение социальной ценности
денег. А это предполагает рассмотрение
совершенно иного набора *факторов*, обу-
словливающих бытие этого загадочного
феномена «инфляция»¹ в процессе функ-
ционирования национальной экономики.

¹ Спектр определений понятия «инфляция» в эко-
номической теории весьма широк: от традиционных
трактовок («устойчивое продолжительное *снижение*
покупательной способности денег вследствие общего
роста цен» [30. – С. 10]) до весьма экзотических
(«инфляция является *формой внутренней сбаланси-*
рованности денег как стоимостного эквивалента, формы
стоимости и воспроизводственной модели» [7. –
С. 47]).

Определение этих *факторов*, выявление
среди них *доминант* – тема особого и чрез-
вычайно важного исследования. С. Р. Мои-
сеев, к примеру, к такой доминанте отно-
сит общий рост цен [30. – С. 10]. Общий
рост цен, с одной стороны, – это *форма про-*
явления инфляции, а с другой – это *причина*
(фактор) инфляции. В цепочке *причинно-*
следственных связей он может выступать и
как причина, к примеру, монопольные це-
ны, *искажающие функцию денег* как меры
стоимости, и как следствие, к примеру,
массовая индексация заработной платы
работников бюджетной сферы, повыше-
ние тарифов на электроэнергию, цен на
массовые услуги с целью компенсации ин-
фляционной компоненты (прямые (адми-
нистративные) инструменты антиинфля-
ционной политики).

В нашем понимании *природа* инфляции
заключена в *дисфункции денег* [16]². *Дис-*
функциональность – это всеобщее свойство
социально-экономических систем вообще
и финансовых инструментов в частности.
Оно имеет внутрисистемный характер и
обусловлено сбоями в работе (функцио-
нировании) социально-экономических ме-
ханизмов. Это положение фундаменталь-
ного значения изложено и обосновано в
работе Яноша Корнаи «Системная пара-
дигма» [22], предвосхитившей интересные
разработки на эту тему профессора
Г. Б. Клейнера.

Сути и особенностям функционирова-
ния экономических механизмов мы уде-
лили особое внимание [19]. Исследователи,
изучающие феномен гиперинфляции, оп-
ределяют важнейший ее внутренний ком-
понент – *системную утрату деньгами их*
функций. На это, в частности, обращает
внимание и С. Р. Моисеев, однако не уг-
лубляясь в эту тему [30]. С феноменом ги-
перинфляции связано и наблюдается по-
явление денежных суррогатов (причинно-
следственные связи), компенсирующих

² «Сегодня центральные банки *понимают природу*
инфляции намного лучше, чем 20–30 лет назад, но бе-
лые пятна в этом вопросе еще остаются». – URL:
<http://www.cbr.ru/Press/event/?id=2118>

одну из утраченных деньгами функций. Как средство борьбы с гиперинфляцией, разрушающей основы функционирования экономики, как правило, применяют радикальную меру – переход не столько к новым денежным знакам, сколько к денежной реформе по существу, т. е. к качественно иной денежной системе. Но это отдельная, особая тема.

Противоречие второе

Противоречие между реальными, фактически протекающими в экономике и декларируемыми монетарными властями *темпами инфляции* (несоответствие степени интенсивности протекания процессов перераспределения в обществе национального богатства).

Инфляция – явление исключительно денежное. По образному выражению Дж. Кейнса, это своеобразный насос, перекачивающий деньги из одного кармана в другой. Чем выше темпы инфляции, тем интенсивнее идет процесс накопления денег на одном полюсе за счет другого (других) полюса (полюсов). Затуманивание истинных темпов инфляции, и это монетарным властям (в широком смысле этого слова) необходимо очень отчетливо понимать, не снижает интенсивность реальных перераспределительных процессов, но скрывает причины социально-экономического расслоения общества. По оценке экспертов, в современной России наблюдается ярко выраженная тенденция увеличения разрыва доходов населения. Этот разрыв приближается к отметке в *двадцать раз!* А это уже критическая величина.

Противоречие третье

Противоречие между системно необходимым и фактически декларируемым монетарными властями *объектом управления* (превратно понимаемый монетарной властью объект управления – инфляция).

Отсутствие противоречивости проводимой денежными властями ДКП выступает как непреложное условие ее результативности. В своей монографии А. В. Улюкаев как основной идеолог современной ДКП России неоднократно обращает вни-

мание на необходимый *контроль за непротиворечивостью* проводимой ДКП, в частности, валютной и денежно-кредитной политики [39. – С. 149].

Вместо заключения

Противоречия современной ДКП России весьма значительны, и одного *контроля* в рамках принятой парадигмы проводимой ДКП недостаточно. Необходимо концептуальное обновление современной ДКП, осмысление монетарной властью законов функционирования экономических механизмов, и прежде всего трансмиссионного механизма ДКП. Важно критически переосмыслить условия устойчивого, а в дальнейшем и оптимального его функционирования.

В рамках проектирования и формирования трансмиссионного механизма ДКП следует усилить обоснование выбора, не исключая проектирование новых инструментов, и результативное использование широкого спектра прямых и косвенных инструментов ДКП [47]; переосмыслить статус, функции, персональный состав *институциональных компонентов*, образующих системную целостность экономического механизма.

Это прежде всего относится к весьма важному институту трансмиссионного механизма ДКП, которым является Национальный финансовый совет¹.

Целесообразно изменить *статус* Национального финансового совета, придав ему значительно более широкие полномочия; существенно пересмотреть (изменить) *статус* членов Национального финансового совета, *критерии* определения членства в Национальном финансовом совете; *процедуру* назначения и ротации членов Национального финансового совета; *процедуру* функционирования Национального финансового совета, в том числе *процедуру* обсуждения и принятия решений чле-

¹ Статус и функции Национального финансового совета определены Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

нами Национального финансового совета; функции и полномочия, ответственность за принимаемые решения, вознаграждение за осуществление на постоянной основе профессиональной деятельности членов Национального финансового совета.

Необходимо создать службу обеспечения деятельности Национального финансового совета, не являющуюся структурным подразделением Банка России, определив ее статус, полномочия и источники финансирования; ввести должность ответственного секретаря Национального финансового совета, определив его статус и полномочия; разработать процедуру взаимодействия Национального финансового совета с Банком России, правительством Российской Федерации, органами государст-

венной власти и управления, научными и экспертными организациями.

С этой целью следует разработать, рассмотреть, принять и внести соответствующие изменения в действующее законодательство, в том числе в главу III «Национальный финансовый совет и органы управления Банком России» Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

В рамках механизма разработки и реализации ДКП целесообразно пересмотреть (изменить) процедуру обоснования, разработки, экспертизы, согласования и оценки результативности ДКП, а также повысить качество обоснования ДКП.

Список литературы

1. Асмус В. Платон. – М. : Мысль, 1969. – (Мыслители прошлого).
2. Базулин Ю. Н. Происхождение и природа денег. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2008.
3. Блинов С. Ошибка доктора Кудрина // Эксперт Online. – 2015. – 29 апреля. – URL: <http://expert.ru/2015/04/29/oshibka-doktora-kudrina/>
4. Глазьев С. Ю. О практичности количественной теории денег, или Сколько стоит догматизм денежных властей // Вопросы экономики. – 2008. – № 7. – С. 32–33.
5. Глазьев С. Ю. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. – 2014. – № 9. – С. 13–29.
6. Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н. Инфляция в контексте эволюции денег. – М. : ИЭ РАН, 2008.
7. Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н. Инфляция в новом измерении // Вопросы экономики. – 2008. – № 7. – С. 46–59.
8. Кант И. Сочинения в шести томах. – Т. 4. – Ч. 1. – М. : Мысль, 1965.
9. Карпунин В. И. Виртуальный проект для виртуальной экономики: о Cryptocurrency и не только // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 3 (99). – С. 33–49.
10. Карпунин В. И. Глобальное системное противоречие «кредиторы – должники»: социально-экономическая парадигма // Вестник Академии. Теоретический журнал. – 2016. – № 2. – С. 125–129.
11. Карпунин В. И. «Кредиторы – должники»: генезис глобального системного противоречия // Вестник Московского университета. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика. – 2013. – № 2. – С. 59–64.
12. Карпунин В. И. Методология исследования глобального системного противоречия «кредиторы – должники» // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 3 (69). – С. 19–26.

13. Карпунин В. И. Методология устойчивости финансовых систем: введение в проблему // Банковские услуги. – 2012. – № 2. – С. 8–11.
14. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Инфляция: природа, измерение, управление // Россия в европейском и мировом информационном пространстве : материалы Международной научно-практической конференции / под ред. М. Д. Симоновой. – М. : МГИМО-Университет, 2014. – С. 339–362.
15. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Новая парадигма денежно-кредитной политики России: становление и реализация // Вестник Академии. Теоретический журнал. – 2015. – № 3 (45). – С. 25–39.
16. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Природа инфляции: методология формирования денежно-кредитной и антиинфляционной политик // Вестник Академии. Теоретический журнал. – 2015. – № 1 (43). – С. 49–58.
17. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Современная денежно-кредитная политика России: концепция, противоречия, проблемы реализации // Управление рисками финансовых институтов. – М. : МГИМО, 2016. – С. 48–52.
18. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Феноменология власти – генезис форм проявления глобального системного противоречия «кредиторы – должники» // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 3 (93). – С. 3–18.
19. Карпунин В. И., Новашина Т. С., Сироткин А. С. Дефиниции в экономической теории и практике: финансовый механизм // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 9 (75). – С. 16–38.
20. Катасонов В. Ю. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном // «Денежная цивилизация» и современный кризис. – М. : ИД «Кислород», 2014.
21. Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции. Как создать средство обмена, служащее каждому. – Lilale, Швеция, 1993.
22. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 4–22.
23. Красавина Л. Н., Пищик В. Я. Регулирование инфляции: мировой опыт и российская практика. – М. : Финансы и статистика, 2009.
24. Кудрин А. Влияние доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов на денежно-кредитную политику России // Вопросы экономики. – 2013. – № 3. – С. 4–21.
25. Кудрин А. Инфляция: российские и мировые тенденции // Вопросы экономики. – 2007. – № 10. – С. 4–26.
26. Моисеев С. Р. Взлет и падение монетаризма // Вопросы экономики. – 2002. – № 9. – С. 92–106.
27. Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. – М. : Моск. фин.-пром. академия, 2011. – (Университетская серия).
28. Моисеев С. Р. Инфляционное таргетирование. – М. : Маркет ДС, 2004. – (Академическая серия).
29. Моисеев С. Р. Инфляция: современный взгляд на вечную проблему. – М. : Маркет ДС, 2004. – (Академическая серия).
30. Моисеев С. Р. Неизвестный Фридмен: вклад великого монетариста в развал Бреттон-Вудса // Вопросы экономики. – 2005. – № 3. – С. 83–98.
31. Моисеев С. Р. «Ренессанс» монетаризма: чем жила знаменитая теория в 2000–2018 годах // Вопросы экономики. – 2018. – № 1. – С. 26–44.

32. *Новашина Т. С.* Проблемы обеспечения устойчивости национальной денежной системы в условиях финансовой глобализации // Вестник Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова. – 2012. – № 4 (46). – С. 4–13.

33. *Новашина Т. С.* Финансовые механизмы разрешения глобального противоречия «кредиторы – должники» // Вестник Финансовой академии. – 2010. – № 5 (59). – С. 22–27.

34. *Новашина Т. С., Воеводская Е. О.* Процентная политика Банка России: проблемы обеспечения устойчивости российского рубля // Банковские услуги. – 2011. – № 12. – С. 2–10.

35. *Новашина Т. С., Карпунин В. И.* Антиинфляционная политика: методология формирования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. – № 5 (39). – С. 16–24.

36. Новая философская энциклопедия : в 4 т. – Т. 2 / Ин-т философии РАН. – М. : Мысль, 2010.

37. *Портной М. А.* Деньги в национальном и мировом хозяйстве. – М. : Магистр, 2017.

38. *Туллин Д. В.* В поисках сеньоража или легких путей к процветанию (Обзор полемики вокруг Банка России) // Деньги и кредит. – 2014. – № 12. – С. 6–16.

39. *Туллин Д. В.* Сила денег. Очерки по вопросам денежного обращения, кредита и банковского дела. – М. : Российская академия предпринимательства, АП «Наука и образование», 2012.

40. *Улюкаев А. В.* Современная денежно-кредитная политика: проблемы и перспективы. – 2-е изд. – М. : Дело АНХ, 2010.

41. *Улюкаев А. В., Куликов М. А.* Проблемы денежно-кредитной политики в условиях притока капитала в Россию. Изменение макроэкономических тенденций // Вопросы экономики. – 2007. – № 7. – С. 4–18.

42. *Форд Генри.* Моя жизнь, мои достижения : пер. с англ. / науч. ред. Е. А. Кочерин. – М. : Финансы и статистика, 1989.

43. *Юдаева К. В.* О возможностях, целях и механизмах ДКП в текущей ситуации // Вопросы экономики. – 2014. – № 9. – С. 4–12.

44. *Юдаева К., Иванова Н.* Монстр инфляции и как с ним бороться // Независимая газета. – 2008. – 1 апреля.

45. *Friedman M.* A Memorandum to the Fed // Allen W. (ed.). Bright Promises Dismal Performance: An Economist's Protest. – New York : Harcourt Brace Jovanovich, 1983. – P. 244–247.

46. *Karpunin V.* The Nature of Inflation: New Theory of Money Dysfunction // EBES. – 2013. – Anthology. – P. 54–58.

47. *Novashina T. S., Karpunin V. I., Isaeva E. A.* Genesis of Functions of Banking Regulation Tools: Compulsory Reserves // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. – 2018. – N 9 (12). – P. 1301–1312.

References

1. Asmus V. Platon [Plato]. Moscow, Mysl', 1969. (Thinkers of the Past). (In Russ.).
2. Bazulin Yu. N. Proiskhozhdenie i priroda deneg [The Origin and Nature of Money]. Saint Petersburg, Publishing house of the Saint Petersburg University, 2008. (In Russ.).

3. Blinov S. Oshibka doktora Kudrina [Doctor Kudrin's Mistake]. *Ekspert Online* [Expert On-Line], 2015, 29 April. (In Russ.). Available at: <http://expert.ru/2015/04/29/oshibka-doktora-kudrina/>
4. Glaz'ev S. Yu. O praktichnosti kolichestvennoy teorii deneg, ili Skol'ko stoit dogmatizm denezhnykh vlastey [Concerning the Practical Character of Qualitative Theory of Money or What is the Cost of Money Authorities' Dogmatism]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2008, No. 7, pp. 32–33. (In Russ.).
5. Glaz'ev S. Yu. Sanktsii SShA i politika Banka Rossii: dvoynoy udar po natsional'noy ekonomike [US Sanctions and Policy of the Bank of Russia: Twofold Blow at National Economy]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2014, No. 9, pp. 13–29. (In Russ.).
6. Evstigneeva L. P., Evstigneev R. N. Inflyatsiya v kontekste evolyutsii deneg [Inflation in View of Money Evolution]. Moscow, IE RAN, 2008. (In Russ.).
7. Evstigneeva L. P., Evstigneev R. N. Inflyatsiya v novom izmerenii [Inflation in New Assessment]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2008, No. 7, pp. 46–59. (In Russ.).
8. Kant I. Sochineniya v shesti tomakh [Works in six volumes]. Vol. 4, Ch. 1. Moscow, Mysl', 1965. (In Russ.).
9. Karpunin V. I. Virtual'nyy proekt dlya virtual'noy ekonomiki: o Crypto currency i ne tol'ko [Virtual Project for Virtual Economy: about Crypto Currency and other Things]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 3 (99), pp. 33–49. (In Russ.).
10. Karpunin V. I. Global'noe sistemnoe protivorechie «kreditory – dolzhniki»: sotsial'no-ekonomicheskaya paradigma [Global System Contradiction 'Creditors – Debtors': Social and Economic Paradigm]. *Vestnik Akademii. Teoreticheskiy zhurnal* [Bulletin of the Academy. Theoretical Journal], 2016, No. 2, pp. 125–129. (In Russ.).
11. Karpunin V. I. «Kreditory – dolzhniki»: genezis global'nogo sistemnogo protivorechiya [‘Creditors – Debtors’: the Origin of Global System Contradiction]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXVII. Globalistika i geopolitika* [Bulletin of the Moscow University. Academic Journal. Series 27. Globalization and Geo-Policy], 2013, No. 2, pp. 59–64. (In Russ.).
12. Karpunin V. I. Metodologiya issledovaniya global'nogo sistemnogo protivorechiya «kreditory – dolzhniki» [Methodology of Studying Global System Contradiction 'Creditors – Debtors']. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 3 (69), pp. 19–26. (In Russ.).
13. Karpunin V. I. Metodologiya ustoychivosti finansovykh sistem: vvedenie v problem [Methodology of Finance Systems Stability: Introduction to the Problem]. *Bankovskie uslugi* [Banking Services], 2012, No. 2, pp. 8–11. (In Russ.).
14. Karpunin V. I., Novashina T. S. Inflyatsiya: priroda, izmerenie, upravlenie [Inflation: Nature, Estimation, Control]. *Rossiya v evropeyskom i mirovom informatsionnom prostranstve, materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Russia in European and Global Inflation Space, materials of the International Conference], edited by M. D. Simonova. Moscow, MGIMO-University, 2014, pp. 339–362. (In Russ.).
15. Karpunin V. I., Novashina T. S. Novaya paradigma denezhno-kreditnoy politiki Rossii: stanovlenie i realizatsiya [New Paradigm of Monetary and Credit Policy in Russia: Establishment and Realization]. *Vestnik Akademii. Teoreticheskiy zhurnal* [Bulletin of the Academy. Theoretical Journal], 2015, No. 3 (45), pp. 25–39. (In Russ.).
16. Karpunin V. I., Novashina T. S. Priroda inflyatsii: metodologiya formirovaniya denezhno-kreditnoy i antiinflyatsionnoy politik [Nature of Inflation: Methodology of

Designing Monetary and Credit and Anti-Inflation Policy]. *Vestnik Akademii. Teoreticheskiy zhurnal* [Bulletin of the Academy. Theoretical Journal], 2015, No. 1 (43), pp. 49–58. (In Russ.).

17. Karpunin V. I., Novashina T. S. Sovremennaya denezhno-kreditnaya politika Rossii: kontseptsiya, protivorechiya, problemy realizatsii [Today's Monetary and Credit Policy in Russia: Concept, Contradictions, Challenges of Realization]. *Upravlenie riskami finansovykh institutov* [Risk Management of Finance Institutions]. Moscow, MGIMO, 2016, pp. 48–52. (In Russ.).

18. Karpunin V. I., Novashina T. S. Fenomenologiya vlasti – genezis form proyavleniya global'nogo sistemnogo protivorechiya «kreditory – dolzhniki» [Phenomenology of Power – the Origin of Forms of Global System Contradiction 'Creditors – Debtors' Display]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 3 (93), pp. 3–18. (In Russ.).

19. Karpunin V. I., Novashina T. S., Sirotkin A. S. Definititsii v ekonomicheskoy teorii i praktike: finansovyy mekhanizm [Definitions in Economic Theory and Practice: Finance Mechanism]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 9 (75), pp. 16–38. (In Russ.).

20. Katasonov V. Yu. O protsente: ssudnom, podsudnom, bezrassudnom [Concerning the Interest: Credit, Criminal, Imprudent]. «Denezhnaya tsiivilizatsiya» i sovremennyy krizis [‘Money Civilization’ and Current Crisis]. Moscow, Publishing house ‘Oxygen’, 2014. (In Russ.).

21. Kennedy M. Den'gi bez protsentov i inflyatsii. Kak sozdat' sredstvo obmena, sluzhashchee kazhdomu [Money without Interest and Inflation. How to Design Exchange Profitable to Everyone]. Lilale, Shvetsiya, 1993. (In Russ.).

22. Kornai Ya. Sistemnaya paradigma [System Paradigm]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2002, No. 4, pp. 4–22. (In Russ.).

23. Krasavina L. N., Pishchik V. Ya. Regulirovanie inflyatsii: mirovoy opyt i rossiyskaya praktika [Inflation Regulation: World Experience and Russian Practice]. Moscow, Finance and Statistics, 2009. (In Russ.).

24. Kudrin A. Vliyanie dokhodov ot eksporta neftegazovykh resursov na denezhno-kreditnuyu politiku Rossii [The Impact of Profits from Exporting Oil and Gas Resources on Monetary and Credit Policy in Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2013, No. 3, pp. 4–21. (In Russ.).

25. Kudrin A. Inflyatsiya: rossiyskie i mirovye tendentsii [Inflation: Russian and Global Trends]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2007, No. 10, pp. 4–26. (In Russ.).

26. Moiseev S. R. Vzlet i padenie monetarizma [Take-off and Fall of Monetarism]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2002, No. 9, pp. 92–106. (In Russ.).

27. Moiseev S. R. Denezhno-kreditnaya politika: teoriya i praktika [Monetary and Credit Policy: Theory and Practice]. Moscow, Moscow Finance and Industrial Academy, 2011. (University series). (In Russ.).

28. Moiseev S. R. Inflyatsionnoe targetirovanie [Inflation Targeting]. Moscow, Market DS, 2004. (Academic series). (In Russ.).

29. Moiseev S. R. Inflyatsiya: sovremennyy vzglyad na vechnuyu problem [Inflation: Today's View on the Eternal Problem]. Moscow, Market DS, 2004. (Academic series). (In Russ.).

30. Moiseev S. R. Neizvestnyy Fridmen: vklad velikogo monetarista v razval Bretton-Vudsa [Unknown Freedman: the Contribution of the Great Monetarist to Collapse of Bretton-Woods]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2005, No. 3, pp. 83–98. (In Russ.).

31. Moiseev S. R. «Renessans» monetarizma: chem zhila znamenitaya teoriya v 2000–2018 godakh [‘Renaissance’ of Monetarism: how did the Theory Live in 200–2018]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2018, No. 1, pp. 26–44. (In Russ.).

32. Novashina T. S. Problemy obespecheniya ustoychivosti natsional'noy denezhnoy sistemy v usloviyakh finansovoy globalizatsii [Problems of Ensuring Stability of the National Monetary System in Conditions of Finance Globalization]. *Vestnik Rossiyskoy ekonomicheskoy akademii imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian Academy of Economics], 2012, No. 4 (46), pp. 4–13. (In Russ.).

33. Novashina T. S. Finansovye mekhanizmy razresheniya global'nogo protivorechiya «kreditory – dolzhniki» [Finance Mechanisms of Resolving the Global Contradiction ‘Creditors – Debtors’]. *Vestnik Finansovoy akademii* [Bulletin of the Finance Academy], 2010, No. 5 (59), pp. 22–27. (In Russ.).

34. Novashina T. S., Voevodskaya E. O. Protsentnaya politika Banka Rossii: problemy obespecheniya ustoychivosti rossiyskogo rublya [Interest Rate Policy of the Bank of Russia: Problems of Ensuring Stability of the Russian Ruble]. *Bankovskie uslugi* [Banking Services], 2011, No. 12, pp. 2–10. (In Russ.).

35. Novashina T. S., Karpunin V. I. Antiinflatsionnaya politika: metodologiya formirovaniya [Anti-Inflation Policy: Methodology of Designing]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Social and Economic University], 2011, No. 5 (39), pp. 16–24. (In Russ.).

36. Novaya filosofskaya entsiklopediya [The New Philosophy Encyclopedia], in 4 vol., Vol. 2. Institute of Philosophy RAN. Moscow, Mysl', 2010. (In Russ.).

37. Portnoy M. A. Den'gi v natsional'nom i mirovom khozyaystve [Money in National and Global Economy]. Moscow, Magistr, 2017. (In Russ.).

38. Tulin D. V. V poiskakh sen'orazha ili legkikh putey k protsvetaniyu (Obzor polemiki vokrug Banka Rossii) [In Search for Seniorage or Easy Ways to Prosperity (Review of Discussion about the Bank of Russia)]. *Den'gi i kredit* [Money and Credit], 2014, No. 12, pp. 6–16. (In Russ.).

39. Tulin D. V. Sila deneg. Ocherki po voprosam denezhnogo obrashcheniya, kredita i bankovskogo dela [The Power of Money. Essays on Money Circulation, Credit and Banking]. Moscow, the Russian Academy of Entrepreneurship, AP ‘Science and Education’, 2012. (In Russ.).

40. Ulyukaev A. V. Sovremennaya denezhno-kreditnaya politika: problemy i perspektivy [Today’s Monetary and Credit Policy: Challenges and Prospects], 2nd ed. Moscow, Delo ANKH, 2010. (In Russ.).

41. Ulyukaev A. V., Kulikov M. A. Problemy denezhno-kreditnoy politiki v usloviyakh pritoka kapitala v Rossiyu. Izmenenie makroekonomicheskikh tendentsiy [Issues of Monetary and Credit Policy in Conditions of Capital Inflow to Russia. Changing Macro-Economic Trends]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2007, No. 7, pp. 4–18. (In Russ.).

42. Ford Henry. Moya zhizn', moi dostizheniya [My Life, My Achievements], translated from English, edited by E. A. Kocherin. Moscow, Finansy i statistika, 1989. (In Russ.).

43. Yudaeva K. V. O vozmozhnostyakh, tselyakh i mekhanizmaxh DKP v tekushchey situatsii [Concerning Possibilities, Goals and Mechanisms of Monetary and Credit Policy in Today’s Situation]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2014, No. 9, pp. 4–12. (In Russ.).

44. Yudaeva K., Ivanova N. Monstr inflyatsii i kak s nim borot'sya [Inflation Monster and How to Struggle against it]. *Nezavisimaya gazeta*, 2008, April 1. (In Russ.).

45. Friedman M. A Memorandum to the Fed. *Allen W. (ed.). Bright Promises Dismal Performance: An Economist's Protest*. New York, Harcourt Brace Jovanovich, 1983, pp. 244–247.
46. Karpunin V. The Nature of Inflation: New Theory of Money Dysfunction. *EBES*, 2013, Anthology, pp. 54–58.
47. Novashina T. S., Karpunin V. I., Isaeva E. A. Genesis of Functions of Banking Regulation Tools: Compulsory Reserves. *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*, 2018, No. 9 (12), pp. 1301–1312.

Сведения об авторе

Татьяна Сергеевна Новашина

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой банковского дела Университета «Синергия»; доцент кафедры «Банки. Денежное обращение и кредит» МГИМО МИД России.
Адрес: негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет "Синергия"», 125190, Москва, Ленинградский проспект, д. 80, корп. Г; федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76.
E-mail: tnovashina@mail.ru

Information about the author

Tatyana S. Novashina

PhD, Assistant Professor, the Head of the Department for Banking of the Synergy University; Assistant Professor of the Department for 'Banks. Money Circulation and Credit' of MGIMO University.
Address: Non-state private educational institution of higher professional education "Moscow University for Industry and Finance "Synergy", G building, 80 Leningradsky Avenue, Moscow, 125190, Russian Federation; Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation, 76 Vernadskiy Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation.
E-mail: tnovashina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ СТРАТЕГИЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ МИРОВОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

В. И. Дзецина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Современное состояние внешнеэкономических отношений характеризуется нестабильностью, о чем свидетельствуют торговые войны, многочисленные санкции и другие попытки оказать влияние на реальный сектор экономики на политическом уровне. Изменения во внешней торговой политике многих стран и спад глобализации ставят транснациональные корпорации химической отрасли в условия быстрой адаптации к изменяющимся условиям. Отраслевой спецификой является острая необходимость внедрения современных цифровых технологий, притом что многие ТНК еще находятся на стадии технологических инноваций. В статье дана оценка эффектов от происходящей трансформации отрасли в глобальных и региональных масштабах, которые могут быть применены с целью корректировки государственного влияния и осуществления прогнозов развития глобальной химической отрасли. Сделаны выводы о снижении инвестиционной активности, ее концентрации в области страны базирования и подверженности требованиям местной стратегии развития химической отрасли. Автором предложен подход к оценке состояния глобальных финансовых стратегий ТНК через конкретизацию определения предмета исследования и выбор трех наиболее значимых векторов: инвестиционной стратегии, стратегии формирования финансовых ресурсов и налоговой стратегии.

Ключевые слова: глобальная финансовая стратегия, инвестиционная стратегия, стратегия ТНК, ТНК химической отрасли.

SPECIFIC FEATURES OF GLOBAL FINANCE STRATEGIES OF MULTINATIONAL CORPORATIONS IN WORLD CHEMICAL INDUSTRY

Viktoriya I. Dzetsina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Today's situation in foreign economic relations can be characterized as unstable, which becomes evident through trade wars, numerous sanctions and other attempts to impact the real sector of economy on the political level. Changes in foreign trade policy of many countries and slump in globalization make multinational corporations of chemical industry adapt quickly to the changing conditions. Sectoral specificity is an acute necessity to introduce advanced digital technologies, though many multinationals are still on the stage of technological innovation. The article estimates the effect of transformation taking place in the industry in global and regional scale, which can be used to correct state influence and implement forecasts of the global chemical industry development. The author came to the conclusion about the drop in investment activity, its concentration in the country of location and liability to demands of local strategy of chemical industry development. The author puts forward an approach to the appraisal of global finance strategies of multinationals through concrete identification of the research subject and choice of three most important vectors: investment strategy, strategy of shaping finance resources and taxation strategy.

Keywords: global finance strategy, investment strategy, multinationals' strategy, multinationals in chemical industry.

Процесс глобализации мировой экономики осуществляется под воздействием основной движущей силы – транснациональных корпораций (ТНК), которые представляют собой ведущую институциональную форму сложившейся системы. В процессе глобализации ТНК одновременно выступают как в качестве фактора, оказывающего генерирующее воздействие на мировую экономику и финансы, так и в качестве следствия финансовой глобализации. Однако современное направление внешнеторговой политики США, Европы, Китая, России и других стран приводит к спаду интенсивности глобализации и к возникновению такого явления, как деглобализация [1. – С. 79]. В формирующейся новой глобальной структуре экономики ТНК по-прежнему остаются основным актором. Но при этом значительно возрастает роль правительств, первоочередной задачей которых становится защита национальных интересов. Создание благоприятных условий для внешней торговли уходит на второй план.

В связи с этим образ действия ТНК, их глобальные стратегии и финансовые модели испытывают необходимость в быстрой адаптации к меняющимся условиям на международной арене. При этом значительно возрастает роль глобальной финансовой стратегии, поскольку именно ее сбалансированность и гибкость позволяют ТНК продолжать двигаться к поставленным целям.

Традиционно сложившийся взгляд на структуру мировой экономики большее значение уделяет ее реальным секторам. Глобальная химическая промышленность является одним из крупнейших секторов в сфере производства, который создает значительный вклад в экономический рост и занятость, генерируя до 3,9 трлн долларов США ежегодно [5. – С. 4]. Все возрастающая инновационная составляющая мировой химической отрасли позволяет соглашаться с прогнозами дальнейшего значительного роста этого сектора. При этом ус-

коренная финансиализация хозяйства повышает степень риска для корпораций производственных секторов, выстраивающих свою деятельность на глобальных рынках. Такая ситуация дополнительно подчеркивает необходимость четкой и детальной проработки финансовых стратегий на глобальных рынках.

Отсутствие четко сформулированного определения понятия глобальной финансовой стратегии в отечественной и зарубежной практике вызывает затруднения в реализации исследования данного предмета. Для целей проводимого анализа на основе обобщения теоретического опыта дается следующее определение: *глобальная финансовая стратегия ТНК* представляет собой совокупность принципов привлечения и использования финансовых ресурсов корпорации, обеспечивающих наиболее полное и экономически выгодное исполнение глобальной стратегии ТНК, приводящей к росту ее транснационализации и укреплению ее позиций в мировом масштабе. Предлагается выделять три основные составляющие глобальной финансовой стратегии ТНК: инвестиционную стратегию, стратегию формирования финансовых ресурсов и налоговую стратегию. Данные аспекты позволяют всесторонне оценить динамику основных процессов, происходящих при формировании финансовых стратегий на глобальном уровне, и выделить актуальные тенденции.

Процесс формирования глобальной инвестиционной стратегии ТНК находится под влиянием как внешних, так и внутренних факторов.

В настоящее время можно выделить два основных внешних фактора, которые оказывают определяющее воздействие на формирование глобальных корпоративных стратегий ТНК химической отрасли и соответствующих им глобальных финансовых стратегий.

Первый фактор – это формирование государственных стратегий развития химической промышленности. По данным ежегодного отчета по инвестициям ЮНКТАД

за 2017 г. [10. – С. 134], в последние годы уже более 100 стран приняли стратегии промышленного развития, которые в том числе включают и химическую отрасль. Выделяются три основных направления государственных стратегий: наращивание секторов, связанных с устойчивым развитием, догоняющие стратегии и новые промышленные революции. При этом европейские страны и США в основном ориентированы на инновационные изменения в отрасли. Так, например, председатель Немецкой ассоциации химической промышленности доктор Курт Бок говорит о создании в Европе качественно нового подхода в отрасли: «В Европе начиная с 80-х годов прошлого века ситуация в химико-фармацевтической отрасли характеризовалась процессами глобализации, специализации и концентрации на профильных видах деятельности. Сегодня мы выходим на новый уровень развития – «Химическая промышленность 4.0». Ключевыми элементами становятся переход на цифровые процессы и экономика замкнутого цикла» [4. – С. 4]. Согласно докладу Deloitte, в химической промышленности «цифровая трансформация, экономика замкнутого цикла и инновации должны рассматриваться компаниями как неотъемлемая часть корпоративной стратегии с учетом взаимодействия этих трех компонентов» [4. – С. 23]. ТНК, следующие по пути такого развития, вынуждены отказываться от агрессивных стратегий на зарубежных рынках и осуществлять инвестиции в научные разработки и совершенствование системы управления, что ведет к усилению конкурентных преимуществ на уже имеющихся рынках и в меньшей степени затрагивает захват новых рынков сбыта.

Развивающиеся страны имеют неоднородный уровень развития химической отрасли, поэтому их государственные стратегии развития отрасли также разнятся. В основном они ориентированы на догоняющее развитие, модернизацию и укрепление национальной экономики в целом. При этом ТНК этих стран, как правило,

инвестируют во внутреннее производство и пытаются наращивать экспорт.

Второй важный фактор, влияющий на формирование глобальных финансовых стратегий ТНК, – это неопределенность внешней политики США. Стратегия национальной безопасности Белого дома [9] имеет своим приоритетом глобальную конкуренцию с Китаем и Россией, что также подтверждается многочисленными санкциями, введенными в последнее время. Тем самым ТНК становятся более осторожными в выборе внешних партнеров и в формировании зарубежных активов.

Среди внутренних факторов, влияющих на формирование глобальной финансовой стратегии, наиболее важную роль играет принятая ТНК глобальная стратегия развития, которая опирается на конкурентные преимущества корпорации, учитывает инвестиционный климат и налоговое окружение принимающих стран, а также их региональные особенности. Большое значение имеют организация финансовых потоков, административный аппарат ТНК, используемый финансовый и операционный рычаг.

Отличительной особенностью ТНК химической отрасли является их географическая привязка к сырьевым источникам. Исторически предприятия возникали в стране базирования, вблизи сырьевого месторождения, что являлось конкурентным преимуществом и давало возможность компаниям наращивать дешевое производство и развивать экспорт. В конечном итоге это сделало их транснациональными. Внедрение современных технологий и инновационных разработок позволяет избавляться от этой зависимости лишь для некоторых направлений, например, бытовой химии. В современных реалиях фактор привязки к сырьевым месторождениям может как способствовать дальнейшему развитию корпорации, так и тормозить его.

Поскольку в большинстве случаев основная цель каждой ТНК связана с усилением транснационализации, их глобальные финансовые стратегии основываются

на инвестициях в таких формах, как международные слияния и поглощения и инвестиции «зеленого поля».

Инвестиционная стратегия

По данным исследования Deloitte (рис. 1), объем сделок M&A в химической отрасли имел устойчивую динамику роста с 2013 г. Однако он существенно снизился в 2017 г. – на 80% от рекордного 2016 г. и составил всего 46,4 млрд долларов [5]. При этом количество сделок снизилось всего

на 2%. Таким образом, после мегасделок, которые закрылись с рекордными суммами в 2016 и 2015 гг., произошло обесценение новых зарубежных приобретений. Данная тенденция не является уникальной для рынка химической отрасли. По данным ЮНКТАД, объем зарубежных инвестиций снизился в 2017 г. на 23%. Основной причиной этого является именно обесценение сделок M&A на фоне данных 2015–2016 гг. [10].

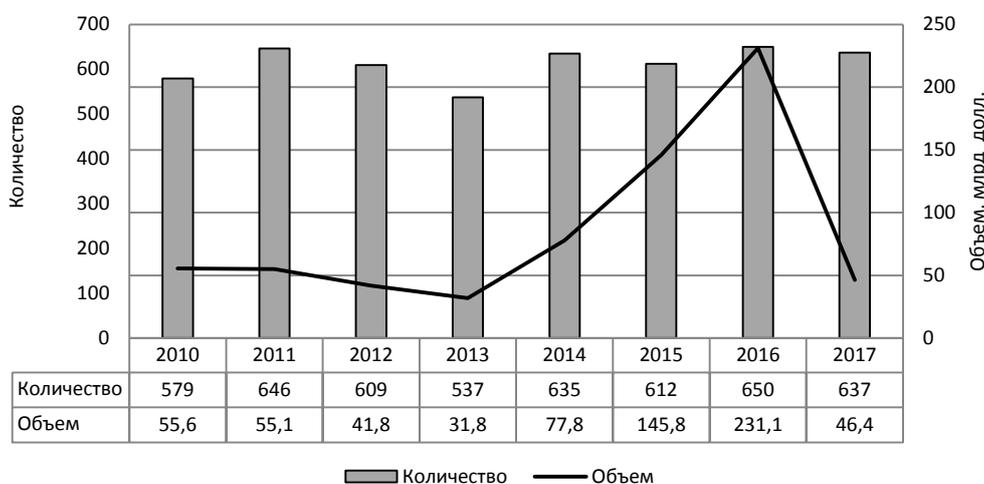

Рис. 1. Глобальные сделки M&A в химической отрасли (2007–2017 гг.) [5]

Отчет Deloitte также отмечает рост государственного сектора. Так, многие нефтегазовые компании объявили об инвестициях в нефтехимическую отрасль США. В большинстве случаев это совместные предприятия с государственными компаниями с развивающихся рынков. Произошла активизация саудовских государственно-партнерских компаний – были сделаны существенные инвестиции в нефтепереработку. Китайские государственные компании в силу переизбытка мощности объявили ряд слияний. Также ожидается усиление консолидации китайских химических ТНК и снятие ограничительных мер по географии. При этом китайские корпорации, очевидно, станут одними из самых агрессивных на рынке международных слияний и поглощений в химической отрасли.

Инвестиционная активность частного капитала, напротив, снизилась, но именно частный капитал участвовал в крупнейших сделках M&A на глобальном химическом рынке.

Инвестиции «зеленого поля», как и сделки по слияниям и поглощениям, относятся ко второму этапу развития глобальных корпоративных стратегий и используются после того, как внутри страны базирования поставлены производственные мощности и налажен экспорт товаров. Как показывает статистика ЮНКТАД (рис. 2), ТНК химической отрасли значительно снизили экспорт собственных технологий после 2011 г. [10]. Основным драйвером этого снижения было направление нефтепереработки – кокс, нефтепродукты и ядерное топливо, где снижение произошло более чем в 3 раза. Общий объем «зеленых

инвестиций» в отрасли за 2017 г. составлял всего 48% от 2011 г. При этом наибольший удельный вес (63%) принадлежит направлению «химикаты и химические продук-

ты». Основной стратегической установкой многих ТНК было удовлетворение растущего спроса населения на химическую продукцию и разработка новых продуктов.

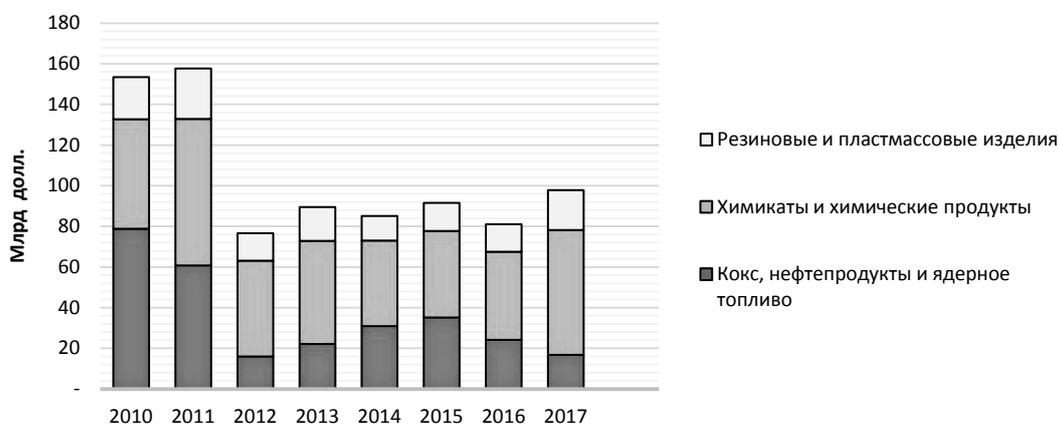

Рис. 2. Инвестиции «зеленого поля» в глобальной химической отрасли, 2010–2017 гг. (по данным ЮНКТАД)

По количеству сделок в области «зеленых инвестиций» (рис. 3) наблюдается тенденция снижения в направлении «кокс, нефтепродукты и ядерное топливо», в то время как количество по другим направ-

лениям не было подвержено сильным отклонениям. В результате средняя сумма сделки снизилась со 100 до 70 млн долларов.

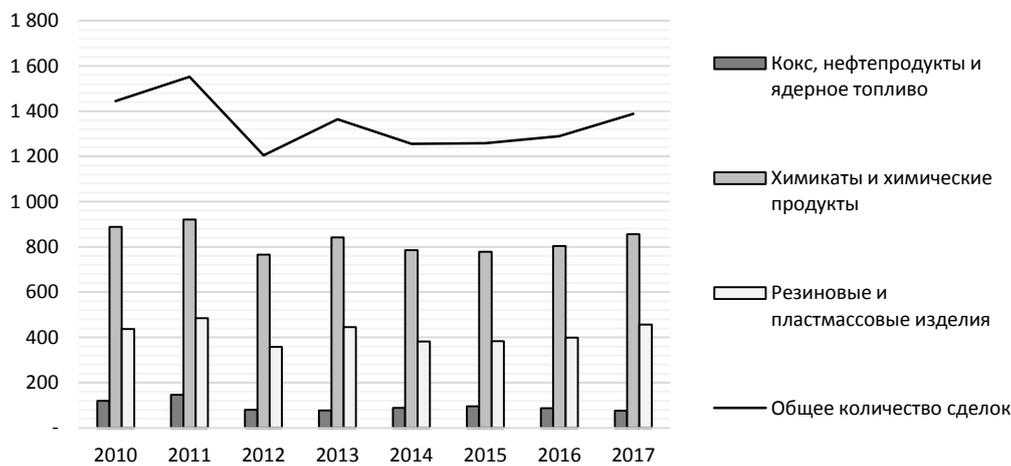

Рис. 3. Количество сделок по «зеленым инвестициям» в глобальной химической отрасли, 2010–2017 гг. (по данным ЮНКТАД)

Стратегия формирования финансовых ресурсов

Имея такую особенность, как географическая привязка к сырьевым месторождениям, при формировании финансовых

ресурсов химические ТНК в основном ориентируются на возможности, предоставляемые страной базирования, а уже во вторую очередь – на инвестиционные возможности принимающих стран. Страно-

вой анализ структуры капитала компаний химической отрасли подтверждает этот вывод.

Согласно данным, представленным на сайте А. Дамодарана [7], в среднем доля заемных средств в структуре капитала промышленных предприятий в глобальном масштабе не превышает 25%, при этом по химической промышленности она не превышает 20% (рис. 4). Затраты на капитал для них составляют 8,23%.

Самая низкая стоимость капитала химических компаний в Японии (5,21%), что позволяет японским корпорациям привлекать до 29% заемных средств. Различные инвестиционные риски развивающихся стран повышают стоимость капитала химических компаний до 13,73%, при этом доля заемного капитала остается на общем глобальном уровне (около 20%).

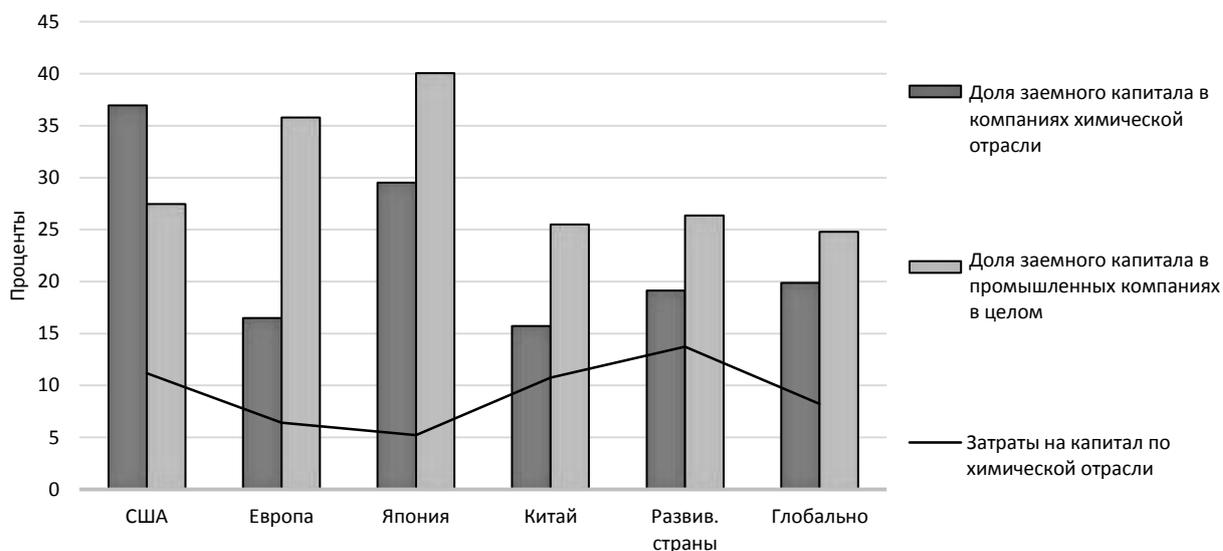

Рис. 4. Доля заемного капитала в сравнении с затратами на капитал по регионам, 2017 г.

Китайские химические компании имеют ставку на капитал – 10,75%, доля заемного капитала минимальная в сравнении с другими регионами – не превышает 15,73%. Европейские компании ограничиваются долей заемных средств в 16,51%, имея невысокую ставку на капитал – 6,43%. В большинстве регионов химическая промышленность имеет более низкий процент заемных средств, чем другие промышленные отрасли, наибольший разрыв наблюдается в европейских странах. Однако ситуация в США прямо противоположная. Химическим предприятиям удается привлекать до 37% заемных средств против 26% для остальных отраслей промышлен-

ности. При этом стоимость капитала высока – 11,18%.

Налоговая стратегия

Налоговая стратегия ТНК химической отрасли в первую очередь учитывает налоговые возможности страны базирования. Как отмечается в отчете ЮНКТАД [10], принятые различными странами стратегии развития промышленности создают основные инвестиционные возможности для домашних компаний. Инструменты налоговой политики играют в этом значительную роль. Принимающие страны нацелены предоставлять налоговые льготы собственным компаниям либо совместным предприятиям. При этом, по данным,

представленным А. Дамодараном (рис. 5), эффективная ставка налогообложения для глобальной химической отрасли выше,

чем средняя ставка для промышленности в целом, и составляет 17,35% [7].

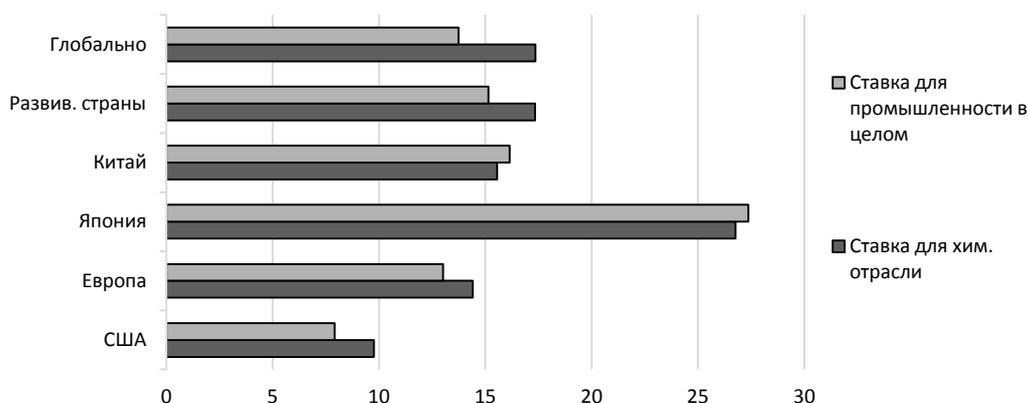

Рис. 5. Эффективная ставка налогообложения, январь 2018 г.

Самое выгодное налогообложение в США, при этом ставка для химической отрасли также выше, чем для промышленности в целом, и составляет 9,76%. В европейских и развивающихся странах сохраняется тенденция более высокой ставки для химической отрасли, однако общий уровень налогообложения несколько выше и составляет 14,41 и 17,34% соответственно.

В Японии уровень налогообложения самый высокий, но при этом химическая промышленность в более выигрышном положении, чем в общем промышленные предприятия. Ставка налогообложения составляет 22,78%. Аналогичная ситуация наблюдается в Китае, при этом ставка налогообложения для химической отрасли составляет 15,73%

Следует отметить значительную роль налоговой реформы в США, которая была инициирована Д. Трампом и одобрена конгрессом в декабре 2017 г. Реализуемая налоговая реформа в США содержит три ключевых момента: снижение ставки налога на прибыль с 35 до 21%; снижение ставки налога на прибыль, полученную за рубежом и переведенную в США, до 15,5%, а в случае инвестирования в недвижимость и оборудование – до 8%; учет в расходах амортизации в полном объеме. Налоговые

новации ориентируют американские химические ТНК на вложения в модернизацию производства в США и максимизацию прибыли в зарубежных филиалах. Ожидается, что это может повлиять на характер инвестиционных стратегий с использованием сделок M&A в ближайшее время [6. – С. 134].

Проведенный анализ показывает, что ТНК мировой химической отрасли при формировании своих глобальных финансовых стратегий находятся под сильным влиянием факторов, связанных с определением внешней экономической политики многих стран. Значительную долю нестабильности в их деятельность привносит внешняя торговая политика США. Ситуация усугубляется тем, что политика стран базирования при этом может вносить много ограничительных или рекомендательных мер по инвестициям.

Среди особенностей современных глобальных финансовых стратегий ТНК мировой химической отрасли можно выделить снижение объема зарубежных слияний и поглощений, активизацию государственного сектора, снижение экспорта собственных технологий, ориентацию инвестиций на страну базирования, давление государственной политики в отношении

вопросов инвестирования, преимущественное использование собственного капитала, в среднем более высокий уровень налогообложения в сравнении с другими промышленными отраслями.

В текущем периоде наблюдается наличие крупных инвестиций, направленных

на модернизацию химической отрасли, внедрение новых инноваций, усиление консолидации на национальных рынках, что в итоге приведет к усилению конкуренции в отрасли и сдвигам в экономическом влиянии в сторону более успешных ТНК.

Список литературы

1. Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. – СПб. : СПбГУП, 2017.
2. Громова Е. И., Дзецина В. И. Условия развития инновационной активности крупных компаний // Публичные и частные финансы в инновационной экономике : материалы Международной научно-практической интернет-конференции. 8 февраля – 9 апреля 2017 г. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. – С. 87–94.
3. Дзецина В. И. Особенности глобальных инвестиционных стратегий ТНК быстроразвивающихся стран // XXXI Международные Плехановские чтения : сборник статей аспирантов и молодых ученых. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2018. – С. 246–252.
4. Химическая промышленность 4.0. Развитие на основе инноваций в эпоху перемен. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/consumer-business/russian/chemistry-4-0-rus.PDF>
5. 2018 Global chemical industry mergers and acquisitions outlook In search of growth. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Manufacturing/gx-global-chemical-report-2018.pdf>
6. 2018 Global M&A Outlook J. P. Morgan. – URL: <https://www.jpmorgan.com/jpmpdf/1320744801603.pdf>
7. Aswath Damodaran: official site, Stern School of Business at New York University. – URL: <http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/>
8. Digital Transformation: Are chemical enterprises ready? January 2017. – URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/consumer-industrial-products/articles/digital-transformation-chemical-enterprises-prepare.html>
9. National Security Strategy of the United States of America december 2017. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
10. World investment report 2018. – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf

References

1. Global'nyy mir: sistemnye sdvigi, vyzovy i kontury budushchego, XVII Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya, 18–20 maya 2017 g. [Global World: System Shifts, Challenges and Outlines of the Future: the 17th International Likhachev's Academic Readings, 18–20 May 2017]. Saint Petersburg, SPb State University of Law, 2017. (In Russ.).
2. Gromova E. I., Dzetsina V. I. Usloviya razvitiya innovatsionnoy aktivnosti krupnykh kompaniy [Conditions for the Development of Innovation Activity at Big Companies]. *Publichnyye i chastnyye finansy v innovatsionnoy ekonomike, materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii. 8 fevralya – 9 aprelya 2017 g.* [Public and Private Finance in

Innovation Economy: materials of the International Internet Conference. 8 February – 9 April 2017]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2017, pp. 87–94. (In Russ.).

3. Dzetsina V. I. Osobennosti global'nykh investitsionnykh strategiy TNK bystrorazvivayushchikhsya stran [Specific Features of Investment Strategies of Multinationals in Fast Developing Countries]. XXXI Mezhdunarodnye Plekhanovskie chteniya, sbornik statey aspirantov i molodykh uchenykh [The 31st International Plekhanov's Readings, collection of articles by post-graduate students and young scientists]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2018, pp. 246–252. (In Russ.).

4. Khimicheskaya promyshlennost' 4.0. Razvitie na osnove innovatsiy v epokhu peremen [Chemical Industry 4.0. The Development on the Basis of Innovation in the Time of Changes]. (In Russ.). Available at: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/consumer-business/russian/chemistry-4-0-rus.PDF>

5. 2018 Global chemical industry mergers and acquisitions outlook In search of growth. Available at: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Manufacturing/gx-global-chemical-report-2018.pdf>

6. 2018 Global M&A Outlook J. P. Morgan. Available at: <https://www.jpmorgan.com/jpmpdf/1320744801603.pdf>

7. Aswath Damodaran: official site, Stern School of Business at New York University. Available at: <http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/>

8. Digital Transformation: Are chemical enterprises ready? January 2017. Available at: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/consumer-industrial-products/articles/digital-transformation-chemical-enterprises-prepare.html>

9. National Security Strategy of the United States of America december 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

10. World investment report 2018. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf

Сведения об авторе

Виктория Ивановна Дзецина

аспирантка кафедры финансов и цен
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.

E-mail: v.dzetsina@gmail.com

Information about the author

Viktoriya I. Dzetsina

Post-Graduate Student of the Department
for Finances and Prices
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: v.dzetsina@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УЧЕТА ОПЫТНЫХ ОБРАЗЦОВ, МАКЕТОВ, СОЗДАНЫХ ПО ДОГОВОРУ НА НИОКР

И. Г. Новоселова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье исследуются действующие положения в области учета материальных объектов, созданных при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, и обосновывается необходимость их отражения по нормам и требованиям, содержащимся в международных стандартах финансовой отчетности. Автором рассмотрены актуальные проблемы учета международного законодательства, аналогичные проблемам, возникающим в российском законодательстве, с целью обсуждения, обмена опытом, выработки единых подходов к учету хозяйственных операций, устранения различного толкования. Наиболее важными обсуждаемыми вопросами в настоящее время являются противоречия, возникающие при учете материальных объектов, созданных в ходе выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР), при их дальнейшем использовании, а также состав расходов на исследования и экспериментальные разработки. Приводятся законодательные нормы США по учету экспериментальных моделей, а также конкретные примеры по учету расходов на исследования и разработки в США. Даны конкретные предложения по отражению операций в соответствии с международными стандартами.

Ключевые слова: внеоборотные активы, нематериальные активы, основные средства, учет опытных образцов, учет макетов, учет научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

ACUTE ISSUES OF INTERNATIONAL RECORDING OF PILOT PATTERNS AND MODELS MADE UNDER THE CONTRACT FOR RESEARCH AND DEVELOPMENT WORK

Inna G. Novoselova

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The article studies the effective provisions in the field of recording material objects made during execution of research and development work and grounds the necessity to fix them according to norms and requirements included in the international standards of finance accounting. The author investigates the acute problems of taking into account the international legislation similar to problems arising in Russian legislation in order to discuss, share experience, elaborate common approaches to recording of economic operations and eliminating of different interpretations. The most important today are the contradictions arising during recording material objects made during execution of research and development work, during their further use, as well as the structure of expenses on research and experimental developments. Legislative norms adopted in the USA dealing with recording of pilot models are given and concrete examples connected with recording expenses on research and development are provided. Proposals for showing operations in accordance with international standards are put forward.

Keywords: non-working assets, intangible assets, fixed funds, recording pilot models, registration of patterns, recording of research and development work.

В соответствии с Федеральным законом от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (с изменениями от 23 мая 2016 г.) экспериментальные разработки – деятельность, которая основана на знаниях, приобретенных в результате проведения научных исследований или практического опыта, и направлена на сохранение жизни и здоровья человека, создание новых материалов, продуктов, процессов, устройств, услуг, систем или методов и их дальнейшее совершенствование.

Неотъемлемой частью договора на выполнение НИОКР (совокупность НИР и ОКР) является создание материальных объектов. Так, макеты создаются по договору на выполнение научно-исследовательских работ (НИР), а по договору на выполнение опытно-конструкторских работ (ОКР) создаются опытные образцы [5].

На практике организации сталкиваются с ситуацией, когда после окончания договора на НИОКР материальные объекты, созданные за период выполнения НИОКР, продолжают использоваться в иных целях, других исследованиях, с другим назначением. Вместе с тем учитывая, что работы уже завершены, использование созданных материальных объектов (далее – опытные образцы) не может оказывать влияние на ранее законченные проведенные исследования. Однако многие авторы выражают мнение, что конечный результат НИОКР зависит от последующего использования/неиспользования опытных образцов, созданных при выполнении договора на НИОКР [4].

В России на сегодняшний день не существует однозначной позиции по отражению в бухгалтерском учете опытных образцов, созданных по договору на НИОКР. Некоторые предприятия ставят их на балансовый учет в зависимости от дальнейшего использования/неиспользования, например, в качестве основного средства. Иные предприятия изначально заменяют договор на разработки (ОКР) договорами на исследования (НИР) во избежание дальнейшего

учета опытных образцов. А прочие организации стараются сдать созданные объекты в аренду, при которой организация-заказчик после окончания выполнения НИОКР обязывает научную организацию-исполнителя или эксплуатирующую организацию уплачивать арендную плату из расчета полной стоимости договора на НИОКР.

По-разному трактуют в российском законодательстве и отражение опытных образцов, созданных по договору на НИОКР, в бюджетной и коммерческой сферах [1]. Разные выходы из сложившейся ситуации организации самостоятельно находят для себя из-за неопределенности и неоднозначности толкования в российском законодательстве. Вследствие этого особую актуальность приобретает международный опыт по данному вопросу.

Аналогичная ситуация возникла в США, в связи с чем в июле 2014 г. в законодательство США были внесены уточнения (уведомление о публичных слушаниях было опубликовано в Федеральном регистре 78 ФР 547896) к документам, регулирующим работу с прототипами, используемыми в исследованиях, и определен термин «экспериментальная модель». Согласно этим уточнениям расходы по созданию экспериментальной модели входят в перечень расходов на исследования или экспериментальные разработки.

Понятие экспериментальной модели аналогично понятию прототипа (опытного образца) опытно-конструкторских разработок (ОКР) в российских регулирующих документах. В переводе эти уточнения звучат следующим образом: «Экспериментальная модель – это любое представление или модель продукта, которая создается для оценки и устранения неопределенности в отношении продукта во время разработки или совершенствования продукта. Термин включает полнофункциональное представление или модель продукта или компонента продукта» [3]. В российском законодательстве подобного уточнения нет, хотя проблема отражения в учете существует.

Также однозначная позиция определена международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), в которых указано, что «несмотря на то, что деятельность (исследования и разработки) может привести к созданию актива, имеющего физическую форму (например, прототип), материальный элемент этого актива является вторичным по отношению к его нематериальному компоненту, то есть заключенным в активе знаниям» (п. 5 МСФО 38)¹.

Международные стандарты финансовой отчетности содержат принципы бухучета более высокого уровня, чем национальные стандарты США. По сравнению с МСФО стандарты США более детальны, содержат ряд собственных правил учета, основаны на установлении конкретного порядка отражения операций, а не на общих принципах, ориентированы больше на организацию ведения учета, чем на правила отражения учетных объектов в отчетности, содержат много практических примеров.

В связи с этим для однозначного понимания сути проблемы, выработки позиции отражения хозяйственных операций по данному вопросу и закрепления ее в российских национальных стандартах помимо общего принципа МСФО необходимо более подробно ознакомиться с международным опытом.

Рассмотрим изменения законодательства США на конкретных примерах².

Пример 1. Новая экспериментальная модель (опытный образец).

Предприятие *U* занимается производством и продажей индивидуальных машин для проектирования и производства машины для соответствия спецификациям заказчика. Поскольку *U* никогда не проектировало машину с этими спецификациями, оно не уверено относительно соответ-

ствующей конструкции машины и, в частности, могут ли быть спроектированы и интегрированы функциональные машины. Предприятие несет расходы в общей сложности на сумму 31 тыс. долларов по проекту. Из этой суммы оно берет на себя расходы в размере 10 тыс. долларов на материалы и рабочую силу для производства модели, а также 1 тыс. долларов на проверку, могут ли определенные функции быть интегрированы в конструкцию машины. Эти расходы в размере 11 тыс. долларов представляют собой затраты на исследования и разработки в экспериментальном или лабораторном смысле. После устранения неопределенности *U* берет 20 тыс. долларов для производства машины для продажи клиенту на основе соответствующего дизайна. Модель, созданная и используемая для оценки и устранения неопределенности, является экспериментальной. Таким образом, расходы, понесенные для производства модели (10 тыс. долларов) и при проведении проектных испытаний (1 тыс. долларов), квалифицируются как расходы на исследования или экспериментальные разработки. Но к этим расходам не относятся 20 тыс. долларов, понесенные *U* при производстве машины для продажи клиенту на соответствующий дизайн, относящийся к издержкам производства.

Пример 2. Редизайн компонентов продукта. Переконфигурация.

Оставим те же факты, что и в примере 1, за исключением того, что во время проверки контроля качества машины компонент устройства не работает из-за неправильной конструкции компонента. Предприятие *U* также требует дополнительных 8 тыс. долларов (включая проверку дизайна) для перенастройки дизайна компонента. Эти расходы представляют собой затраты на исследования и разработки в экспериментальном или лабораторном смысле. После устранения неопределенности относительно соответствующего дизайна компонента *U* получает дополнительные 2 тыс. долларов за его производство. Переконфигурированный компонент, создан-

¹ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы». Введен в действие Приказом Минфина России от 25 ноября 2011 г. № 160н (с изменениями от 27 июня 2016 г. № 98н).

² URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR-2014-07-21/pdf/2014-16956.pdf>

ный и используемый для оценки и устранения неопределенности в отношении компонента, является экспериментальной моделью. Поэтому в дополнение к 11 тыс. долларов расходов на исследования и разработки, которые ранее были понесены, добавляются расходы в размере 8 тыс. долларов, понесенные в ходе проектной деятельности для создания соответствующей конструкции компонента и квалифицирующиеся как расходы на исследования или экспериментальные разработки. Однако это не относится к дополнительным расходам в размере 2 тыс. долларов для производства после устранения неопределенности перепроектированного компонента на основе соответствующей конструкции или до 20 тыс. долларов, ранее возникшим для производства машины (относящимся к издержкам производства).

Пример 3. Несколько экспериментальных моделей.

Предприятие *V* является производителем, который разрабатывает новый продукт. Он берет 5 тыс. долларов на производство ряда моделей продукта, которые будут использоваться при тестировании соответствующей конструкции до того, как продукт будет серийно выпускаться для продажи. Расходы в размере 5 тыс. долларов представляют собой затраты на исследования и разработки в экспериментальном или лабораторном смысле. Для проверки конструкции в различных средах (воздействие экстремального тепла, воздействие экстремальных холодов, погружений и вибрации) необходимо несколько моделей. В некоторых случаях *V* использует более одной модели для тестирования в конкретной среде. По завершении нескольких лет тестирования *V* заключает контракт на продажу одной из моделей заказчику и использует другую модель в своей торговле или бизнесе. Остальные модели оказались неработоспособными в результате процесса тестирования. Поскольку *V* создала модели для устранения неопределенности в отношении соответствующей конструкции продукта, модели являются эксперименталь-

ными образцами. Таким образом, 5 тыс. долларов, которые *V* понесло при производстве моделей, квалифицируются как расходы на исследования или экспериментальные разработки, а конечное использование не имеет значения.

Пример 4. Разработка нового компонента для встраивания в новый продукт. Экспериментальная модель.

Предприятие *W* хочет улучшить машину для использования в своей торговле или бизнесе и берет 20 тыс. долларов на разработку нового компонента для машины. Эта сумма приходится на инженерные работы и материалы для создания модели нового компонента, которая используется для устранения неопределенности в отношении разработки нового компонента для машины. Расходы в размере 20 тыс. долларов представляют собой исследовательские и экспериментальные затраты в экспериментальном или лабораторном смысле. После того как предприятие завершает свои исследования и эксперименты над новым компонентом, оно требует 10 тыс. долларов за материалы и труд для производства компонента и встраивания его в машину. Модель, созданная и используемая для оценки и устранения неопределенности в отношении нового компонента, является экспериментальной. Таким образом, расходы в размере 20 тыс. долларов, понесенные для производства модели и устранения неопределенности в отношении разработки нового компонента, квалифицируются как расходы на исследования или экспериментальные разработки. Но к их числу не относятся издержки на производство компонента в размере 10 тыс. долларов, поскольку эти расходы не были понесены для исследований и экспериментов.

Пример 5. Определение экспериментальной модели.

Предприятие *X* является производителем воздушных судов. Оно исследует и разрабатывает новый экспериментальный самолет, который может взлетать и приземляться вертикально. Для разработки

или улучшения продукта и испытания соответствующей конструкции экспериментального самолета X производит рабочий самолет стоимостью 5 млн долларов. Эти расходы представляют собой затраты на исследования и разработки в экспериментальном или лабораторном смысле. Позднее X продает самолет. Поскольку предприятие произвело самолет для устранения неопределенности в отношении соответствующей конструкции изделия во время разработки экспериментального образца, самолет является экспериментальной моделью. Таким образом, расходы в размере 5 млн долларов, понесенные при производстве воздушных судов, квалифицируются как расходы на исследования или экспериментальные разработки. Кроме того, не имеет значения, продало ли предприятие X экспериментальную модель или включило ее в свой бизнес в качестве демонстрационной модели (окончательное использование не имеет значения).

Пример 6. Разработка нового компонента для прежнего продукта. Пилотная модель.

Предприятие Y является производителем авиационных двигателей. Оно исследует и разрабатывает новый тип лопасти компрессора (компонент авиадвигателя) для улучшения характеристик существующей конструкции авиадвигателя, которую Y уже производит и продает. Чтобы протестировать соответствующую конструкцию новой лопасти компрессора и оценить влияние усталости на конструкцию лопасти компрессора, Y производит и устанавливает лопасть компрессора на авиадвигатель, находящийся на складе Y . Затраты на производство и установку компонента лопасти компрессора, понесенные Y , представляют собой затраты на исследования и разработки в экспериментальном или лабораторном смысле. Поскольку предприятие Y произвело компонент лопасти компрессора для устранения неопределенности в отношении соответствующей конструкции компонента, этот компонент является экспериментальной моделью. Таким образом, расходы, понесенные

Y на производство и установку компонента, квалифицируются как расходы на исследования или экспериментальные расходы. Однако это не применяется к расходам на производство авиационного двигателя, на котором был установлен компонент.

Пример 7. Вариантный продукт. Модификация на базе прежнего продукта.

Пусть T – производитель фюзеляжа для коммерческих и военных самолетов. Оно модифицирует один из существующих фюзеляжных изделий класса 2018-1, чтобы он мог переносить большую пассажирскую и грузовую нагрузку. T изменяет дизайн класса 2018-1, расширяя его длину на 40 футов, при этом требуя 1 млн долларов для разработки и оценки различных конструкций для устранения неопределенности в отношении соответствующей конструкции нового класса фюзеляжа – 2020-2. Расходы в размере 1 млн долларов представляют собой затраты на исследования и разработки в экспериментальном или лабораторном смысле. Хотя класс 2020-2 представляет собой вариант класса 2018-1, он является новым продуктом. Информация, доступная для T в результате разработки класса 2018-1, не устраняет неопределенности в отношении развития класса 2020-2. Таким образом, расходы в размере 1 млн долларов, понесенные для разработки и оценки класса 2020-2, квалифицируются как расходы на исследования или экспериментальные разработки. Требования выполняются относительно всего продукта 2020-2.

Пример 8. Новый компонент процесса развития.

Предприятие Z является производителем вина. Оно занимается исследованием и разработкой нового процесса производства вина, который предполагает использование другого метода дробления винограда. Чтобы проверить эффективность нового метода измельчения винограда, Z берет на себя 2 тыс. долларов за труд и материалы для проведения теста в этой части нового производственного процесса. Расходы в

размере 2 тыс. долларов представляют собой затраты на исследования и разработки в экспериментальном или лабораторном смысле. Таким образом, 2 тыс. долларов квалифицируются как расходы на исследования или эксперименты, поскольку это связано с расходами на разработку или совершенствование компонента процесса.

Пример 9. Суммы, выплаченные другим лицам за исследования или эксперименты, приводящие к амортизации имущества.

Предприятие X является производителем инструмента. Оно разработало новый дизайн инструмента и заказывает специально созданную машину у Y для производства нового инструмента предприятия X. Машина построена на заказе X и на риске X. Предприятие Y не обеспечивает гарантию общего хозяйственного назначения. Возникает неопределенность относительно соответствующей конструкции машины. Согласно договору X с Y X платит 15 тыс. долларов за инжиниринг и проектирование, 5 тыс. долларов за сырье и материалы, используемые, чтобы разработать подходящий дизайн машины, и 10 тыс. долларов за материалы и труд для производства машины. 15 тыс. долларов затрат на инженерные и проектные работы и 5 тыс. долларов затрат на материалы представляют собой затраты на исследования и разработки в экспериментальном или лабораторном смысле. Таким образом, расходы в размере 15 тыс. долларов, которые X платит Y за инженерный и проектный труд, и 5 тыс. долларов, уплаченные за материалы, используемые для разработки соответствующего дизайна машины, предназначены для исследований или экспериментальных разработок. Однако в этих расходах не учитываются затраты в размере 10 тыс. долларов на производство машины, поскольку эти расходы не были произведены для проведения исследований и экспериментальных разработок.

Пример 10. Расходы в отношении прочего имущества, связанные с исследованиями и разработками.

Выплаты другим лицам не допускаются в качестве вычета как расходы на исследования или экспериментальные разработки в отношении прочего имущества. Предприятие Z является производителем самолетов. Оно берет 5 млн долларов на строительство нового испытательного стенда, который будет использоваться при разработке и усовершенствовании самолетов. Никакая часть затрат Z из 5 млн долларов на строительство нового испытательного стенда не представляет собой затраты на исследования и разработки в экспериментальном или лабораторном смысле для разработки или улучшения испытательного стенда, поэтому 5 млн долларов будут считаться суммой, уплаченной или понесенной при производстве амортизируемого имущества для использования в торговле или бизнесе налогоплательщика, которая не относится к расходам на исследования или экспериментальные разработки. Однако амортизационные отчисления для испытательного стенда считаются расходами на исследования или экспериментальные разработки других продуктов в той мере, в какой испытательный стенд используется в связи с исследованиями или экспериментами других продуктов.

Пример 11. Расходы, связанные с амортизируемым имуществом.

Пусть имеются те же факты, что и в примере 10, за исключением того, что 50 тыс. долларов расходов на испытательный стенд связаны с расходами на устранение неопределенностей в отношении новой конструкции испытательного стенда. Эта сумма представляет собой затраты на исследования и разработки в экспериментальном или лабораторном смысле. Поскольку 50 тыс. долларов расходов на строительство нового испытательного стенда были понесены Z в связи с исследованиями или экспериментами, эти расходы квалифицируются как расходы на исследования или экспериментальные разработки, которые приводят к использованию амортизируемого имущества в торговле или бизнесе налогоплательщика. Ос-

тавшие 4 950 тыс. долларов не относятся к расходам на исследования и разработки, поскольку эти расходы не были понесены в связи с исследованиями или экспериментальными разработками.

Предложенные примеры показывают применение введенных уточнений, когда расходы на имущество признаются расходами на исследования и разработки. Актуальные примеры наглядно демонстрируют условия для включения в состав расходов на исследования или экспериментальные разработки, их однозначную квалификацию и отличие от коммерческих расходов.

Важные уточнения, изложенные в позициях Налогового управления и Министерства финансов США для внесения в Налоговый кодекс США, выразились в следующем:

– дано разъяснение, что право, полученное в результате исследований или экспериментальных разработок после их окончания (положительный или отрицательный результат исследований, продажа или иное использование имущества, полученное в результате научных исследований или экспериментальных разработок), не имеет отношения к признанию права на расходы в ходе исследований или экспериментальных разработок;

– сформулировано общее правило, согласно которому расходы на подготовку продукта после того, как неопределенность в отношении разработки или совершенствования продукта устранена, не являются расходами на научные исследования или экспериментальные разработки, а представляют собой издержки производства;

– уточнено, что расходы на исследования или экспериментальные разработки признаются при условии, если они выплачены или понесены после начала производства, но до устранения неопределенности относительно разработки или совершенствования продукта;

– введено понятие «экспериментальное исследование», которое включает требование о том, что исследование будет прово-

диться с целью извлечения/обнаружения информации;

– уточнено, что расходы на научные исследования и разработки в экспериментальном или лабораторном смысле признаются расходами, если они направлены на выявление информации, позволяющей устранить неопределенность в отношении разработки или совершенствования продукта;

– введено определение «экспериментальная модель» – это любое представление или модель продукта, создаваемого в целях оценки и устранения неопределенности в отношении продукта во время его разработки или совершенствования. Термин включает полнофункциональное представление или модель продукта либо его компонент;

– уточнен состав расходов на научно-исследовательские или экспериментальные разработки, который включает в себя все подобные расходы, связанные с разработкой или совершенствованием продукта, включая косвенные или вспомогательные материалы, используемые при проведении исследований, понесенных в связи с созданием материального имущества, в том числе экспериментальной модели.

Таким образом, в рамках рассматриваемой проблемы международный опыт для определения состава расходов на научные исследования или экспериментальные разработки приобретает особую важность. Изменения в законодательстве США затронули отражение в учете экспериментальных моделей (опытных образцов). Выработана однозначная позиция по включению в расходы на исследования и разработки образцов, созданных по договору на НИОКР, связанных с ними дополнительных расходов. Также определены уточнения по дальнейшему использованию экспериментальных моделей, не связанному с процессом выполнения научно-исследовательских работ, квалифицированы расходы до и после устранения неопределенности во время разработки и совершенствования продукта.

Список литературы

1. Авдеев В. В. Расходы на НИОКР научных организаций для своих целей – учет и налогообложение // *Налоги*. – 2015. – № 23. – С. 12–16.
2. Вылкова Е. С. Корпоративное налогообложение в США : монография. – СПб. : Северо-Западный институт повышения квалификации ФНС России, 2015.
3. Вылкова Е. С., Покровская Н. Н. Опыт налогового стимулирования НИОКР в развитых странах англо-саксонской модели (США, Великобритания) // *Налоги и финансовое право*. – 2016. – № 7. – С. 111–119.
4. Никонова Я. И. Инновационная политика развития экономических систем: методология формирования и механизм реализации : монография. – Барнаул : ИГ «Си-пресс», 2014.
5. Новоселова И. Г. Проблемы определения результата научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // *Тенденции развития экономики и менеджмента : сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции*. – Казань, 2015. – С. 73–75.
6. Потемкин С. Ю. Бухгалтерский и налоговый учет в инновационной сфере. – М. : Экзамен, 2011.

References

1. Avdeev V. V. Raskhody na NIOKR nauchnykh organizatsiy dlya svoikh tseley – uchet i nalogooblozhenie [Expenses on R & d of Scientific Organizations for their Purposes – Accounting and Taxation]. *Nalogi* [Taxes], 2015, No. 23, pp. 12–16. (In Russ.).
2. Vylkova E. S. Korporativnoe nalogooblozhenie v SShA, monografiya [Corporate Taxation in the USA, monograph]. Saint Petersburg, Severo-Zapadnyy institut povysheniya kvalifikatsii FNS Rossii, 2015. (In Russ.).
3. Vylkova E. S., Pokrovskaya N. N. Opyt nalogovogo stimulirovaniya NIOKR v razvitykh stranakh anglo-saksonskoy modeli (SShA, Velikobritaniya) [The Experience of Tax Incentives for R & d in Developed Countries, the Anglo-Saxon Model (USA, UK)]. *Nalogi i finansovoe pravo* [Taxes and Financial Law], 2016, No. 7, pp. 111–119. (In Russ.).
4. Nikonova Ya. I. Innovatsionnaya politika razvitiya ekonomicheskikh sistem: metodologiya formirovaniya i mekhanizm realizatsii, monografiya [Innovative Policy of Developing Economic Systems: Methodology of Formation and Implementation Mechanism, monograph]. Barnaul, IG «Si-press», 2014. (In Russ.).
5. Novoselova I. G. Problemy opredeleniya rezul'tata nauchno-issledovatel'skikh, opytno-konstruktor'skikh i tekhnologicheskikh rabot [Problems of Determining the Result of Research, Development and Technological Works]. *Trends in the Development of Economics and Management, collection of Scientific Papers on the Results of the International Scientific-Practical Conference*. Kazan', 2015, pp. 73–75. (In Russ.).
6. Potemkin S. Yu. Bukhgalterskiy i nalogovyy uchet v innovatsionnoy sfere [Business and Tax Accounting in the Innovative Sphere]. Moscow, Ekzamen, 2011. (In Russ.).

Сведения об авторе

Инна Геннадьевна Новоселова

аспирантка кафедры финансового контроля, анализа и аудита РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: gazpromdbu@mail.ru

Information about the author

Inna G. Novoselova

Post-Graduate Student of the Department for Financial Control, Analysis and Audit of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: gazpromdbu@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА: НОВАЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЬ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ¹

А. И. Гретченко

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

И. В. Горохова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

В современном мире цифровые платформы стали неотъемлемой частью нашей жизни. Они предоставляют множество возможностей как для государства и обычных пользователей, так и для бизнеса. Невозможно анализировать экономики развитых стран, не учитывая особенности функционирования и технологические тренды в сфере цифровых платформ. В статье раскрыто содержание понятия «цифровая платформа», исследованы ключевые свойства функционирования, а также разновидности цифровых платформ в зависимости от выполняемых функций. В литературе недостаточно внимания уделяется таким новым игрокам в цифровых стратегиях бизнеса и госкорпораций, как руководители цифровой трансформации, блокчейн и искусственный интеллект. Остаются нерешенными вопросы управления данными и политики в их отношении, условия нормативного регулирования недружелюбны к экспериментам с цифровыми технологиями. Авторами проанализированы главные вызовы, стоящие перед разработчиками и пользователями платформ, основные технологические тренды в ближайшие 2–3 года, связанные с распространением платформ, выделены риски и преимущества для населения, а также продемонстрирована неравномерность проявления трендов по странам за последние пять лет, связанная с разницей в уровне технологического развития и специфики внутренних рынков и государственной политики, даже внутри группы развитых стран. Выявлены актуальные для государственной политики вопросы, необходимые для нивелирования указанных рисков и максимизации выгоды от цифровизации экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, блокчейн, искусственный интеллект, онлайн-платформы, цифровизация.

DIGITAL PLATFORM: A NEW BUSINESS MODEL IN THE RUSSIAN ECONOMY

Anatoliy I. Gretchenko

Plekhanov Russian University of Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Irina V. Gorokhova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Today digital platforms have become an integral part of our life. They provide a lot of opportunities both for state and ordinary users and for business. It is impossible to analyze industrial countries' economy without taking into account specific features of functioning and technological trends in the field of digital platforms. The article reveals the notion 'digital platform', researches key features of functioning and different types of digital platforms depending on their functions. Literature does not pay adequate attention to such new participants of digital business

---

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, проект № 8-010-00534 «Разработка методологии, алгоритма и методики прогнозирования потребностей цифровой экономики России в квалифицированных кадрах в профессионально-квалификационном разрезе».

strategies as leaders of digital transformation, blockchain and artificial intellect. Issues of data management and policy in their respect are still unsettled, while conditions of normative regulation are unfriendly towards experiments with digital technologies. The authors analyzed key challenges facing developers and users of platforms, major technological trends in the near 2–3 years connected with proliferation of platforms, identified risks and advantages for the population and at the same time showed uneven display of trends in various countries within the last five years, which is connected with difference in the level of technological development and peculiarities of home markets and state policy even within a group of industrialized countries. The authors showed acute for state policy issues necessary for lowering the said risks and increasing profits from economy digitalization.
Keywords: digital economy, digital transformation, blockchain, artificial intellect, on-line-platforms, digitalization.

Выступая на X Гайдаровском форуме 2019 г. «Россия и мир: национальные цели развития и глобальные тренды», Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев отметил, что «...вызов, с которым сталкиваются наши страны, – это промышленная революция и развитие цифровых технологий. ...Выработка единых цифровых стандартов, правил, электронная коммерция, защита персональных данных, киберугрозы – все это требует совместного обсуждения и скоординированных действий» [14].

По данным Boston Consulting Group, «...объем цифровой экономики в мире к 2035 г. может достигнуть 16 трлн долларов США. Доля цифровой экономики в ВВП России в 2016 г. начала расти после снижения в 2015 г. и составляет 2% (ежегодный рост на 10%). На 2017 год аналитики РАЭК оценили долю цифровой экономики России в 2,1% ВВП, к 2020 году 3/4 россиян (86,7 млн человек) будут пользоваться Интернетом. Объем электронной коммерции оценивается в 1 238 млрд рублей, а 36% пользователей делали покупки в интернет-магазинах. Россия занимает 39-е место в индексе цифрового развития из 60, при этом занимает 5-е место по импульсивности развития цифровой экономики» [15].

Цифровая платформа – это новая бизнес-модель для цифровой экономики, система, состоящая из стабильного ядра и меняющейся периферии, предоставляющая бизнесу и населению различные рыночные услуги. В процессе работы платформы происходит совмещение нескольких групп интересов, притом что полезность продукта или услуги, предоставляемой на платформе, возрастает пропорционально увеличе-

нию количества участников. Платформа выступает в качестве посредника, представляющего интересы всех сторон [4; 8].

Цифровые технологии в свою очередь привносят гомогенизацию данных, редактируемость, распределенность и самореференцию. Такие характеристики не позволяют концентрировать возможность редактировать ядро в одном источнике и диктовать дизайн иерархии всей системы. Создавая цифровые платформы, разработчики приложений объединяют существующие многоуровневые ресурсы из операционных систем, различных аппаратных элементов, комплектов разработки программного обеспечения и различных интерфейсов программирования приложений (API) в новые приложения. Цифровые платформы могут быть определены как чисто технические артефакты, где платформа является расширяемой кодовой базой, а экосистема содержит сторонние модули, дополняющие эту кодовую базу. Также цифровую платформу можно охарактеризовать как социотехническую сборку, охватывающую технические элементы (программного и аппаратного обеспечения) и связанные с ними организационные процессы и стандарты.

Согласно классификации The Center for Global Enterprise, существуют четыре основных типа цифровых платформ в зависимости от выполняемых функций:

1. *Транзакционные платформы*, обеспечивающие транзакции между различными группами индивидуумов и организаций. Примерами служат Uber, Amazon, eBay.

2. *Инновационные платформы*, состоящие из технологических блоков, на основе которых огромное количество инноваторов выстраивают вторичные продукты и сер-

висы. Этими вторичными инноваторами могут быть кто угодно по всему миру. Все вместе они являются частью экосистемы платформы. Благодаря этому у таких платформ есть впечатляющая способность стимулировать инновационное развитие. Примерами служат Android, IOS, Linux и т. д.

3. *Интеграционные платформы*, состоящие из технологии, продукта или сервиса, которые выполняют функции и транзакционных, и инновационных платформ. Примерами могут служить магазины приложений App Store, Play Market и т. д.

4. *Инвестиционные платформы*, состоящие из организаций, которые разработали инвестиционные инструменты и выступают в качестве либо холдинговых компаний, либо активных инвесторов, либо совмещают данные функции. Наиболее известной является Kickstarter.

Для поддержания развития цифровой платформы разработчики должны учитывать парадоксы, свойственные таким системам. В их число входит парадокс перемен, заключающийся в необходимости одновременно сохранять стабильность, чтобы сформировать прочную основу для продолжения существования, но при этом проявлять гибкость, чтобы поддерживать кажущийся неограниченным рост.

Парадокс контроля в свою очередь представляет собой противоречивую логику цифровых платформ, одновременно контролируемых централизованным и распределенным управлением. Разработка платформ iOS и Android и связанных с ними экосистем сервисов приложений и заинтересованных сторон иллюстрирует парадокс контроля, поскольку различные механизмы управления одновременно сдерживают и стимулируют вовлеченность сторон. Возможность быстрого осуществления самообслуживающегося процесса непрерывного автоматического обновления ресурсов приложений и операционных систем обеспечила появление стабильных, постоянно развивающихся платформ. Это кардинально меняет все представления о допустимой безопасной

скорости развития каких-либо систем. Примером служит компания Apple, сообщившая спустя менее чем через одну неделю с момента запуска обновления операционной системы iOS о том, что его получили 50% пользователей [11; 17; 20].

Таким образом, платформы могут различаться по функционалу, однако большинству из них присущи схожие свойства:

- во-первых, многосторонность, означающая способность координировать различные группы пользователей, например, покупателей и продавцов;

- во-вторых, наличие прямых сетевых экстерналий, заключающихся в повышении ценности платформы для одной группы с увеличением численности ее же участников;

- в-третьих, наличие косвенных сетевых экстерналий, заключающихся в повышении ценности платформы для одной группы с увеличением численности другой группы;

- в-четвертых, наличие уникальной экосистемы, которая с технической точки зрения представляет собой совокупность компонентов (приложений) технической основы системы, которые поддерживаются, как правило, третьей стороной. С организационной точки зрения экосистема состоит из совокупности фирм, которые, взаимодействуя между собой, вносят вклад в развитие платформы;

- в-пятых, наличие приложений, которые представляют собой основное программное обеспечение;

- в-шестых, обеспеченность граничными ресурсами, которые представляют собой программное обеспечение и регуляторы, способствующие тесному сотрудничеству пользователей;

- в-седьмых, степень открытости, характеризующаяся не только организационными правилами входа и выхода, а также открытостью и доступностью программных интерфейсов и инструментов для разработки.

Одним из наиболее ярких примеров того, как цифровые платформы распростра-

нились по всему миру за последние 20 лет и насколько они успешны, является сравнение пятнадцати наиболее крупных публичных интернет-компаний по рыночной

капитализации за 1995 и 2015 гг., которое представлено в таблице. Средняя капитализация выросла в 146 раз. Даже с учетом инфляции это впечатляющая динамика.

Топ-15 публичных интернет-компаний по рыночной капитализации за 1995 и 2015 гг.*

	1995	Капитализация, млрд долл.	2015	Капитализация, млрд долл.
1	Netscape	5,42	Apple	763,57
2	Apple	3,92	Google	373,44
3	Axel Springer	2,32	Alibaba	232,76
4	RentPath	1,56	Facebook	226,01
5	Web.com	0,98	Amazon.com	199,14
6	PSINet	0,74	Tencent	190,11
7	Netcom On-Line	0,4	eBay	72,55
8	IAC / Interactive	0,33	Baidu China	71,58
9	Copart	0,33	Priceline Group	62,65
10	Wavo Corporation	0,2	Uber	51
11	iStar Internet	0,17	Salesforce.com	49,17
12	Firefox Communication	0,16	JD.com	47,71
13	Storage Computer Corp.	0,1	Yahoo!	40,81
14	Live Microsystems	0,09	Netflix	37,7
15	iLive	0,06	Airbnb	25

* Составлено на основе базы данных ОЭСР. - URL: <https://data.oecd.org> (дата обращения: 10.01.2019).

Если анализировать краткосрочные тенденции развития торговых платформ, то можно сделать вывод об устойчивом

росте числа онлайн-покупателей по всему миру (рис. 1). С 2014 г. их число выросло на 36%. К 2021 г. ожидается прирост в 62%.

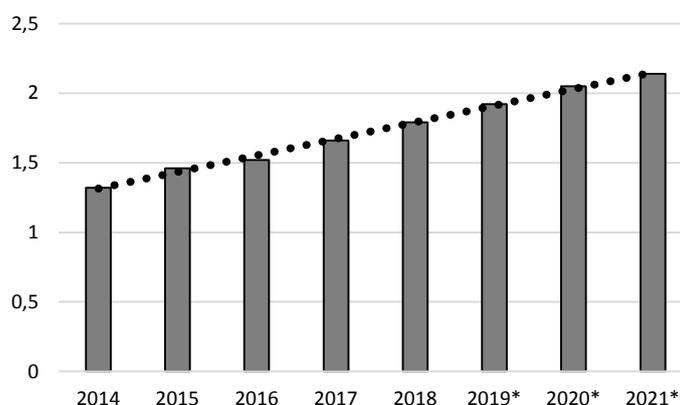

Рис. 1. Число онлайн-покупателей в мире (в млрд руб.) (звездочкой отмечены прогнозные значения)

Составлено на основе данных The Statistics Portal database. - URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 10.01.2019).

Более впечатляющие темпы роста показывает объем продаж на цифровых платформах (рис. 2). С 2014 г. прирост составил 113%, а к 2021 г. ожидается 265%.

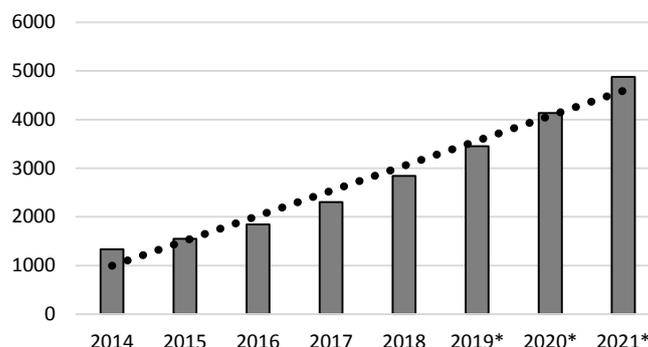

Рис. 2. Объем продаж на цифровых платформах (в млрд долл.) (звездочкой отмечены прогнозные значения)

Составлено на основе данных The Statistics Portal database. – URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 10.01.2019).

Еще одной активно растущей отраслью является онлайн-образование. Распределение пользователей по наиболее популярным платформам представлено на рис. 3.

Так называемые MOOC-платформы в 2017 г. содержали 9 400 курсов, включающих десятки выпускных степеней, в том

числе от топовых университетов. Вместе с тем впервые эксперты наблюдают небольшое падение темпа роста количества новых пользователей (рис. 3). Общее количество пользователей достигло 81 млн человек [16].

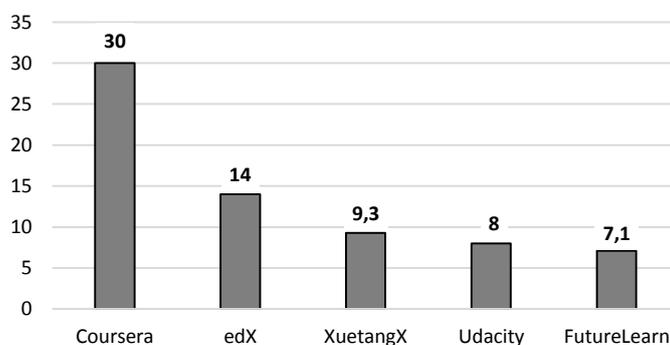

Рис. 3. Число пользователей наиболее крупных цифровых образовательных платформ на 2017 г. (в млн чел.)

Источник: A Product at Every Price: A Review of MOOC Stats and Trends in 2017. – URL: <https://www.edsurge.com/news/2018-01-22-a-product-at-every-price-a-review-of-mooc-stats-and-trends-in-2017> (дата обращения: 10.01.2019).

При этом в планы крупнейшей платформы Coursera входит увеличение количества цифровых дипломов.

Что касается общих для всех платформ трендов, то исследователи выделяют два основных. В первую очередь цифровизация способствует усилению дальнейшей

децентрализации. Все больше и больше прав и ресурсов концентрируется либо в руках сторонних разработчиков, либо даже непосредственно у пользователей. Второй тренд выражается в усилении интеграции между разными платформами. Примером служат системы открытой ау-

тентификации на одной платформе с помощью аккаунтов других платформ. Интеграционные процессы усложняют структуру платформ и создают дополнительные вызовы, связанные с координацией и согласованием еще большего количества интересов.

Все перечисленное в свою очередь оказывает колоссальное воздействие на различные сферы экономики. Наиболее серьезное влияние на бизнес оказывает снижение транзакционных издержек, что позволяет повысить эффективность предпринимательской деятельности. Причем бенефициарами выступает не только крупный бизнес, но и малый, поскольку цифровые платформы существенно снижают входные барьеры на многие рынки, что усиливает конкуренцию, а это положительно сказывается на качестве предоставляемых услуг.

Чрезвычайно глубокая трансформация намечается на рынках труда. Прежде всего на это влияет распространение цифровых образовательных платформ. У них есть несколько преимуществ, которые позволяют обеспечить низкоквалифицированных рабочих возможностью освоить новые профессии. Во-первых, онлайн-обучение гораздо дешевле классического из-за эффекта масштаба, так как количество слушателей практически неограниченно. Во-вторых, для получения сертификата нет необходимости переезжать в другой город или страну, что повышает его доступность для людей более старшего поколения либо обеспечивающих семьи. В-третьих, во время обучения онлайн существует возможность контролировать скорость процесса обучения, что критически важно для людей, которые либо получают образование впервые, либо уже в преклонном возрасте. Да и в принципе, более индивидуальный подход к процессу обучения повышает его эффективность для всей аудитории. К тому же данные платформы позволяют развивать необходимые для современного рынка труда навыки – самостоятельное обучение и поиск информации в сети.

Прямое влияние на рынки труда оказывают процессы создания новых форм организации рабочего процесса (открытые пространства, коворкинги, аджайл и т. д.), позволяющие значительно повысить эффективность и решить многие проблемы с коммуникацией. Это может привести к сокращению рабочего времени, а также поменять иерархию между сотрудниками в сторону увеличения свободы подчиненных. К тому же создаются благоприятные условия для самозанятого населения.

В общей сложности результаты воздействия цифровых платформ на рынки труда заключаются в следующих явлениях:

- 1) создание новых рабочих мест, связанных с появлением новых продуктов;
- 2) изменение формата рабочих процессов;
- 3) появление новых форм менеджмента;
- 4) уменьшение рабочих мест из-за автоматизации процессов;
- 5) сокращение рабочего времени.

Вместе с тем данные явления еще не приобрели всеобщую распространенность из-за разницы в уровне инновационного развития компаний, отраслей, регионов, стран и т. д. Даже в развитых странах эти тенденции не приобрели еще устойчивого характера. Об этом свидетельствует динамика доли частично занятых в общем числе занятого населения и среднего числа отработанных часов в неделю по различным странам, которые существенно варьируются (рис. 4 и 5).

В то же время динамика отдельно взятых сфер впечатляет своими темпами. Таким образом, как на уровне индивидуумов, так и на уровне государственной политики возникает необходимость разрешать все возможные вызовы, исходящие от распространения онлайн-платформ. Изменение структуры рынков, изменение привычного образа жизни – все это требует максимальной гибкости, в том числе государства. Возникает необходимость постоянного мониторинга технологических трендов цифровой экономики и постоянной корректировки планов.

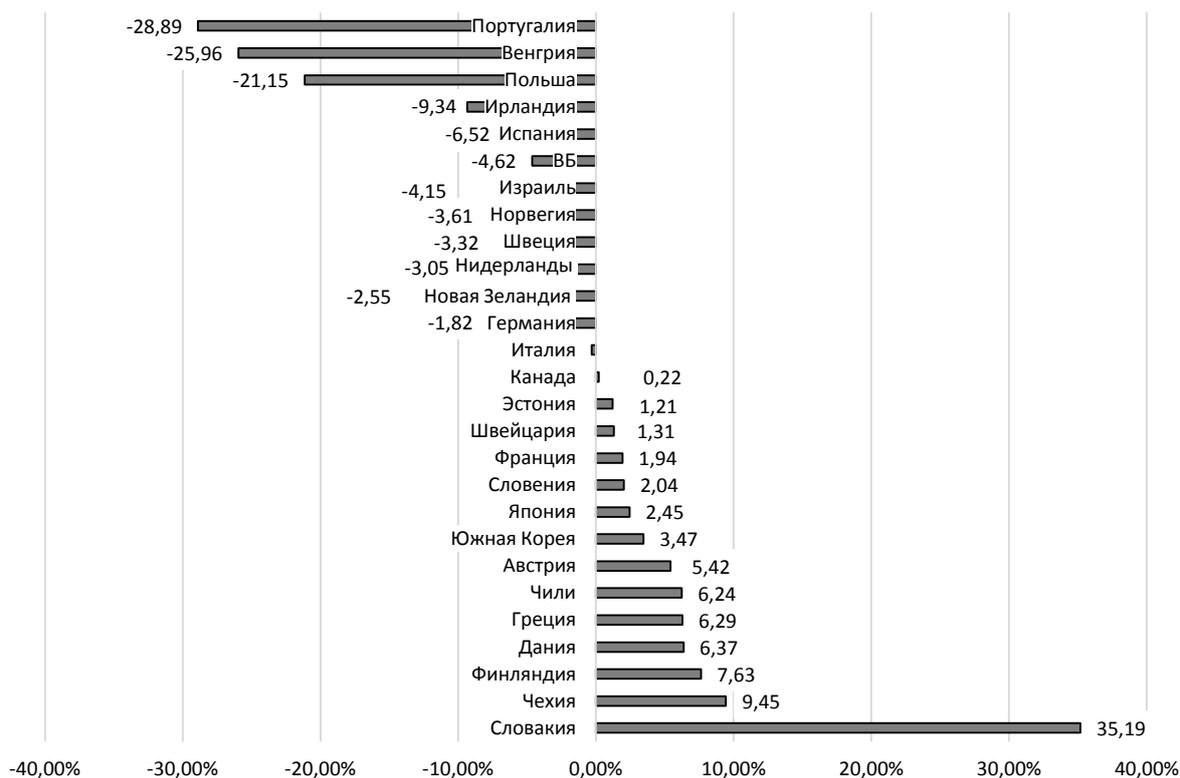

Рис. 4. Прирост доли частично занятых в общем числе занятого населения с 2013 по 2017 г.

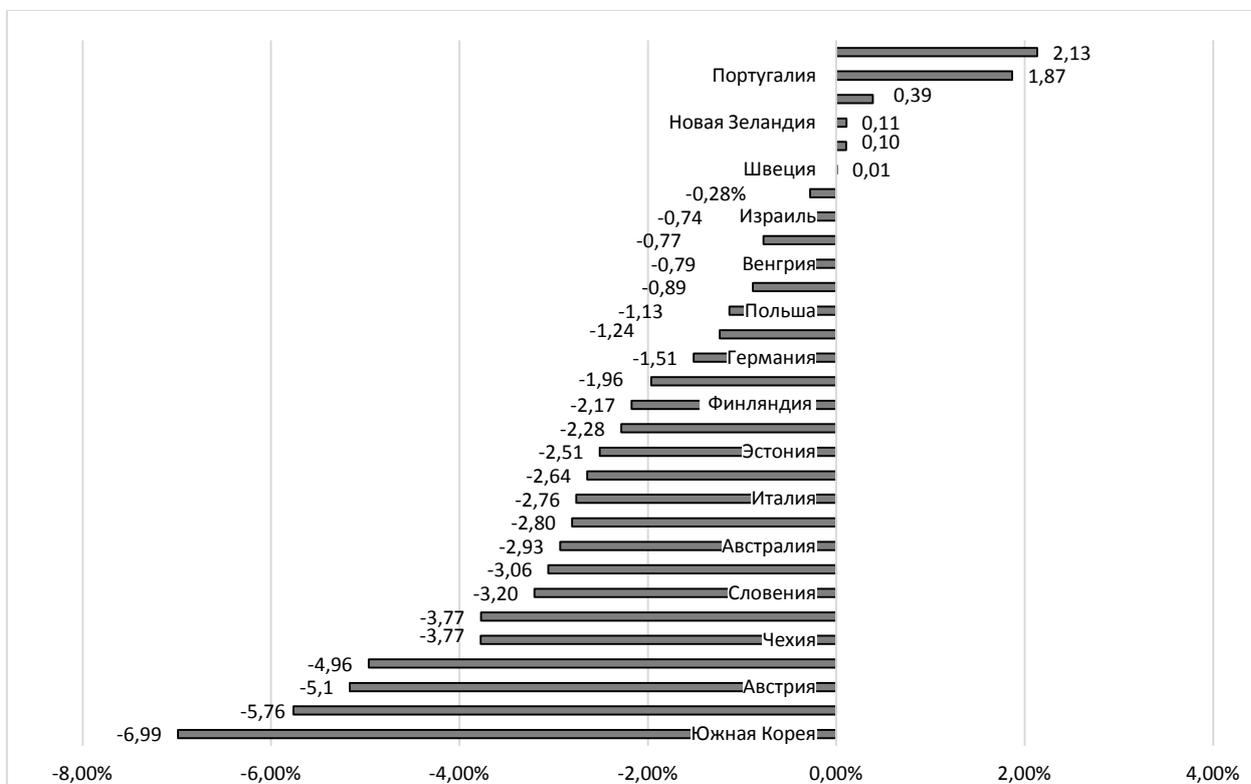

Рис. 5. Прирост среднего числа отработанных часов в неделю с 2006 по 2017 г.

Рис. 4 и 5 рассчитаны на основе базы данных ОЭСР. – URL: [https:// data.oecd.org](https://data.oecd.org) (дата обращения: 10.01.2019).

Субъекты, в наибольшей степени проявившие гибкость ко всем возможным изменениям, получают конкурентные преимущества и смогут в полной мере воспользоваться функционалом цифровых платформ. Поэтому на ближайшее будущее основными задачами являются прежде

всего упорядочивание базовых и ключевых информационных ресурсов, связанных с цифровыми платформами; создание национальной системы данных, а также создание системы мотивации с точки зрения цифровой трансформации и выдачи государственных услуг.

Список литературы

1. Бобровская К. А., Гретченко А. А. Прогнозирование потребности цифровой экономики в квалифицированных кадрах // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 4 (28). – С. 133–137.
2. Гендиректор Coursera: мир движется к онлайн-дипломам. – URL: <https://www.vedomosti.ru/management/characters/2018/11/07/785819-gendirektor-onlain-kursov>
3. Гретченко А. А. Подготовка высококвалифицированных кадров для цифровой экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – Вып. 13 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2017. – Ч. 1. – С. 824–827.
4. Гретченко А. А. Сущность цифровой экономики, генезис понятия «цифровая экономика» и предпосылки ее формирования в России // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – Т. 31. – № 3. – С. 23–37.
5. Гретченко А. А., Грищенко П. М. Современные проблемы и тенденции развития рынка труда в России // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – Т. 30. – № 2. – С. 63–73.
6. Гретченко А. И. Закономерности эволюции цифровой экономики и перспективы ее развития в России // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – Т. 31. – № 3. – С. 28–36.
7. Гретченко А. И. Потребности цифровой экономики России в квалифицированных кадрах // Управленческие науки в современном мире = Management Sciences in the Modern World : сб. докл. науч.-практ. конф. / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; научный журнал «Стратегические решения и риск-менеджмент». – СПб. : ИД «Реальная экономика», 2018. – Т. 1. – С. 355–357.
8. Гретченко А. И. Труд в цифровой экономике // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 13 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2017. – Ч. 1. – С. 629–633.
9. Гретченко А. И., Горохова И. В., Марцелова Т. А. Цифровая экономика: вызовы и перспективы для развития Российской Федерации // Вестник НГУЭУ. – 2018. – № 2. – С. 10–19.
10. Гретченко А. И., Гретченко А. А. Управление человеческими ресурсами в цифровой экономике // Создание саморазвивающегося макрорегиона на основе хозяйственной агломерации : материалы XIII Всероссийской научной конференции с международным участием / редакционная коллегия: В. А. Бородин, О. Н. Владимирова, К. А. Мачин. – Барнаул : ООО «МЦ ЭОР», 2017.
11. Гретченко А. И., Гретченко А. А., Горохова И. В. Формирование цифровой экономики в России // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 3 (99). – С. 3–11.

12. Деменко О. Г., Гретченко А. И. Формирование системы прогнозирования квалифицированных кадров в условиях цифровой экономики // Плехановский научный бюллетень. – 2017. – № 2 (12). – С. 48–52.

13. Никулин Л. Ф., Гретченко А. И. Менеджмент: что делать? : монография. – М. : Русайнс, 2018.

14. Россия и мир: национальные цели развития и глобальные тренды. – URL: <https://glasnarod.ru/vlast/222151-x-gajdarovskij-forum-vystuplenie-dmitriya-medvedeva>

15. Цифровизация: история, перспективы, цифровые экономики России и мира. – URL: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfrovizaciya-trend.html>

16. A Product at Every Price: A Review of MOOC Stats and Trends in 2017. – URL: <https://www.edsurge.com/news/2018-01-22-a-product-at-every-price-a-review-of-mooc-stats-and-trends-in-2017>

17. Gretchenko A. A., Gretchenko A. I., Demenko O. G., Gorokhova I. V. Fostering Innovative Integrated Structures in Russian Higher Education Institutions // Revista Espacios Digital. – 2017. – Vol. 38. – N 40. – URL: <http://www.revistaespacios.com/a17v38n40/17384015.html>

18. Gretchenko A. I., Nikitskaya E. F., Gretchenko A. A., Demenko O. G. Methodological Aspects of Forecasting Skilled Labor in Context of Innovation Transformations (of the Russian Economy) // Journal of Advanced Research in Law and Economics. ASERS Publishing. – 2018. – Vol. IX. – Issue 3 (33). – P. 481–489.

19. Gretchenko A. I., Nikitskaya E. F., Valishvili M. A., Gretchenko A. A. Role of Higher Education Institutions in Developing HR Potential in a Forming Innovation Economy // Revista ESPACIOS. – 2018. – Vol. 39. – N 21. – P. 13.

20. Tracy A. Apple Says iOS 9 Adoption Rate Is The Fastest Ever, Running On 50% of Devices. – URL: <http://www.forbes.com/sites/abigailtracy/2015/09/21/apple-says-ios-9-adoption-rate-is-the-fastest-ever/-53d242bf2727>

References

1. Bobrovskaya K. A., Gretchenko A. A. Prognozirovaniye potrebnosti tsifrovoy ekonomiki v kvalifitsirovannykh kadrakh [Forecasting the Need of Digital Economy in Highly Qualified Personnel]. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal «Nauka i praktika» Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Scientific and analytical journal «Science and Practice» of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 4 (28), pp. 133–137. (In Russ.).

2. Gendirektor Coursera: mir dvizhetsya k onlayn-diplomam [Coursera General Manager: The World is Moving toward On-Line Diplomas]. (In Russ.). Available at: <https://www.vedomosti.ru/management/characters/2018/11/07/785819-gendirektor-onlain-kursov>

3. Gretchenko A. A. Podgotovka vysokokvalifitsirovannykh kadrov dlya tsifrovoy ekonomiki [Training Highly Qualified Personnel for Digital Economy]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik* [Russia: Trends and Prospects of Development. Year-Book], Issue. 13. RAN. INION. The Department of Academic Cooperation; responsible editor by V. I. Gerasimov. Moscow, 2017, Part 1, pp. 824–827. (In Russ.).

4. Gretchenko A. A. Sushchnost' tsifrovoy ekonomiki, genezis ponyatiya «tsifrovaya ekonomika» i predposylki ee formirovaniya v Rossii [The Essence of Digital Economy, Origin of the Notion 'Digital Economy' and Preconditions of its Shaping in Russia]. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal «Nauka i praktika» Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Scientific and analytical journal «Science and Practice» of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, Vol. 31, No. 3, pp. 23–37. (In Russ.).

5. Gretchenko A. A., Grishchenko P. M. Sovremennyye problemy i tendentsii razvitiya rynka truda v Rossii [Current Challenges and Prospects of Labour Market Development in Russia].

Nauchno-analiticheskiy zhurnal «Nauka i praktika» Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova [Scientific and analytical journal «Science and Practice» of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, Vol. 30, No. 2, pp. 63–73. (In Russ.).

6. Gretchenko A. I. Zakonomernosti evolyutsii tsifrovoy ekonomiki i perspektivy ee razvitiya v Rossii [Evolution Laws of Digital Economy and Prospects of its Development in Russia]. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal «Nauka i praktika» Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Scientific and analytical journal «Science and Practice» of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, Vol. 31, No. 3, pp. 28–36. (In Russ.).

7. Gretchenko A. I. Potrebnosti tsifrovoy ekonomiki Rossii v kvalifitsirovannykh kadrakh [The Need of Digital Economy in Russia in Highly Qualified Personnel]. *Upravlencheskie nauki v sovremennom mire = Management Sciences in the Modern World*, collection of reports of the Conference. The Finance University under the Government of the Russian Federation; Academic Journal 'Strategic Solutions and Risk-Management'. Saint Petersburg, Publishing house 'Real Economy', 2018, Vol. 1, pp. 355–357. (In Russ.).

8. Gretchenko A. I. Trud v tsifrovoy ekonomike [Labour in Digital Economy]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik* [Russia: Trends and Prospects of Development. Year-Book]. Issue 13. RAN. INION. The Department of Academic Cooperation; responsible editor V. I. Gerasimov. Moscow, 2017, part 1, pp. 629–633. (In Russ.).

9. Gretchenko A. I., Gorokhova I. V., Martselova T. A. Tsifrovaya ekonomika: vyzovy i perspektivy dlya razvitiya Rossiyskoy Federatsii [Digital Economics: Challenges and Prospects for the Russian Federation Development]. *Vestnik NGUEU* [Bulletin of NGUEU], 2018, No. 2, pp. 10–19. (In Russ.).

10. Gretchenko A. I., Gretchenko A. A. Upravlenie chelovecheskimi resursami v tsifrovoy ekonomike [Human Resources Management in Digital Economy]. *Sozdanie samorazvivayayushchegosya makroregiona na osnove khozyaystvennoy aglomeratsii, materialy XIII Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Establishing the Self-Developing Macro-Region on the Basis of Economic Agglomeration, materials of the 13th Conference with International Participation], Editorial board: V. A. Borodin, O. N. Vladimirova, K. A. Machin. Barnaul, the limited company MC EOR, 2017. (In Russ.).

11. Gretchenko A. I., Gretchenko A. A., Gorokhova I. V. Formirovanie tsifrovoy ekonomiki v Rossii [Developing Digital Economy in Russia]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 3 (99), pp. 3–11. (In Russ.).

12. Demenko O. G., Gretchenko A. I. Formirovanie sistemy prognozirovaniya kvalifitsirovannykh kadrov v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Designing the System of Forecasting the Need in Highly Qualified Personnel in Conditions of Digital Economy]. *Plekhanovskiy nauchnyy byulleten'* [The Plekhanov Academic Bulletin], 2017, No. 2 (12), pp. 48–52. (In Russ.).

13. Nikulin L. F., Gretchenko A. I. Menedzhment: chto delat'? [Management: What should be Done? Monograph]. Moscow, Rusayns, 2018. (In Russ.).

14. Rossiya i mir: natsional'nye tseli razvitiya i global'nye trendy [Russia and the World: National Goals of Development and Global Trends]. (In Russ.). Available at: <https://glasnarod.ru/vlast/222151-x-gajdarovskij-forum-vystuplenie-dmitriya-medvedeva>

15. Tsifrovizatsiya: istoriya, perspektivy, tsifrovye ekonomiki Rossii i mira [Digitalization: History, Prospects, Digital Economies of Russia and the World]. (In Russ.). Available at: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfrovizatsiya-trend.html>

16. A Product at Every Price: A Review of MOOC Stats and Trends in 2017. Available at: <https://www.edsurge.com/news/2018-01-22-a-product-at-every-price-a-review-of-mooc-stats-and-trends-in-2017>

17. Gretchenko A. A., Gretchenko A. I., Demenko O. G., Gorokhova I. V. Fostering Innovative Integrated Structures in Russian Higher Education Institutions. *Revista Espacios Digital*, 2017, Vol. 38, No. 40. Available at: <http://www.revistaespacios.com/a17v38n40/17384015.html>

18. Gretchenko A. I., Nikitskaya E. F., Gretchenko A. A., Demenko O. G. Methodological Aspects of Forecasting Skilled Labor in Context of Innovation Transformations (of the Russian Economy). *Journal of Advanced Research in Law and Economics. ASERS Publishing*, 2018, Vol. IX, Issue 3 (33), pp. 481–489.

19. Gretchenko A. I., Nikitskaya E. F., Valishvili M. A., Gretchenko A. A. Role of Higher Education Institutions in Developing HR Potential in a Forming Innovation Economy. *Revista ESPACIOS*, 2018, Vol. 39, No. 21, pp. 13.

20. Tracy A. Apple Says iOS 9 Adoption Rate Is The Fastest Ever, Running On 50% of Devices. Available at: <http://www.forbes.com/sites/abigailtracy/2015/09/21/apple-says-ios-9-adoption-rate-is-the-fastest-ever/-53d242bf2727>

Сведения об авторах

Анатолий Иванович Гретченко

доктор экономических наук, профессор кафедры национальной и региональной экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова; профессор кафедры управления персоналом и психологии Финансового университета. Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36; ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125993, ГСП-3, Москва, Ленинградский проспект, д. 49. E-mail: gai51@list.ru

Ирина Владимировна Горохова

кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной и региональной экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова. Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36. E-mail: iri12411@yandex.ru

Information about the authors

Anatoliy I. Gretchenko

Doctor of Economics, Professor of the Department for National and Regional Economy of the PRUE; Professor of the Department for Personnel Management and Psychology of the Financial University. Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation; Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningradskiy Avenue, Moscow, GSP-3, 125993, Russian Federation. E-mail: gai51@list.ru

Irina V. Gorokhova

PhD, Assistant Professor of the Department for National and Regional Economy of the PRUE. Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation. E-mail: iri12411@yandex.ru

КАДРОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Е. А. Окунькова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Сущностное определение кадровой составляющей инновационного потенциала является важным фактором в его оценке и формировании. Неотъемлемым условием формирования кадровой составляющей инновационного потенциала социально-экономических систем является качественная подготовка квалифицированных кадров в соответствии с требованиями инновационной экономики. Времена радикальных перемен требуют новых форм обучения и мышления в бизнесе, в профессиях и, конечно, в образовании. В этом направлении в России требуется переориентация усилий с подготовки кадров для фундаментальной науки и высшей школы на подготовку практико-ориентированных специалистов, умеющих эффективно управлять нововведениями, преобразовывать мир к лучшему в конструктивном взаимодействии с окружающими. Предложенная в работе структурная схема кадровой составляющей инновационного потенциала с точки зрения ресурсного подхода позволяет интерпретировать ее как совокупность человеческих ресурсов, обладающих определенным (требуемым для участия в инновационном процессе) набором компетенций, опытом и трудовым поведением, принимающих участие в экономической деятельности социально-экономических систем (занятых в экономике). Попытки оценить кадровую составляющую инновационного потенциала современной России привели к выявлению следующих аспектов: 1) сокращение абсолютной численности персонала, занятого исследованиями и разработками; 2) существенные межстрановые различия в характере формирования и использования кадровой составляющей инновационного капитала; 3) структурные сдвиги в составе исследователей и разработчиков по ученой степени, возрасту и области науки; 4) значительный рост в составе занятых исследованиями и разработками доли выпускников вузов без стажа.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновационный потенциал, инновационное развитие.

PERSONNEL COMPONENT IN INNOVATION POTENTIAL OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

Elena A. Okunkova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The definition of personnel component in innovation potential is an essential factor in its assessment and development. An integral condition of developing the personnel component in innovation potential of social and economic systems is a high-quality training of qualified personnel in accordance with requirements of innovation economy. The age of drastic changes requires new forms of teaching and thinking in business, in occupations and, of course in education. In this sphere Russia should re-orient efforts from personnel training for fundamental science and higher school to training of practice-oriented specialists, who can manage innovation, reform the world for the better in constructive collaboration with surroundings. A structural scheme of personnel component in innovation potential advanced by the article from the point of view of resource approach can allow to interpret it as a totality of human resources possessing a certain (necessary for participation in the innovation process) set of competences, experience and labour behavior that take part in economic activity of social and economic systems (employed in economy). Attempts to assess the personnel component in innovation potential of today's Russia resulted in identification of the following aspects: 1. Reducing the absolute number of personnel employed in research and development; 2. Serious differences in the character of shaping and using the personnel component in innovation capital in different countries; 3. Structural shifts in the pool of researchers and developers in respect of their degree,

age and field of science; 4. Considerable growth in the pool of researchers and developers of university graduates without work experience.

Keywords: human resource, innovation potential, innovation development.

Перспективы любой социально-экономической системы в обществе знаний связаны с уровнем развития инновационного и научно-технического потенциала. В связи с этим в последние десятилетия усилилось внимание ученых к проблемам формирования инновационного потенциала и вклада человеческого капитала в этот процесс.

Ресурсный подход к изучению инновационного потенциала социально-экономических систем предполагает выделение таких его элементов, как кадровые ресурсы, финансовые ресурсы, материально-технические ресурсы, информационные ресурсы и т. д. [2; 3; 6; 7]. Данного подхода к пониманию сущности инновационного потенциала и изучению его структуры придерживаются Г. И. Жиц, А. А. Трифилова, И. А. Коршунов, Л. Э. Миндели, Е. Ю. Хрусталев, М. А. Бендиков.

По мнению Т. В. Колосова [5], состав инновационного потенциала можно представить как совокупность части трудовых ресурсов, занятых инновационной деятельностью, природных ресурсов, материально-технических, институциональных и организационно-управленческих ресурсов.

Анализ различных трактовок структуры инновационного потенциала в рамках ресурсного подхода установил отсутствие единства авторов в понимании сущности его кадровой составляющей. Так, в разных работах в состав инновационного потенциала социально-экономических систем включают человеческий, трудовой или интеллектуальный потенциал либо их сочетания в иерархической взаимосвязи.

Инновационный потенциал представляет собой систему взаимосвязанных ресурсов и возможностей социально-экономической системы. Особую значимость приобретает вопрос сбалансированности ресурсов социально-экономической системы через постоянное совершенствование пропорций ресурсов путем обеспечения недостающими ресурсами и сдерживания роста находящихся в избытке, что позволяет наращивать инновационный потенциал. Именно понятием кадровый потенциал (кадровая составляющая инновационного потенциала) емко и точно можно объединить все перечисленные составляющие инновационного потенциала (рис. 1), носителем, проводником и воспроизводящей системой которого является человек.

Рис. 1. Кадровая составляющая инновационного потенциала с позиций ресурсного подхода

Так, в рамках настоящей статьи под кадровой составляющей инновационного потенциала будет пониматься совокупность человеческих ресурсов, обладающих определенным (требуемым для участия в инновационном процессе) набором компетенций, опытом и трудовым поведением, принимающих участие в экономической деятельности социально-экономических систем (занятых в экономике).

Выделение кадровой составляющей инновационного потенциала является важным фактором в его оценке и формировании. Кадровый потенциал обеспечивает инновационный потенциал человеческими ресурсами определенной квалификации и возраста, участвующими в создании и распространении инноваций. Следует учитывать при этом уровень образования работников, систему обучения и повышения квалификации на предприятиях промышленности, мотивацию персонала, как материальную (через систему оплаты труда), так и моральную, а также возрастную структуру кадров.

С кадровой составляющей инновационного потенциала неразрывно связан еще один его элемент – инновационная культура, под которой принято понимать меру готовности социально-экономической системы, менеджмента и кадров воспринимать новшества и обеспечивать процесс их распространения (индивидуальный инно-

вационный потенциал). Она пронизывает все компоненты инновационного потенциала. Инновационная культура способствует восприятию различных субъектов социально-экономической системы к изменениям, показывает их готовность и способность стимулировать и распространять новшества. При анализе инновационной культуры системы следует обратить внимание на качественные и количественные параметры, такие как коммуникативная система и язык общения, система нефинансовой мотивации, система финансовой мотивации, модели наставничества. Они неразрывно связаны с кадровым потенциалом, сочетанием универсальных, отраслевых и ролевых компетенций человеческих ресурсов системы.

Кадровая составляющая инновационного потенциала социально-экономической системы является его самой трудновоспроизводимой частью. Задача формирования инновационного потенциала усложняется с возрастанием масштаба социально-экономической системы.

Кадровый инновационный потенциал современной России находится на стадии активного формирования. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в национальной экономике, с 1991 по 2016 г. сократилась на 56,95% и составила 722 291 человек (рис. 2) [9].

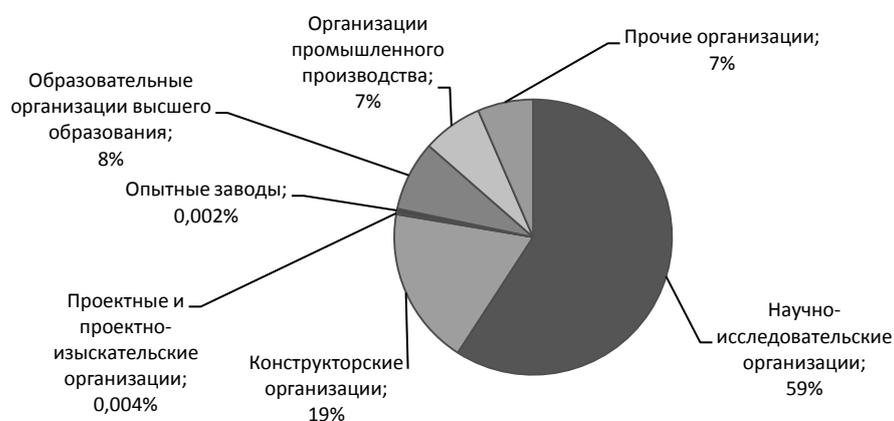

Рис. 2. Структура персонала, занятого исследованиями и разработками, по видам организаций в 2016 г.

За последние 15 лет абсолютная численность персонала, занятого исследованиями и разработками в России, сократилась на 20,35% (а с 1994 г. – на 36,3%) при росте данного показателя за тот же период, например, в Китае на 307,63%, а в Республике Корея – на 220,06%. При этом численность персонала, занятого исследованиями и разработками в России в 2016 г., в расчете на 10 тыс. занятых в экономике сопоставима с соответствующими показателями Великобритании, Канады, Италии и Японии, значительно превышает показатели Индии, Китая и Бразилии и серьезно отстает от уровня Республики Корея, Франции и др. Это свидетельствует о разном характере формирования и использования кадровой составляющей инновационного потенциала социально-экономических макросистем.

В составе исследователей произошел структурный сдвиг в сторону увеличения доли докторов наук в общей их численности с 1,8 до 7,4% и кандидатов наук с 13,4 до 21,9% при росте общей доли исследователей с учеными степенями с 15,2% почти в 2 раза – до 29,3%. Одновременно среди докторов наук, занятых исследованиями и разработками, большую долю (66,8%) составляет возрастная группа старше 60 лет и всего 2,3% докторов наук до 39 лет. 60% всех исследователей в национальной экономике заняты в технических областях науки.

Для движения персонала организаций, выполняющих исследования и разработки, характерен рост доли принятых сотрудников после окончания вуза с 5,9% в 1995 до 11,62% в 2015 г., что закрепляет за вузами роль поставщика кадров инновационной экономики.

На региональном уровне наличие хорошего университета и научных учреждений изначально обеспечивает появление как самих инноваторов с новыми идеями, так и инновационных компаний с персоналом более высокого интеллектуального уровня. Квалифицированный и креативный человеческий ресурс является одним

из ключевых факторов, влияющих на инвестиционные потоки [7].

На национальном уровне инновационную составляющую кадрового потенциала также можно измерить показателями восприятия науки, технологий и инноваций, распределения инновационных практик в домохозяйствах, навыков для инноваций, восприятия и других факторов инновационного поведения населения России, мониторинг которых с 1995 г. системно осуществляет Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

Изучая процессы формирования и развития инновационного потенциала экономических систем, Д. Айзенберг [10] в составе основных условий формирования региональных инновационных систем (экосистем) выделяет:

- системы взаимосвязанных и взаимодополняющих людей и организаций, призванных помогать инновационному проекту на всех стадиях жизненного цикла;
- креативную среду;
- сообщество креативных людей;
- сообщество образованных людей;
- сообщество лидеров;
- развитый рынок труда.

Следовательно, именно кадровая составляющая лежит в основе группы факторов, которые при их сбалансированном сочетании обеспечивают инновационное развитие социально-экономической системы.

Таким образом, неотъемлемым условием формирования кадровой составляющей инновационного потенциала социально-экономических систем является качественная подготовка квалифицированных кадров в соответствии с требованиями инновационной экономики, на чем исследователи акцентируют внимание в последние годы [1; 4]. Времена радикальных перемен требуют новых форм обучения и мышления в бизнесе, в профессиях и, конечно, в образовании. В этом направлении в России требуется переориентация усилий с подготовки кадров для фундаментальной

науки и высшей школы на подготовку практико-ориентированных специалистов, умеющих эффективно управлять нововведениями, преобразовывать мир к лучшему в конструктивном взаимодействии с окружающими.

Список литературы

1. *Асалиев А. М.* Человеческий капитал в контексте стратегии социально-экономического развития // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 6 (96). – С. 96–105.
2. *Атоян В. Р., Жиц Г. И.* Инновационный комплекс региона: проблемы становления и развития. – Саратов : Саратовский государственный технический университет, 2006.
3. *Бендиков М. А., Хрусталева Е. Ю.* Методологические основы исследования механизма инновационного развития в современной экономике // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 2. – С. 3–14.
4. *Бондаренко Н. Е., Дубовик М. В., Губарев Р. В.* «Тройная спираль» как основа создания инновационных систем // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 2 (98). – С. 3–15.
5. *Колосов Т. В.* Системный подход к развитию инфраструктурных элементов инновационной деятельности предприятия // Транспортное дело России. – 200. – № 1. – С. 12–15.
6. *Коробейников О. П., Трифилова А. А., Коршунов И. А.* Роль инноваций в процессе формирования стратегии предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. – 2000. – № 3. – С. 13–18.
7. *Коршунов И. А., Гапонова О. С.* Человеческие ресурсы инновационных компаний ранних фаз развития // Инновации. – 2013. – № 6 (176). – С. 75–85.
8. *Миндели Л. Э., Хромов Г. С.* Научно-технический потенциал России. – М. : ЦИСН, 2003.
9. Наука. Технологии. Инновации: 2017 : краткий статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2017.
10. *Isenberg D.* How to start an Entrepreneurial Revolution // Harvard Business Review. – 2010. – June 1.

References

1. *Asaliev A. M.* Chelovecheskiy kapital v kontekste strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [Human Capital in the Context of Social-Economic Development Strategy]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 6 (96), pp. 96–105. (In Russ.).
2. *Atoyany V. R., Zhits G. I.* Innovatsionnyy kompleks regiona: problemy stanovleniya i razvitiya [Innovative Complex of the Region: Problems of Formation and Development]. *Saratov, Saratovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet*, 2006. (In Russ.).
3. *Bendikov M. A., Khrustaleva E. Yu.* Metodologicheskie osnovy issledovaniya mekhanizma innovatsionnogo razvitiya v sovremennoy ekonomike [Methodological Bases of a Research of the Mechanism of Innovative Development in Modern Economy]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and Abroad], 2007, No. 2, pp. 3–14. (In Russ.).

4. Bondarenko N. E., Dubovik M. V., Gubarev R. V. «Troynaya spiral'» kak osnova sozdaniya innovatsionnykh system [«Triple helix» as the Basis of the Creation of Innovative Systems]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 2 (98), pp. 3–15. (In Russ.).

5. Kolosov T. V. Sistemnyy podkhod k razvitiyu infrastrukturykh elementov innovatsionnoy deyatel'nosti predpriyatiya [System Approach to Development of Infrastructure Elements of Innovative Activities of the Entity]. *Transportnoe delo Rossii* [Transport Case of Russia], 2009, No. 1, pp. 12–15. (In Russ.).

6. Korobeynikov O. P., Trifilova A. A., Korshunov I. A. Rol' innovatsiy v protsesse formirovaniya strategii predpriyatiya [Role of Innovations in the Course of Forming of Strategy of the Entity]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and Abroad], 2009, No. 3, pp. 13–18. (In Russ.).

7. Korshunov I. A., Gaponova O. S. Chelovecheskie resursy innovatsionnykh kompaniy rannikh faz razvitiya [Human Resources of the Innovative Companies of Early Phases of Development]. *Innovatsii* [Innovations], 2013, No. 6 (176), pp. 75–85. (In Russ.).

8. Mindeli L. E., Khromov G. S. Nauchno-tehnicheskii potentsial Rossii [Scientific and Technical Capacity of Russia]. Moscow, TSISN, 2003. (In Russ.).

9. Nauka. Tekhnologii. Innovatsii: 2017 : kratkiy statisticheskiy sbornik [Science. Technologies. Innovations: 2017, short statistical collection], N. V. Gorodnikova, L. M. Gokhbeg i dr.; National Research University Higher School of Economics. Moscow, NIU VSHE, 2017. (In Russ.).

10. Isenberg D. How to start an Entrepreneurial Revolution. *Harvard Business Review*, 2010, June 1.

Сведения об авторе

Елена Александровна Окункова

кандидат филологических наук,
декан факультета маркетинга,
доцент кафедры организационно-
управленческих инноваций
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: okunkova.ea@yandex.ru

Information about the author

Elena A. Okunkova

PhD, Dean of Faculty of Marketing,
Assistant Professor of the Department
for Organizational and Managerial
Innovations of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.

E-mail: okunkova.ea@yandex.ru

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АГЛОМЕРАЦИОННОГО ТИПА (на примере Барнаульской агломерации)¹

В. А. Бородин, К. А. Мачин

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
Барнаул, Россия

Г. Ю. Гагарина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

И. А. Голощапова

Центр государственных закупок Алтайского края,
Барнаул, Россия

В. С. Химочка

Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия

В последние годы активно ведутся исследования по оценке социально-экономической ситуации в регионах России и их территориях, самодостаточности территорий с точки зрения обеспечения требуемого уровня и качества жизни населения, разработки экономической модели территории, наиболее полно отвечающей этой задаче. В то же время имеющиеся методическое обеспечение и разработки не в полной мере учитывают специфику территориально-хозяйственных укладов, пространственную характеристику размещения хозяйственных и социальных субъектов территории. В этой связи особый интерес представляет исследование феномена хозяйственной агломерации. Исследование посвящено проблемам пространственного развития территорий и теоретико-методологическому обоснованию создания пространственных моделей агломерационного типа. Агломерационные образования призваны сглаживать неравномерность распределения производственных факторов, определяющих уровень социальной инфраструктуры отдельных территорий. В качестве объекта исследования представлен один из субрегионов Алтайского края. Выполнен анализ и проведена рейтинговая оценка социально-экономического потенциала муниципальных образований, предлагаемых к включению в состав Барнаульской агломерации. Сделан вывод о наличии предпосылок для экономической интеграции территорий с различными хозяйственными укладами, качеством социальной инфраструктуры и потенциалом развития, формирования агломерационного эффекта. Затронуты проблемы функционирования городских агломераций.

Ключевые слова: пространственная экономика, субрегион, потенциал, эффективность, агломерация, территориально-хозяйственный уклад.

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Алтайского края, проект № 18-410-220004 р_а «Создание экономической модели территории (субрегиона) с многообразным хозяйственным укладом и сложной пространственно-демографической характеристикой, обеспечивающей потребности социальной сферы и качество жизни населения».

ESTIMATING THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF TERRITORIAL SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM OF THE AGGLOMERATION TYPE (illustrated by the Barnaul agglomeration)

Vladimir A. Borodin, Konstantin A. Machin

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

Galina Yu. Gagarina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Irina A. Goloshchapova

Altai Center of State Procurement, Barnaul, Russia

Viacheslav S. Khimochka

Altai State University, Barnaul, Russia

Estimation of social and economic situation in regions of Russia and their territories has been conducted lately, which includes self-sufficiency of territories from the point of view of ensuring the necessary standard of living and quality of life of the population and development of territory economic model that can meet this goal. At the same time the existing methodological support and developments do not take into account specific features of territorial and economic structures, space characteristic of locating economic and social entities of the territory. In this view researching the phenomenon of economic agglomeration is extremely interesting. The research deals with problems of space development of the territory and theoretical and methodological substantiation of creating space models of the agglomeration type. Agglomeration setting-ups could smooth uneven distribution of production factors that determine the level of social infrastructure of a certain territory. As an object of the research the authors chose a sub-region of the Altay area. They analyzed and conducted a rating estimation of social and economic potential of municipal setting-ups meant for introduction in the Barnaul agglomeration. A conclusion was made about available preconditions for economic integration of territories with different economic structures, quality of social infrastructure, potential of development and creating an agglomeration effect. The issues of city agglomerations' functioning were also discussed.

Keywords: space economics, sub-region, potential, efficiency, agglomeration, territorial and economic structure.

Исследования пространственной экономики как одного из важных факторов богатства народов начались в конце XVIII в., оформившись в работах А. Смита [25], Р. Кантильона [11] и Д. Рикардо [23]. Их идеи влияния пространства и факторов размещения промышленности (предприятий) на ценность продукта и полезность для потребителя были развиты в XIX в. в трудах И. Тюнена [28], В. Лаунхардта [46] и А. Вебера [55], впервые сформулировавшего признаки агломерации как элемента неоднородности в экономическом пространстве территории. Пространственный анализ и оптимальная организация экономического пространства стали основными вехами исследований первой половины XX в., реали-

зованными в исследованиях В. Кристаллера [38], А. Лёша [17] и У. Айзарда [9] в рамках географического подхода. Экономическое крыло исследователей А. Курно [40], Ж. Бертран [37], Г. фон Штакельберг [52], Дж. Робинсон [50], Э. Чемберлин [32] и Г. Хотеллинг [44] сконцентрировались на проблемах взаимодействия и концентрации фирм и потребителей в различных рыночных структурах и выявлении экономических стимулов к пространственной промышленной агломерации.

Последователи экономического крыла исследований на основе формализации модели несовершенной конкуренции М. Спенса [51], А. Диксита и Дж. Стиглица [41], предложенной в конце 70-х гг. XX в., обосновывают главные и побочные эф-

фекты агломерации территорий, такие как рост выпуска на основе роста совокупной факторной производительности, а также спилловер-эффекты шеринга, скрининга на рынке труда и распространения знаний. В 1990-е гг. свой вклад в данные направления исследований внесли М. Фуджита [42], Ф. Ривера-Батиз [49], П. Кругман [45], А. Венаблес [54], Э. Хелпман [31], Дж. Отгавиано [47], Ж.-Ф. Тисс [53], Д. Пуга [48], Е. Глейзер [43], П. Комбес, Г. Дюрантон, Л. Гобильон [39] и многие другие современные зарубежные ученые. В период СССР с начала XX в. проблемам пространственного размещения хозяйства и расселения были посвящены работы таких ученых, как А. Е. Пробст [22], М. К. Бандман [4], Н. Н. Баранский [5], И. Г. Александров [1], Н. Н. Колосовский [13], Г. М. Лаппо [15], А. Г. Гранберг [8], Ю. Г. Саушкин [24], Т. М. Калашникова [10], Е. Н. Перцик [21]. В современный период исследованиям агломерационных процессов посвятили свои труды П. А. Минакир [19], Ю. Г. Лаврикова [14], В. А. Бородин [35], З. З. Муллагалеева, В. А. Шабашев [20], А. А. Угрюмова [29], В. В. Яновский [36], А. Г. Уляева [30], Ю. А. Аникина [2], А. А. Антонова [3], Н. А. Трунова [27], В. В. Меркурьев [18] и многие другие отечественные ученые.

В проведенных нами ранее исследованиях показано, что экономическая интеграция отдельных субъектов Российской Федерации в макрорегион может рассматриваться в качестве одного из механизмов, активизирующих источники расширенного воспроизводства валового регионального продукта за счет возрастающего потенциала собственных ресурсных возможностей регионов [6; 35]. Сделаем предположение, что интеграция отдельных муниципальных образований в некое единое хозяйственное пространство, которое будем далее называть «субрегион», так же, как и межрегиональная, способна запустить на интегрированной территории механизм саморазвития, обеспечивающий в конечном итоге повышение качества жизни

ее населения. Для этого остановимся более подробно на оценке уровня развития территориальной социально-экономической системы агломерационного типа на примере субрегиона – Барнаульской агломерации.

Барнаул – административный центр субъекта Российской Федерации – Алтайского края, одного из наиболее значимых сельскохозяйственных районов страны со значительным рекреационным потенциалом.

В 2009 г. три муниципальных образования Алтайского края подписали соглашение о создании Барнаульской агломерации, которым был определен ее состав и основные принципы функционирования. В агломерацию вошли городские округа Барнаул и Новоалтайск, а также Первомайский район. Межмуниципальным соглашением была определена главная цель – создание компактной пространственной организации населенных пунктов, обладающих промышленными, транспортными, торговыми, культурными и социально-бытовыми связями.

Создание Барнаульской агломерации объективно обусловлено исторически сложившимися связями, о наличии которых свидетельствует существовавшее в XIX – начале XX в. губернско-уездное, а позднее – окружное административно-территориальное деление. Так, на территории современного Алтайского края в конце XIX – начале XX в. в составе Томской, а затем Алтайской губернии находился Барнаульский уезд, который в 1925 г. был преобразован в одноименный округ в составе Сибирского края, просуществовавшего до 1930 г. [26].

Административно-территориальный состав Барнаульского округа Сибирского края включал в себя ряд районов северо-восточной территории современного Алтая, центром которого являлся город Барнаул.

В соответствии с типологией экономических микрорайонов России, разработанной Е. Лейзеровичем, рассматриваемый

нами субрегион относится к территории Барнаульского экономического микрорайона (тип – крупногородской с числом жителей свыше 300 тыс. человек) [16].

Экономические микрорайоны – это части республик, краев, областей. Е. Е. Лейзерович определяет их как «внутриреспубликанские, внутрикраевые, внутриобластные территориальные общности, включающие в свой состав, как правило, несколько сельских административных районов, а также, наиболее часто, один или несколько городов вне районного подчинения» [16. – С. 86]. Между ними характерно наличие заметных природных и экономических различий.

Как отмечает Е. Е. Лейзерович, экономические микрорайоны «представляют собой сочетание территориальных хозяйственных микросистем с системами расселения и инфраструктурой – инженерной и социальной. В конкретной действительности это территории, имеющие свое местное хозяйство, достаточно индивидуальное экономическое лицо, определенные производственные фонды и трудовые ресурсы. Для их жителей за пределами города-центра экономического микрорайона характерно относительное единство образа жизни и качества жизни» [16. – С. 87].

Общие естественно-исторические условия, в которых находились указанные районы в течение нескольких десятков лет, способствовали тому, что центр округа – город Барнаул – стал для них традиционным центром притяжения, с которым устанавливались и поддерживались внутрихозяйственные связи.

В соответствии с ныне существующим делением Алтайского края на промышленные районы [7] Барнаульская агломерация входит в состав Северо-Восточного промышленного района, который имеет в структуре населения подавляющую часть городского населения, занимает наибольший удельный вес в численности населения, объеме промышленного производства, имеет самый высокий показатель по

объему промышленного производства на душу населения.

С точки зрения транспортной доступности Барнаульская агломерация является крупным транспортным узлом на магистралях федерального и регионального значения и реки Оби. На территории агломерации Южно-Сибирская железнодорожная магистраль пересекается с линией Новосибирск – Барнаул – Семипалатинск. Отсюда также отходит железнодорожная ветка на город Бийск. Через территорию агломерации проходят две автодороги 1-й категории: федерального значения М-52 «Чуйский тракт» (Новосибирск – Бийск – Ташанта) и Новосибирск – Барнаул.

Общая площадь Барнаульской агломерации – 461,1 тыс. га, что составляет 2,7% общей площади Алтайского края. Площадь сельскохозяйственных угодий при этом составляет 0,6% от регионального объема.

Помимо выгодного территориального расположения и транспортной логистики рассматриваемый субрегион обладает значительной сырьевой базой для развития пищевой и перерабатывающей промышленности. Учитывая наличие производственных мощностей по переработке сельскохозяйственного сырья (преимущественно город Барнаул), усиление интеграционных связей могло бы повысить эффективность использования как сырья, так и имеющихся мощностей.

Обладая мощным производственным потенциалом в части переработки сельскохозяйственной продукции, Барнаульская агломерация ориентируется на сырьевой потенциал всего региона, не замыкаясь внутри собственных границ. С этой точки зрения расширение границ агломерации за счет прилегающих сельскохозяйственных районов (Павловский, Косихинский, Калманский, Тальменский) могло бы дать определенный синергетический эффект в использовании имеющихся перерабатывающих мощностей и сырьевой базы этих территорий.

Анализ численности жителей агломерации показывает, что на ее долю приходится 35,1% проживающих в регионе. При этом доля Барнаула по численности населения составляет 29,6%. За период 2013–2017 гг. население муниципалитетов, входящих в состав агломерации, увеличивалось, что говорит о стабильном развитии этой территории.

По сельскохозяйственным районам, примыкающим к границам агломерации, как и по краю в целом, за этот же период времени наблюдается незначительный отток населения. Основная причина – снижение рождаемости, рост смертности и отрицательные миграционные процессы.

Учитывая, что в состав Барнаульской агломерации входит столица региона, выполняющая роль ядра, рассматриваемый

субрегион обладает более высоким в сравнении с другими территориями региона производственным, инвестиционным, научно-техническим и экспортным потенциалом.

При этом на долю Барнаульской агломерации приходится:

- около 37–40% регионального объема промышленного производства и 70% основных фондов организаций;
- более 50% инвестиций в основной капитал;
- 65% объема розничной торговли и предоставляемых населению края услуг.

В табл. 1 показана динамика объема производства промышленной продукции в разрезе муниципальных образований. За последние три года наблюдается положительная динамика.

Т а б л и ц а 1
Объем производства промышленной продукции Барнаульской агломерации*

Муниципальное образование	Объем отгруженной продукции, млн руб.			Темп роста, %
	2 015	2 016	2017	
Барнаул	77 447	83 475	94 123	121,5
Новоалтайск	11 535	12 442	19 694	170,7
Первомайский район	1 249	1 368	934	74,8
Итого	90 230	97 286	114 751	127,2
Доля в Алтайском крае, %	36,3	35,9	36,9	
Павловский район	5 694	7 720	7 308	128,3
Косихинский район	113	123	112	98,5
Калманский район	790	1 341	768	97,3
Тальменский район	2 158	1 749	1 560	72,3
Итого	8 755	10 934	9 749	111,3
ВСЕГО	98 986	108 220	124 499	125,8
Алтайский край	248 353	270 751	310 730	125,1
Доля в Алтайском крае, %	39,9	40,0	40,1	

* Источник: Паспорта социально-экономического развития муниципальных образований Алтайского края, публикуемые Управлением Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/altayRegionStat/db/db_default

Анализ отраслевой структуры Барнаульской агломерации (рисунок) показывает ее схожесть с региональной структурой.

Наибольшее количество произведенной продукции и оказанных услуг относится к сфере обрабатывающего производства – 43,1%; производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 15,1%; транспорта и связи – 12,9%; торговли – 6,9%. Высокая доля в отраслевой структуре здраво-

охранения и предоставления социальных услуг (8,4%) связана с развитием в административном центре – городе Барнауле частных клиник, которые в последние годы пользуются высоким спросом у населения. Такие отрасли, как сельское хозяйство и строительство, занимают около 4% в отраслевой структуре агломерации. Более 80% объема отгруженной продукции всей агломерации приходится на город Барна-

ул, так как здесь сосредоточено основное количество промышленных предприятий. Наличие устойчивой сырьевой базы определяет опережающее развитие пищевой

промышленности. В городе Барнауле насчитывается 94 предприятия пищевой промышленности, на которых работают 8 550 человек.

Рис. Отраслевая структура Барнаульской агломерации

Как видно из табл. 2, на долю Барнаульской агломерации приходится 4,7% региональной продукции сельхозпроизводства. При этом наибольший удельный вес занимает валовой сбор овощей – 744 тыс. центнеров (28,1%), картофеля – 1 199 тыс. центнеров (12,4%) и производство яиц – 177,9 млн штук (15,9%).

В случае расширения границ агломерации за счет прилегающих территорий ее доля в краевом объеме существенно возрастет по таким направлениям, как валовой сбор сахарной свеклы – с 1 до 36,7%, валовой сбор зерна – с 2,1 до 9,1%, поголовье свиней – с 1,4 до 17,4%. При этом сырьевая база по молочной продукции увеличится в 5 раз.

Таблица 2

Объем производства некоторых видов сельскохозяйственной продукции на территории Барнаульской агломерации в 2016 г.*

Наименование показателя	Алтайский край	Агломерация		Агломерация с районами	
		Всего	Доля в крае, %	Всего	Доля в крае, %
Продукция с/х – всего, млн руб.	161 242	7 635	4,7	21 915	13,6
В том числе:					
продукция растениеводства, млн руб.	92 216	6 024	6,5	14 252	15,5
продукция животноводства, млн руб.	69 025	1 611	2,3	7 664	11,1
Валовой сбор зерна, тыс. ц	48 297	1 035	2,1	4 407	9,1
Валовой сбор сахарной свеклы, тыс. ц	11 311	113	1,0	4 151	36,7
Валовой сбор подсолнечника, тыс. ц	5 130	44	0,9	137	2,7

* Источник: Основные показатели социально-экономического положения муниципальных районов и городских округов Алтайского края. 2012–2016 : статистический сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2017.

Расширение границ агломерации позволит существенно усилить собственную сырьевую базу предприятий пищевой промышленности, расположенных в субрегио-

не. Из всего разнообразия показателей, характеризующих промышленный потенциал, для оценки уровня развития промышленного производства в муниципальных

образованиях субрегиона в соответствии с разработанной ранее методикой [7. – С. 89] выбраны объем промышленного производства на душу населения, удельный вес му-

ниципального образования в общем объеме промышленного производства в регионе и индекс промышленного производства (табл. 3).

Таблица 3
Показатели промышленного развития муниципальных образований субрегиона – Барнаульской агломерации за 2017 г.*

Муниципальные образования	Объем промышленного производства на душу населения, тыс. руб.	Удельный вес в общем объеме промышленного производства в крае, %	Среднегодовой индекс промышленного производства (2013–2017), %
Барнаул	134,8	30,29	103,0
Новоалтайск	267,2	6,34	94,7
Калманский	58,3	0,25	101,1
Косихинский	6,9	0,04	106,5
Павловский	179,4	2,35	117,4
Первомайский	17,4	0,30	104,9
Тальменский	33,5	0,50	99,3
Субрегион – Барнаульская агломерация:			
в официальных границах (Барнаул, Новоалтайск, Первомайский район)	139,0	36,93	Н. д.
всего по субрегиону (в расширенных границах)	132,1	40,07	Н. д.

* Составлено по: Основные показатели работы предприятий Алтайского края в сфере производства промышленной продукции (по муниципальным образованиям). 2017 : статистический бюллетень / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2018; Основные показатели социально-экономического положения муниципальных районов и городских округов Алтайского края. 2012–2016 : статистический сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2017.

Наибольший удельный вес в общем объеме промышленного производства занимает ядро агломерации город Барнаул, как в субрегионе, так и в крае. Среднегодовой индекс промышленного производства за последние пять лет (2013–2017) в большинстве муниципальных территорий субрегиона имеет положительную динамику (свыше 100% ежегодно).

Для обеспечения сопоставимости данных проведено нормирование исходных показателей, характеризующих уровень промышленного развития муниципальных образований, в шкалу от 0 до 1 [7]. Наилучшему значению показателя из числа муниципальных образований соответствует 1, наихудшему – 0. Количественная оценка характера динамики промышленного производства оценивалась следующим образом: при величине среднегодового индекса промышленного производства

свыше 101% – 1, в пределах 100–101% – 0,5; ниже 100% – 0.

Результаты расчета нормированных показателей, рейтинговых оценок и распределение муниципальных территорий субрегиона по величине комплексного показателя (рейтинга) позволили их дифференцировать по уровню развития промышленного производства.

Для оценки уровня развития территориальной социально-экономической системы (по муниципальным образованиям субрегиона) нами использованы следующие показатели:

- объем промышленного производства на душу населения, тыс. руб.;
- объем продукции сельского хозяйства на душу населения, тыс. руб.;
- оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.;

– инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.;

– собственные доходы бюджета муниципального образования, за исключением безвозмездных поступлений, на душу населения, тыс. руб.;

– среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.;

– коэффициент демографической нагрузки нетрудоспособного населения на 1 000 человек трудоспособного населения, чел.

После проведения процедуры нормирования определена величина комплекс-

ного показателя (рейтинга) по каждому муниципальному образованию как среднее значение нормированных величин показателей оценки.

Согласно рассчитанным нами показателям развития хозяйства Барнаульской агломерации за 2017 г. (табл. 4), объем промышленного производства на душу населения составил 132,1 тыс. рублей, объем продукции сельского хозяйства на душу населения – 23,3 тыс. рублей, оборот розничной торговли на душу населения (без субъектов малого предпринимательства) – 88,9 тыс. рублей.

Т а б л и ц а 4

Показатели развития хозяйства муниципальных образований субрегиона – Барнаульской агломерации*

Муниципальные образования	Объем промышленного производства на душу населения, тыс. руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	Объем продукции сельского хозяйства на душу населения, тыс. руб.	Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.	Собственные доходы бюджета муниципального образования, за исключением безвозмездных поступлений, на душу населения, тыс. руб.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	Коэффициент демографической нагрузки нетрудоспособного населения на 1 000 человек трудоспособного населения, чел.
Барнаул	134,8	26,5	3,8	105,7	9,2	31 137	686,6
Новоалтайск	267,2	6,2	2,5	54,9	5,8	30 564	795,0
Калманский	58,3	26,9	212,6	25,8	5,4	22 761	988,4
Косихинский	6,9	4,2	126,5	27,1	4,2	18 674	1 046,9
Павловский	179,4	74,6	155,1	37,1	7,2	22 736	935,1
Первомайский	17,4	16,2	89,1	40,5	3,8	20 125	871,5
Тальменский	33,5	9,3	66,8	32,6	4,6	20 248	900,5
Субрегион – Барнаульская агломерация:							
в официальных границах (Барнаул, Новоалтайск, Первомайский район)	139,0	24,0	9,2	96,9	8,6	30434	706,8
всего по субрегиону (в расширенных границах)	132,1	25,2	23,3	88,9	8,2	29412	732,8

* Составлено по: Основные показатели работы предприятий Алтайского края в сфере производства промышленной продукции (по муниципальным образованиям). 2017 : статистический бюллетень / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2018; Основные показатели социально-экономического положения муниципальных районов и городских округов Алтайского края. 2012–2016 : статистический сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2017; Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Алтайского края. 2017 год : статистический доклад / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2018.

Выявлены самые высокие и самые низкие значения показателя объема промышленного производства и производства продукции сельского хозяйства на душу населения среди муниципальных образований субрегиона. Город Барнаул лидирует по показателям оборота розничной торговли на душу населения (105,7 тыс. руб.), собственных доходов бюджета муниципального образования (за исключением безвозмездных поступлений на душу населения), сред-

немесячной заработной платы (31 137 руб.), демографической нагрузки нетрудоспособного населения на 1 000 человек трудоспособного населения (686,6 чел.).

В табл. 5 представлены результаты расчета нормированных показателей, рейтинговых оценок и распределение муниципальных территорий субрегиона по величине комплексного показателя (рейтинга) уровня развития хозяйства.

Таблица 5

Рейтинговая оценка уровня развития хозяйства муниципальных образований субрегиона - Барнаульской агломерации*

Муниципальные образования	Нормированные показатели							Комплексный показатель (рейтинг) уровня развития хозяйства	Место в субрегионе
	объема промышленного производства на душу населения	инвестиций в основной капитал на душу населения	объема розничной торговли сельского хозяйства на душу населения	оборота розничной торговли на душу населения	собственных доходов бюджета муниципального образования, за исключением безвозмездных поступлений, на душу населения	среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций	коэффициента демографической нагрузки нетрудоспособного населения на 1 000 человек трудоспособного		
Барнаул	0,492	0,317	0,007	1,000	1,000	1,000	1,000	0,688	1
Новоалтайск	1,000	0,029	0,000	0,364	0,361	0,954	0,699	0,487	3
Калманский район	0,198	0,322	1,000	0,000	0,287	0,328	0,162	0,328	4
Косихинский район	0,000	0,000	0,590	0,016	0,080	0,000	0,000	0,098	7
Павловский район	0,663	1,000	0,726	0,141	0,622	0,326	0,310	0,541	2
Первомайский район	0,040	0,171	0,412	0,184	0,000	0,116	0,487	0,202	5
Тальменский район	0,102	0,073	0,306	0,085	0,152	0,126	0,406	0,179	6
Субрегион - Барнаульская агломерация	0,481	0,298	0,099	0,790	0,809	0,862	0,872	0,602	-

* Составлено по данным табл. 4.

Первое место в ряду муниципальных образований занял город Барнаул, у которого самое высокое значение рейтинга (0,688). На последнем месте - Косихинский район с самым низким значением рейтинга (0,098). Согласно проведенным расчетам

комплексный показатель уровня развития хозяйства самого субрегиона (Барнаульской агломерации в целом) приближается к значению рейтинговой оценки города Барнаула и составляет 0,602. Это позволяет говорить о том, что экономическая интегра-

ция данных муниципальных образований в рамках субрегиона позволит превзойти сумму потенциалов инвестиционной привлекательности и саморазвития отдельных входящих в него районов за счет синергетического эффекта от хозяйственной агломерации.

Проведенный анализ показывает, что в рассматриваемом нами субрегионе доминирует урбанизированный тип территориально-хозяйственного уклада, причем сложился агломерационный территориально-хозяйственный уклад (агломерация Барнаул – Новоалтайск и прилегающие районы).

Урбанизированный тип территориально-хозяйственного уклада предполагает развитие высокотехнологичных производств, нацеленных на внедрение новых постиндустриальных технологий. В связи с этим экономическая стратегия для агломерационного уклада, характерного для данного субрегиона (Барнаульской агломерации), должна быть направлена на создание и ускоренное развитие наукоемких производств, соответствующих современному мировому уровню и связанных с осуществлением научно-технической и инновационной деятельности. Помимо развития базовых отраслей промышленности (транспортное и энергетическое машиностроение, пищевая промышленность, производство резиновых и пластмассовых изделий, деревообработка, текстильное производство) необходимо формирование нового, высокотехнологичного сектора экономики, основанного на цифровых технологиях.

По мнению многих российских ученых в области пространственного развития, агломерации сегодня являются драйвером экономики и точками притяжения трудовых ресурсов [12; 33; 34]. Они способны давать прирост в 5–7% ВВП и не должны решать совместные задачи только за счет собственных бюджетов. По их мнению, необходима отдельная государственная программа. Ее создание могло бы обеспечить финансовые вливания в развитие инфраструктуры агломераций.

Практика Барнаульской агломерации показывает, что отсутствие государственной программы – далеко не единственная проблема, с которой сталкивается новая форма межмуниципального взаимодействия. К числу прочих проблем можно отнести:

- сложность в восприятии бизнесом и населением общих стратегических целей и задач;

- отсутствие «агломеративного мышления», прежде всего у руководителей муниципальных образований;

- отсутствие механизма бюджетного финансирования межтерриториальных проектов (агломерация не является субъектом бюджетного процесса);

- пробелы нормативно-правовой базы, определяющей основные понятия и регламентирующей порядок формирования и функционирования городских агломераций.

Правительство активно заговорило о вышеуказанных проблемах. Они обсуждаются на различных уровнях, как межрегиональном, так и федеральном. Это дает надежду на то, что федеральная программа по поддержке агломераций будет принята.

Еще одним внешним фактором, влияющим на стратегическую перспективу развития агломерации, является то, что этот термин появился и закрепился в правительственной Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года, принятой еще в 2008 г.

Анализ демографических процессов как в масштабе страны, так и на уровне региона показывает, что наметилась стабильная тенденция к перетоку населения в крупные города – центры социально-экономического развития. Это подтверждается ростом численности агломераций в европейской части России. Эти же процессы мы видим и на примере Барнаульской агломерации. Объясняется это прежде всего более высоким уровнем жизни на этих территориях и качеством предоставления социальных услуг.

Не может не оказывать влияния на агломерационные процессы и внешнеэкономическая политика страны. В условиях международных санкций в отношении России возникает необходимость в поиске внутренних резервов.

Такие понятия, как *импортозамещение* и *повышение производительности труда*, выходят на первый план. Это четко прослеживается в Указах Президента и является обязательным для исполнения не только правительством Российской Федерации, но и региональными органами власти. В этой связи возникает необходимость в более

тесных связях как между субъектами хозяйствования, так и между муниципалитетами. Синергетический эффект позволяет более эффективно использовать имеющиеся ресурсы за счет повышения загруженности.

Как видим, научное поле исследований в рамках агломерационного подхода все еще имеет отдельные пробелы, в частности, исследование агломерационного механизма в условиях мобильности факторов производства, а также процесс формирования агломерационного эффекта.

Список литературы

1. Александров И. Г. Основы хозяйственного районирования СССР. – М.; Л. : Экономическая жизнь, 1924.
2. Аникина Ю. А. Управление социально-экономической дифференциацией в городской агломерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Красноярск, 2010.
3. Антонова А. А. Методические подходы к оценке агломерационного развития регионов России : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2013.
4. Бандман М. К., Малов В. Ю. Типизация административно-территориальных образований по общеэкономическим показателям развития // Проблемные регионы ресурсного типа: прогнозирование и реализация программ освоения / отв. ред. М. К. Бандман, В. Ю. Малов. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 1998. – С. 47–55.
5. Баранский Н. Н. Краткий курс экономической географии. – Вып. 2. Экономическая география СССР. – М. : Государственное издательство, 1928.
6. Бородин В. А., Ерохин А. В. Региональная интеграция как фактор повышения потенциала саморазвития территории // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 47. – С. 2–12.
7. Голощапова И. А., Бородин В. А. Промышленная политика инновационно развивающейся территории : монография. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2014.
8. Гранберг А. Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. – 2001. – № 9. – С. 12–28.
9. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. – М. : Прогресс, 1966.
10. Калашиникова Т. М. Экономическое районирование. – М. : Изд-во МГУ, 1982.
11. Кантильон Р. Эссе о природе торговли в общем плане // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. – М. : Мысль, 2004. – Т. 1. – С. 269–278.
12. Коломак Е. А., Крюков В. А. и др. Стратегия пространственного развития России: ожидания и вызовы // Регион: экономика и социология. – 2018. – № 2 (98). – С. 264–287.
13. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. – М. : Мысль, 1969.
14. Лаврикова Ю. Г. Методологические основы стратегии пространственного развития крупнейших российских городов // Труды VII всероссийского симпозиума по экономической теории. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2016. – С. 118–119.
15. Лаппо Г. М. Города России. Взгляд географа. – М. : Новый хронограф, 2012.

16. *Лейзерович Е. Е.* Типология местностей России (экономические микрорайоны России: сетка и типология) // Социальная реальность. – 2007. – № 7. – С. 84–125.
17. *Лёш А.* Пространственная организация хозяйства. – М. : Наука, 2007.
18. *Меркурьев В. В.* Развитие агломераций муниципальных образований в регионе : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Барнаул, 2014.
19. *Минакир П. А., Захарченко Н. Г.* Макроэкономический прогноз в региональных стратегиях: пример Хабаровского края // Пространственная экономика. – 2016. – № 2. – С. 14–36.
20. *Муллагалеева З. З., Шабашев В. А.* Теоретико-методологические основы экономической политики городов, образующих агломерацию. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2009.
21. *Перцик Е. Н., Браде И., Питерский Д. С.* Районная планировка и разработка схем расселения. Опыт и перспективы. – М. : Международные отношения, 2000.
22. *Пробст А. Е.* Эффективность территориальной организации производства. (Методологические очерки). – М. : Мысль, 1965.
23. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. – М. : Эксмо, 2007.
24. *Саушкин Ю. Г.* Природно-хозяйственные районы Советского Союза // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 1980. – № 115. – С. 17–27.
25. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М. : Эксмо, 2016.
26. Справка по истории административно-территориального деления Сибирского края и Новосибирской области с XVIII века по 90-е годы XX века // Архивы России. Государственный архив Новосибирской области. Путеводитель. – М. : Звенья, 2002. – С. 799–808.
27. *Трунова Н. А.* Управление социально-экономическим развитием крупнейших городских агломераций в России на современном этапе : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2012.
28. *Тюнен И.* Изолированное государство. – М. : Экономическая жизнь, 1926.
29. *Угрюмова А. А.* Управление экономическим ростом агломерации : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2015.
30. *Уляева А. Г.* Организационный механизм управления развитием межмуниципальных агломераций на основе субрегионального подхода : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Уфа, 2017.
31. *Хелпман Э.* Загадка экономического роста. – М. : Изд. Института Гайдара, 2011.
32. *Чемберлин Э.* Теория монополистической конкуренции. – М. : Экономика, 1996.
33. *Чиркова И. Г., Осадчий А. С., Нефатова К. В.* Развитие экономики города на основе использования потенциала промышленных парков // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 4. – С. 65–81.
34. *Швецов А. Н.* Городские агломерации в преобразовании урбанистического пространства // Российский экономический журнал. – 2018. – № 1. – С. 45–65.
35. Экономическая интеграция территорий: теоретические и прикладные аспекты : монография / В. А. Бородин, Д. В. Бородин, И. А. Голощапова, А. А. Жидких, А. В. Ерохин, Е. А. Колосова; Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2016.
36. *Яновский В. В.* Методология и организационно-экономические основы управления устойчивым развитием городских агломераций в условиях перехода к инновационной экономике : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – СПб., 2009.
37. *Bertrand J. L. F.* Rapport sur les progrès les plus récents de l'analyse mathématique. – Paris : Imprimerie Impériale, 1867.
38. *Christaller W.* Die zentralen Orte in Süddeutschland. Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmäßigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischer Funktion. – Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1980.

39. Combes P. P., Duranton G., Gobillon L. The Identification of Agglomeration Economies // Journal of Economic Geography. – 2011. – N 11 (2). – P. 253–266.
40. Cournot A. A. Principes de la théorie des richesses. – Paris : Librairie de L. Hachette et Cie, 1863.
41. Dixit A., Stiglitz J. Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity // American Economic Review. – 1977. – P. 297–308.
42. Fujita M. A Monopolistic Competition Model of Spatial Agglomeration: A differentiated Product Approach // Regional Science and Urban Economics. – 1988. – Vol. 18. – N 1. – P. 87–124.
43. Glaeser E., Rosenthal S., Strange W. Urban Economics and Entrepreneurship // Journal of Urban Economics. – 2010. – N 67. – P. 1–14.
44. Hotelling H. Stability in Competition // The Economic Journal. – 1929. – Vol. 153. – N 39. – P. 41–57.
45. Krugman P., Fujita M. The New Economic Geography: Past, Present and the Future // Papers in Regional Science. Wiley-Blackwell. – 2004. – Vol. 83. – P. 139–164.
46. Launhardt W. Mathematische Begründung der Volkswirtschaftslehre. – Leipzig : Wilhelm Engelmann, 1885.
47. Ottaviano G. I. P. Monopolistic Competition, Trade, and Endogenous Spatial Fluctuations // Regional Science and Urban Economics. – 2001. – N 31. – P. 51–77.
48. Puga D., Ottaviano G. I. P. Agglomeration in the Global Economy: a Survey of the "New Economic Geography" // World Economy. – 1998. – N 21. – P. 707–731.
49. Rivera-Batiz F. International and Interregional Migration: Theory and Evidence. – Singapore : World Scientific Publishers, 2018.
50. Robinson J. The Economics of Imperfect Competition. – London : Macmillan and Co, 1938.
51. Spence M. Product Selection, Fixed Costs, and Monopolistic Competition // Review of Economic Studies. – 1976. – N 43 (2). – P. 217–235.
52. Stackelberg H. Marktform und Gleichgewicht. – Wien, 1934.
53. Thisse J.-F., Vives X. On the Strategic Choice of a Spatial Price Policy // American Economic Review. – 1988. – N 78. – P. 122–137.
54. Venables A. J. Equilibrium Locations of Vertically Linked Industries // International Economic Review. Blackwell Publishing. – 1996. – Vol. 37. – N 2. – P. 341–359.
55. Weber A. Über den Standort der Industrie. Erster Teil. Reine Theorie des Standorts. Mit einem mathematischen Anhang von Georg Pick. – Tübingen : Verlag von J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1909.

References

1. Aleksandrov I. G. Osnovy khozyaystvennogo rayonirovaniya SSSR [Principles of Economic Regionalizing in the USSR]. Moscow; Leningrad, Economic Life, 1924. (In Russ.).
2. Anikina Yu. A. Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskoy differentsiatsiyey v gorodskoy aglomeratsii. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Managing Social and Economic Differentiation in City Agglomeration. PhD econ. sci. diss.]. Krasnoyarsk, 2010. (In Russ.).
3. Antonova A. A. Metodicheskie podkhody k otsenke aglomeratsionnogo razvitiya regionov Rossii. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Methodological Approaches to Estimation of Agglomeration Development of Russian Regions. PhD econ. sci. diss.]. Saint Petersburg, 2013. (In Russ.).
4. Bandman M. K., Malov V. Yu. Tipizatsiya administrativno-territorial'nykh obrazovaniy po obshcheekonomicheskim pokazatelyam razvitiya [Standardization of Administrative and Territorial Setting-Ups by Economic Indicators of Development]. *Problemy regionov resursnogo*

tipa: prognozirovanie i realizatsiya programm osvoeniya [Problematic Regions of the Resource Type: Forecasting and Realizing Program of Development], edited by M. K. Bandman, V. Yu. Malov. Novosibirsk, IEOPP SO RAN, 1998, pp. 47–55. (In Russ.).

5. Baranskiy N. N. *Kratkiy kurs ekonomicheskoy geografii* [Brief Course of Economic Geography]. Vyp. 2. *Ekonomicheskaya geografiya SSSR* [Issue 2. Economic Geography of the USSR]. Moscow, State Publishing House, 1928. (In Russ.).

6. Borodin V. A., Erokhin A. V. *Regional'naya integratsiya kak faktor povysheniya potentsiala samorazvitiya territorii* [Regional Integration as a Factor of Raising Potential of Self-Development of the Territory]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2015, No. 47, pp. 2–12. (In Russ.).

7. Goloshchapova I. A., Borodin V. A. *Promyshlennaya politika innovatsionno razvivayushchey territorii, monografiya* [Industrial Policy of Innovational-Developing Territory, monograph]. Barnaul, Izd-vo AltGTU, 2014. (In Russ.).

8. Granberg A. G. *Strategiya territorial'nogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: ot idei k realizatsii* [Strategy of Territorial Social-Economic Development in Russia: from Idea to Realization]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2001, No. 9, pp. 12–28. (In Russ.).

9. Izard U. *Metody regional'nogo analiza: vvedenie v nauku o regionakh* [Methods of Regional Analysis: Introduction to Science of Regions]. Moscow, Progress, 1966. (In Russ.).

10. Kalashnikova T. M. *Ekonomicheskoe rayonirovanie* [Economic Regionalizing]. Moscow, Publishing house of MGU, 1982. (In Russ.).

11. Cantillon R. *Esse o prirode trgovli v obshchem plane* [Essay about Trade Nature in General]. *Mirovaya ekonomicheskaya mysl' skvoz' prizmu vekov* [World Economic Thought through Centuries]. Moscow, Mysl', 2004, Vol. 1, pp. 269–278. (In Russ.).

12. Kolomak E. A., Kryukov V. A. i dr. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossii: ozhidaniya i vyzovy* [Strategy of Space Development of Russia: Expectations and Challenges]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2018, No. 2 (98), pp. 264–287. (In Russ.).

13. Kolosovskiy N. N. *Teoriya ekonomicheskogo rayonirovaniya* [Theory of Economic Regionalizing]. Moscow, Mysl', 1969. (In Russ.).

14. Lavrikova Yu. G. *Metodologicheskie osnovy strategii prostranstvennogo razvitiya krupneyshikh rossiyskikh gorodov* [Methodological Principles of Strategy of Space Development of the Largest Russian Cities]. *Trudy VII vserossiyskogo simpoziuma po ekonomicheskoy teorii* [Works of the 7th Russian Symposium on Economic Theory]. Ekaterinburg, Institute of Economics of the Ural RAN Department, 2016, pp. 118–119. (In Russ.).

15. Lappo G. M. *Goroda Rossii. Vzgl'yad geografa* [Cities of Russia. The View of Geographer]. Moscow, New Chronograph, 2012. (In Russ.).

16. Leyzerovich E. E. *Tipologiya mestnostey Rossii (ekonomicheskie mikrorayony Rossii: setka i tipologiya)* [Standardization of Russian Localities (Economic Micro-Regions of Russia: Network and Standardization)]. *Sotsial'naya real'nost'* [Social Reality], 2007, No. 7, pp. 84–125. (In Russ.).

17. Lyosh A. *Prostranstvennaya organizatsiya khozyaystva* [Space Organization of Economy]. Moscow, Nauka, 2007. (In Russ.).

18. Merkur'ev V. V. *Razvitie aglomeratsiy munitsipal'nykh obrazovaniy v regione. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk* [The Development of Municipal Setting-Up Agglomeration in the Region. PhD econ. sci. diss.]. Barnaul, 2014. (In Russ.).

19. Minakir P. A., Zakharchenko N. G. *Makroekonomicheskiy prognoz v regional'nykh strategiakh: primer Khabarovskogo kraya* [Macro-Economic Forecast in Regional Strategies: example of Khabarovsk Krai].

Example of the Khabarovsk Area]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Space Economics], 2016, No. 2, pp. 14–36. (In Russ.).

20. Mullagaleeva Z. Z., Shabashev V. A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy ekonomicheskoy politiki gorodov, obrazuyushchikh aglomeratsiyu [Theoretical and Methodological Principles of Economic Policy of Cities that Form Agglomeration]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2009. (In Russ.).

21. Pertsik E. N., Brade I., Piterskiy D. S. Rayonnaya planirovka i razrabotka skhem rasseleniya. Opyt i perspektivy [Region Planning and Development of Settling Schemes. Experience and Prospects]. Moscow, International Relations, 2000. (In Russ.).

22. Probst A. E. Effektivnost' territorial'noy organizatsii proizvodstva. (Metodologicheskie ocherki) [Effectiveness of Territorial Organization of Production (Methodological Essays)]. Moscow, Mysl', 1965. (In Russ.).

23. Ricardo D. Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya. Izbrannoe [Principles of Political Economy and Taxation. Selected works]. Moscow, Eksmo, 2007. (In Russ.).

24. Saushkin Yu. G. Prirodno-khozyaystvennye rayony Sovetskogo Soyuza [Natural and Economic Regions of the Soviet Union]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 5. Geography], 1980, No. 115, pp. 17–27. (In Russ.).

25. Smith A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Eksmo, 2016. (In Russ.).

26. Spravka po istorii administrativno-territorial'nogo deleniya Sibirskogo kraya i Novosibirskoy oblasti s XVIII veka po 90-e gody XX veka [Reference material on history of administrative and territorial division of the Siberian area and the Novosibirsk region from the 18th century to the 1990s]. *Arkhiv Rossii. Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti. Putevoditel'* [Archives of Russia. The State Archive of the Novosibirsk Region. Guide-book]. Moscow, Zven'ya, 2002, pp. 799–808. (In Russ.).

27. Trunova N. A. Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem krupneyshikh gorodskikh aglomeratsiy v Rossii na sovremennom etape. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Managing Social and Economic Development of the Largest City Agglomeration in Russia at the Current Stage. PhD econ. sci. diss.]. Saint Petersburg, 2012. (In Russ.).

28. Tyunen I. Izolirovannoe gosudarstvo [Isolated State]. Moscow, Economic Life, 1926. (In Russ.).

29. Ugryumova A. A. Upravlenie ekonomicheskim rostom aglomeratsii. Avtoref. diss. dokt. ekon. nauk [Managing Economic Growth in Agglomeration. Dr. econ. sci. diss.]. Moscow, 2015. (In Russ.).

30. Ulyaeva A. G. Organizatsionnyy mekhanizm upravleniya razvitiem mezhmunitsipal'nykh aglomeratsiy na osnove subregional'nogo podkhoda. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Organizational Mechanism of Managing the Development of Inter-Municipal Agglomerations on the Basis of Sub-Regional Approach. PhD econ. sci. diss.]. Ufa, 2017. (In Russ.).

31. Helpman E. Zagadka ekonomicheskogo rosta [Mystery of Economic Growth]. Moscow, Publishing house of the Gaidar Institute, 2011. (In Russ.).

32. Chamberlin E. Teoriya monopolisticheskoy konkurentsii [Theory of Monopolistic Competition]. Moscow, Ekonomika, 1996. (In Russ.).

33. Chirkova I. G., Osadchiy A. S., Nefatova K. V. Razvitie ekonomiki goroda na osnove ispol'zovaniya potentsiala industrial'nykh parkov [The Development of City Economy on the Basis of Industrial Parks' Potential]. *Problemy prognozirovaniya* [The Issue of Forecasting], 2018, No. 4, pp. 65–81. (In Russ.).

34. Shvetsov A. N. Gorodskie aglomeratsii v preobrazovanii urbanisticheskogo prostranstva [City Agglomerations in Restructuring Urban Space]. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal* [Russian Economic Journal], 2018, No. 1, pp. 45–65. (In Russ.).

35. Ekonomicheskaya integratsiya territoriy: teoreticheskie i prikladnye aspekty, monografiya [Economic Integration of Territories: Theoretical and Applied Aspects: monograph], V. A. Borodin, D. V. Borodin, I. A. Goloshchapova, A. A. Zhidkikh, A. V. Erokhin, E. A. Kolosova; Altay Polzunov State Technical University. Barnaul, Publishing house AltGTU, 2016. (In Russ.).

36. Yanovskiy V. V. Metodologiya i organizatsionno-ekonomicheskie osnovy upravleniya ustoychivym razvitiem gorodskikh aglomeratsiy v usloviyakh perekhoda k innovatsionnoy ekonomike. Avtoref. diss. dokt. ekon. nauk [Methodology and Organizational and Economic Principles of Managing Sustainable Development of City Agglomerations in Conditions of Passing-Over to Innovation Economy. Dr. econ. sci. diss.]. Saint Petersburg, 2009. (In Russ.).

37. Bertrand J. L. F. Rapport sur les progrès les plus récents de l'analyse mathématique. Paris, Imprimerie Impériale, 1867.

38. Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland. Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmäßigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischer Funktion. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1980.

39. Combes P.-P., Duranton G., Gobillon L. The Identification of Agglomeration Economies. *Journal of Economic Geography*, 2011, No. 11 (2), pp. 253–266.

40. Cournot A.-A. Principes de la théorie des richesses. Paris, Librairie de L. Hachette et Cie, 1863.

41. Dixit A., Stiglitz J. Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity. *American Economic Review*, 1977, pp. 297–308.

42. Fujita M. A Monopolistic Competition Model of Spatial Agglomeration: A differentiated Product Approach. *Regional Science and Urban Economics*, 1988, Vol. 18, No. 1, pp. 87–124.

43. Glaeser E., Rosenthal S., Strange W. Urban Economics and Entrepreneurship. *Journal of Urban Economics*, 2010, No. 67, pp. 1–14.

44. Hotelling H. Stability in Competition. *The Economic Journal*, 1929, Vol. 153, No. 39, pp. 41–57.

45. Krugman P., Fujita M. The New Economic Geography: Past, Present and the Future. *Papers in Regional Science*. Wiley-Blackwell, 2004, Vol. 83, pp. 139–164.

46. Launhardt W. Mathematische Begründung der Volkswirtschaftslehre. Leipzig, Wilhelm Engelmann, 1885.

47. Ottaviano G. I. P. Monopolistic Competition, Trade, and Endogenous Spatial Fluctuations. *Regional Science and Urban Economics*, 2001, No. 31, pp. 51–77.

48. Puga D., Ottaviano G. I. P. Agglomeration in the Global Economy: a Survey of the "New Economic Geography". *World Economy*, 1998, No. 21, pp. 707–731.

49. Rivera-Batiz F. International and Interregional Migration: Theory and Evidence. Singapore, World Scientific Publishers, 2018.

50. Robinson J. The Economics of Imperfect Competition. London, Macmillan and Co, 1938.

51. Spence M. Product Selection, Fixed Costs, and Monopolistic Competition. *Review of Economic Studies*, 1976, No. 43 (2), pp. 217–235.

52. Stackelberg H. Marktform und Gleichgewicht. Wien, 1934.

53. Thisse J.-F., Vives X. On the Strategic Choice of a Spatial Price Policy. *American Economic Review*, 1988, No. 78, pp. 122–137.

54. Venables A. J. Equilibrium Locations of Vertically Linked Industries. *International Economic Review*. Blackwell Publishing, 1996, Vol. 37, No. 2, pp. 341–359.

55. Weber A. Über den Standort der Industrie. Erster Teil. Reine Theorie des Standorts. Mit einem mathematischen Anhang von Georg Pick. Tübingen, Verlag von J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1909.

Сведения об авторах

Владимир Андреевич Бородин

доктор экономических наук,
профессор, советник ректора Алтайского
государственного технического университета
им. И. И. Ползунова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
технический университет им. И. И. Ползунова»,
656038, Барнаул, проспект Ленина, д. 46.
E-mail: vab4788@mail.ru

Галина Юрьевна Гагарина

доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой национальной
и региональной экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: galina_gagarina@mail.ru

Ирина Анатольевна Голощапова

кандидат экономических наук, главный
бухгалтер Центра государственных закупок
Алтайского края.
Адрес: КГКУ «Центр государственных закупок
Алтайского края», 656038, Барнаул,
Комсомольский проспект, д. 118.
E-mail: girina23@mail.ru

Константин Александрович Мачин

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и производственного
менеджмента Алтайского государственного
технического университета им. И. И. Ползунова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
технический университет им. И. И. Ползунова»,
656038, Барнаул, проспект Ленина, д. 46.
E-mail: matschin@yandex.ru

Вячеслав Сергеевич Химочка

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий базовой кафедрой ГМУ
Алтайского государственного университета,
заместитель главы города Барнаула.
Адрес: ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»,
656049, Барнаул, проспект Ленина, д. 61.
E-mail: himochcka2018@yandex.ru

Information about the authors

Vladimir A. Borodin

Doctor of Economics, Professor,
Advisor to the Rector of the
Polzunov Altai State Technical University.
Address: Polzunov Altai State Technical
University, 46 Lenin Avenue,
Barnaul, 656038,
Russian Federation.
E-mail: vab4788@mail.ru

Galina Yu. Gagarina

Doctor of Economics, Assistant Professor,
the Head of the Department for National
and Regional Economy of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: galina_gagarina@mail.ru

Irina A. Goloshchapova

PhD, Chief Accountant
of the Altai Center of State Procurement.
Address: Altai Center of State Procurement,
118 Komsomolsky Avenue,
Barnaul, 656038,
Russian Federation.
E-mail: girina23@mail.ru

Konstantin A. Machin

PhD, Assistant Professor of the Department
for Economics and Industrial Management
of the Polzunov Altai State Technical
University.
Address: Polzunov Altai State Technical
University, 46 Lenin Avenue,
Barnaul, 656038, Russian Federation.
E-mail: matschin@yandex.ru

Viacheslav S. Khimochka

PhD, Assistant Professor, the Head of the Basic
Department of State and Municipal
Management of the Altai State University,
Deputy Mayor of Barnaul.
Address: Altai State University,
61 Lenin Avenue, Barnaul, 656049,
Russian Federation.
E-mail: himochcka2018@yandex.ru

РОЛЬ ТЕХНОПАРКОВЫХ СТРУКТУР В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНОВ В ЭКОНОМИКУ ЗНАНИЙ¹

О. Е. Каленов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Характерной чертой новой экономики является увеличение роли человеческого капитала, знаний и высоких технологий. По показателям инновационного развития Россия отстает от западных стран в несколько раз. При этом развитие российских регионов крайне неравномерно. В первую очередь это касается горнодобывающих регионов. Устранить разрывы и помочь горнодобывающим регионам интегрироваться в формирующуюся экономику знаний должны технопарки. Автором рассматривается сущность технопарковых структур, показана история их формирования в России, а также проводится анализ динамики основных показателей функционирования технопарков. Кроме того, в статье проводится сравнительный анализ особенностей функционирования технопарков в различных странах мира, таких как Германия, Франция, Китай и др. При рассмотрении технопарковых структур Томской и Кемеровской областей выделяются важнейшие проблемы, присущие этим регионам. Автор подробно анализирует результаты деятельности инновационно-территориального центра «ИНО Томск» и Кузбасского технопарка, определяет основные направления их деятельности по интеграции горнодобывающих регионов в новую экономику и характеризует положительный эффект от функционирования технопарковых структур.

Ключевые слова: экономика знаний, инновационно-технологическое развитие, технопарк, инновации, инновационная экономика, Кемеровская область, Томская область, промышленность.

THE ROLE OF TECHNO-PARK STRUCTURES IN INTEGRATING MINING REGIONS IN ECONOMY OF KNOWLEDGE

Oleg E. Kalenov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The characteristic feature of new economy is a growing role of human capital, knowledge and high technologies. In the field of innovation development Russia is seriously behind western countries. At the same time the development of Russian regions is extremely uneven. First of all, it is connected with mining regions. Techno-parks should eliminate gaps and help mining regions get integrated in economy of knowledge being formed now. The author studies the idea of techno-park structures, shows history of their establishment in Russia and analyzes dynamics of key indicators of techno-parks functioning. Apart from that, the article provides comparative analysis of techno-parks' functioning in different countries, such as Germany, France, China and others. While describing techno-park structures in the Tomsk and Kemerovo regions, the most important problems typical of them are identified. The author analyzes in detail the results of the innovation-territorial center 'INO Tomsk' and the Kuzbas techno-park, identifies key lines in their work dealing with integration of mining regions in new economy and shows positive effect of techno-park structures' functioning.

Keywords: economy of knowledge, innovation-technological development, techno-park, innovation, innovation economy, the Kemerovo region, the Tomsk region, industry.

---

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-010-00325.

В условиях становления информационного общества и экономики знаний долгосрочный экономический рост определяется преимущественно интенсивными факторами, обеспечиваемыми активным освоением наиболее прогрессивных достижений науки и техники. По мнению большинства исследователей, знания становятся главным фактором долгосрочного роста благосостояния как страны в целом, так и отдельных ее регионов. Способность к освоению новых знаний, а следовательно, к технологическим изменениям является определяющим фактором роста масштабов региональной и национальной экономики. Одним из материальных продуктов этого процесса выступают инновации. В современных условиях основным инструментом активизации инновационной деятельности являются технопарковые структуры. Данные организационные формы создают благоприятные условия для разработки инноваций и способствуют ускорению распространения их на региональном уровне.

Для достижения высокого уровня инновационного развития России необходимо начинать модернизацию именно с регионов как части территориальной экономической системы страны. Однако не все регионы характеризуются одинаково высоким уровнем инновационно-технологического развития [6]. В основе экономики горнодобывающих регионов находятся, как правило, низкотехнологичные и ненаукоемкие производства, которые относятся преимущественно к первичному сектору экономики. Поэтому для их успешной интеграции в новые экономические реалии необходимы особенные подходы и инструменты, учитывающие всю специфику таких регионов.

Провести оценку инновационно-технологического потенциала горнодобывающих регионов и определить перспективы их интеграции в новую экономику целесообразно на примере двух горнодобывающих регионов – Томской и Кемеровской областей с присущими им технопарковы-

ми структурами – инновационным территориальным центром «ИНО Томск» и Кузбасским технопарком [8].

Анализ деятельности вышеназванных технопарковых структур позволит понять, насколько регионы готовы к переходу на инновационный путь развития и оценить возможность их интеграции в новую экономику. Для исследования были выбраны ключевые промышленные регионы России. Так, на долю Кемеровской области приходится свыше 50% добычи угля в стране, значительная часть выплавки чугуна и стали, а также производства готового проката черных металлов. В недрах Томской области сосредоточены разнообразные полезные ископаемые, составляющие ее ресурсный потенциал. Важнейшим энергетическим сырьем являются углеводороды, обеспечивающие наиболее высокий уровень пополнения бюджета и притока инвестиций. Томская область относится к ведущим регионам России по добыче нефти и газа. В ее недрах сосредоточено до 7,5 млрд тонн условных углеводородов. Таким образом, минерально-сырьевая специализация Томской области, связанная с функционированием нефтегазового комплекса, а также создание практически с нуля принципиально нового горнодобывающего комплекса являются главными локомотивами областной экономики. Исходя из этого проблема инновационно-технологического развития здесь стоит особенно остро.

Основными технопарковыми структурами, представляющими собой комплексную форму организации взаимодействия фундаментальной науки с производством, являются технопарки и технополисы.

Под технопарком понимается управляемый управляющей компанией комплекс объектов технологической, коммунальной и транспортной инфраструктуры, обеспечивающий полный цикл услуг по размещению его резидентов [7]. Крупные технологические площадки, которые способны удовлетворить потребности не только небольших предприятий, но и

масштабных проектов среднего и крупного бизнеса, относят к технополисам.

Технопарки и технополисы получили новый толчок развития в России в конце первого десятилетия двухтысячных. Именно такой формат обеспечения условий для создания и роста высокотехнологичного производства был признан наиболее эффективным и получил господдержку, в том числе в рамках Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года.

В современных экономических реалиях технопарк – это в первую очередь точка роста инновационного производства. Его конечная цель – рост благосостояния региона через создание площадок для разработки и вывода на рынок новых высокотехнологичных продуктов.

Специализированная площадка создает активную бизнес-среду за счет ряда факторов: во-первых, объединения академической науки, исследовательских и промышленных комплексов, бизнеса (в том числе стартапов), инвестиционных компаний и государства; во-вторых, предоставления необходимой инфраструктуры и услуг. Таким образом, начинающие компании получают доступ к техническим, научным, финансовым ресурсам и квалифицированным кадрам, а государство – импульс развития в сфере новых технологий.

Современные технологические площадки являются «зонтичными» структурами – представляют собой организацию, благодаря поддержке которой развиваются другие, зачастую более мелкие структуры. Технопарки под своим «зонтом» обеспечивают развитие начинающих бизнес-организаций, предоставляя им доступ к инфраструктуре и вспомогательным сервисам. Автор идеи предоставляет на утверждение проект и при его одобрении становится резидентом парка. Фирмы-резиденты могут на льготных условиях пользоваться инфраструктурой площадки, а также дополнительными сервисами, которые включают консультации, услуги юристов, бухгалтерское, патентно-лицен-

зионное сопровождение и пр. В число вспомогательных сервисов технопарка может входить и финансирование либо помощь в привлечении инвестиций. Технопарки имеют статус особых экономических зон, поэтому их резиденты пользуются налоговыми льготами и другими преференциями [4].

На уровне законодательства закреплены два основных вида технологических парков:

- промышленный, обеспечивающий создание и вывод на рынок промышленных продуктов. При этом минимум половина площадей парка должна отводиться для резидентов – производственных предприятий;

- в сфере высоких технологий, обеспечивающий создание и вывод на рынок высокотехнологичной продукции, в том числе за счет объединения с научными организациями.

Площадка может совмещать оба вида либо иметь более узкую специализацию.

Технопарки начали формироваться в Российской Федерации в начале 1990-х гг. (1990 г. – 2; 1991 г. – 8; 1992 г. – 24; 1993 г. – 43). Первый технопарк был создан в городе Томске в 1990 г. под названием «Томский научно-технологический парк». В середине 1990-х гг. появились технопарки, организуемые на базе государственных научных центров, в академических городках, наукоградах, в ранее закрытых поселениях. Однако бурный рост технопарков и последующий количественный регресс произошли из-за отсутствия внятной стратегии государства в области создания и развития технопарков, слабой их материальной и финансовой базы, а также зависимости от вузов. В результате к 2006 г. функционировали только четыре созданных ранее технопарка: Научный парк МГУ, технопарк «Москворечье» Московского государственного инженерно-физического института, технопарк СПбГЭТУ и технопарк «Прикамье» Камского политехнического института.

Второй этап масштабного создания и развития технопарков в России (с 2006 г. по настоящее время) был связан с реализацией целенаправленной государственной политики по формированию национальной инновационной системы. На федеральном уровне началась реализация адресных программ по развитию на территории Российской Федерации технопарков. По данным Ассоциации кластеров и технопарков, в России по итогам 2017 г. существует 192 организации (по итогам 2016 г. – 203 организации), которые можно по тем или иным признакам отнести к специализированным площадкам.

Критериям технологического парка в 2017 г. соответствовали 125 организаций, в 2016 г. – 107, и это на 50% больше, чем в 2015 г. Такой темп роста количества парков обусловлен прежде всего государственной поддержкой, а также относительно благоприятными условиями для выхода на рынок отечественных технологий и продуктов, что поддерживается проводимой политикой импортозамещения. Тем не менее положительная динамика численности технопарков в России не говорит об эффективности их функционирования. Международная статистика свидетельствует об обратном (табл. 1).

Т а б л и ц а 1
Особенности функционирования технопарков в различных странах мира*

	Россия	Германия	Франция	Финляндия	Китай
Количество технопарков, ед.	125	360	77	24	83
Период формирования технопарков	Первый этап – начало 1990-х; второй этап – 2006 г.	Середина 1980-х	Середина 1970-х – начало 1980-х	Середина 1980-х	Конец 1980-х – начало 1990-х
Средняя продолжительность окупаемости	Большинство технопарков не вышли на точку безубыточности	10–12 лет	10–15 лет	10–12 лет	10–12 лет
Количество компаний резидентов, ед.	От 4 до 212	От 54 до 1 350	От 14 до 510	От 50 до 350	От 40 до 3 600
Площадь зданий и сооружений технопарка, тыс. м ²	От 4,3 до 353,1	От 7,4 до 80	От 7,1 до 1 100	Около 20	От 10 до 30

* Составлено по данным официального сайта Ассоциации кластеров и технопарков России.

Период окупаемости технопарков в Германии, Финляндии и Китае составляет около 10–12 лет, тогда как в России большинство технопарковых структур так и не вышли на точку безубыточности. Количество резидентов технопарков в России, как правило, не превышает 200, тогда как в Германии и Китае их более 1 000, притом что площади российских технопарковых структур значительно превышают зарубежные аналоги [1]. Однако уровень загрузки площадей по-прежнему остается не самым большим. За последние годы он колеблется в районе 65–70%, что говорит о

значительном потенциале для увеличения масштабов деятельности технопарковых структур.

Рассмотрим более подробно функционирование технопарковых структур на примере Томской и Кемеровской областей. Томская область сегодня широко известна как один из ведущих нефтегазодобывающих и нефтегазохимических регионов страны. Вместе с тем, к сожалению, информация о том, что Томская область располагает крупнейшими запасами твердых полезных ископаемых и гидроминеральных ресурсов, известна лишь небольшому

числу специалистов, геологов и руководителей. В недрах Томской области сосредоточено более 57% ресурсов железа России, более 18% циркония и 9% титана, около 6% алюминия, существенные ресурсы полиметаллов и благородных металлов, редкометалльных и редкоземельных элементов. Территория области занимает второе место в России по запасам торфа, а также является одним из богатейших регионов Сибири по запасам дефицитных строительного-сырьевых ресурсов и стеклокерамического сырья. Освоенность этих ресурсов почти нулевая, а инвестиционный потенциал практически неограничен.

Не являясь инновационным лидером, Томская область, как и Кемеровская, сталкивается с рядом проблем по созданию, внедрению и продвижению инноваций. Причины такого отставания кроются в следующем. Во-первых, сокращается численность персонала, занятого в исследованиях и разработках. Низкий уровень оплаты труда научных сотрудников и престиж профессии не обеспечивают приток молодых кадров. Во-вторых, проблема интеллектуальной и бизнес-миграции, которая напрямую связана с оттоком специалистов научно-исследовательской сферы. В-третьих, низкая финансовая активность, в том числе коммерческого сектора, в деятельности, направленной на получение новых знаний и их практическое применение. В-четвертых, отсутствие поддержки со стороны государства, не только материальной, но и моральной. И наконец, отсутствие необходимой для технологических разработок инфраструктуры, в том числе обеспечивающей взаимодействие между наукой и бизнесом [9].

Решить проблемы инновационных преобразований должно создание инновационного территориального центра «ИНО Томск». Центр представляет собой сеть городских территорий, интегрированных для решения задач инновационного развития и стимулирования экономического роста, и связывающие их объекты транспортной, социальной, информационно-

коммуникационной и иной инфраструктуры. Основными направлениями его работы являются «Передовое производство», «Наука и образование», «Технологические инновации и новый бизнес», «Умный и удобный город», «Деловая среда». Общий объем необходимых инвестиций до 2020 г. составляет 250 млрд рублей, объем подтвержденных внебюджетных средств – 65%.

Участниками реализации проекта являются 12 федеральных министерств, 5 крупных компаний, институты развития, 6 университетов, 12 научных организаций, 400 малых и средних инновационных компаний и промышленных предприятий. В рамках концепции развиваются 6 городских территорий Томской агломерации: промышленный, внедренческий, научно-образовательный, историко-культурный, медицинский и спортивный парки. Основой реализации концепции являются шесть кластеров со специализацией в нефтехимии, ядерных технологиях, лесной промышленности, фармацевтике, медтехнике, IT, возобновляемых ресурсах, трудноизвлекаемых запасах. Данные по реализации концепции «ИНО Томск» (в том числе с прогнозными показателями 2020 г.) представлены в табл. 2. Как видно из таблицы, к 2020 г. инновационный территориальный центр должен обеспечить создание 160 тыс. высококвалифицированных рабочих мест, притом что уже на 2016 г. результаты очевидны – создано 114, 8 тыс. рабочих мест. Объем инвестиций в основной капитал также должен увеличиться с 20,1% в 2016 г. до 27% к 2020 г. При этом увеличение доли внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте практически не предусмотрено: 2014 г. – 2,3%, 2016 г. – 2,08%, 2020 г. – 2,4%. Значительный рост прогнозируется для объема товаров и услуг, произведенных резидентами инновационного центра (в 2016 г. – 2,7%; в 2020 г. – 9,7%). Также предусматривается рост частных инвестиций. Показатель должен увеличиться более чем в 2 раза – с 2,2 до 5.

Показатели реализации концепции «ИНО Томск» до 2020 г.*

Показатель	2014	2015	2016	2020 (прогноз)
Число высокопроизводительных рабочих мест, тыс. ед.	120,6	124,1	114,8	160
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте, %	2,3	2,46	2,08	2,4
Объем инвестиций в основной капитал, % к валовому региональному продукту	22,7	22,8	20,1	27
Индекс промышленного производства обрабатывающей промышленности Томской области, % к предыдущему году	102,2	100,6	101,8	103,1
Количество публикаций томских вузов на 100 исследователей в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных Web of Science	21	60	75	24
Объем частных инвестиций резидентов ОЭЗ ТВТ «Томск»	1,25	1,9	2,2	5
Объем товаров (услуг), произведенных (оказанных) резидентами ОЭЗ ТВТ «Томск», %	0,7	2,24	2,7	9,7
Число реализованных проектов общественных пространств городского значения в городе Томске	-	2	13	15

* Составлено по данным официального сайта инновационного территориального центра «ИНО Томск».

В Кемеровской области ситуация схожая. Ее сырьевая направленность экономики оказала влияние и на инновационные разработки. Другие регионы Сибирского федерального округа значительно обгоняют ее в этом направлении. За 2015 г. Кемеровская область представила 8 инновационных технологий, тогда как Иркутская и Новосибирская области – более 20. Исправить ситуацию должен главный элемент инновационной инфраструктуры Кемеровской области – Кузбасский технопарк, расположенный на площади в 23,3 га и имеющий площадь помещений 16,5 тыс. м². Инфраструктура технопарка включает в себя инжиниринговый центр, производственно-лабораторный корпус «Экология и природопользование», бизнес-инкубатор, коворкинг-центр, а также центр молодежного инновационного творчества. К его функциям относятся исследования сырьевых и товарных рынков, поиск информации о технологиях; предоставление инфраструктуры для размещения бизнеса; содействие в продвижении проектов и технологий на целевые рынки; содействие в сокращении административных барьеров, посредничество во взаимодействии с государственными и контролирующими органами; помощь по привлечению финансирования в проекты на раз-

ных стадиях реализации; содействие во внедрении новых управленческих технологий, повышающих эффективность реализации проектов.

Основными направлениями специализации технопарка являются добыча и переработка угля, энергетика, машиностроение, переработка рудных и нерудных полезных ископаемых, медицина, биотехнологии, экология, безопасность, информационные технологии, образование. Самым крупным детищем Кузбасского технопарка является глобальный проект извлечения газа метана из угольных пластов, являющийся на сегодняшний день показателем уровня развития инноваций Сибири. Другим важнейшим проектом резидентов Кузбасского технопарка является производство биопротезов сердечных клапанов. Данная продукция обеспечивает все областные и федеральные клиники восточнее Урала, а также многие медицинские учреждения Москвы, Санкт-Петербурга, Поволжья.

Кузбасский технопарк содействует переводу предприятий основных отраслей на новый технологический уровень, повышению эффективности природопользования и минимизации техногенного воздействия на окружающую среду. За период 2010–2017 гг. Кузбасским технопарком

поддержана 61 компания-резидент, реализующая инновационные проекты. При этом 22 резидента были расположены на территории технопарка. В этот период было рассмотрено более 360 заявок на сопровождение, 174 инновационных проекта прошли экспертный совет, 53 проекта получили региональные налоговые льготы. Количество резидентов в 2016 г. составляло 28, в том числе малых и средних предприятий – 26. При этом занятость площадей составляет около 34%.

Совокупный объем инвестиций компаний-резидентов за 2010–2016 гг. составил 11 млрд рублей, объем капитальных вложений – 8,7 млрд рублей, создано 1 705 новых рабочих мест. Совокупный объем полученной выручки резидентов за этот период составил 14,5 млрд рублей, объем налоговых отчислений компаний-резидентов – 2,6 млрд рублей. При этом за 2016 г. выручка резидентов составила 2,3 млрд рублей, объем налоговых отчислений – 0,420 млрд рублей, создано 1 060 рабочих мест. Объем осуществленных инвестиций из средств бюджета различных уровней накопленным итогом составил 920,3 млн рублей. Из них 412,9 млн рублей – это средства из федерального бюджета (44,9%), 507,4 млн рублей – инвестиции из регионального бюджета (50,1%).

В 2017 г. инвестиции в развитие проектов компаний-резидентов составили 909,2 млн рублей, капитальные вложения – 573,6 млн рублей, выручка – 2,16 млрд рублей, численность сотрудников в компаниях-резидентах – 1 061 человек. Налоговые отчисления составили 585 млн рублей, количество произведенной продукции и услуг компаниями-резидентами в денежном эквиваленте – 1,78 млн рублей.

Основными мерами поддержки резидентов Кузбасского технопарка являются сниженная ставка налога на прибыль (13,5%) и полное отсутствие налога на имущество. Однако поддерживаются не только резиденты, но и управляющие компании, например, налоговая ставка в размере 5% для управляющих организа-

ций, применяющих упрощенную систему налогообложения и выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов. Организовано взаимодействие с региональными и федеральными институтами развития. Кузбасский технопарк является представителем Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере («Фонд Бортника»). По программе «УМНИК» за период 2010–2016 гг. рассмотрено более 860 проектов, получили поддержку более 184 компаний на сумму более 140 млн рублей.

Таким образом, по большинству показателей деятельности технопарков как в целом по Российской Федерации, так и по отдельно взятым (инновационному территориальному центру «ИНО Томск» и Кузбасскому технопарку) в последние годы наблюдается положительная динамика. Вместе с тем, судя по всему, в ближайшее время намечается тенденция к снижению количества технопарковых структур. Вектор развития должен сместиться в сторону повышения эффективности функционирования уже созданных площадок.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что в горнодобывающих регионах России существует ряд проблем, препятствующих активизации процессов инновационно-технологического развития и успешной интеграции их в экономику, основанную на знаниях.

Приоритетными направлениями активизации инновационного развития горнодобывающих регионов должны стать:

– реализация системы мер по переориентации инновационной политики с предложения на спрос [2]. В связи с этим сектор исследований и разработок должен быть ориентирован на решение актуальных задач промышленности. Поэтому необходима взаимная работа академических институтов, университетов, инновационного бизнеса с крупными компаниями по решению приоритетных задач, развитию научно-исследовательских подразделений крупных компаний, а также активизация

работы по созданию площадок для передового производства [3];

– создание условий для привлечения и удержания высококвалифицированных специалистов. Ответом на демографические вызовы должны стать повышение качества жизни, обеспечение доступа к решению передовых отраслевых задач на рабочих местах, а также увеличение числа современных высокопроизводительных рабочих мест и т. д.;

– наряду с созданием промышленных, социальных и инфраструктурных объектов реализация организационно-управленческих изменений, повышение эффективности и качества управления путем применения новых стандартов и инструмен-

тов управления, повышение инвестиционной привлекательности региона, улучшение условий ведения бизнеса, совершенствование законодательной базы, а также оптимизация бюджетных расходов [5].

Ключевым инструментом реализации этих направлений должны выступить именно технопарковые структуры. Использование технопарков позволит получить в горнодобывающих регионах в частности и в масштабах страны в целом передовую науку и образование, устойчиво развивающийся сектор исследований и разработок, новую технологическую базу для долгосрочного экономического роста, а также конкурентоспособную промышленность высоких переделов.

Список литературы

1. Ермилова М. И., Нагорных М. Г. Анализ международного опыта регулирования контролируемых сделок компаний // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 8-1 (20). – С. 153–156.
2. Кукушкин С. Н. Эволюция модели организации в общественно-экономических формациях // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 4 (100). – С. 3–18.
3. Кукушкин С. Н. Экономика информационного общества : монография. – М. : Импульс, 2018.
4. Сивкова А. Е. Аналитическое обеспечение управления экономической безопасностью предприятия // Финансовые стратегии и модели экономического роста России: проблемы и решения. – М. : Аудитор, 2017. – С. 246–255.
5. Сивкова А. Е. Методическое обеспечение и инструментарий диагностики вероятности банкротства в компании // Финансовый менеджмент. – 2016. – № 3. – С. 31–38.
6. Сивкова А. Е. Результаты оперативного мониторинга социально-экономического развития России и субъектов РФ // От научных идей к стратегии бизнес-развития : сборник статей-презентаций научно-исследовательских работ. – М. : Аудитор, 2016. – С. 513–523.
7. Черкасова Е. Т., Ильинская Ю. И. Формирование технопарков как способ активизации инновационного развития экономики РФ // Экономика знаний: теория и практика. – 2017. – № 1. – С. 72–84.
8. Kalenov O., Kukushkin S. E3S Web of Conf., 41, 04025 (2018).
9. Shavina E., Kalenov O. E3S Web of Conf., 21, 04025 (2017).

References

1. Ermilova M. I., Nagornyykh M. G. Analiz mezhdunarodnogo opyta regulirovaniya kontroliruemyykh sdelok kompaniy [Analyzing International Experience in Regulation of Controlled Deals of the Company]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka,*

tekhnologii [Competition in the Global World: Economics, Science, Technology], 2016, No. 8-1 (20), pp. 153–156. (In Russ.).

2. Kukushkin S. N. Evolyutsiya modeli organizatsii v obshchestvenno-ekonomicheskikh formatsiyakh [Evolution of Organization Model in Public-Economic Formations]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 4 (100), pp. 3–18. (In Russ.).

3. Kukushkin S. N. *Ekonomika informatsionnogo obshchestva, monografiya* [Economics of Information Society, monograph]. Moscow, Impul's, 2018. (In Russ.).

4. Sivkova A. E. Analiticheskoe obespechenie upravleniya ekonomicheskoy bezopasnost'yu predpriyatiya [Analytical Support of Managing Economic Security of the Enterprise]. *Finansovye strategii i modeli ekonomicheskogo rosta Rossii: problemy i resheniya* [Finance Strategy and Models of Economic Growth in Russia: Problems and Solutions]. Moscow, Auditor, 2017, pp. 246–255. (In Russ.).

5. Sivkova A. E. Metodicheskoe obespechenie i instrumentariy diagnostiki veroyatnosti bankrotstva v kompanii [Methodological Support and Tools for Diagnosing Possible Bankruptcy in the Company]. *Finansovyy menedzhment* [Finance Management], 2016, No. 3, pp. 31–38. (In Russ.).

6. Sivkova A. E. Rezul'taty operativnogo monitoringa sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii i sub'ektov RF [Results of Operative Monitoring of Social and Economic development of Russia and its Entities]. *Ot nauchnykh idey k strategii biznes-razvitiya, sbornik statey-prezentatsiy nauchno-issledovatel'skikh rabot* [From Scientific Ideas to Strategy of Business Development: collection of articles-presentations of research work]. Moscow, Auditor, 2016, pp. 513–523. (In Russ.).

7. Cherkasova E. T., Il'inskaya Yu. I. Formirovanie tekhnoparkov kak sposob aktivizatsii innovatsionnogo razvitiya ekonomiki RF [Establishing Techno-Parks as a Way to Stir Innovation Development of Russian Federation Economy]. *Ekonomika znaniy: teoriya i praktika* [Economy of Knowledge: Theory and Practice], 2017, No. 1, pp. 72–84. (In Russ.).

8. Kalenov O., Kukushkin S. E3S Web of Conf., 41, 04025 (2018).

9. Shavina E., Kalenov O. E3S Web of Conf., 21, 04025 (2017).

Сведения об авторе

Олег Евгеньевич Каленов

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
промышленности РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: oekalenov@yandex.ru

Information about the author

Oleg E. Kalenov

PhD, Assistant Professor of the Department
for Industrial Economics
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: oekalenov@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

А. О. Бацокин

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье рассмотрены основные методы измерения производительности труда: векторные, многокритериальные и многофакторные. Приведена их сравнительная характеристика, обуславливающая векторные методы как наиболее подходящие для измерения производительности труда эксплуатационного контингента на железнодорожном транспорте. На основе рассматриваемых в статье аспектов использования векторных методов показана необходимость формирования единого подхода к измерению производительности труда эксплуатационного контингента в рамках контрольно-измерительных процессов на железнодорожном транспорте. Автором раскрывается сущность производительности труда в разрезе показателей выработки продукции и трудоемкости. Подробно представлено многообразие показателей векторных методов измерения производительности труда, основанных на натуральных, условно-натуральных, трудовых и стоимостных измерителях. Обосновано применение конкретных измерителей в зависимости от условий и целей измерения производительности труда. Рассмотрена методология формирования показателей измерения производительности труда, являющихся уникальными для железнодорожной отрасли, показаны их отличительные характеристики. Дано обоснование использования непартисипативного подхода в рамках измерения производительности труда векторными методами. В целях конкретизации методологической составляющей рассмотренные в статье методы измерения производительности труда сопровождаются формулами расчета соответствующих показателей, раскрывающих специфику организации труда на железнодорожном транспорте.

Ключевые слова: выработка, трудоемкость, эффективность труда, векторный метод.

SPECIFIC FEATURES OF ESTIMATING LABOUR PRODUCTIVITY IN RAILWAY TRANSPORT

Artur O. Batsokin

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The article studies the principle methods of estimating labour productivity, such as vector, multi-criteria and multi-factor. The author provides their comparative characteristic, which shows vector methods as the most suitable to estimate labour productivity of operating contingent in railway transport. Based on aspects of using vector methods the article shows the necessity to design a unique approach to estimating labour productivity of operating contingent within the frames of testing processes on railway transport. The author reveals the essence of labour productivity in view of figures showing product output and labour intensity. Numerous indicators of vector methods of estimating labour productivity are described, which are based on natural, conventionally natural, labour and value measuring. The use of concrete measuring depending on terms and goals of labour productivity estimation are grounded. Methodology of designing indicators of labour productivity estimation, which are unique for railway industry, is studied and their characteristic is provided. The use of non-participation approach within the frames of labour productivity estimation by vector methods was substantiated. In order to specify the methodological component methods of estimation labour productivity being discussed in the article are supplemented by formulas for calculating relevant indicators showing specific features of labour organization in railway transport.

Keywords: output, labour-intensity, labour efficiency, vector method.

При проведении анализа использования рабочего времени и интенсивности труда, расчете фонда рабочего времени и нормативной численности персонала, определении оптимальных условий использования технического компонента на промышленных предприятиях используют показатели производительности труда.

Как технико-экономическая категория показатели производительности труда являются ключевым элементом системы анализа организационно-хозяйственной деятельности предприятия в части оценки трудового поведения работников. В широком смысле производительность труда характеризует результативность труда работников, учитывая в качестве затрат сумму живого конкретного и прошлого (овеществленного) труда, выраженного себестоимостью продукции и платежами за ресурсы. Данной позиции придерживались советские ученые С. Г. Струмилин и В. В. Новожилов.

В рамках современного подхода при измерении производительности труда учитываются только затраты живого труда, что соответствует пониманию производительности труда в узком смысле. По мнению Б. М. Генкина [2. – С. 6], производительность труда характеризует соотношение между затратами и результатами труда, при этом результаты труда определяются объемом выпущенной продукции. А. Я. Кибанов [4. – С. 284] определяет производительность труда как показатель эффективности использования трудовых ресурсов, трудового фактора в процессе целесообразной деятельности по созданию потребительских стоимостей.

Выбор конкретного набора показателей измерения производительности труда связан с отраслевой спецификой и особенностями корпоративной учетной политики. Так, на железнодорожном транспорте для измерения производительности труда учитываются затраты живого труда, выраженные среднесписочной численностью работников. В обобщенном виде произво-

дительность труда на железнодорожном транспорте представляет собой отношение суммированного показателя выполненной работы, характеризующего перевозочный процесс во всех видах деятельности, к среднесписочной численности эксплуатационного контингента.

Организация труда на железнодорожном транспорте представляет собой сложную систему взаимодействия различных функциональных подразделений: локомотивного, вагонного и путевого хозяйства, обеспечения электроснабжения и рекуперации электроэнергии, сигнализации, централизации и блокировки, блока коммерческой работы. В рамках единой системы наблюдается наличие разнородного труда, качественно различающегося между собой по характеру выполняемой работы, форме организации трудовой деятельности, степени использования средств труда, в том числе моторизированных и автоматизированных, и результатам труда. Поэтому ключевым фактором достижения цели измерения производительности труда и корректной интерпретации полученных результатов является формирование релевантной методологии измерения производительности труда, учитывающей отраслевую специфику элементов затрат труда [6. – С. 234].

На практике широко используются три группы методов измерения производительности труда: векторные, многокритериальные и многофакторная модель.

В основе многофакторной модели лежит измерение производительности труда путем сопоставления объемов выпуска продукции и ресурсов, затраченных в процессе производства. Многофакторная модель измерения производительности труда (ММИП) характеризует отношение темпов прироста выпуска продукции к изменению количества ресурсов, используемых при производстве в отчетном периоде.

Показатель производительности труда представляет собой отношение индексов выпуска в ценах базового периода к индексу затрат. Ввиду вариативности эластично-

сти выпуска по фактору труда и капитала при расчете индекса затрат используется метод взвешивания. На практике для расчета производительности труда посредством ММИП применяют два метода учета элементов производственных затрат: по полной стоимости (включая косвенные затраты) и по добавленной стоимости (учитывая только затраты на рабочую силу и основной капитал). Таким образом, показатель производительности труда, рассчитанный согласно ММИП, учитывает факторы технологичности производства, капиталовооруженности, эффективности использования человеческих ресурсов и качества организационного управления.

Результаты измерения интегрального показателя производительности труда используются для обеспечения процесса принятия управленческих решений в целях оценки эффективности изменений производственного и управленческого процессов, осуществления контрольно-аналитических мероприятий, оценки влияния изменений производительности на структуру доходов.

В основе многокритериальных методов измерения производительности заложен компенсационный механизм, позволяющий учитывать взаимовлияние позитивных и негативных изменений отдельных показателей при измерении производительности труда. Сущность многокритериального метода заключается в выделении ряда ключевых показателей (критериев), наилучшим образом характеризующих производительность труда в конкретных организационно-хозяйственных условиях, и формировании на их основе обобщающего агрегированного показателя производительности труда. При агрегировании необходимо проводить оценку степени влияния конкретного показателя на производительность труда посредством ранжирования и взвешивания, а также обеспечить конвертацию фактических значений показателей в эквиваленты, выраженные условными единицами.

Наиболее распространенным многокритериальным методом измерения производительности труда является метод Феликса – Риггса. Измерение производительности труда согласно данному методу включает шесть этапов. На первом этапе определяется перечень показателей, характеризующих производительность труда. На втором этапе исходный уровень значения показателей (среднее значение фактически достигнутых результатов) принимается за 3 балла. На третьем и четвертом этапах определяются предельные максимальные и минимальные значения показателей, оцениваемые в 10 и 0 баллов. Далее определяются значения показателей, соответствующих оценкам в промежуточных 1–2 и 4–9 баллов. Результатом действий, описанных в 1–4 этапах, является сформированная шкала возможных состояний показателей производительности труда. Балльная оценка значений показателей осуществляется экспертным методом. На следующем, пятом этапе показателям присваиваются веса значимости, в сумме равные 100.

На заключительном, шестом этапе производится вычисление агрегированного показателя производительности труда в следующем порядке:

- формируются два ряда данных: балльная оценка, соответствующая достигнутым значениям показателей (ряд *A*), и балльная оценка, соответствующая целевым значениям показателей (ряд *B*);
- ряды *A* и *B* умножают на веса показателей;
- сумма получившихся значений показателей по каждому ряду формирует индексы достигнутого и целевого уровня производительности труда.

В рамках многокритериальных методов метод Феликса – Риггса наглядно демонстрирует механизм расчета итогового показателя производительности труда на основе набора частных показателей. Многокритериальные методы отличаются гибкостью и вариативностью в части формирования методологической основы измере-

ния производительности труда с учетом специфики производственного процесса. На практике данные методы используются как инструменты планирования и анализа.

К недостаткам многокритериальных методов относится субъективизм при формировании перечня показателей, балльной оценки и выбора весов, а также отсутствие возможности использования единого алгоритма для измерения производительности труда различных функциональных систем. Методологически сравнение производительности труда различных функциональных систем многокритериальным методом возможно посредством использования унифицированных показателей, базирующихся на данных стандартизированной отчетности, однако в таком случае снижается релевантность полученных результатов в рамках отдельных функциональных систем.

В отличие от многокритериальных методов единый агрегированный показатель, основанный на наиболее значимых элементах затрат в рамках векторных методов, считается недостаточно точным инструментом измерения производительности труда. Поэтому векторные методы предполагают использование набора обособленных показателей, характеризующих производительность труда в аспекте учета различных элементов затрат и результатов труда. Данный подход к измерению производительности труда позволяет учитывать специфичные для железнодорожного транспорта параметры системы организации труда, такие как использование отраслевых измерителей объемов работы и эффективности труда, разнородность трудовой деятельности в рамках обеспечения перевозочного процесса и эксплуатации железнодорожной инфраструктуры.

Показатели, относящиеся к векторным методам, можно разделить на две категории: первичные и вторичные. К первичным относятся два основных показателя, характеризующие производительность

труда эксплуатационного контингента: выработка и трудоемкость. Показатель выработки продукции отражает объем выполненной работы в расчете на единицу времени или единицу трудовых затрат. Показатель трудоемкости является обратным выработке и характеризует количество затрат труда или времени, затраченного на производство единицы продукции. К вторичным видам векторных методов относятся углубленные показатели выработки и трудоемкости, рассматриваемые в рамках производительности труда отдельно взятого трудового коллектива. При выполнении несколькими трудовыми коллективами большого объема однородной работы детализация показателей позволяет определить узкие места путем сравнения значений частных показателей относительно общей величины.

Приведенные методы измерения производительности труда необходимо рассматривать в качестве дополняющих друг друга и учитывать преимущества и недостатки каждого в отдельности для достижения результатов измерения. Ключевые отличия рассматриваемых методов измерения производительности труда приведены в таблице.

В аспекте измерения производительности труда эксплуатационного контингента на железнодорожном транспорте используются векторные методы, которые позволяют учитывать специфику перевозочного процесса и особенности организации труда и учета элементов затрат.

Методика расчета частных векторных показателей сформирована в рамках четырех подходов, выражающих производительность труда в натуральных, условно-натуральных, трудовых и стоимостных измерителях. На железнодорожном транспорте в равной степени используются все группы измерителей, однако эксплуатационная деятельность преимущественно выражена натуральными и условно-натуральными измерителями [3].

Сравнительная характеристика методов измерения производительности труда

Отличительный признак	Многофакторные методы	Многокритериальные методы	Векторные методы
Цель	Комплексный анализ эффективности деятельности предприятия	Оценка совокупного влияния факторов на производительность труда	Измерение фактической производительности труда
Глубина измерения	Организация в целом, отдельное подразделение	Организация в целом, отдельное подразделение, коллектив работников	Организация в целом или отдельное подразделение (при условии однородности деятельности), индивидуально или коллектив работников
Партисипативность	Работники не участвуют в формировании методологии	Работники могут участвовать в выборе факторов, их оценке и присвоении весов	Допускается участие работников в формировании методологии
Показатели производительности труда	Интегральный показатель	Агрегированный показатель	Набор частных показателей
Применение результатов измерения	Анализ и принятие управленческих решений	Оценка эффективности организации труда	Мониторинг производительности труда, нормирование труда, оценка персонала

В натуральных измерителях определяется результат однородного труда, рассчитанный на основе показателя выработки. На железнодорожном транспорте в основной деятельности натуральные измерители производительности труда используются для выражения перевозочного процесса: в пассажирском сообщении – пассажирооборот (пассажиро-километры), в грузовом – грузооборот (тонно-километры), представляющий произведение количества пассажиров или количества груза в тоннах и расстояния, на которое они были перемещены, в километрах. Например, в натуральных измерителях рассчитывается показатель общей выработки по полигону железной дороги (или отделению железной дороги) в грузовом сообщении по формуле¹

$$Прт_{п} = \frac{\sum PL_{бр}}{Ч_{сп}},$$

где $Прт_{п}$ – показатель производительности труда по полигону, ткм/чел.;

$PL_{бр}$ – грузооборот брутто, ткм;

$Ч_{сп}$ – среднесписочная численность работников эксплуатационного контингента полигона, чел.

В целях измерения производительности труда эксплуатационного контингента на железнодорожном транспорте широко ис-

пользуются показатели, выраженные условно-натуральными измерителями. В отличие от натуральных измерителей они используются для измерения затрат однородной работы в рамках многономенклатурного производства. Механизм измерения производительности труда многономенклатурного производства реализован путем приведения всех видов деятельности к одному условному показателю с применением коэффициента. Для суммарного учета объема работы эксплуатационного контингента по основным видам деятельности натуральный измеритель пассажирооборота приводят к измерителю грузооборота и выражают в приведенных тонно-километрах [5. – С. 479].

Для измерения производительности труда один приведенный тонно-километр рассчитывается как сумма грузооборота и удвоенного пассажирооборота:

$$\sum PL_{прив} = PL + 2 \cdot NL,$$

где $\sum PL_{прив}$ – приведенный грузооборот, прив. ткм;

PL – грузооборот, ткм;

2 – коэффициент приведения пассажирооборота к грузообороту;

NL – пассажирооборот, пасскм.

Таким образом, производительность труда в целом по сети железных дорог характеризует отношение совокупного объема перевозочной работы к численности эксплуатационного контингента:

¹ URL: vniizht.ru/files/bulletin/Bulleten_3_2016.pdf

$$\text{Прт}^{\text{общ}} = \frac{PL_{\text{прив}}^{\text{общ}}}{\text{Ч}_{\text{сс}}^{\text{общ}}},$$

где $\text{Прт}^{\text{общ}}$ – производительность труда в целом, прив. ткм/чел.;

$PL_{\text{прив}}^{\text{общ}}$ – приведенный грузооборот, прив. ткм;

$\text{Ч}_{\text{сс}}^{\text{общ}}$ – среднесписочная численность работников эксплуатационного контингента, занятых во всех видах деятельности, чел.

Значение показателя производительности труда, рассчитанного по вышеприведенной формуле, носит обобщающий характер. При этом измерение производительности труда по отдельным функциональным подразделениям, реализующим конкретную эксплуатационную функцию, производится в соответствии с методикой измерения производительности труда, учитывающей специфику деятельности данного подразделения. Ниже приведен расчет производительности труда эксплуатационного контингента, обслуживающего систему электрификации и электроснабжения железных дорог:

$$\text{Прт}_3 = \frac{L_{\text{кк}} \cdot (d_3^3 \cdot I(PL_3))}{\text{Ч}_3},$$

где Прт_3 – производительность труда работников в сфере электрификации и электроснабжения, прив. ткм/чел.;

$L_{\text{кк}}$ – развернутая длина контактной сети в границах зоны обслуживания, км;

d_3^3 – доля работников, занятых в сфере электрификации и энергоснабжения;

$I(PL_3)$ – индекс изменения показателей, характеризующих эксплуатационную загрузку по перевозочной деятельности на электрифицированных линиях¹;

¹ Индекс представляет собой отношение значения приведенного грузооборота в отчетном периоде к базовому периоду. Показатель приведенного грузооборота отражает нагрузку на контактную сеть, учитывая фактор веса подвижного состава и расстояния.

Ч_3 – среднесписочная численность работников подразделений электрификации и энергоснабжения, чел.

Трудовые измерители используют для выражения производительности труда через показатели трудоемкости. Показатель трудоемкости определяет количество времени, необходимого для производства единицы продукции, путем соотношения совокупного затраченного времени с количественным выражением результатов труда. Также распространенным показателем трудоемкости является расчет количества времени, приходящегося на одного работника при выполнении конкретного объема работы. Единицы измерения времени и труда, в которых выражается трудоемкость, являются универсальными вне зависимости от сферы деятельности организации. Трудоемкость измеряется в часах, днях, годах и т. д.; затраты труда, как правило, – в человеко-часах, реже – в человеко-днях, человеко-месяцах и т. д.

На практике результаты измерения трудоемкости используют в целях осуществления мониторинга производительности труда при выполнении работ по научно обоснованным нормам или оценке изменения трудоемкости производства в динамике [6. – С 235]. На железнодорожном транспорте показатели трудоемкости используют в подразделениях, осуществляющих текущее обслуживание и ремонт подвижного состава, формирование поездов и иные трудовые функции, выполнение которых регламентировано стандартами. Производительность труда для указанных подразделений рассчитывается по формуле

$$\text{Прт} = \frac{\sum t^1}{V^1},$$

где Прт – производительность труда;

$\sum t^1$ – суммарное количество рабочего времени, затраченного на выполнение работы, ч;

V^1 – объем выполненной работы, шт.

Существенным недостатком измерения

производительности труда посредством трудоемкости является сложность учета затрат рабочего времени.

Производительность труда, выраженная в стоимостных измерителях, по своей сути является показателем выработки продукции, рассчитанным в стоимостных (денежных) измерителях, и определяется как отношение объема выполненной работы в стоимостном выражении (стоимость произведенных товаров и услуг) к среднесписочной численности персонала. Как и трудовые, стоимостные измерители являются универсальным инструментом измерения вне зависимости от сферы деятельности организации и позволяют производить измерение производительности труда в условиях разнородного и многономенклатурного производства.

Следует отметить, что результаты измерения производительности труда, рассчитанные как выработка продукции в натуральном или условно-натуральном выражении, могут использоваться для анализа организационно-технического состояния производства, в то время как стоимостные измерители характеризуют хозяйственные результаты деятельности организации в целом, учитывая влияние рыночных факторов.

На железнодорожном транспорте стоимостные показатели используются для измерения производительности труда в целом по основным и прочим видам деятельности. Так, в динамике показатель дохода в расчете на одного работника отражает эффективность организации производственного процесса и системы менеджмента, характеризуя эффективность деятельности организации.

Допускается участие работников в разработке системы показателей производительности труда, основанных на векторных методах, однако ввиду ряда ограничи-

вающих условий на предприятиях железнодорожного транспорта используют авторитарный подход. Решения о выборе методологии измерения принимаются по принципу сверху вниз, т. е. в виде директивных указаний доводятся до сведения исполнителей и руководителей среднего звена. В отрасли формирование показателей измерения производительности труда производится централизованно, что обеспечивает их сопоставимость, сводность и сквозной характер. Разработка методологии расчета показателей производительности труда на железнодорожном транспорте находится в ведении АО «Всероссийский научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта» и Центра организации труда и проектирования экономических нормативов (филиал ОАО «Российские железные дороги» – государственной компании, владеющей железнодорожной инфраструктурой общего пользования, значительной частью подвижного состава).

На современном этапе измерение производительности труда персонала является неотъемлемым элементом оценки эффективности деятельности организации. Для повышения релевантности показателей организации комбинируют несколько подходов в зависимости от целей и условий измерения [1. – С. 179]. На железнодорожном транспорте основным инструментом измерения производительности труда работников эксплуатационного контингента, обеспечивающим перевозочный процесс, являются векторные методы, позволяющие учитывать все аспекты трудовой функции. При этом использование системы обособленных показателей, основанных на векторных методах, обуславливает гибкость системы измерения, позволяя формировать перечень элементов затрат исходя из целей измерения.

Список литературы

1. *Абдуллаев К. Х.* Производительность труда как фактор повышения эффективности производства на предприятии // Российское предпринимательство. – 2011. – Т. 12. – № 12. – С. 176–180.

2. Генкин Б. М. Методы повышения производительности и оплаты труда : монография. – М. : Норма : Инфра-М, 2018.

3. Иванова А. А. Повышение объективности расчета производительности труда на инфраструктурных предприятиях железнодорожного транспорта [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов XXI столетия : сборник статей по материалам XLIII Международной студенческой научно-практической конференции. – 2016. – № 6 (43). – URL: [https://sibac.info/archive/economy/6\(43\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/6(43).pdf) (дата обращения: 14.10.2018).

4. Кибанов А. Я. Управление персоналом : энциклопедический словарь. – М. : Инфра-М, 1998.

5. Плот О. А. Эффективность и производительность труда [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2017. – № 2. – С. 478–480. – URL: <https://moluch.ru/archive/136/38059/> (дата обращения: 07.10.2018).

6. Соколов К. П. Совершенствование системы управления производительностью труда работников промышленного железнодорожного транспорта // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – 2008. – С. 232–236.

References

1. Abdullaev K. Kh. *Proizvoditel'nost' truda kak faktor povysheniya effektivnosti proizvodstva na predpriyatii* [Labor Productivity as a Factor in Increasing Production Efficiency at the Enterprise]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo*, 2011, Vol. 12, No. 12, pp. 176–180. (In Russ.).

2. Genkin B. M. *Metody povysheniya proizvoditel'nosti i oplaty truda, monografiya* [Methods to Improve Productivity and Pay, monograph]. Moscow, Norma, Infra-M, 2018. (In Russ.).

3. Ivanova A. A. *Povyshenie ob'ektivnosti rascheta proizvoditel'nosti truda na infrastrukturykh predpriyatiyakh zheleznodorozhnogo transporta* [Improving the Objectivity of the Calculation of Labor Productivity in the Infrastructure Enterprises of Railway Transport] [E-resource]. *Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya, sbornik statey po materialam XLIII Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, 2016, No. 6 (43). (In Russ.). Available at: [https://sibac.info/archive/economy/6\(43\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/6(43).pdf) (accessed 14.10.2018).

4. Kibanov A. Ya. *Upravlenie personalom, entsiklopedicheskiy slovar' slovar'* [Human Resource Management. Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Infra-M, 1998. (In Russ.).

5. Plots O. A. *Effektivnost' i proizvoditel'nost' truda* [Efficiency and Performance of Labor] [E-resource]. *Molodoy uchenyy*, 2017, No. 2, pp. 478–480. (In Russ.). Available at: <https://moluch.ru/archive/136/38059/> (accessed 07.10.2018).

6. Sokolov K. P. *Sovershenstvovanie sistemy upravleniya proizvoditel'nost'yu truda rabotnikov promyshlennogo zheleznodorozhnogo transporta* [Improving the Management System of Labor Productivity of Workers of Industrial Railway Transport]. *Sovremennyye tekhnologii. Sistemnyy analiz. Modelirovaniye*, 2008, pp. 232–236. (In Russ.).

Сведения об авторе

Артур Олегович Бацокин

аспирант базовой кафедры

Торгово-промышленной палаты РФ

РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: abatsokin@gmail.com

Information about the author

Artur O. Batsokin

Post-Graduate Student of the Basic Department of the Trade and Industry Chamber RF of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

E-mail: abatsokin@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2019-1-113-119>

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГИГОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Ю. М. Полякова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

Цифровая трансформация всех сфер общества, изменение ценностей, моделей производства и потребления вызвали появление новых видов трудовых отношений. Гигонимика – это новая социально-экономическая модель, которая характеризуется распространением новых видов нестандартной занятости, основанных на неполном рабочем дне, удаленной работе и краткосрочных трудовых контрактах. Сегодня гигонимика развивается высокими темпами во всем мире, так как данная модель привлекательна для работодателей в части снижения расходов на оплату труда персонала, поддержания условий безопасного труда на рабочих местах и др. Россия обозначила вступление в эпоху цифровой экономики 28 июля 2017 г. с утверждением программы «Цифровая экономика Российской Федерации», поэтому целью данного исследования является определение перспектив развития фрилансинга и краудсорсинга как основных типов экономических отношений гигонимии на российском рынке труда. Для достижения поставленной цели в статье автором проводится анализ текущего развития цифровизации в развитых странах мира и в России, а также рассматривается развитие гигонимии, в частности краудсорсинга и фрилансинга.

Ключевые слова: гигонимика, глобальная цифровизация, цифровая трансформация, новые виды трудовых отношений, краудсорсинг, фрилансинг.

PROSPECTS OF DEVELOPING GIGONOMICS IN CONDITIONS OF GLOBAL DIGITALIZATION ON RUSSIAN LABOUR MARKET

Julia M. Polyakova

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

Digital transformation of all spheres of society, changing values, modes of production and consumption caused the emergence of new types of labour relations. Gigonomics is a new social and economic model, which is characterized by spread of new types of non-standard employment based on part-time, remote work and short-term labour contracts. Today gigonomics develops very fast all over the world, as this model is appealing for employers in respect of cutting costs on personnel remuneration, providing safe working conditions and others. Russia announced the entry into the age of digital economy on 28 July 2017, when the program 'Digital Economy of the Russian Federation' was adopted, therefore the goal of the research is to identify prospects of developing freelancing and crowd-sourcing as principle types of economic relations of gigonomics on Russian labour market. To reach the set goal the author analyzes the current development of digitalization in industrialized countries and in Russia and studies the development of gigonomics, in particular freelancing and crowd-sourcing.

Keywords: gigonomics, global digitalization, digital transformation, new types of labour relations, crowd-sourcing, freelancing.

Сегодня общество стоит на пороге четвертой промышленной революции. Информационные технологии развиваются высокими темпами и активно распространяются в бизнес-среде. На фоне масштабной цифровой трансформации появляются новые формы занятости, которые, согласно Международной организации труда, классифицируются как нестандартные формы занятости, одной из форм которых является гиганомика.

Гиганомика представляет собой новую социально-экономическую модель, которая основана на всеобщем распространении новых видов частичной занятости и краткосрочных трудовых контрактов вместо долгосрочных трудовых отношений с работодателем на основе штатного трудоустройства. Занятые в гиганомике осуществляют свою трудовую деятельность посредством использования виртуальных платформ на основе сети Интернет.

Гиганомика включает в себя два вида трудовой деятельности: фрилансинг и краудсорсинг. Зарубежные исследования показывают, что фрилансинг в большей степени распространен в мире по сравнению с краудсорсингом по разным причинам: фрилансинг не предполагает объединение людей на специализированной виртуальной платформе для их совместной деятельности, работа фрилансера часто связана с выполнением стандартных работ

(обработка данных, аналитика, разработка веб-сайтов и др.), в то время как целью трудовой деятельности краудсорсера является разработка предложений и идей по совершенствованию продукта/услуги с формированием сообщества на краудсорсинговой платформе для совместной работы. По оценкам экспертов, в 2016 г. объем рынка гиганомики составлял 4,8 млрд долларов, в 2018 г. доля работников гиганомики от общей рабочей силы Земли составляла 34%. Наблюдается рост занятых в гиганомике, что связано с развитием информационных технологий и масштабной цифровизацией, без которых невозможно осуществление трудовой деятельности в Сети.

Для глубокого понимания причин и скорости распространения гиганомики необходимо провести анализ уровня цифровизации стран мира, который оценивается по 170 показателям. Методика разработана при сотрудничестве компании *Mastercard* и Школы права и дипломатии им. Флетчера в Университете Тафтса и учитывает четыре фактора цифровизации: уровень предложения (наличие доступа к Интернету и степень развития инфраструктуры); спрос потребителей на цифровые технологии; институциональную среду (политика государства, законодательство, ресурсы); инновационный климат (инвестиции в *R&D* и в *digital-startups*) (рисунок).

Рис. Уровень цифровизации стран мира, 2017 г.

Источник: Комитет гражданских инициатив. - URL: <https://komitetgi.ru/service/Справочник%20платформ%20sharing%20economy%20КИИ.pdf>

На рисунке представлены четыре группы стран по уровню развития цифровой экономики: страны-лидеры, страны с замедляющимся темпом роста, проблемные и перспективные. Следует отметить, что Россия приближается к границе пересечения перспективных и лидирующих стран, в то время как США, Германия и Австралия теряют свои позиции. Происходящие изменения объясняются «цифровой лихорадкой», которая охватила российское бизнес-сообщество на фоне принятия 28 июля 2017 г. государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Согласно данным годового отчета государственной корпорации «Ростех» за 2016 г., с 2010 по 2016 г. наблюдался рост доли цифровой экономики в ВВП: в развитых странах – с 4,3 до 5,5%, в развивающихся странах – с 3,6 до 4,9%. Согласно прогнозу *The Boston Consulting Group*, объем цифровой экономики к 2035 г. может составить 16 трлн долларов.

В связи с бурным ростом развития цифровой экономики в мире следует ожидать широкого распространения новых форм занятости – гигномики. Комитет гражданских инициатив разработал справочник платформ, работающих на принципах *sharing economy* (шеринговой экономики) в мире, включая фрилансинговые и краудсорсинговые платформы [3]. На сегодняшний день количество зарубежных платформ составляет 132 шт., 7 из них предназначены для фрилансинга и краудсорсинга. В России количество таких платформ почти в два раза ниже (70 шт.), однако количество платформ для фрилансеров и краудсорсеров примерно одинаковое (6 шт.). При этом следует отметить, что количество пользователей (потенциальных работников) таких платформ за рубежом составляет 846 929 486 человек, в России – 8 172 274 человек. Такой разрыв объясняется низкой популярностью российских платформ и их слабой конкурентоспособностью на мировом рынке. По данным отчета *Payoneer* за 2017 г., 68% российских фрилансеров работают на клиентов из

США, используя зарубежные виртуальные площадки. Количество российских фрилансеров в 2017 г. по сравнению с 2014 г. выросло в два раза и составило 5 млн человек. По прогнозу *Payoneer*, к 2020 г. их количество составит 14 млн человек, или 20% российского рынка труда.

Для того чтобы определить перспективы развития гигномики на российском рынке труда, предлагается провести анализ факторов, влияющих на развитие гигномики как новой формы занятости, сгруппированных следующим образом:

1. Государственное регулирование (законодательное регулирование гигномики, социальная политика).
  2. Уровень экономического развития (уровень безработицы, инфляции, развития предпринимательства, инноваций и др.).
  3. Уровень цифровизации (экономические реформы в области цифровизации отраслей).
  4. Уровень жизни (уровень образования, заработной платы, развития социальной инфраструктуры и др.).
  5. Демографические факторы (численность, половозрастной состав населения, уровень рождаемости, смертности, долголетия, миграции и др.).
- Рассмотрим каждую группу факторов более подробно.

Государственное регулирование

Тенденции. В рамках государственного регулирования гигномики можно выделить несколько тенденций. Во-первых, Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. в Трудовой кодекс Российской Федерации введена глава 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников», что стало первым шагом на пути к созданию условий реализации концепции достойного труда. 18 июня 2017 г. был принят Федеральный закон № 125-ФЗ «О внесении изменений в ТК РФ», а именно введен новый термин «неполное рабочее время», который объединил понятия «неполный рабочий день» и «неполная рабочая неде-

ля», что несколько упростило понимание и процедуру заключения трудового договора между работником и работодателем. Кроме того, в настоящее время осуществляется разработка 52 законопроектов в области цифровой экономики, что свидетельствует о стремительном развитии цифровизации и высокой потребности в ее применении для поддержания конкурентоспособности бизнеса и в целом российской экономики.

В качестве ключевых тенденций в области государственного регулирования, которые также могут повлиять на развитие гигаэкономики, можно выделить повышение общего уровня налоговых ставок в 2019 г.: ставка НДС увеличится на 2% и составит 20%; принятие закона о самозанятых, в рамках которого устанавливается ставка налога на уровне 4%, позволит снизить количество занятых в теневом секторе экономики. В качестве целевого показателя в 2019 г. указывается увеличение инвестиций до 25% ВВП за счет улучшения делового климата, снижения издержек для бизнеса, развития инфраструктуры, повышения эффективности государственных компаний и конкуренции, упрощения доступа к финансированию, роста инвестиций в энергетику, промышленность и транспорт.

Тренды. Исходя из выявленных тенденций можно выделить несколько трендов в сфере государственного регулирования. Во-первых, происходит совершенствование законодательной базы в области регулирования цифровой экономики, в том числе труда работников гигаэкономики. Во-вторых, повышение общего уровня налоговых ставок приведет к снижению реальных располагаемых доходов населения. В-третьих, наблюдается слабый экономический рост в связи с установлением целевого показателя по увеличению инвестиций в 25% ВВП с учетом условий и уровня экономического развития на середину 2018 г.

Перспектива. Анализ трендов позволяет предположить, что в ближайшие 5 лет ожидается урегулирование труда фрилан-

серов и краудсорсеров на законодательном уровне.

Уровень экономического развития

Тенденции. Уровень экономического развития определяется рядом показателей. Рассмотрим некоторые из них. Уровень безработицы в России в июне 2018 г. составлял 4,7%. По прогнозам Минэкономразвития, в 2019 г. ожидается увеличение уровня безработицы до 4,9%. Также наблюдается рост инфляции за период с августа по декабрь 2018 г. на 0,74% (с 2,36 до 3,1%), прогноз оценивает рост инфляции в 2019 г. до уровня в 4,3%.

Всемирный банк составляет рейтинг стран мира по уровню благоприятных условий ведения бизнеса, в котором в 2017 г. Россия занимала 40-е место из 189. По рейтингу Глобального индекса инноваций, рассчитанного по методике Международной бизнес-школы *INSEAD*, по итогам 2018 г. Россия занимает 46-е место из 127, что ниже на одну позицию по сравнению с 2017 г.

Тренды. Наблюдается рост безработицы на фоне активного и повсеместного внедрения цифровых технологий, что в свою очередь обострит потребность в переподготовке кадров. Рост инфляции также снижает реальные располагаемые доходы населения, что приведет к падению покупательной способности населения. Кроме того, незначительное ухудшение бизнес-климата на фоне роста налогов приведет к потребности сокращения издержек бизнеса, что спровоцирует рост популярности использования нестандартных форм занятости (НФЗ), преимуществами которых являются низкие затраты на обслуживание персонала, обеспечение безопасных условий труда на рабочем месте и пр.

Перспектива. В краткосрочной перспективе ожидается масштабное распространение НФЗ, в том числе гигаэкономики, в связи со слабым экономическим ростом и ухудшением условий ведения бизнеса в России, что неизбежно ведет к сокращению издержек бизнеса. Работа на условиях

эргономики позволяет осуществлять трудовую деятельность без привязки к определенному рабочему месту при условии наличия доступа к сети Интернет.

Уровень цифровизации

Тенденции. Принятая 28 июля 2017 г. государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» позволила разрешить ряд вопросов, связанных с цифровизацией бизнес-процессов. Наблюдается рост доли цифровой экономики в ВВП России с 1,9% в 2010 г. до 2,8% в 2016 г. У мирового лидера Великобритании данный показатель вырос с 8,3 до 12,4% за тот же период¹. Объем рынка информационных технологий в России в 2017 г. составлял 780 млрд рублей (снижение на 3% по сравнению с 2016 г.).

Доля радиоэлектронных изделий российского производства в 2016 г. составляла 21%. По прогнозам *Garther*, к 2020 г. ожидается ее рост до 27%. За период с 2015 по 2018 г. происходил активный рост числа российских онлайн-сервисов и платформ и месячной интернет-аудитории, которая в 2018 г. составила 83,8%.

Тренды. Анализ тенденций развития цифровизации в России позволил выявить некоторые тренды: рост доли цифровой экономики в ВВП России, масштабное распространение практики внедрения цифровых технологий в организациях, активное развитие рынка ИТ-услуг, рост числа интернет-пользователей. Несмотря на положительные тренды развития цифровой экономики, Россия отстает от развитых стран по уровню цифровизации в среднем на 5 лет.

Перспектива. В связи с нарастанием явления «цифровой лихорадки» в ближайшие 5 лет ожидается переход от традиционных (стандартных) видов занятости к нестандартным (фрилансинг и краудсорсинг).

¹ Комитет гражданских инициатив. – URL: <https://komitetgi.ru/service/Справочник%20платформ%20sharing%20economy%20КИ.pdf>

Уровень жизни

Тенденции. Уровень, или качество, жизни населения определяется по совокупности большого количества показателей, например, таких, как уровень образования, уровень заработной платы, качество проживания, уровень бедности и др. По индексу уровня образования, по данным рейтинга Программы развития ООН за 2016 г., Россия занимала 34-е место из 188. Уровень заработной платы в первом полугодии 2018 г. составлял 42 550 рублей. В соответствии с прогнозом Минэкономразвития в 2019 г. ожидается повышение МРОТ на 1% и реальных располагаемых денежных доходов на 3,4%, что представляется сомнительным в связи со сделанными выводами выше.

В рейтинге качества жизни, построенном агентством *Legatum Prosperity Index* в 2018 г., Россия занимает 91-е место из 142. При этом уровень бедности в 2017 г. составлял 13,2%.

Тренды. Уровень образования в России повышается по сравнению с другими странами мира. Среднедушевые доходы населения растут на фоне незначительного снижения уровня бедности.

Перспектива. Выявленные тренды позволяют сделать вывод о том, что в ближайшие 5 лет на российском рынке труда появится достаточная доля высококвалифицированных специалистов в области цифровой экономики.

Демографические факторы

Тенденции. Половой состав населения за последние пять лет в среднем не меняется и остается на уровне 46% мужчин и 54% женщин. По данным Федеральной службы государственной статистики, число родившихся и умерших в 2017 г. уменьшилось по сравнению с 2016 г. Также наблюдается увеличение миграционного прироста в 2016 г. по сравнению с 2015 г.

Тренды. В целом можно наблюдать рост населения России.

Перспектива. По причине роста населения России следует ожидать сокращения традиционных рабочих мест. Это даст до-

полнительный толчок для развития гигномики на территории Российской Федерации.

Таким образом, анализ пяти групп факторов, влияющих на занятость, позволил определить некоторые перспективы развития гигномики в России. В условиях активного планирования цифровизации отраслей экономики Российской Федерации в ближайшее время следует ожидать увеличения числа безработных, что обострит потребность переквалификации рабочей силы по развитию и расширению компетенций в области цифровой экономики. В условиях слабовыраженного экономического роста, повышения общего уровня налогов и роста населения России необхо-

димо разработать условия государственного регулирования отношений, складывающихся в гигномике, так как уже сегодня данная форма занятости обретает большую популярность в силу своих преимуществ, таких как снижение издержек на персонал, заработную плату, налоговые отчисления и пр. Для масштабного распространения фрилансинга и краудсорсинга необходимо развитие ИТ-инфраструктуры в слаборазвитых регионах России. К примеру, коворкинг как способ организации трудовой деятельности в виде предоставления населению помещений, оборудованных портативными компьютерами с доступом в Интернет, будет способствовать развитию гигномики в России.

Список литературы

1. Лapidус Л. В. Что такое цифровая экономика и Индустрия 4.0? Принципы трансформации и перспективы для бизнеса // Перспективы развития электронного бизнеса и электронной коммерции : материалы IV межфакультетской научно-практической конференции молодых ученых / под ред. Л. В. Лapidус. – М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. – С. 3–15.
2. Лapidус Л. В., Полякова Ю. М. Гигномика как новая социально-экономическая модель: развитие фрилансинга и краудсорсинга // Вестник института экономики Российской академии наук. – 2018. – № 6. – С. 73–89.
3. Полякова Ю. М. Воздействие краудсорсинга на изменение структуры российского рынка труда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 4. – С. 64–70.
4. Digital Evolution Index 2017, Школа им. Флетчера в Университете Тафтса и Mastercard. – URL: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/p23271>
5. Why The Gig Economy Is The Best And Worst Development For Workers Under 30. Forbes. – URL: <https://www.forbes.com/sites/larryalton/2018/01/24/why-the-gig-economy-is-the-best-and-worst-development-for-workers-under-30/#203703e96d76>.

References

1. Lapidus L. V. Chto takoe tsifrovaya ekonomika i Industriya 4.0? Printsipy transformatsii i perspektivy dlya biznesa [What does Digital Economy Mean? What is Industry 4.0? Transformation Principles and Prospects for Business]. *Perspektivy razvitiya elektronnoy kommersii, materialy IV mezhfakul'tetskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchennykh* [Prospects of Developing E-Business and E-Commerce, materials of the 4th International Conference of Young Scientists], edited by L. V. Lapidus. Moscow, Economics Faculty of MGU, 2018, pp. 3–15. (In Russ.).
2. Lapidus L. V., Polyakova YU. M. Gigonomika kak novaya sotsial'no-ekonomicheskaya model': razvitie frilansinga i kraudsorsinga [Gigonomics as a New Social and Economic Model:

Development of Freelancing and Crowd-Sourcing]. *Vestnik instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Science], 2018, No. 6, pp. 73–89. (In Russ.).

3. Polyakova Yu. M. Vozdeystvie kraudsorsinga na izmenenie struktury rossiyskogo rynka truda [The Impact of Crowd-Sourcing on Changes in the Structure of Russian Labour Market]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management], 2017, No. 4, pp. 64–70. (In Russ.).

4. Digital Evolution Index 2017, Shkola im. Fletchera v Universitete Taftsa i Mastercard. Available at: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/p23271>

5. Why The Gig Economy Is The Best And Worst Development For Workers Under 30. Forbes. Available at: <https://www.forbes.com/sites/larryalton/2018/01/24/why-the-gig-economy-is-the-best-and-worst-development-for-workers-under-30/#203703e96d76>.

Сведения об авторе

Юлия Михайловна Полякова

инженер лаборатории прикладного
отраслевого анализа экономического
факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.
Адрес: Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова, 119234,
Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 46.
Email: flaeeee@gmail.com

Information about the author

Julia M. Polyakova

Engineer of the Laboratory of Applied Industrial
Analysis of the Faculty of Economics
of the Lomonosov Moscow State University.
Address: Lomonosov Moscow State University,
46 building, 1 Str. Lenin Mountains,
Moscow, 119234, Russian Federation.
Email: flaeeee@gmail.com

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ЦЕНОЗЫ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО ПОДХОДА¹

А. Н. Кузьминов, В. М. Джуха, И. Г. Палий

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

Цель статьи – рассмотрение современного предпринимательства в виде экономического ценоза как одной из экономических сред, возникающих в ходе эволюции экономических отношений. Для достижения указанной цели следует выявить основы междисциплинарных исследований экономических процессов, выделить эволюционные особенности функционирования современного предпринимательства и сформировать базовые понятия ценологического представления о предпринимательстве, опираясь на разработанную теорию техноценозов. Методологическое решение данной задачи возможно за счет выделения общих признаков формирования сложных систем – как биологических, технических, так и экономических, способных к самоорганизации. Применение ценологического подхода показано в отношении регионального предпринимательства как одного из видов современной экономической реальности. Опираясь на достижения теорий систематики, эволюции и техноценозов, дано теоретико-методологическое обоснование использования понятия предпринимательских ценозов как новой формы развития сложных экономических систем. Показано, что решение указанной задачи возможно за счет наличия общих признаков, механизмов развития, факторов и причин проявления структурно-динамических процессов в экономических системах с биологическими, техническими и другими сложными системами, характеризующимися самоорганизацией. На примере финансовых ресурсов – энергии, необходимой для формирования стартовых условий, рассмотрена логика эволюционных и популяционных процессов развития регионального предпринимательства и предложен алгоритм воздействия на рассматриваемую экономическую популяцию. Полученные выводы свидетельствуют о необходимости использования ценологической теории для описания и анализа современного предпринимательства как новой объективной экономической реальности, для которой эволюционные закономерности развития являются наиболее существенными.

Ключевые слова: теория ценозов, феноменология, эволюционность, самоорганизация, предпринимательство.

ENTREPRENEURIAL COENOSIS IN VIEW OF EVOLUTIONARY APPROACH

Aleksander N. Kuzminov, Vladimir M. Dzukha, Irina G. Paliy

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

The goal of the article is to study current entrepreneurship as economic coenosis being an economic environment, which comes into being during evolution of economic relations. To reach the set goal it is necessary to reveal foundations of inter-disciplinary research of economic processes, to identify evolutionary features of current entrepreneurship functioning and to design basic notions of coenological idea of entrepreneurship leaning on the theory of techno-coenosis. Methodological solution of this problem is possible through identifying general features of complex systems' shaping – both biological, technical and economic, which are capable of self-organization. The use of coenological approach is grounded in respect of regional entrepreneurship as a type of current economic reality. On the basis of achievements of the theory of systematic, evolution and techno-coenosis the authors provide theoretical and methodological substantiation of using the idea of entrepreneurial coenosis as a new form of the development of complex economic systems. The article shows that the solution of this problem is possible because of the availability of general features, mechanisms of the development, factors and causes of emerging structural and dynamic processes in economic systems with biological, technical and other complex systems characterized by self-organization. By using the example of financial resources, i.e. energy necessary to form the start conditions the logics

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-010-01095 «Междисциплинарный подход к исследованию крупномасштабных экономических систем на основе теории ценозов».

of evolutionary and population processes of developing regional entrepreneurship was discussed and the algorithm of affecting the relevant economic population was put forward. The obtained findings show that it is necessary to use the coenosis theory in order to describe and analyze the current entrepreneurship as a new objective economic reality, for which evolutionary laws of development are the most important.

Keywords: coenosis theory, phenomenology, evolutionism, self-organization, entrepreneurship.

Введение

С течением исторического времени все более очевидным становится тот факт, что среда обитания человека и человеческого общества имеет в целом тенденцию к усложнению, т. е. «вторая природа», созданная и создаваемая человеком, исторически эволюционирует. Особое место среди всех отношений «второй природы» занимает система управления ею (которая также неуклонно усложняется и становится все более значимой). При этом основой, фундаментом социального существования всегда была и остается сфера экономических отношений. И чем сложнее и масштабнее является само социально-экономическое «здание», тем актуальнее становится проблема разработки наиболее адекватной ему системы управления, точнее сказать, методологии управления крупномасштабными социально-экономическими системами. Также на сегодняшний день очевидна необходимость развивать научную методологию управления любыми процессами, прежде всего фундаментального типа.

На современном этапе развития науки в поле ее исследования попадают нелинейные социальные системы, историзм и эволюция их преобразований, где важнейшей составляющей оказывается их человеко-размерность. По мнению современных философов, постнеклассическая наука в процессе поиска истинного знания должна соотносить методы исследования не только с ценностями человека и общества, но и с целями их деятельности. По этой причине постнеклассическая трактовка истины признает уже не только наличие субъекта в социальной реальности, не только методологию его исследований, но и практическую роль, которую он (субъект) играет в процессе конструирования самой этой ре-

альности, т. е. неизмеримо возрастает значение разнообразной социальной практики. Таким сложным объектом для современной науки выступает предпринимательская деятельность.

Предпринимательство является особым видом активной и самостоятельной экономической деятельности людей, обеспечивающим рост экономики, общественный и технологический прогресс. При этом необходимо отметить, что теория предпринимательства в зарубежной и отечественной научной литературе не раскрыта в полной мере и представлена совокупностью разнообразных подходов к исследованию данного феномена, механизмов его функционирования, методов и способов регулирования. Проблема усугубляется необходимостью учета особых характеристик, присущих объектам предпринимательства – эволюционности, высокого разнообразия, динамизма, что ограничивает применение классического исследовательского инструментария [12].

В последнее время нередки упоминания об эволюционности развития теории предпринимательства, которая прошла, как известно, четыре этапа (волны). «Первая волна – это изучение несения риска. Вторая волна – это выделение инновативности как отличительной черты деятельности предпринимателя и осмысление предпринимательства в рамках теорий динамического развития и экономического роста. Третья волна – это исследование особой чуткости предпринимателя, самостоятельности его суждений в принятии решений, роли регулирующего начала в уравнивающейся (но не равновесной) экономической структуре. Четвертая волна – это междисциплинарный поиск общих характеристик и основных принципов сочетания механизмов управления ор-

ганизацией любых размеров и предпринимательского начала» [10. – С. 124].

На сегодняшний день наиболее перспективным направлением развития теории предпринимательства является междисциплинарный подход к анализу современных экономических отношений, применение которого может быть оправдано методологическим плюрализмом при анализе сложных экономических систем, чему, на наш взгляд, отвечает теория о сообществах, а именно ценология.

Многие страны ставят экономику в качестве первоосновы общественных преобразований. В связи с этим наряду с натуралистическими и культурцентристскими концептуальными подходами при анализе экономических отношений можно встретить и техноцентристские, знаменующие собой переход к сциентизму как новому натурализму. В этом методологическом процессе обнаруживается диалектика натуралистической и культурцентристской парадигм: вторая вырастает из первой и вновь обращается к ней. Одним из ярких примеров этому является набирающая силу теория ценозов, взявшая за методологическую основу понятие «биоценоз», имеющее место при характеристике эволюционирующих и взаимодействующих друг с другом сложных живых и неживых систем с сильными и слабыми характерами взаимодействия.

Следует заметить, что при использовании методологии в отношении социальной, в том числе экономической, реальности конструируется особая реальность, которая, подобно химической, физической, биологической и прочим реальностям, замещает изучаемую область с определенной степенью соответствия. Очевидно, что мир науки в этом случае создает теоретическую реальность, используя методы и категориальный аппарат, подобный натуралистической парадигме.

Так, профессор Б. И. Кудрин в 1976 г. разработал теорию техноценозов в применении к сложным техническим системам. В основном его подход может быть адап-

тирован к анализу любых систем, в том числе и к анализу предпринимательской деятельности [5].

Действительно, современные научные исследования все в большей степени используют подходы, исследующие различные сообщества, такие как природные – биоценозы (В. Левич), лингвистические – массивы публикаций (А. Сидоров), науковедения – группы ученых (С. Хайтун), технетики – техноценозы (Б. Кудрин, В. Гнатюк), экономики – экономические ценозы (В. Фуфаев, А. Кузьминов), демографии – население и экономическая география (Д. Ципф, С. Чифранов), политологии – межгосударственные объединения (Л. Бадалян, В. Криворотов), литературоведения – историческая группировка авторов (А. Мартыненко), образования – университетская среда (С. Куижева) и т. п. Данные исследования объединяет методологическая и математическая общность интерпретации рассматриваемых совокупностей, а также закономерностей их формирования и динамики.

В основе большинства идей в перечисленных областях знаний лежат статистические теории и постулаты теоретико-классификационной (С. Майен, Ю. Шрейдер, А. Шаров), системной (Г. Щедровицкий), социально-психологической (Р. Акофф, Ф. Эмери) и социально-синергетической природы (В. Вайдлих), что свидетельствует о «...формировании достаточно четко очерченной междисциплинарной сферы, которую можно назвать общей теорией ценозов» [9].

Результативная междисциплинарность исследований обусловлена наличием подтвержденных универсальных свойств ценозов или особых систем, локализованных в определенных рамках времени и пространства как некоторое целое, которое наблюдается, статистически счетно и состоит из элементов, не имеющих жестких связей, различных в своих характеристиках и статистически не моделируемых в категориях среднего.

Кроме того, междисциплинарность теории ценозов обусловлена общими особенностями статистической формализации, которая может характеризовать структуру любой рассматриваемой совокупности (видовое распределение) и ее состав (ранговое или статусное распределение). Например, упорядоченная по объему производства структура предприятий региона дает ранговое распределение; распределение по видам экономической деятельности – видовое.

Подобные распределения характерны для описания ценозов любой природы: органической, неорганической, технической, социальной, природной и искусственной, знаково-информационной и пр. Междисциплинарность теории ценозов характеризуется общностью математической модели, описывающей динамику ценологических распределений, для которой используется формула неравносторонней гиперболы (H -распределение). Эта формула в разных интерпретациях (Д. Ципф, В. Парето, А. Лотка, Б. Кудрин и др.) используется в различных областях знаний и проверена на широком эмпирическом материале (экономическом, биологическом, науковедческом, технетическом и т. п.).

Важной чертой ценозов является их популятивность, что позволяет применять эволюционные и экологические закономерности для анализа и моделирования (Г. Щедровицкий).

Несмотря на наличие указанных общих свойств, механизмы формирования и динамики таких структур остаются неизученными. Это имеет прямое отношение к исследованию социально-экономических систем, в которых преобладает эволюционная динамика и где следует учитывать присутствие человека.

Предпринимательские ценозы

В основе ценологического подхода в применении к социально-экономическим сложным системам лежит обнаружение самоорганизации этих систем. Самоорганизация – характерная черта и предпри-

нимательской деятельности. В своей фундаментальной работе, посвященной основам формализации экономических ценозов, В. В. Фуфаев показал основные направления их исследования:

1. «Экономический ценоз – самоорганизующееся многовидовое сообщество организаций различных отраслей выделенного территориально-административного образования, характеризующееся связями различной силы (сильными, средними и преимущественно слабыми), объединенное совместным использованием природных (экоценозы), технетических (техноценозы), социальных (социоценозы) ресурсов и экономических ниш спроса на продукцию, товары и услуги с действием внутривидового и межвидового отбора» [11. – С. 5].

2. Устойчивость многовидовой структуры, когда «...чем меньше число организаций, занимающихся одинаковым видом деятельности, тем больше таких видов деятельности и, наоборот, по мере увеличения количества организаций, занимающихся одинаковым видом деятельности, уменьшается число таких видов» [11. – С. 15].

3. «Макроэволюция структурно-топологической динамики предпринимательского ценоза как процесс преобразования разнообразия в рамках определенных математических границ» [11. – С. 20].

Теоретический анализ такого рода направлений позволяет рассматривать предпринимательство как некоторую сложную экономическую систему, в которой происходят перманентные изменения эволюционного характера, обусловленные наличием конкуренции между отдельными предприятиями и видами деятельности в процессе распределения и потребления ограниченных ресурсов, локальная устойчивость которых может быть описана в координатах ценологических ограничений и параметров. При этом закономерности структурной трансформации предпринимательской деятельности оказываются предсказуемыми и, следовательно, подлежат внешнему управлению.

Эмпирический анализ эффективности ценологического подхода к предпринимательству проведен на примере материалов республики Хакассия [11] и Ростовской области [6].

В результате можно отметить высокую результативность этого исследования, позволившую выявить новые закономерности функционирования малого бизнеса региона. В качестве инструментов использовался видовой подход к структуре предпринимательского ценоза и его динамике, который отражает процессы трансформации видов деятельности предприятий и ее основные закономерности. По результатам исследования предложены рекомендации для государственных органов в области управления предпринимательством.

Дополнительными исследовательскими возможностями обладает ранговый анализ предпринимательских ценозов, однако он сопряжен с требованиями к качеству статистической информации и ее масштабам. Предполагается, что именно ранговый анализ позволит выявить многие закономерности эволюционных преобразований предпринимательских ценозов, поскольку поможет понять непосредственное влияние ограниченных ресурсов на выживаемость предпринимательских структур в различных экологических нишах.

Эволюционные аспекты ценологической платформы исследования предпринимательства

Что касается эволюционных процессов предпринимательства, то с точки зрения ценологической теории они нередко протекают по аналогии с процессами в биологическом мире. Несмотря на отторжение этого концептуального положения у ряда специалистов, нам представляется, что нельзя не согласиться с мнением Дж. Фостера, который утверждает следующее: «Когда мы откажемся от биологической аналогии в пользу экономического подхода к самоорганизации, то мы больше не будем заинтересованы в выявлении макроскопических деталей механизмов отбора, а только в поиске причин эндогенной тенденции

приобретения знаний и навыков, необходимых для взаимодействия, приводящего к росту сложности экономической организации» [22. – С. 444].

Эволюционная научная традиция поддержана многочисленными исследователями, в числе которых интерес вызывает направление, которое пытается обобщить эволюционные закономерности в контексте экономики и, кроме того, интегрировать идеи из термодинамики, такие как закон энтропии. Хотя идеи самоорганизации важны (и, возможно, необходимы), они не могут обеспечить полное описание развития экономических систем: оно должно включать филогению, а затем онтогенез. Если мы ограничены онтогенезом, то наше описание общего эволюционного процесса окажется неполным, поскольку не сможет учесть реальные причины устойчивости элементов и их развития.

Теоретики самоорганизации показали, что сложные структуры могут возникнуть без внешнего воздействия, но это не отменяет их последующего эволюционного отбора. Существуют все основания рассматривать эти вопросы как имеющие отношение к экономической эволюции, где все элементы и структуры находятся в процессе самоорганизации, сверхсложны структурно, что в свою очередь делает любое точечное регулирование неэффективным.

Указанная сверхсложность рассматриваемых множеств, в том числе предпринимательства, имеет большое онтологическое значение и должна быть рассмотрена более глубоко. Многие исследователи экономических систем предлагают разные определения сложности, объединенные тем, что в них перечислены атрибуты, которые система должна выполнить, чтобы ее называть сложной [1]. Мы выделяем четыре атрибута, для которых существует четкое теоретическое обоснование и которые полезны для увязки с внешним (часто государственным) воздействием на объект исследования, т. е. предпринимательство:

- 1) микронеоднородность;

- 2) сетевая архитектура;
- 3) нелинейные взаимодействия, обратные каналы и расхождение;
- 4) синергетические свойства.

Сложные системы состоят из гетерогенных взаимодействующих компонентов, объединенных в множество, где проявляются указанные свойства [13].

Микронеоднородность отражает изменчивость на уровне компонентов. Экономические системы создаются агентами, которые являются гетерогенными с точки зрения их возможностей, рутин, подпрограмм и производительности. Эта микроизменчивость является эндогенной, поскольку каждый компонент обладает способностью генерировать новизну (креативностью) и учиться у окружающей среды; каждый может изменить свою тактику, чтобы вписаться в окружающую среду. Эта микропеременность будет уменьшаться посредством процесса отбора и постоянно восстанавливаться на основе инноваций.

Второй атрибут (сетевая архитектура) означает, что элементы взаимодействуют с разной силой. Архитектура взаимодействий в сложных системах отличается иерархичностью, выдвинутой Саймоном, когда сложные системы представлены из других подсистем, которые также сложны; модульностью, что означает, что взаимодействия внутри подсистем плотнее, чем взаимодействия между ними [30]. Последнее делает сложные системы устойчивыми лишь в некоторой степени, поскольку они способны поглощать негативные экзогенные удары (воздействия) и при этом оставаться функциональными. В сложных системах возможны глобальные взаимодействия – каждый компонент одновременно обменивается информацией с остальными компонентами системы, но они, как правило, слабее локальных взаимодействий – каждый компонент обменивается информацией с соседними компонентами в многомерном пространстве [12].

Таким образом, информация, которая остается неполной, препятствует тому, чтобы быть «глобальным регулятором»,

хотя координация возможна через распределенную функцию систем. Сложные системы по определению демонстрируют устойчивое макроповедение на основе микроустойчивости, поскольку атрибут сетевой архитектуры обеспечивает порядок. Самоорганизация является основным возникающим свойством системы.

Третий атрибут означает, что сложные системы характеризуются нелинейными взаимодействиями, обратной связью, слабой связью между элементами и расхождением. Взаимодействующие гетерогенные агенты расположены в сетевой архитектуре, которая обладает вышеупомянутыми свойствами, делят и обмениваются материальными и нематериальными ресурсами. Когда агенты эволюционируют, это может вызвать каскад изменений, поскольку компоненты сложных систем взаимосвязаны друг с другом.

Новая производственная или предпринимательская технология, которая обеспечила другое качество использования общего ресурса, запустит цепную реакцию эволюционных изменений у многих экономических агентов, приводящих к нелинейной динамике. Поскольку сети соединений являются неполными (локальные взаимодействия преобладают над глобальными), обратные связи могут генерировать расходящиеся пути между подсистемами и ситуациями блокировки. Поэтому различные начальные условия и усиленные взаимодействия приведут к индивидуальной зависимости пути и даже к разным путям.

Наконец, возникающие свойства являются результатом взаимодействий на различных уровнях. Тот факт, что сложные системы присутствуют на разных уровнях пространства и времени, означает, что шкалы каждой результативности не могут быть получены линейно из более низких уровней, каждый из которых характеризуется конкретными атрибутами. Рентабельность торговой точки в крупном городе несоизмерима с торговой сетью региона. Макроскопические закономерности, основанные на изменчивости микромас-

штаба, являются возникающими свойствами систем.

Таким образом, четыре атрибута, упомянутые выше, можно рассматривать как онтологические предположения сложности, где гетерогенные агенты и возникающие между ними связи являются ключевыми элементами в эволюционном и не-шумпетеровском подходе. Проблема их координации обусловлена комплексным характером влияющих факторов – кумулятивных причин.

Кумулятивные процессы формирования и трансформации предпринимательских структур ценотического типа

Актуальность рассмотрения причинности кумулятивного процесса обусловлена преобладающими в научной практике представлениями о (микро-) мезодинамике и взаимодополняемости кейнсианских, шумпетерианских и калдорских источников роста [19]. Поэтому в рамках этих исследований стойкая гетерогенность в предпочтениях, подпрограммах, производительности и имманентная возможность преобразования предпринимательских структур принимаются как два сильных онтологических предположения [19]. Ряд авторов подчеркивают взаимосвязь между кумулятивной причинностью и эволюционными микрообоснованными технологическими изменениями [27].

Перспективность признания кумулятивной причинности связана с ее способностью объяснения процессов долгосрочного роста экономических систем. Основой возникающей формы экономической системы являются различные содержательные и структурные изменения, приводящие к появлению новых секторов или увеличению сложности существующих. Задачей государства становится моделирование и управление указанной эмерджентностью как источником экономического роста.

Эти обратные связи приводят к появлению растущих вариантов развития, и их

основным эмерджентным свойством является порядок, понимаемый как точка бифуркации, в которой система осуществляет переход между различными возможными альтернативами (эволюционный цикл). Вектор указанных переходов описывается системой ценологических закономерностей, обусловленных эволюционной природой его функционирования (таблица).

Устойчивая траектория развития предпринимательского ценоза обусловлена самоорганизационной природой его динамики, экологическим характером взаимодействия и достигается при условии соответствия его структуры определенному диапазону математического характеристического показателя формулы неравносторонней гиперболы. В противном случае предельный цикл неустойчив.

Козволюционность развития предпринимательских ценозов

Кумулятивная причинность обуславливает возможность экологического рассмотрения экономических явлений и объектов в комплексе, поскольку пространственность структурированности экономических ценозов может быть обусловлена не только исходно существующей ландшафтной неоднородностью, но и спецификой локальных стохастических взаимодействий предпринимателей между собой и с инфраструктурой. Действительно, сама экономическая деятельность давно вписывается в экологический контекст, что расширяет возможности использования биологической аналогии для ценотических исследований, в частности, предпринимательских ценозов. Важное экологическое свойство – ограниченность перманентно сокращающихся ресурсов как одна из причин формирования неравномерных структур ценозов, где преобладают единицы крупнейших потребителей-монополистов, приводит к возрастанию неопределенности, что ограничивает применение положений традиционной экономической теории.

Ценологические закономерности функционирования предпринимательских систем (фрагмент)

Признак	Содержание	Источник
Сохранение структурной устойчивости ценоза	Гиперболическое представление структуры устойчивого ценоза $f(R, w1, \beta) = \frac{w1}{R\beta}$ находится в границах диапазона характеристического показателя - $0,5 \leq \beta \leq 2$	Б. И. Кудрин, Ю. В. Чайковский, А. Я. Хинчин, А. Н. Колмогоров
Динамика структуры ценоза предсказуема, инерционна, обладает расчетной скоростью	Устойчивость структуры ценоза во времени проявляется гиперболической поверхностью <i>H</i> -распределения, закон изменения которой в пределах характеристического показателя определяет параметры эволюции каст и не определяет параметры эволюции видов и особей ценоза. Для эволюции структуры ценоза существует баланс сменяемости видов по кастам, отражающийся структурно-топологической динамикой разнонаправленного движения видов по поверхности <i>H</i> -распределения, которая в свою очередь синтезирует характеристики эволюции распределения по повторяемости видов. Движущей силой эволюции структуры мегаценоза, описываемой фрактально внутренней и внешней структурно-топологической динамикой, является внутри- и межвидовой отбор, делящий информационный отбор на две составляющие, идентичные понятиям ведущего и стабилизирующего отбора	В. В. Фуфаев
Экономическая эффективность всего ценоза рассчитывается синергетически	Формализация осуществляется не как сумма эффектов, а как интегральный ценологический показатель <i>Z</i> -эффективности	В. И. Гнатюк
Соотношение числа видов в устойчивом ценозе фиксировано	Соотношения «крупное – мелкое», «часто – редко встречающиеся», пропорции «ноевой – саранчевой касты» обеспечивают сбалансированность распределения ресурсов, устойчивость системы к внешним возмущениям	Б. И. Кудрин
Структурное разнообразие элементов обуславливает устойчивость ценоза	Структурное разнообразие по Эшби, обеспечивающее устойчивость ценоза к многочисленным стохастическим возмущениям	У. Р. Эшби
Аппроксимация распределения элементов ценоза отражает границы допустимого внешнего воздействия	Верхняя граница доверительного интервала свидетельствует о перспективах роста, нижняя – об экономии без ущерба всей системе в целом	В. И. Гнатюк, А. Н. Кузьминов
Основа формирования структуры ценоза – конкуренция	Предприниматели вступают в конкуренцию, которая носит вероятностный характер	Б. А. Трубников
Волновой характер динамики ценоза	Пространственная эволюция систем, носителем которой являются люди, обусловлена нерыночными причинами и приводит к условной изоляции видов	В. Вайдлих

Данный тип неопределенности связан с тем, что для сложных систем перестает выполняться требование необходимого разнообразия по Эшби (формула), что препятствует системной самоорганизации, конкуренции и эффективному управлению предпринимательством:

$$H(x) = - \sum_{i=1}^n p(x_i) \log_2 p(x_i),$$

где $X = (x_1, x_2, \dots, x_i, \dots, x_n)$ – множество возможных состояний системы X , принимаемых элементами с вероятностями $p(x_1), p(x_2), \dots, p(x_i), \dots, p(x_n)$, n – число возможных состояний.

Кроме того, необходимо учитывать, что предпринимательство является частью со-

вместно эволюционирующих сложных систем (экономической, политической, творческой, социально-культурной, экологической), которые связаны посредством взаимодействий и обратной связи.

Таким образом, можно говорить о наличии единой коэволюционной модели, действующей на основе механизмов взаимодействия, взаимовлияния и взаимоограничения. Например, изменение социально-культурных представлений об окружающей среде приводит к усилению экологических требований и формирует новые виды предпринимательства.

Так, в ответ на изменение внешних стандартов (например, введение экологического стандарта «Евро-5» для производителей автомобилей) появляется инновация, снижающая потери от данного ограничения. Поскольку эта успешная идея принимается другими, она становится универсальной, или «мезо». Принятие этого правила потребителями изменяет структуру и уровень использования ресурсов («траекторию мезо»). В конечном итоге это приводит к ряду политических, социальных, экономических и ценологических последствий.

Следовательно, когда внешняя среда воспринимается как источник новых затрат, могут появиться новые возможности для предпринимательской деятельности [29]. Однако поскольку возникают новые инварианты для решения этой проблемы, в свою очередь создаются новые проблемы [14]. Таким образом, коэволюционный процесс может продолжаться как одна из возникающих кумулятивных причинностей со многими возможными конечными состояниями.

Эта модель рассматривает среду экономического ценоза как самоорганизующуюся. Экономическая эволюция происходит именно тогда, когда новые правила для создания той или иной ценности успешно применяются на микроэкономическом уровне благодаря новым предпринимательским действиям. Эти правила распространяются по мере того, как их поглощает вся популяция предпринимателей.

Таким образом, можно отметить, что всегда существует некоторый кибернетический порядок, координируемый набором общих правил, воспринимаемых всей популяцией, набор которых постоянно изменяется в процессе развития. Экономические правила характеризуются высокой степенью изменчивости при наличии относительно устойчивого общего правила, которое в ценологических исследованиях описывается параметрами математического и структурно-динамического характера [24].

Экономическая эволюция определяется как процесс, посредством которого новое общее правило, формирующееся из новой идеи, технологии или бизнес-модели, приводит к трансформации общей структуры экономического порядка. Это происходит не напрямую, а путем конкурентного отбора, но может быть ускорено или замедлено действиями государства. Применение правил включает в себя процесс творческой самоорганизации, который дает структуры, часто несовместимые и, следовательно, разнообразные.

Итак, ключом к целенаправленному изменению структуры экономического предпринимательского ценоза в интересах общества является поиск не только способов активизации целевых рынков, но и путей, позволяющих предпринимателям разрабатывать и применять правила, направленные на выбор такой деятельности, которая потенциально выгодна.

Можно выделить три вида таких правил:

- технологические и организационные, которые предприниматели применяют для создания ценностей при производстве;
- создающиеся обществом и при глубоко и широко применении влияющие на политические процессы и связанные с ними институты;
- имеющие объективный характер и обусловленные процессами самоорганизации и динамики структур [11].

Коэволюционный подход позволяет нам утверждать, что все перечисленные правила действуют опосредованно и одновременно, будучи обусловленными имеющимся вектором развития всей сложной системы, т. е. предпринимательским ценозом.

Механизм перераспределения энергии в предпринимательских ценозах

Исходя из вышеизложенного всю систему предпринимательской деятельности можно рассматривать как сложноструктурированное сообщество ценологического типа, развивающееся на основе принципов

самоорганизации. При этом перераспределение энергий в ценозах всегда осуществляется в соответствии с мезоправилами, которые могут быть объяснены с точки зрения двух подходов: неоклассического, который опосредует форму структуры ценоза побочным продуктом экономического роста; идеями С. Кузнеця [25] и У. Баумоля [16], связывающими экономический рост с результатами усложнения структуры предпринимательства. Придерживаясь позиции, что филогенетические изменения (структурное усложнение) [28] обусловлены именно способностью эффективного использования ограниченных ресурсов, будем исходить из предположения, что выживаемость малых и средних предприятий, предпринимательская структура региона и другие макроэкономические показатели связаны с экономическим понятием «стоимость предпринимательской деятельности», т. е. с эффективностью перераспределения факторов производства между отраслями [33].

Таким образом, две экономические причины становятся решающими для трансформации структуры предпринимательского ценоза. Во-первых, это неспособность отдельных предпринимателей эффективно перераспределять ресурсы из-за организационных ограничений, что приводит к их ослаблению; во-вторых, свойство эволюционности, т. е. перманентного появления новых секторов (видов деятельности) или увеличения сложности существующих (генетическое изменение), что приводит к появлению новых моделей трансформации ресурсов (энергии). Можно вполне согласиться с П. Лоуренсом, который утверждает, «что все экономические фирмы испытывают два вида недостатков, которые порождают весьма противоречивые стратегии адаптации: 1) дефицит информации, 2) дефицит ресурсов» [26. – С. 322].

Потребление ресурсов при этом зависит от применения правил, что отражается в структуре предпринимательской среды и в значительной степени зависит от некоторых общих затрат, повышающих стои-

мость предпринимательской деятельности. Например, генезис и выживаемость предпринимателей статистически обусловлены изначальными параметрами создания новых предприятий и способностью сохранять активность в течение длительного времени [2].

Данный подход к исследованию выживаемости малых предприятий в качестве ключевой целевой функции использует позицию Д. Эванса, в которой уровень минимального эффективного выпуска (MES) продукции зависит от нетто-объема первоначальных финансовых ресурсов и стоимости их использования [21]. В числе источников их пополнения на практике используются:

- 1) прямая финансовая поддержка предпринимателей (гарантии, ссуды, субвенции, субсидии);
- 2) косвенная поддержка, которая направлена на снижение уровня конкурентной нагрузки и барьеров входа – выхода (налоговая нагрузка);
- 3) поддержка, снижающая затраты, обусловленные рыночной неопределенностью (консультационное и информационное сопровождение).

На рисунке схематично показано, как сдвигается в сторону уменьшения минимально эффективный выпуск производства предприятия, необходимый для выживания предприятия, при условии государственной поддержки.

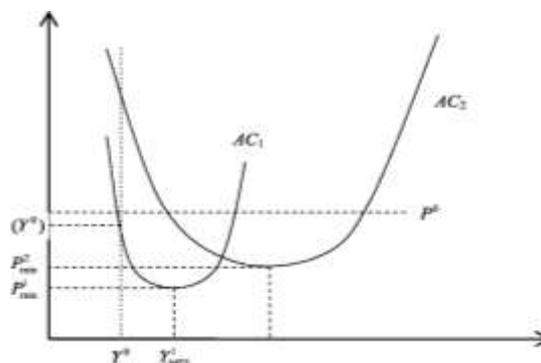

Рис. График выживаемости и MES в зависимости от размера предприятия [22]: P – издержки; MES – объем минимально эффективного выпуска; AC – цена продажи; Y – производство

Наше утверждение основывается на результатах анализа воздействия ограничений ликвидности на выживаемость малых предприятий ведущих зарубежных ученых, которые статистически доказали взаимосвязь выживаемости фирм и ограничений ликвидности, обусловленной размером стартового капитала и возможного масштаба предпринимательской деятельности [20].

Таким образом, мы исходим из положения, что предпринимательский ценоз представляет собой динамичную систему уникальных предпринимателей, их популяций и сообществ, связанных между собой на определенной территории региона общностью требований к условиям экономической среды, структурно сформированной в результате процесса конкурентной борьбы за ресурсы, наиболее существенным из которых является капитал. Эволюционный характер функционирования предпринимательского ценоза обуславливает необходимость ориентации на ценологические закономерности при реализации программ внешнего воздействия, опираясь на функционал развития и устойчивого состояния системы в целом.

Заключение

Современное предпринимательство как крупномасштабная система характеризуется структурным усложнением, размытостью границ, разнообразием элементов, что значительно снижает эффективность использования классических подходов к исследованию и управлению в силу ограничений статистического характера, когда, например, отсутствует возможность при-

менения усредненного анализа; существует необходимость учета неэкономических (например, экологических) факторов, которые формируются в результате иных закономерностей; требуется формирование новых критериев оценки общей системной устойчивости и т. д. В современной экономической теории развиваются направления самоорганизационного, эволюционного и популяционного типа, которые позволяют нивелировать указанные противоречия, однако они методологически разобщены, поскольку не могут опереться на единый теоретико-методологический фундамент. Решить данную проблему может теория ценозов, которая обладает достаточным общенаучным, математическим и методологическим инструментарием, но требует адаптации ее положений к условиям исследования крупномасштабных социально-экономических систем. Формализация экономических факторов, влияющих на проявление ценологической динамики регионального предпринимательства, может производиться в категориях эффективности перераспределения ресурсов, в том числе обеспечивающих необходимый уровень стартового капитала субъектов предпринимательства.

Все это позволяет рассматривать данный феномен как новое экономическое явление – предпринимательский ценоз, что обусловлено тенденциями современной систематики и опирается на адекватные теоретические, методологические и инструментальные основания в контексте эволюционного подхода.

Список литературы

1. Артур У. Б. Теория сложности в экономической науке: иные основы экономического мышления // Terra Economicus. – 2015. – Т. 13. – № 2. – С. 15–37.
2. Аршакуни К. В. Эконометрическое моделирование генезиса и динамики малых новых предприятий : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2005.
3. Гнатюк В. И. Модели и методы прогнозирования электропотребления при управлении объектами регионального электротехнического комплекса // Математическое моделирование. – 2017. – Т. 29. – № 5. – С. 109–121.
4. Князева Е. Н., Алюшин А. Л. BIG HISTORY: эволюционное мышление в глобальной перспективе // Век глобализации. – 2016. – № 3. – С. 16–31.

5. Кудрин Б. И. Классика технических ценозов. Общая и прикладная ценология. – Вып. 31. Ценологические исследования. – Томск : ТГУ – Центр системных исследований, 2006.
6. Кузьминов А. Н. Управление устойчивостью региона: ценологическая модель // Экономика региона. – 2009. – № 2. – С. 142–152.
7. Кузьминов А. Н., Широков И. О., Абдуллаев Р. Р. Инструментарий исследования индустриальной динамики в контексте выживаемости предпринимательских структур // Учет и статистика. – 2016. – № 1. – С. 87–96.
8. Кузнецова С. К., Кузьминов А. Н. Ценологическая оценка образовательного ландшафта РФ // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – № 7 (121). – С. 1081–1097.
9. Мартыненко Г. Я. Числовая гармония ценозов // Академия Тринитаризма. – 2009. – Эл. № 77-6567, публ. 15453, 06.08.2009.
10. Смирнов В. П. Применение рефлексивного подхода в исследовании современного предпринимательства // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1 (37). – С. 123–127.
11. Фуфаев В. В. Экономические ценозы организаций / Центр системных исследований. – М.; Абакан, 2006.
12. Чепуренко А. Ю. Возможна ли теория предпринимательства в России? // Исследуя предпринимательство. – М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. – С. 369–397.
13. Antonelli C. Handbook on the Economic Complexity of Technological Change. – Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA : Edward Elgar, 2011. – URL: [http://www.sciencedirect.com/science/refhub/S0954-349X\(15\)00062-4/sbref0010](http://www.sciencedirect.com/science/refhub/S0954-349X(15)00062-4/sbref0010)
14. Arthur W. B. The Nature of Technology: What it is and How it Evolves. – New York, 2009. – URL: [http://refhub.elsevier.com/S0954-349X\(15\)00062-4/sbref0020](http://refhub.elsevier.com/S0954-349X(15)00062-4/sbref0020)
15. Axelrod R. M. The Complexity of Cooperation: Agent-based Models of Competition and Collaboration. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 1997. – URL: [http://refhub.elsevier.com/S0954-349X\(15\)00062-4/sbref0005](http://refhub.elsevier.com/S0954-349X(15)00062-4/sbref0005)
16. Baumol W. J., Sue A. B., Wolf B. N., Wolf E. N. Productivity and American Leadership. – Cambridge : MIT Press, 1989.
17. Cziko G. Without Miracles: Universal Selection Theory and the Second Darwinian Revolution. – Cambridge, MA : MIT Press, 1995.
18. David P. A. Clio and the Economics of QWERTY // The American Economic Review. – 1985. – N 75. – P. 332–337. – URL: [http://refhub.elsevier.com/S0954-349X\(15\)00062-4/sbref0080](http://refhub.elsevier.com/S0954-349X(15)00062-4/sbref0080)
19. Dosi G., Fagiolo G., Roventini A. Schumpeter Meeting Keynes: a Policy-Friendly Model of Endogenous Growth and Business Cycles // Journal of Economic Dynamics and Control. – 2010. – N 34. – P. 1748–1767.
20. Dunn T., Holtz-Eakin D. Financial Capital, Human Capital, and the Transition to Self-Employment: Evidence from Intergenerational Links // Journal of Labor Economics. – 2000. – Vol. 18 (2). – P. 282–305.
21. Evans D. S. The Relation between Firm Growth, Size, and Age: Estimates for 100 Manufacturing Industries // Journal of Industrial Economics. – 1987b. – June. – P. 567–581.
22. Foster J. Competition, Competitive Selection and Economic Evolution // Garrouste P., Ioannides S. (eds.). Evolution and Path Dependence in Economic Ideas: Past and Present. – Cheltenham, UK; Northampton, MA : Edward Elgar, 2001. – P. 107–132.
23. Hodgson G. M. Darwinism in Economics: from Analogy to Ontology // Journal of Evolutionary Economics. – 2012. – N 12 (3). – P. 259–281. – URL: <http://link.springer.de/link/service/journals/00191/papers/2012003/20120259.pdf>

24. Kuz'minov A. N., Dzhuha V. M., Ternovsky O. A. Methodology of Structural Stability Management for Industrial Enterprises // *European Research Studies Journal*. – 2017. – Т. 20. – N 3B. – P. 260–268.
25. Kuznets S. S. *Economic Growth of Nations, Total Output and Productivity Structure*. – Cambridge : Harvard University Press, 1971.
26. Lawrence P. R. *Organization and Environment Perspective* // Van de Ven A. H., Joyce W. F. *Perspectives on Organizational Design and Behavior*. – New York : John Wiley & Sons, 1981. – P. 311–345.
27. Llerena P., Lorentz A. Cumulative Causation and Evolutionary Micro-Founded Technical Change // *Revue Economique*. – 2004. – N 55. – P. 1191–1214. – URL: [http://refhub.elsevier.com/S0954-349X\(15\)00062-4/sbref0205](http://refhub.elsevier.com/S0954-349X(15)00062-4/sbref0205)
28. Romer P. M. Endogenous Technological Change // *Journal of Political Economy*. – 1990. – N 98. – P. 71–102.
29. Shackle G. *Epistemics and Economics*. – Oxford : Oxford University Press, 1972.
30. Simon H. A. *The Science of the Artificial*. – Cambridge, Mass. : MIT Press, 1969. – URL: [http://www.sciencedirect.com/science/refhub/S0954-349X\(15\)00062-4/sbref0340](http://www.sciencedirect.com/science/refhub/S0954-349X(15)00062-4/sbref0340)
31. Weber B. H., Depew D. J. Natural Selection and Self-Organisation: Dynamical Models as Clues to a New Evolutionary Synthesis // *Biology and Philosophy*. – 1996. – N 11. – P. 33–65.
32. Witt U. Self-Organization and Economics – what is new? // *Structural Change and Economic Dynamics*. – 1997. – N 8. – P. 489–507.
33. Zagler M. Economic Growth, Structural Change, and Search Unemployment // *Journal of Economics*. – 2009. – N 96. – P. 63–78.

References

1. Artur U. B. Teoriya slozhnosti v ekonomicheskoy nauke: inye osnovy ekonomicheskogo myshleniya [Theory of Complexity in Economic Science: Other Bases of Economic understanding]. *Terra Economicus*, 2015, Vol. 13, No. 2, pp. 15–37. (In Russ.).
2. Arshakuni K. V. Ekonometricheskoe modelirovanie genezisa i dinamiki malyykh novykh predpriyatiy. Avtoref. dis. kand. ekon. nauk [Econometric Modeling of the Genesis and Dynamics of Small New Enterprises. PhD econ. sci. diss.]. Moscow, 2005. (In Russ.).
3. Gnatyuk V. I. Modeli i metody prognozirovaniya elektropotrebleniya pri upravlenii ob"ektami regional'nogo elektrotekhnicheskogo kompleksa [Models and Methods for Predicting Power Consumption in the Management of Objects of the Regional Electrical Engineering Complex]. *Matematicheskoe modelirovanie* [Mathematical Modeling], 2017, Vol. 29, No. 5, pp. 109–121. (In Russ.).
4. Knyazeva E. N., Alyushin A. L. BIG HISTORY: evolyutsionnoe myshlenie v global'noy perspective [BIG HISTORY: Evolutionary Thinking in the Global Perspective]. *Vek globalizatsii* [The Age of Globalization], 2016, No. 3, pp. 16–31. (In Russ.).
5. Kudrin B. I. Klassika tekhnicheskikh tsenozov. Obshchaya i prikladnaya tsenologiya. Vyp. 31. Tsenologicheskie issledovaniya [Classics of Technical Coenosis. General and Applied Cenology. Issue 31. Cenological Research]. Tomsk, TGU – Center for System Studies, 2006.
6. Kuz'minov A. N. Upravlenie ustoychivost'yu regiona: tsenologicheskaya model' [Sustainability Management of the Region: a Coenoses Model]. *Ekonomika regiona* [Economy of the Region], 2009, No. 2, pp. 142–152. (In Russ.).
7. Kuz'minov A. N., Shirokov I. O., Abdullaev R. R. Instrumentariy issledovaniya industrial'noy dinamiki v kontekste vyzhivaemosti predprinimatel'skikh struktur [Instrumentation of the Study of Industrial Dynamics in the Context of the Survival of Entrepreneurial Structures]. *Uchet i statistika* [Accounting and Statistics], 2016, No. 1, pp. 87–96. (In Russ.).

8. Kuizheva S. K., Kuz'minov A. N. Tsenologicheskaya otsenka obrazovatel'nogo landshafta RF [The Evaluation of the Educational Landscape of the Russian Federation]. *Nauchnyy zhurnal KubGAU* [Scientific Journal of KubSAU], 2016, No. 7 (121), pp. 1081–1097. (In Russ.).
9. Martynenko G. Ya. Chislovaya garmoniya tsenozov [Numerical Harmony of Coenoses]. *Akademiya Trinitarizma* [The Academy of Trinitarianism], 2009, El. No. 77-6567, publ. 15453, 06.08.2009. (In Russ.).
10. Smirnov V. P. Primenenie reflektivnogo podkhoda v issledovanii sovremennogo predprinimatel'stva [The Application of the Reflexive Approach in the Study of Modern Entrepreneurship]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of the Modern Economy], 2011, No. 1 (37), pp. 123–127. (In Russ.).
11. Fufaev V. V. Ekonomicheskie tsenozy organizatsiy [Economic Coenosis of Organizations], Center for System Studies. Moscow, Abakan, 2006. (In Russ.).
12. Chepurenskiy A. Yu. Vozmozhna li teoriya predprinimatel'stva v Rossii? [Is the Theory of Entrepreneurship Possible in Russia?]. *Issleduyaya predprinimatel'stvo* [Investigating Entrepreneurship]. Moscow, NIU HSE Publishing House, 2014, pp. 369–397. (In Russ.).
13. Antonelli C. Handbook on the Economic Complexity of Technological Change. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA, Edward Elgar, 2011. Available at: [http://www.sciencedirect.com/science/refhub/S0954-349X\(15\)00062-4/sbref0010](http://www.sciencedirect.com/science/refhub/S0954-349X(15)00062-4/sbref0010)
14. Arthur W. B. The Nature of Technology: What it is and How it Evolves. New York, 2009. Available at: [http://refhub.elsevier.com/S0954-349X\(15\)00062-4/sbref0020](http://refhub.elsevier.com/S0954-349X(15)00062-4/sbref0020)
15. Axelrod R. M. The Complexity of Cooperation: Agent-based Models of Competition and Collaboration. Princeton, NJ, Princeton University Press, 1997. Available at: [http://refhub.elsevier.com/S0954-349X\(15\)00062-4/sbref0005](http://refhub.elsevier.com/S0954-349X(15)00062-4/sbref0005)
16. Baumol W. J., Sue A. B., Wolf B. N., Wolf E. N. Productivity and American Leadership. Cambridge, MIT Press, 1989.
17. Cziko G. Without Miracles: Universal Selection Theory and the Second Darwinian Revolution. Cambridge, MA, MIT Press, 1995.
18. David P. A. Clio and the Economics of QWERTY. *The American Economic Review*, 1985, No. 75, pp. 332–337. Available at: [http://refhub.elsevier.com/S0954-349X\(15\)00062-4/sbref0080](http://refhub.elsevier.com/S0954-349X(15)00062-4/sbref0080)
19. Dosi G., Fagiolo G., Roventini A. Schumpeter Meeting Keynes: a Policy-Friendly Model of Endogenous Growth and Business Cycles. *Journal of Economic Dynamics and Control*, 2010, No. 34, pp. 1748–1767.
20. Dunn T., Holtz-Eakin D. Financial Capital, Human Capital, and the Transition to Self-Employment: Evidence from Intergenerational Links. *Journal of Labor Economics*, 2000, Vol. 18 (2), pp. 282–305.
21. Evans D. S. The Relation between Firm Growth, Size, and Age: Estimates for 100 Manufacturing Industries. *Journal of Industrial Economics*, 1987b, June, pp. 567–581.
22. Foster J. Competition, Competitive Selection and Economic Evolution. *Garrouste P., Ioannides S. (eds.). Evolution and Path Dependence in Economic Ideas: Past and Present*. Cheltenham, UK; Northampton, MA, Edward Elgar, 2001, pp. 107–132.
23. Hodgson G. M. Darwinism in Economics: from Analogy to Ontology. *Journal of Evolutionary Economics*, 2012, No. 12 (3), pp. 259–281. Available at: <http://link.springer.de/link/service/journals/00191/papers/2012003/20120259.pdf>
24. Kuz'minov A. N., Dzhuha V. M., Ternovsky O. A. Methodology of Structural Stability Management for Industrial Enterprises. *European Research Studies Journal*, 2017, Vol. 20, No. 3B, pp. 260–268.
25. Kuznets S. S. Economic Growth of Nations, Total Output and Productivity Structure. Cambridge, Harvard University Press, 1971.

26. Lawrence P. R. Organization and Environment Perspective. *Van de Ven A. H., Joyce W. F. Perspectives on Organizational Design and Behavior*. New York, John Wiley & Sons, 1981, pp. 311–345.
27. Llerena P., Lorentz A. Cumulative Causation and Evolutionary Micro-Founded Technical Change. *Revue Economique*, 2004, No. 55, pp. 1191–1214. Available at: [http://refhub.elsevier.com/S0954-349X\(15\)00062-4/sbref0205](http://refhub.elsevier.com/S0954-349X(15)00062-4/sbref0205)
28. Romer P. M. Endogenous Technological Change. *Journal of Political Economy*, 1990, No. 98, pp. 71–102.
29. Shackle G. Epistemics and Economics. Oxford, Oxford University Press, 1972.
30. Simon H. A. The Science of the Artificial. Cambridge, Mass., MIT Press, 1969. Available at: [http://www.sciencedirect.com/science/refhub/S0954-349X\(15\)00062-4/sbref0340](http://www.sciencedirect.com/science/refhub/S0954-349X(15)00062-4/sbref0340)
31. Weber B. H., Depew D. J. Natural Selection and Self-Organisation: Dynamical Models as Clues to a New Evolutionary Synthesis. *Biology and Philosophy*, 1996, No. 11, pp. 33–65.
32. Witt U. Self-Organization and Economics – what is new? *Structural Change and Economic Dynamics*, 1997, No. 8, pp. 489–507.
33. Zagler M. Economic Growth, Structural Change, and Search Unemployment. *Journal of Economics*, 2009, No. 96, pp. 63–78.

Сведения об авторах

Александр Николаевич Кузьминов

доктор экономических наук, профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства РГЭУ (РИНХ). Адрес: ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», 344002, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69. E-mail: akuzminov@sfedu.ru

Владимир Михайлович Джуха

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инновационного менеджмента и предпринимательства РГЭУ (РИНХ). Адрес: ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», 344002, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69. E-mail: dvm58@yandex.ru

Ирина Георгиевна Палий

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии РГЭУ (РИНХ). Адрес: ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», 344002, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69. E-mail: palir@list.ru

Information about the authors

Aleksander N. Kuzminov

Doctor of Economics, Professor of the Department for Innovation Management and Entrepreneurship of the RSUE. Address: Rostov State University of Economics, 69 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation. E-mail: akuzminov@sfedu.ru

Vladimir M. Dzukha

Doctor of Economics, Professor, the Head of the Department for Innovation Management and Entrepreneurship of the RSUE. Address: Rostov State University of Economics, 69 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation. E-mail: dvm58@yandex.ru

Irina G. Paliy

Doctor of Philosophy, Professor, the Head of the Department for Philosophy and Culture Science of the RSUE. Address: Rostov State University of Economics, 69 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation. E-mail: palir@list.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

А. П. Гарнов, В. Ю. Гарнова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Н. П. Тишкина

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия

Деятельность малого бизнеса, особенно вновь созданного, содержит много рисков и сильно зависит от внешних условий. Для стимулирования развития малого бизнеса необходимо создание благоприятной экономической среды. В статье проведено межрегиональное сравнение экономических условий для развития малого и среднего предпринимательства. На основе проведенного анализа авторами разработаны предложения, направленные на решение наиболее актуальных проблем. Исследованы основные компоненты государственной поддержки в рамках программ, реализуемых на территории Москвы и Белгородской области. Обосновано, что совершенствование региональных систем поддержки малого и среднего предпринимательства должно быть направлено на создание благоприятных условий для развития инновационной деятельности малого бизнеса. При разработке региональных программ поддержки малого инновационного предпринимательства предлагается шире использовать наработки других регионов, имеющих более развитый малый бизнес, и зарубежный опыт, в частности, опыт Китая.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательство, регионы, государственная поддержка.

TODAY'S CONDITION AND CHALLENGES OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT

Andrei P. Garnov, Viktoriya Yu. Garnova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Nadezhda P. Tishkina

Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia

Small business, especially just started, contains a lot of risks and depends greatly on external conditions. To motivate small business development it is necessary to create favorable economic environment. The article makes an inter-regional comparison of economic conditions required for the development of small and medium entrepreneurship. On the basis of this analysis the authors designed proposals aimed at resolving the most topical problems. They researched key components of state support within the frames of programs being implemented on the territory of Moscow and the Belgorod region. It was shown that improvement of regional systems of small and medium business support should aim at creation of favorable conditions for the development of innovation activity of small business. To develop regional programs of small innovation business support it is recommended to use experience of other regions with more developed small business and overseas achievements, for instance, Chinese experience.

Keywords: small business, entrepreneurship, regions, state support.

Малый бизнес является одним из наиболее важных и быстроразвивающихся секторов экономики. Его значимость для экономики страны и региона определяется тем, что он способен быстро насыщать рынки товарами и услу-

гами, создавать конкурентную среду, оперативно обеспечивать рабочие места и воспринимать инновации. В то же время он является наиболее уязвимым и чувствительным к изменениям в экономической сфере. В странах с развитой экономикой

поддержке малого предпринимательства уделяется очень большое внимание.

По данным ФНС, на 10 сентября 2018 г. в России действовало 5,9 млн малых и средних предприятий (МСП), в том числе 3,3 млн индивидуальных предпринимателей¹. За десять лет число МСП увеличилось в 1,4 раза.

Численность работников в малом и индивидуальном предпринимательстве за 10 лет выросла на 10% и достигла, по данным Счетной палаты на 1 июля 2018 г., 19,2 млн человек. Несмотря на рост численности (20 млн человек в 2018 г.), цель, поставленная президентом страны на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 21 сентября 2016 г., пока не достигнута.

Вклад малого предпринимательства в российскую экономику остается слишком низким. Основную часть ВВП по-прежнему формируют крупные организации. По данным Минэкономразвития, в 2017 г. доля малого и среднего бизнеса в ВВП составляла около 20%, что намного ниже стратегической цели, установленной президентом в Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 г., – довести к 2024 г. вклад малого и среднего предпринимательства в ВВП до 40%. Доля МСП в общем объеме экспорта до сих пор не превышает 6%.

Для поддержки малого предпринимательства была создана профильная корпорация развития и запущен приоритетный проект «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который действует с 2016 по 2019 г. С 2017 г. в рамках данного проекта была запущена программа льготного кредитования субъектов предпринимательства. Так, снижена административная нагрузка на малые предприятия за счет внедрения риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности.

Несмотря на принятые меры, в 2017 г. число всех категорий МСП сократилось, за

исключением индивидуальных предпринимателей в категории «Микропредприятия». Аналогичная динамика наблюдалась и в структуре численности занятых на МСП. Структура МСП значительно ухудшилась, поскольку добавленную стоимость создают в основном малые и средние компании.

Банковский кредит стал еще менее доступным для МСП. Причины этого – повышение требований к залогу и иному банковскому обеспечению, а также противоречивое регулирование отдельных способов обеспечения исполнения обязательств [1].

В результате не все МСП могут получить кредит по комфортной ставке. Именно низкие кредитные ставки, обычно даже ниже инфляции, обеспечили рывок малого бизнеса в большинстве стран. Впоследствии экономический рост, достигнутый благодаря такой кредитной политике, приводил к снижению инфляции. По такой схеме действовали в Великобритании, США, Индии и Китае.

Исследуем среду, в которой действуют МСП, и определим проблемы, с которыми они сталкиваются, на примере регионов с хорошо развитым (Москва) и среднеразвитым (Белгородская область) МСП. В обоих регионах малое предпринимательство является неотъемлемой и важной частью экономической системы хозяйствования.

По уровню развития МСП Москва является безусловным лидером. В столице работает около 1/5 всех российских малых предприятий, на них сосредоточена 1/7 часть работников данного сектора российской экономики.

Москва имеет более развитый сектор малого предпринимательства, чем Белгородская область (таблица). Основные экономические показатели деятельности малых предприятий Белгородской области сильно отстают от столичных показателей. Объем субсидий, выделенных из федерального бюджета на государственную поддержку предприятий Москвы, также намного больше, чем в Белгородской области. По данным Росстата, в 2016 г. объем

¹ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. – URL: <http://rmsp.nalog.ru/index.html>

субсидий, выделенных из федерального бюджета на господдержку МСП в Москве, составлял 705,3 млн рублей, в Белгородской области – 163,7 млн рублей.

Основные экономические показатели деятельности малых предприятий в 2016 г. (включая микропредприятия)*

Показатель	Москва	Белгородская область
Число предприятий, ед.	516 402	24 450
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	1 468,4	115,2
Оборот предприятий, млрд руб.	10 054,0	465,9
Сальдированный финансовый результат, млрд руб.	691,0	165,6
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	83,2	13,6

* Составлено по данным Росстата.

Деятельность малых предприятий в обоих регионах осуществляется главным образом в сфере торговли. Доля производственных предприятий невелика и не превышает 10%. Специализация малых предприятий на оптовой и розничной торговле объясняется тем, что открытие торгового предприятия требует меньше финансовых, трудовых и иных затрат, чем, например, открытие производства.

Инновационная активность малых предприятий очень низкая. Удельный вес малых предприятий, осуществляющих технологические инновации, в обоих регионах остается ниже 10%. Низкая инновационность малых предприятий является следствием убыточности изготовления продукции с длительным производственным циклом, а также наукоемкой продукции [6].

Предпринимательская активность в Белгородской области с 2013 по 2015 г. снижалась, что проявлялось как в уменьшении численности малых предприятий, так и ухудшении финансовых показателей их деятельности. В Москве такой динамики не наблюдалось.

В рассматриваемый период деятельность многих предприятий малого и среднего бизнеса Белгородской области нельзя было признать достаточно эффективной, поскольку они имели невысокую произво-

дительность труда, использовали недостаточно квалифицированный персонал, не имели возможности вкладывать средства в охрану труда, собственное развитие. Основная причина – недостаточность оборотных средств, низкая доходность, изменение законодательства и принятие административных решений, ухудшающих положение предпринимателей [4].

В последние два года предпринимательская активность растет, что проявляется в увеличении числа действующих малых предприятий, их оборота и численности работников. Однако число действующих малых предприятий пока не вернулось к докризисному уровню. Следовательно, остается актуальным создание новых программ и условий, которые обеспечат устойчивый рост количества субъектов малого предпринимательства.

Анализ инвестиций в основной капитал малых предприятий Москвы и Белгородской области свидетельствует о значительном расширении инвестиционной активности предприятий в 2017 г.

Для Белгородской области актуальной является проблема выравнивания экономического потенциала развития предприятий малого бизнеса в городах и районах области, так как на сегодняшний день около 80% действующих малых предприятий

и более половины индивидуальных предпринимателей сосредоточены в трех крупных городах области (Белгород, Губкин, Старый Оскол). Предпринимательская активность сельского населения остается невысокой.

Степень изношенности основных фондов малых предприятий в целом соответствует установленной норме. В 2015 г. этот показатель был равен 31,8%. Однако в малых предприятиях, занятых в сфере рыболовства и рыбоводства, добычи полезных ископаемых, производства кожи и изделий из кожи, обработки древесины, основные фонды имеют высокую степень износа – более 50%.

Малый бизнес имеет низкую инновационность. Так, в 2015 г. доля малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных малых предприятий в ЦФО не превысила 4,3% [3].

Согласно опросу, проведенному уполномоченным по защите прав предпринимателей в Белгородской области в декабре 2017 г., большинство предпринимателей (72% опрошенных) считают, что условия для развития предпринимательства в регионе удовлетворительные. В 2016 г. так ответили 84% опрошенных¹.

Благоприятный климат удалось создать благодаря совместным усилиям органов федеральной и региональной власти, бизнес-сообщества и структур поддержки предпринимательства.

Бизнес имеет в среднем относительно устойчивое финансовое состояние, которое позволяет поддерживать его, но не развивать. В 2017 г. состояние бизнеса улучшилось, несмотря на то, что административная нагрузка увеличилась.

Наиболее актуальными вопросами, препятствующими развитию бизнеса, предприниматели считают:

– трудности в реализации продукции и услуг в связи с падением спроса и высокую конкуренцию – 34%;

– высокий уровень налоговой нагрузки – 32%;

– проблемы, связанные с участием в электронных торгах, – 12%;

– сложности в получении финансовой поддержки в кредитных учреждениях – 16%.

На вопрос «что мешает людям заниматься бизнесом?» более 53% опрошенных в качестве основных причин отметили отсутствие начального капитала, более 33% – высокие налоги, около 10% – сложности в получении кредитных и имущественных ресурсов. И лишь 4% опрошенных ответили, что ничего не мешает.

Для предпринимателей Москвы наиболее актуальными проблемами в 2017 г. были сложности с продвижением товаров и услуг (28% опрошенных), с финансированием (27%) и арендой помещений (14%)².

По оценкам «ОПОРЫ РОССИИ», Белгородская область имеет лучшие условия для развития МСП в секторе обрабатывающих производств, чем Москва. Причем по административному климату для МСП, безопасности и отсутствию коррупции Белгородская область занимает первое место среди российских регионов³.

Отставание Москвы от Белгородской области в значительной мере может быть объяснено сверхвысокой концентрацией экономической активности и высоким уровнем конкуренции компаний за ресурсы развития. Не вызывает сомнений, что в ней сконцентрированы самые квалифицированные кадры для производственных отраслей, наиболее доступны поставщики, хорошо развита необходимая инфраструктура, наиболее доступно финансирование всех видов. Однако и уровень разви-

¹ Официальный сайт уполномоченного по защите прав предпринимателей в Белгородской области. – URL : <http://ombudsmanbiz31.ru>

² Официальный сайт ГБУ «Малый бизнес Москвы». – URL: <http://www.mbm.ru/informatsiia/tsifry/164439>

³ URL: <http://smol-opora.ru/wp-content/uploads/2017/12/%D0%98%D0%9D%D0%94%D0%95%D0%9A%D0%A1-D0%9E%D0%9F%D0%9E%D0%A0%D0%AB-2012.pdf>

тия малого и среднего бизнеса, и интенсивность конкуренции между малыми предприятиями за ресурсы таковы, что предложение инфраструктуры и прочих факторов совершенно не удовлетворяет требованиям производственных МСП. Это ограничивает рост малых и средних компаний.

Таким образом, наиболее острыми проблемами для малого бизнеса и в Москве, и в Белгородской области являются трудности с реализацией продукции и недостаток средств для развития.

Преодоление существующих ограничений и дальнейшее поступательное развитие малого бизнеса в Белгородской области возможны только за счет создания благоприятных условий для развития бизнеса путем оказания комплексной и адресной поддержки. Она должна проводиться в различных направлениях: информационном, консультационном, научно-техническом, технологическом, финансовом, имущественном.

В настоящее время в Белгородской области осуществляются финансовая поддержка малого бизнеса и нефинансовые мероприятия, реализуемые инфраструктурными учреждениями. Это дает определенные конкурентные преимущества предпринимателям. К ним относятся:

1. *Развитость административно-правовых отношений в сфере малого предпринимательства.* В Белгородской области реализуется государственная программа «Развитие экономического потенциала и создание благоприятного предпринимательского климата Белгородской области на 2014–2020 годы», в рамках которой существует подпрограмма развития субъектов малого бизнеса. В целях сокращения административного давления на бизнес с 1 января 2016 г. в Белгородской области действуют двухлетние «налоговые каникулы» для малого бизнеса. Они подразумевают нулевые налоговые ставки при использовании упрощенной и патентной систем налогообложения для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в

производственной, социальной и научной сферах.

2. *Осуществление организационной поддержки.* На базе Центра поддержки предпринимательства субъектам предпринимательства и гражданам, желающим открыть собственное дело, предоставляются информационно-образовательные и консультационные услуги по вопросам организации и ведения бизнеса.

Поддержку малому бизнесу оказывает ряд общественных организаций, такие как Белгородская торгово-промышленная палата, Гильдия купцов и промышленников, Областной фонд поддержки малого предпринимательства, Ремесленная палата Белгородской области, БМОО «Клуб предпринимателей», БРОО «ОПОРА РОССИИ».

3. *Осуществление финансовой поддержки.* Белгородская область с 2005 г. принимает участие в ежегодных конкурсах Минэкономразвития России по отбору субъектов Российской Федерации для предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, которые используются на условиях софинансирования из областного бюджета.

4. *Инфраструктура поддержки малого предпринимательства.* В области действуют современные объекты инфраструктуры поддержки малого предпринимательства. К ним относятся Белгородский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства, Белгородский региональный ресурсный инновационный центр, Белгородский гарантийный фонд содействия кредитованию, промышленные парки, бизнес-инкубаторы, технопарк, центры инноваций социальной сферы, кластерного развития, инжиниринга, молодежного инновационного творчества. Они оказывают разнообразные услуги бизнесу, а также способствуют утверждению в предпринимательской среде принципов цивилизованного ведения бизнеса, развитию деловой культуры, формированию положительного имиджа местных производителей.

С 2011 г. в области действует Гарантийный фонд содействия кредитованию, который упрощает предпринимателям получение кредитов. Он предоставляет поручительства по частично обеспеченным банковским кредитам и гарантиям, лизинговым договорам в размере до 70% от объема обязательств.

В 2016 г. была продолжена работа по реализации проекта «Создание промышленного парка «Северный» с использованием механизма государственно-частного партнерства. В ходе реализации данного проекта на территории промышленного парка построены производственные помещения и бизнес-инкубатор энергосберегающих технологий.

С января 2016 г. в регионе функционирует «Бизнес-пространство «Контакт» – площадка, на которой проводятся мероприятия с целью генерации идей и формирования новых бизнес-команд.

На территории промышленного парка «Волоконовский» в рамках совместного проекта правительства области и Минэкономразвития России ведется работа по созданию производственного бизнес-инкубатора для дальнейшего развития инфраструктуры поддержки предпринимателей на ранней стадии их деятельности.

Таким образом, в настоящее время Белгородскую область можно назвать одной из самых обеспеченных с точки зрения наличия как государственных, так и коммерческих структур государственного регулирования и поддержки малого предпринимательства.

Власти Москвы при осуществлении поддержки МСП делают акцент на стимулировании комплексного развития промышленных зон, являющихся центрами притяжения высокотехнологичных фирм и высокооплачиваемых специалистов, на создании благоприятных условий для развития научной, инновационной и инженеринговой деятельности, обеспечении условий самозанятости граждан.

В этих целях в декабре 2014 г. правительство Москвы приняло изменения в

программу «Экономическое развитие и инвестиционная привлекательность Москвы» на 2012–2018 гг.¹, направленную на повышение уровня экономического и социального развития столицы.

В Москве действует ГБУ «Малый бизнес Москвы», деятельность которого направлена на улучшение привлекательности Москвы для ведения МСП с увеличением уровня доходов, ростом налоговых поступлений от субъектов МСП, а также повышением числа создаваемых рабочих мест.

Исходя из вышеизложенного можно отметить, что малый бизнес играет важную роль в экономике рассматриваемых регионов. Государственные структуры охватывают практически весь спектр видов поддержки малого предпринимательства, оказывая услуги предпринимателям бесплатно либо на льготных условиях

Вместе с тем выявленные проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели, требуют совершенствования имеющихся возможностей государственной поддержки в целях обеспечения их финансовыми, имущественными и иными ресурсами, необходимыми для осуществления полноценной хозяйственной деятельности. Особенно это касается поддержки инновационных проектов.

Меры государственной поддержки могут быть более эффективными. Например, следует обратить пристальное внимание на опыт стран, имеющих более развитый сектор малого предпринимательства, в частности, на опыт Китая, который является одной из самых успешных стран мира, когда речь заходит о малом бизнесе. Китайское правительство уделяет большое внимание развитию малого и среднего предпринимательства в стране, поскольку данный сектор играет заметную роль в экономике КНР, создает значительное количество

¹ Постановление Правительства Москвы от 11 октября 2011 г. № 477-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы "Экономическое развитие и инвестиционная привлекательность города Москвы" на 2012–2018 годы» (с изменениями и дополнениями).

во рабочих мест, а также активно вовлечен в процесс освоения инновационных технологий и производства высокотехнологичной продукции.

Основные меры государственной политики сформулированы в законе КНР «О поддержке малых и средних предприятий» и включают такие направления, как бюджетно-налоговое стимулирование, финансовая поддержка, поддержка стартапов, содействие инновационной деятельности, расширение рынков сбыта и т. д.

В налоговом законодательстве КНР предусмотрены льготы для субъектов МСП при уплате следующих налогов: подоходного налога с предприятий, налога на добавленную стоимость, гербового, портового и некоторых других видов сборов, а также налога на доходы физических лиц для инвесторов МСП.

Бюджетно-налоговое стимулирование также предусматривает выделение финансирования на развитие МСП отдельной строкой в государственном бюджете и создание фондов развития МСП на общегосударственном и местном уровнях.

Меры финансовой поддержки включают монетарное стимулирование финансовых учреждений к увеличению кредитной поддержки МСП, повышение уровня толерантности кредитно-финансовых учреждений к «плохим долгам» МСП, привлечение к финансированию «политических банков», а также крупных, средних и малых коммерческих банков, небанковских кредитных организаций и финансовых интернет-компаний. Страховые организации могут разрабатывать программы страхования кредитного обеспечения МСП.

Для поддержки стартапов предоставляются налоговые льготы отдельным категориям начинающих предпринимателей, а также компаниям и физическим лицам, инвестирующим в создание инновационных предприятий научно-технической направленности. Поощряется создание бизнес-инкубаторов, при планировании городской застройки резервируются земли для размещения объектов МСП. Государ-

ственной поддержкой предполагается также предоставление на льготных условиях офисных помещений в неиспользуемых офисных зданиях, складских помещениях, промышленных и логистических объектах. Кроме того, предусмотрено упрощение процедур ликвидации МСП с целью облегчения ухода с рынка.

Особое внимание уделяется поддержке инновационной деятельности МСП. Основной организационной формой инфраструктурной поддержки инновационного развития в Китае являются действующие специализированные зоны высоких технологий и технопарки. Под термином «технопарк» в китайских источниках обычно подразумевают промышленный парк, основная задача которого – разработка новых технологий и развитие современных инновационных производств. Как правило, технопарки существуют в форме свободной экономической зоны и представляют собой симбиоз науки, образования, государства и частного бизнеса.

Нормативные основания для создания и развития технопарков в КНР дала программа «Факел» (Torch Program), принятая в 1988 г. в интересах развития науки и техники для быстреего внедрения в производство передовых национальных разработок. В целях стимулирования деятельности на данном направлении резидентам китайских промышленных технологических парков предоставляется ряд льгот, в том числе налоговых.

Для содействия инновационной деятельности разрешается сокращение сроков амортизации основных средств МСП, подверженных устареванию в связи с прогрессом технологий, совершенствуются механизмы исключения расходов на научно-технические разработки из налогооблагаемой базы предприятия. Кроме того, государство поощряет предоставление различными обслуживающими организациями информационных, проектно-исследовательских, лабораторных, контрольно-измерительных и других услуг, а также открытие научно-исследовательскими орга-

низациями, высшими учебными заведениями и крупными предприятиями своих лабораторий субъектам МСП для сотрудничества в разработке технологий, создании новых видов продукции и подготовке специалистов.

Особое внимание уделяется развитию международных отношений. Предприятиям малого и среднего бизнеса предоставляются консультации по ведению международного бизнеса, площадки для ведения предпринимательской деятельности, компенсации затрат на участие в международных выставках, а также организуются семинары и вебинары по передаче опыта [2].

В последние годы в Китае активно развивается так называемое мейкерское движение (малое изобретательство) и соответствующая инфраструктура, по всей стране учреждаются специализированные коворкинг-центры – площадки, на которых есть возможность на льготных условиях пользоваться современными технологиями и оборудованием для проектирования и изготовления новых продуктов.

Помимо технопарков согласно статистике, опубликованной центром «Факел» в 2017 г., в стране насчитывается 4 298 коворкинг-центров, 3 255 технологических инкубаторов и более 400 акселераторов.

В России количество коворкинг-центров и технологических инкубаторов во много раз ниже. Большинство из них сосредото-

чены в Москве. Развитие специализированных площадок и дополнительная нормативная поддержка малого изобретательства могли бы дать толчок развитию инновационного малого бизнеса, промышленности и экономики в целом.

Проведенное исследование позволило установить, что сложности с реализацией товаров и финансированием являются наиболее актуальными проблемами для малого бизнеса как в регионах с хорошо развитой сферой МСП, так и в регионах, где данная сфера развита удовлетворительно.

Доля МСП в общем выпуске продукции и оказываемых услуг недостаточно высока и имеет перспективы для увеличения. Активность МСП во внедрении инноваций невысока.

Инфраструктура поддержки предпринимательства в российских регионах развита хорошо, поэтому дальнейшее совершенствование системы поддержки предпринимательства должно быть направлено на решение наиболее актуальных проблем, в частности, связанных с реализацией товаров и финансированием. Особое внимание необходимо уделить производственному и инновационному секторам.

При разработке региональных программ поддержки малого инновационного предпринимательства предлагается шире использовать зарубежный опыт, в частности, опыт Китая.

Список литературы

1. Жандарова И. А что же все-таки сказал Титов // Российская газета. – 2018. – 20 мая.
2. Кондрацкая Т. А., Петрухина Е. С. Меры поддержки малого и среднего предпринимательства в странах мира // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний : материалы 3-й Всероссийской конференции / под науч. ред. С. В. Чупрова, Н. Н. Даниленко. – М., 2017. – С. 150–157.
3. Статистика науки и образования. – Вып. 4. Инновационная деятельность в РФ : информационно-статистический материал. – М. : ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2017.
4. Ткаченко Ю. А., Шевченко М. В., Чернобай О. А. Развитие малого и среднего бизнеса в Белгородской области // Актуальные проблемы экономического развития : сборник докладов VII Международной научно-практической конференции. – Белгород : Белго-

родский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2016. – С. 259–262.

5. Чернухина Г. Н. Интеллектуализация трудовых ресурсов как фактор повышения профессионализма в сфере обращения товаров и услуг // Вестник Академии. – 2017. – № 2. – С. 79–85.

6. Шалыгина Н. П., Сбитнева А. Е. Развитие малого и среднего бизнеса как фактор повышения инвестиционной привлекательности региональной экономики (на примере Белгородской области) // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации : сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 140-летия НИУ «БелГУ», Белгород, 1 марта 2017 г. / под науч. ред. Е. Н. Камышанченко, Ю. Л. Растопчиной. – Белгород : ИД «Белгород», 2017.

References

1. Zhandarova I. A chto zhe vse-taki skazal Titov [What did Titov Say]. *Rossiyskaya gazeta*, 2018, May 20. (In Russ.).

2. Kondratskaya T. A., Petrukhina E. S. Mery podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v stranakh mira [Steps of Small and Medium Entrepreneurship Support in the World]. *Aktivizatsiya intellektual'nogo i resursnogo potentsiala regionov: novye vyzovy dlya menedzhmenta kompaniy, materialy 3th Vserossiyskoy konferentsii* [Intensification of Intellectual and Resource Potential of Regions: New Challenges for Company Management, materials of the 3rd Russian Conference], scientific editor S. V. Chuprov, N. N. Danilenko. Moscow, 2017, pp. 150–157. (In Russ.).

3. Statistika nauki i obrazovaniya [Statistics of Science and Education]. Vyp. 4. Innovatsionnaya deyatel'nost' v RF, informatsionno-statisticheskiy material [Issue 4. Innovation Activity in RF: informational and statistic material]. Moscow, FGBNU NII RINKTSE, 2017. (In Russ.).

4. Tkachenko Yu. A., Shevchenko M. V., Chernobay O. A. Razvitie malogo i srednego biznesa v Belgorodskoy oblasti [The Development of Small and Medium Business in the Belgorod Region]. *Aktual'nye problemy ekonomicheskogo razvitiya, sbornik dokladov VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Acute Issues of Economic Development, collection of reports of the 7th International Conference]. Belgorod, Belgorod Shukhov State Technological University, 2016, pp. 259–262. (In Russ.).

5. Chernukhina G. N. Intellektualizatsiya trudovykh resursov kak faktor povysheniya professionalizma v sfere obrashcheniya tovarov i uslug [Intellectualization of Labour Resources as a Factor of Raising Professionalism in the Field of Goods' and Services' Circulation]. *Vestnik Akademii* [Bulletin of the Academy], 2017, No. 2, pp. 79–85. (In Russ.).

6. Shalygina N. P., Sbitneva A. E. Razvitie malogo i srednego biznesa kak faktor povysheniya investitsionnoy privlekatel'nosti regional'noy ekonomiki (na primere Belgorodskoy oblasti) [The Development of Small and Medium Business as a Factor of Improving Investment Appeal of Regional Economy (illustrated by the Belgorod region)]. *Sovremennye problemy sotsial'no-ekonomicheskikh sistem v usloviyakh globalizatsii, sbornik nauchnykh трудов X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy prazdnovaniyu 140-letiya NIU «BelGU», Belgorod, 1 marta 2017 g.* [Current Problems of Social and Economic System in Conditions of Globalization: collection of academic works of the 10th International

Conference dedicated to the 140th anniversary of the Research University 'BelGU', Belgorod, 1 March 2017], edited by E. N. Kamyshanchenko, Yu. L. Rastopchina. Belgorod, Publishing house 'Belgorod', 2017. (In Russ.).

Сведения об авторах

Андрей Петрович Гарнов

доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики
промышленности РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: profgarnov@yandex.ru

Надежда Павловна Тишкина

кандидат экономических наук, доцент
кафедры коммерции и торгового дела
Университета «Синергия».
Адрес: негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет "Синергия"», 105318, Москва,
ул. Измайловский вал, д. 2.
E-mail: tnadezd@yandex.ru

Виктория Юрьевна Гарнова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры теории менеджмента
и бизнес-технологий РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: garnovamanagement@yandex.ru

Information about the authors

Andrei P. Garnov

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Industrial Economics
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: profgarnov@yandex.ru

Nadezhda P. Tishkina

PhD, Assistant Professor
of the Department for Commerce and Trade
of the Synergy University.
Address: Non-state private educational
institution of higher professional education
"Moscow University for Industry and Finance
"Synergy", 2 Izmaylovskiy Val Str., Moscow,
105318, Russian Federation.
E-mail: tnadezd@yandex.ru

Viktoriya Yu. Garnova

PhD, Assistant Professor of the Department
for Management Theory
and Business-Technologies of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: garnovmanagement@yandex.ru

ПОДХОДЫ К КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЙ

В. В. Соколянский

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана,
Москва, Россия

В. Н. Ковнир, Н. А. Хвещкович

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Способность эффективного использования интеллектуальных активов предопределяет конкурентоспособность и результативность высокотехнологичных компаний. Поэтому для ключевых стейкхолдеров встает вопрос оценки количественных параметров интеллектуального капитала (ИК) в процессе создания таких предприятий, особенно при управлении стоимостью компании. Качественная и количественная оценка ИК позволяет инвесторам прогнозировать степень успешности компаний на рынке, менеджменту – использовать дополнительную информацию в виде данных об ИК для управления предприятием. На примере ряда зарубежных аэрокосмических предприятий предлагается метод количественной оценки ИК, позволяющий стейкхолдерам решить проблему информационной асимметрии и инсайда. Для оценки стоимости собственного капитала исследуемых компаний применяется модель свободных денежных потоков, а для расчета стоимости ключевого материального актива, который представляет собой совокупность средств производства, – модифицированный метод реальных опционов. Авторами рассмотрен подход к количественной оценке ИК, согласно которому стоимость ИК компаний при оценке рыночной стоимости предприятия предлагается рассчитывать в рамках реализации метода чистых активов. Проведен расчет стоимости ИК высокотехнологичных компаний, ее доли в стоимости собственного капитала предприятий, сделаны выводы о роли ИК в генерации стоимости исследуемых корпораций.

Ключевые слова: конкурентоспособность компаний, стоимостная оценка, аэрокосмический сектор.

APPROACHES TO QUANTITATIVE ESTIMATION OF INTELLECTUAL CAPITAL IN HIGHLY-TECHNOLOGICAL COMPANIES

Vasiliy V. Sokolyanskiy

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

Vladimir N. Kovnir, Nikita A. Hveckovics

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The ability to use intellectual assets effectively predetermines competitiveness and efficiency of highly-technological companies. Thus key stakeholders face the problem of estimating quantitative parameters of intellectual capital (IC) in the process of setting-up such enterprises, especially for managing the company value. Quantitative and qualitative IC estimation can give investors an opportunity to forecast the degree of company success on market and can give management a possibility to use additional information in the form of IC data to govern the enterprise. On the basis of experience of overseas aerospace enterprises the authors put forward the method of quantitative IC estimation, which allows stakeholders to solve the problem of informational asymmetry and inside. To assess the value of the company own capital the model of free cash flows is used and to estimate the value of key tangible asset, i. e. the totality of means of production – the modified method of real options can be used. The authors study the approach to the quantitative IC estimation, according to which the value of company IC in assessing the market value of the enterprise could be calculated within the frames of the method of net assets. IC value of highly-

technological companies was found, its share in the own capital of the enterprise was calculated and conclusions about IC role in generation of value in corporations being researched was made.

Keywords: company competitiveness, value estimation, aerospace sector.

В настоящее время исследователи еще не пришли к единому мнению о понятии и определении *интеллектуального капитала*. Поэтому под ИК компании мы понимаем определенную совокупность синергирующих между собой человеческого, структурного и клиентского ка-

питала предприятия [8]. Механизм взаимодействия этих видов капитала можно продемонстрировать, представив их в виде проекций *сбалансированной системы показателей* (ССП) Нортон – Каплана [3], которая также является одним из методов оценки ИК как единого комплекса (рисунок).

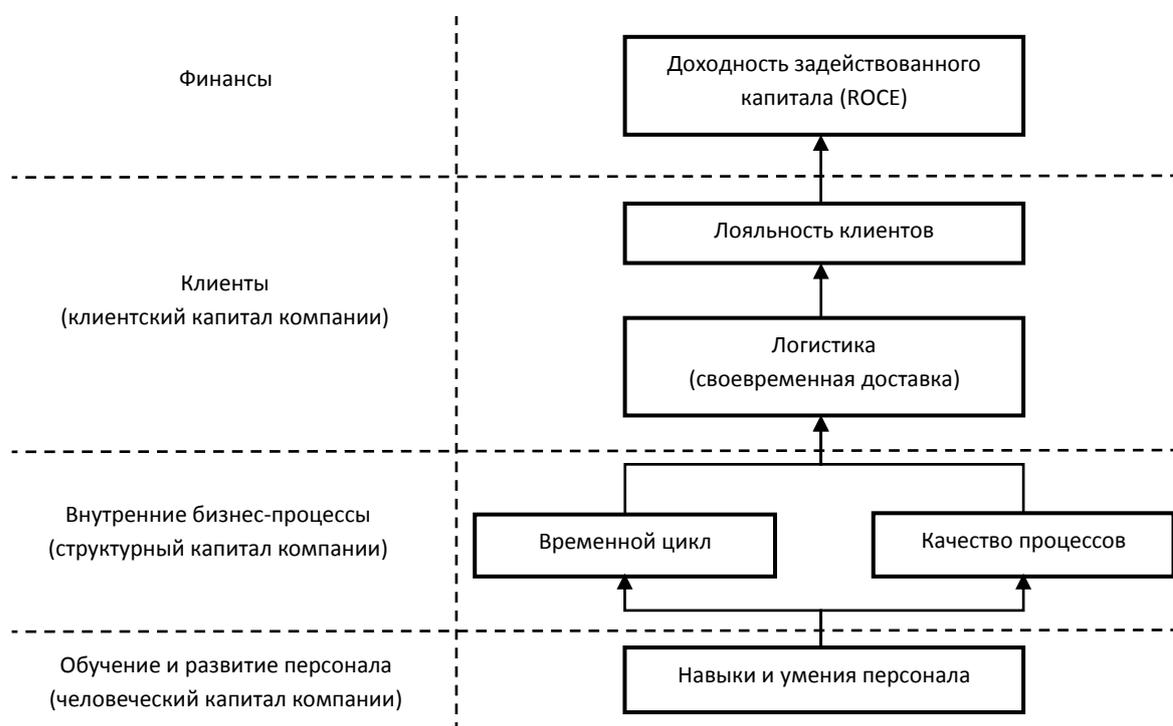

Рис. Проекция сбалансированной системы показателей Нортон – Каплана [3]

Процесс генерации стоимости компании для каждого отдельного случая практически индивидуален и зависит от многих факторов. Однако можно утверждать, что этот процесс происходит при непосредственном участии двух важных составляющих: *ключевого материального актива* и *интеллектуального капитала*, как показано в исследовании Т. Стюарта [7]. Первая составляющая представляет собой совокупность материальных активов, задействованных в операционной деятельности компании, вторая – совокупность челове-

ческого капитала и нематериальных активов компании.

Объектом исследования является ряд высокотехнологичных компаний аэрокосмической отрасли США: Lockheed Martin Corporation, The Boeing Company, Aerojet Rocketdyne Holdings, General Dynamics Corporation, Northrop Grumman Corporation. На первом этапе исследования была проведена оценка стоимости собственного капитала каждой из рассмотренных компаний. Для этого применялась двухфазная модель доходного подхода, суть которой

изложена в работе А. Дамодарана [2. – С. 503], со следующими допущениями:

1. Для расчета стоимости собственного капитала рассматриваемых аэрокосмических компаний была использована модель свободных денежных потоков (Free Cash Flow to Equity – FCFE).

2. Все финансовые данные приведены в номинальном выражении.

3. Период горизонта прогнозирования составляет 5 лет.

4. В компаниях не производится никаких накоплений денежных средств, так как

денежные средства, доступные после платежей по долгам и покрытия потребностей в реинвестировании, выплачиваются акционерам в каждый период времени.

5. Ожидаемый рост свободных денежных потоков на акции будет включать повышение дохода от оборотных активов, но в него не войдет увеличение дохода от роста курса ликвидных ценных бумаг.

Основные данные, необходимые для проведения расчета стоимости собственного капитала анализируемых компаний, приведены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Входные данные для расчета стоимости собственного капитала объектов исследования*

Параметр	Lockheed Martin	Boeing	Rocketdyne	General Dynamics	Northrop Grumman
Дивиденды (Dividends) на акцию, долл.	6,77	4,69	0	3,04	3,5
Капитальные затраты (CapEx) на акцию, долл.	3,23	4,23	0,64	1,29	2,24
Амортизация на акцию (Depreciation and amortization), долл.	2,92	2,30	0,87	1,21	5,26
Рабочий капитал (Working Capital) на акцию, долл.	8,95	20,02	3,62	8,59	7,00
Изменение рабочего капитала (Chg. Working Capital) на акцию, долл.	2,62	1,45	2,40	1,57	1,99
Бета (Beta) актива (показатель чувствительности изменения доходности актива по отношению к изменению доходности рынка, характеризующий меру риска актива по отношению к рынку)	0,58	1,63	1,46	0,849	0,784
Ожидаемый рост (Estimated Growth), %	8,00	8,00	6,6	19,29	5,83
Налог на прибыль (Tax Rate on Income), %	35,00	35,00	35,00	35,00	35,00
Рентабельность капитала (ROC), %	36,08	30,15	13,10	21,32	4,86

* Источник: URL: <https://www.zacks.com/>

Примечание: приведены данные за 2016 г.

Результаты расчета прогнозируемых значений выручки рассматриваемых предприятий, необходимые для вычисления величины стоимости свободных денежных потоков для анализируемого пятилетнего периода горизонта прогнозирования и постпрогнозного заключительного года, сведены в табл. 2.

Результаты вычисления стоимости свободных денежных потоков (FCFE) рассматриваемых аэрокосмических компаний для пятилетнего прогнозного периода и постпрогнозного заключительного года сведе-

ны в табл. 3. Эти данные предназначены для оценки текущей стоимости анализируемых предприятий в период горизонта прогнозирования и постпрогнозный заключительный год.

Результаты оценки текущей стоимости рассматриваемых компаний в период горизонта прогнозирования и постпрогнозный заключительный год, необходимые для расчета текущей стоимости свободных денежных потоков в первую фазу роста и вычисления стоимости собственного капитала предприятий, сведены в табл. 4.

Таблица 2

Результат расчета выручки рассматриваемых аэрокосмических компаний
для пятилетнего прогнозного периода и постпрогнозного заключительного года (по годам)
(в млн долл.)

Компания	Год					
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	заключительный
Lockheed Martin	5 399,20	7 992,79	11 832,20	17 516,10	25 930,20	26 189,50
Boeing	7 825,91	13 705,83	24 003,56	42 038,38	73 623,47	74 359,71
Rocketdyne	1 945,36	2 874,64	4 247,84	6 277,01	9 275,50	9 368,25
General Dynamics	3 720,39	4 802,49	6 199,34	8 002,48	10 330,06	10 433,36
Northrop Grumman	2 657,47	3 309,23	4 120,83	5 131,48	6 389,99	6 453,89

Таблица 3

Результат расчета стоимости FCFE рассматриваемых аэрокосмических компаний
для пятилетнего прогнозного периода и постпрогнозного заключительного года (по годам)
(в млн долл.)

Компания	Год					
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	заключительный
Lockheed Martin	5 125,68	7 587,89	11 232,90	16 628,70	24 616,60	26 024,80
Boeing	7 530,56	13 354,99	23 586,78	41 543,23	73 035,19	73 980,89
Rocketdyne	1 935,11	2 859,50	4 225,47	6 243,95	9 226,64	8 587,57
General Dynamics	3 136,97	4 049,38	5 227,18	6 747,55	8 710,13	9 563,92
Northrop Grumman	2 853,59	3 553,44	4 424,94	5 510,17	6 861,56	5 916,07

Таблица 4

Результат расчета текущей стоимости рассматриваемых аэрокосмических компаний
для пятилетнего прогнозного периода и постпрогнозного заключительного года (по годам)
(в млн долл.)

Компания	Год					
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	заключительный
Lockheed Martin	4 563,46	6 014,60	7 927,18	10 447,9	13 770,29	108 641,80
Boeing	6 493,82	9 930,92	15 124,74	22 971,67	34 825,51	235 726,38
Rocketdyne	1 727,31	2 278,35	3 005,19	3 963,89	5 228,44	44 118,72
General Dynamics	2 954,63	3 592,33	4 367,65	5 310,31	6 456,43	137 093,25
Northrop Grumman	2 663,84	3 096,59	3 599,63	4 184,39	4 864,15	68 493,01

Расчет текущей стоимости свободных денежных потоков первой фазы роста анализируемых предприятий (табл. 5) сводится к нахождению суммарного значения их текущей стоимости за прогнозные пять лет.

Таким образом, прогнозируемая стоимость собственного капитала рассматриваемых компаний (табл. 6) была определена как сумма их текущей стоимости в заключительный год и текущей стоимости FCFE первой фазы роста.

Т а б л и ц а 5
Результат расчета текущей стоимости FCFE первой фазы роста рассматриваемых аэрокосмических компаний

Компания	Текущая стоимость FCFE первой фазы роста, млн долл.
Lockheed Martin	42 723,49
Boeing	89 346,66
Rocketdyne	16 203,18
General Dynamics	22 681,35
Northrop Grumman	18 408,61

Т а б л и ц а 6
Результат расчета стоимости собственного капитала рассматриваемых аэрокосмических компаний

Компания	Стоимость собственного капитала компании, млн долл.
Lockheed Martin	151 365,30
Boeing	325 073,04
Rocketdyne	60 321,90
General Dynamics	159 774,60
Northrop Grumman	86 901,61

На втором этапе исследования также была проведена оценка стоимости ключевого материального актива рассматриваемых авторами компаний, который представляет собой совокупность средств производства (товарно-материальные запасы, технические средства, оборудование, недвижимость и пр.) организации. Для оценки подобного актива был применен модифицированный вариант метода реальных опционов, как рекомендуется в фундаментальной работе А. Дамодарана [2]. В данном случае стоимость совокупности средств производства предприятия рассматривается как колл-опцион.

При расчете стоимости ключевого материального актива была использована модель Блэка – Шоулза, которая позволяет оценивать ценность любого опциона, используя небольшое число данных на входе [2. – С. 122]. Данная модель доказала свою

состоятельность для оценки многочисленных опционов, в том числе входящих в биржевые листинги.

Согласно этой модели стоимость долгосрочного колл-опциона определяется следующим образом:

$$C = S \cdot N(d_1) \cdot e^{-y \cdot t} - K \cdot e^{-r \cdot t} \cdot N(d_2),$$

где C – стоимость колл-опциона;

S – текущая стоимость базового актива;

$N(d_{1,2})$ – вероятности, отражающие шанс способности опциона создать положительные денежные потоки для его владельца при исполнении опциона. Они оцениваются посредством использования кумулятивной функции стандартизированного нормального распределения и величин $d_{1,2}$ для данного опциона;

$$d_1 = \frac{\ln\left(\frac{S}{K}\right) + (r - y + 0,5 \cdot \sigma^2) \cdot t}{\sqrt{\sigma^2 \cdot t}};$$

$$d_2 = d_1 - \sqrt{\sigma^2 \cdot t};$$

σ – стандартное отклонение цены базового актива;

K – цена исполнения опциона;

r – безрисковая процентная ставка, соответствующая сроку жизни опциона (в годовом исчислении);

y – отношение дивидендов к текущей стоимости актива;

t – срок жизни опциона.

Для использования данной модели должен быть определен ряд входных параметров, которые вместе с результатами расчета приведены в табл. 7.

Отметим, что рядом исследователей уже были проведены подобные исследования, связанные с формированием методологических подходов к количественной оценке ИК предприятий. Например, Н. Р. Абрамишвили и Н. А. Львова [1] предложили рассчитывать стоимость ИК в рамках реализации метода чистых активов при оценке рыночной стоимости предприятия, принимая допущение о том, что доля каждого ресурса в структуре затрат будет соответствовать его доле в финансовом результате фирмы, что дает возможность вы-

делить доход, который формируется ИК. При этом величину чистого денежного потока, приходящегося на интеллектуальный капитал, они представляют как алгебраическую сумму долей чистого денежного

потока компании, приходящихся на затраты на оплату труда и представительских и прочих затрат на повышение квалификации в составе общих затрат по основной деятельности.

Т а б л и ц а 7

Расчет стоимости ключевого материального актива рассматриваемых аэрокосмических компаний

Показатель	Lockheed Martin	Boeing	Rocketdyne	General Dynamics	Northrop Grumman
Текущая стоимость базового актива, млн долл.	10 219	56 004,73	551,28	6 990,32	4 401
Цена исполнения, млн долл.	10 035,55	56 560,21	534,82	6 620,97	4 136
Отношение дивидендов к текущей стоимости актива	0,2	0,052	0	0,13	0,145
Стандартное отклонение цены базового актива, %	2,23	5,61	6,12	2,32	13,69
Непрерывная безрисковая ставка, %	2,5				
Срок жизни опциона, лет	5				
d_1	1,004	0,9156	0,5954	0,4355	0,5119
d_2	-0,852	-0,9403	-0,2096	-0,0117	0,2058
$N(d_1)$, %	84,2	82,01	72,42	66,84	69,56
$N(d_2)$, %	19,7	17,35	41,70	49,53	58,15
Стоимость ключевого материального актива, млн долл.	6 848,92	31 347,59	202,71	1 398,67	710,78

Вместе с тем мы не можем полностью согласиться с данным подходом, так как, по нашему мнению, ИК не может быть корректно представлен как алгебраическая сумма его компонентов: человеческого, структурного и клиентского капитала предприятия. Процессы взаимодействия между ними гораздо сложнее, а их эффективность не суммируется, а потенцируется. Поэтому в случае определения ИК на основе анализа его компонентов уместнее применять операцию не алгебраического сложения, а логического умножения, как, например, предлагает О. Н. Мельников [5].

Учитывая описанное выше допущение о том, что процесс генерации стоимости компании происходит при участии ключевого материального актива и интеллектуального капитала, мы принимаем, что стоимость собственного капитала компа-

нии представляет собой сумму стоимости ключевого материального актива и стоимости ИК, что совпадает с подходом Т. Стюарта [7]:

$$V_{\text{собств.кап}} = V_{\text{интел.кап}} + V_{\text{ключ.МА}}$$

Следовательно, для определения стоимости интеллектуального капитала получаем следующее выражение:

$$V_{\text{интел.кап}} = V_{\text{собств.кап}} - V_{\text{ключ.МА}}$$

Данный метод подразумевает, как минимум, одно необходимое условие: постоянное значение ставки доходности по среднесрочным казначейским облигациям. Она определяет безрисковую ставку, применяемую в моделях расчета ставки дисконтирования, являющейся одним из факторов, влияющих на рыночную стоимость компании [2].

Таким образом, изменение значения

ставки доходности по среднесрочным казначейским облигациям в рамках данного подхода к количественной оценке ИК ведет к автоматическому изменению стоимости ИК предприятия. Однако в реальности этого не происходит, так как на практике ИК и его составляющие рассматриваются в основном как самостоятельные элементы, обладающие своей стоимостью. Так, например, изменение ставки доходности по среднесрочным казначейским облигациям не приводит к изменению стоимости патента, которым обладает компания.

Результаты расчета стоимости интеллектуального капитала аэрокосмических компаний представлены в табл. 8.

Таблица 8
Стоимость ИК рассматриваемых аэрокосмических компаний

Компания	Стоимость интеллектуального капитала компании, млн долл.
Lockheed Martin	144 516,38
Boeing	293 725,45
Rocketdyne	60 119,19
General Dynamics	158 375,93
Northrop Grumman	86 190,83

Далее были определены доли стоимости интеллектуального капитала и ключевого материального актива в стоимости собственного капитала компаний (табл. 9).

Таблица 9
Соотношение стоимости ИК и стоимости ключевого материального актива объектов исследования (в %)

Показатель	Lockheed Martin	Boeing	Rocketdyne	General Dynamics	Northrop Grumman
Доля стоимости интеллектуального капитала в стоимости собственного капитала компании	95,48	90,36	99,66	99,12	99,18
Доля стоимости ключевого материального актива в стоимости собственного капитала компании	4,52	9,64	0,34	0,88	0,82

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что главную роль в генерации стоимости высокотехнологических корпораций США играет ИК. В среднем он генерирует 96,76% стоимости, в то время как ключевой материальный актив – 3,24%. Это обусловлено прежде всего тем, что высокотехнологические компании по определению ориентированы на коммерциализацию результатов научной и научно-технической деятельности, полученных в приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники [4].

Столь высокие значения долей стоимости ИК в стоимости собственного капитала рассматриваемых предприятий, по нашему мнению, могут быть объяснены спецификой их деятельности. Так, наибольшими значениями долей стоимости ИК в стоимости собственного капитала обладают компании, являющиеся основными подрядчиками правительства США в обо-

ронном и космическом секторе промышленности: Lockheed Martin Corporation, Aerojet Rocketdyne Holdings, General Dynamics Corporation, Northrop Grumman Corporation, в то время как The Boeing Company, обладающая относительно остальных корпораций меньшей долей стоимости ИК в стоимости собственного капитала, помимо оборонной промышленности также занимается гражданским авиастроением, которое составляет существенную часть ее деятельности. Для проверки этой гипотезы необходимо проведение дополнительного исследования применения предлагаемого подхода количественной оценки ИК для высокотехнологических предприятий других отраслей.

Предложенный метод количественной оценки ИК высокотехнологических компаний при допущении неизменности ставки доходности по среднесрочным казначейским облигациям может служить для опре-

деления примерной стоимости ИК предприятия и ее доли в стоимости компании, давая при этом понятие о потенциальных возможностях компании. Это может использоваться инвесторами, ориентированными на вложения в наукоемкие предприятия при инвестиционной оценке бизнеса. Также данный метод может служить инструментом менеджмента, например, в рамках концепции управления стоимостью компании, при этом давая информацию

для задания целей, финансового планирования и создания учета, направленного на формирование новой стоимости предприятия. Предлагаемый метод оценки обладает таким преимуществом, как возможность производить количественную оценку ИК, не раскрывая конфиденциальные данные об элементах ИК компании сторонним лицам, что ведет к снижению информационной асимметрии и позволяет обезопасить предприятие от инсайда.

Список литературы

1. *Абрамишвили Н. Р., Львова Н. А.* Модель интеллектуального капитала в диагностике высокотехнологичных компаний // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 25. – С. 25–33.
2. *Дамодаран А.* Инвестиционная оценка. Инструменты и техника оценки любых активов : пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2018.
3. *Каплан Р., Нортон Д.* Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию : пер. с англ. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2017.
4. *Лантев А. А.* Понятие высокотехнологичной компании в современной микроэкономической теории // Качество. Инновации. Образование. – 2008. – № 1. – С. 35–41.
5. *Мельников О. Н.* Управление интеллектуально-креативными ресурсами наукоемких производств. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Креативная экономика, 2010.
6. *Соколянский В. В., Хвещкович Н. А., Забирова М. Д.* Анализ влияния структуры капитала высокотехнологичной компании на величину ее прибыли на одну акцию с использованием модели EBIT-EPS на примере корпорации Honeywell International // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 300–302.
7. *Стюарт Т. А.* Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / пер. с англ. В. Ноздриной. – М. : Поколение, 2007.
8. *Хвещкович Н. А., Соколянский В. В.* Сравнительный анализ методов оценки интеллектуального капитала на примере корпорации Lockheed Martin // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12. – № 3. – С. 385–395.
9. *Scarlett R.* Value Based Management. – London : CIMA Publishing, 2001.

References

1. *Abramishvili N. R., L'vova N. A.* Model' intellektual'nogo kapitala v diagnostike vysokotekhnologichnykh kompaniy [A Model of Intellectual Capital in Diagnostics of High-Tech Companies]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* [Financial Analytics: Problems and Solutions], 2014, No. 25, pp. 25–33. (In Russ.).
2. *Damodaran A.* Investitsionnaya otsenka. Instrumenty i tekhnika otsenki lyubykh aktivov [Investment Valuation. Tools and Techniques for Determining the Value of any Asset], translated from English. Moscow, Al'pina Pablsher, 2018. (In Russ.).
3. *Kaplan R., Norton D.* Sbalansirovannaya sistema pokazateley. Ot strategii k deystviyu [The Balanced Scorecard. From Strategy to Action], translated from English. Moscow, ZAO «Olimp-Biznes», 2017. (In Russ.).
4. *Laptev A. A.* Ponyatie vysokotekhnologichnoy kompanii v sovremennoy mikroekonomicheskoy teorii [The Notion of High-Tech Company in Modern Microeconomic

Theory]. *Kachestvo. Innovatsii. Obrazovanie* [Quality. Innovation. Education], 2008, No. 1, pp. 35–41. (In Russ.).

5. Mel'nikov O. N. *Upravlenie intellektual'no-kreativnymi resursami naukoemkikh proizvodstv* [Management of Intellectual-Creative Resources of Science-Intensive Productions], 2nd ed. Moscow, Kreativnaya ekonomika, 2010. (In Russ.).

6. Sokolyanskiy V. V., Hveckovics N. A., Zabirova M. D. *Analiz vliyaniya struktury kapitala vysokotekhnologichnoy kompanii na velichinu ee pribyli na odnu aktsiyu s ispol'zovaniem modeli EBIT-EPS na primere korporatsii Honeywell International* [Analysis of the Impact of Capital Structure of High-Technology Company on the Amount of Its Earnings Per Share Using the Model EBIT-EPS by the Example of Honeywell International Corporation]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie* [Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration], 2018, Vol. 7, No. 3 (24), pp. 300–302. (In Russ.).

7. Styuart T. A. *Intellektual'nyy kapital. Novyy istochnik bogatstva organizatsiy* [Intellectual Capital. The New Wealth of Organizations], translated from English by V. Nozdrina. Moscow, Pokolenie, 2007. (In Russ.).

8. Hveckovics N. A., Sokolyanskiy V. V. *Sravnitel'nyy analiz metodov otsenki intellektual'nogo kapitala na primere korporatsii Lockheed Martin* [Comparative Analysis of Methods for Assessing Intellectual Capital by the Example of Lockheed Martin Corporation]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economy], 2018, Vol. 12, No. 3, pp. 385–395. (In Russ.).

9. Scarlett R. *Value Based Management*. London, CIMA Publishing, 2001.

Сведения об авторах

Василий Васильевич Соколянский

кандидат медицинских наук, доцент кафедры «Экономика и бизнес» МГТУ им. Н. Э. Баумана.
Адрес: ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», 105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1.
E-mail: sokolyansky63@mail.ru

Владимир Николаевич Ковнир

доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: horserex@yandex.ru

Никита Александрович Хвецкович

соискатель кафедры политической экономии и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: hvetskovich@gmail.com

Information about the authors

Vasiliy V. Sokolyanskiy

PhD, Assistant Professor of the Department for Economics and Business of the BMSTU.
Address: Bauman Moscow State Technical University, 5/1 2nd Baumanskaya str., Moscow, 105005, Russian Federation.
E-mail: sokolyansky63@mail.ru

Vladimir N. Kovnir

Doctor of Economics, Professor of the Department for Political Economy and Economic History of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: horserex@yandex.ru

Nikita A. Hveckovics

Applicant of the Department for Political Economy and Economic History of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: hvetskovich@gmail.com

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ РИСКОВ В ТОРГОВЛЕ

Г. П. Фомин

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Содержание большинства задач экономики сводится к оптимальному использованию ресурсов разной природы, причем среди существующих ресурсов (природных, энергетических, финансовых и др.) на первое место выдвигается человеческий капитал как самый ценный. Проведение любых операций в торговле не всегда проходит гладко, наблюдаются сбои, отклонения намеченного механизма развития экономического процесса по каким-либо причинам, вследствие чего возникают нежелательные ситуации, которые в свою очередь являются причинами последующих негативных явлений. Все они находятся во взаимосвязи и взаимной обусловленности. С целью упреждения таких ситуаций следует проводить идентификацию рисков для предвидения возможного развития в будущем. В статье изложены особенности алгоритма исследования рисков на предприятиях торговли, показана специфика проведения их идентификации и сложность формирования классификационных схем факторов и причин рисков, которые связаны с проявлением ущербов. Торговая деятельность характеризуется индикаторами – показателями хозяйственной деятельности, что необходимо контролировать на всех стадиях реализации торгово-экономического процесса. Предложены варианты классификации рисков, удобные для аргументированного продолжения исследования рисков в сфере торговли.

Ключевые слова: идентификация, идентификаторы рисков, причины рисков в торговле, классификация рисков.

IDENTIFICATION AND CLASSIFICATION OF RISKS IN TRADE

Gennadiy P. Fomin

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The content of the majority economic objectives comes to optimum use of resources of different types, at the same time among various resources, such as natural, finance, etc., human capital tends to take the leading position as the most valuable one. Trade operations are not always conducted smoothly, sometimes errors can be observed, deviations from the set mechanism of economic process development can take place due to some reasons and because of those undesirable effects, damages can turn up, which in their turn can cause subsequent adverse phenomena. All of them are interconnected and interdependent. In order to prevent such situations it is necessary to identify risks to foresee possible development in the future. The article provides specificity of the algorithm for researching risks at trade enterprises and shows features of identification and complexity of classification schemes of factors and risks connected with damages. Trade activity is characterized by indicators, i.e. indices of economic activity, which should be controlled at all stages of trade and economic process implementation. Different versions of risk classification are proposed, which can be suitable for the next research in the field of trade.

Keywords: identification, risk identifiers, causes of risks in trade, classification of risks.

Основными целями в сети товарно-денежных потоков являются минимизация затрат и максимизация доходов, прибыли, что возможно лишь при объединении усилий работников в совместном решении задач по всем операциям

торгово-экономического процесса в целом (рис. 1). Торговая деятельность представляет собой неотъемлемую часть функционирования современных предприятий в рыночных условиях и совокупность операций, направленных на со-

вершение актов купли-продажи товаров и услуг с целью удовлетворения покупательского спроса и получения прибыли. Эта деятельность включает следующие операции: изучение спроса на товары, рынков сбыта; формирование товарного ассортимента; выявление и изучение источников поступлений и поставщиков товаров; выбор изготовителей и поставщиков товаров; заключение договоров на поставку товаров; оплата поставки товаров по контрактам; выбор транспортной схемы поставки товаров; организация товаро-

движения; приемка товаров по количеству и качеству; складирование, хранение, формирование и анализ товарных запасов; управление движением грузов, погрузкой, разгрузкой, транспортировкой, фасовкой, подсортировкой, упаковкой; расчеты с клиентами; коммерческая калькуляция; продажа товаров. На каждом шаге операций возможны отклонения фактически получаемых результатов от запланированных исходов по разным причинам.

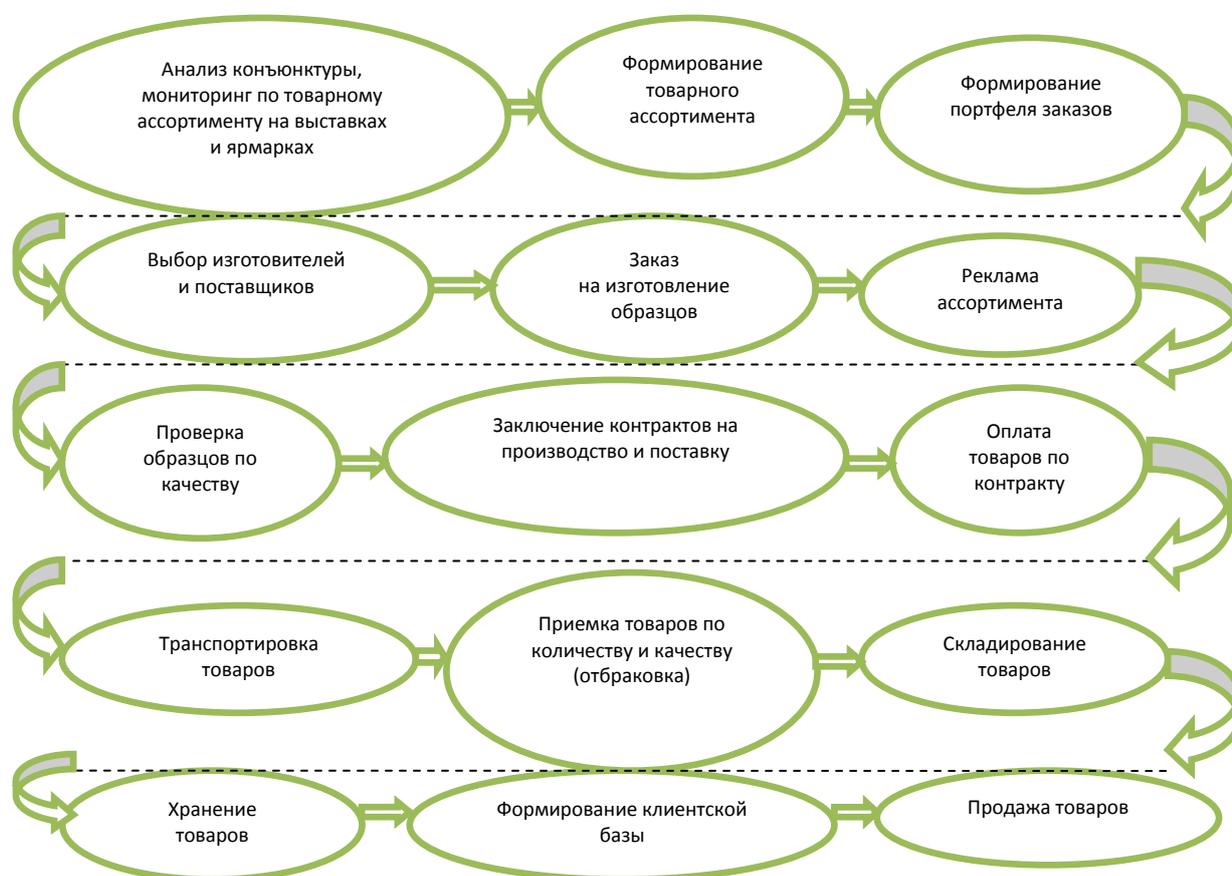

Рис. 1. Схема мониторинга операций торгово-экономического процесса

Важно заметить, что содержательные и методологические аспекты в решении любых задач играют не меньшую роль, чем математические. При этом непонимание самой природы практических задач или пренебрежение их качественным содержа-

нием приводят к большим трудностям математического характера и, как следствие, объясняют основное количество отрицательных результатов [2].

Среди многих форм связей между явлениями большую роль играет причинная,

сущность которой состоит в порождении одного явления другим. Такие взаимосвязи представлены на рис. 2 в виде схемы связи

причинно-следственных явлений механизма формирования рисков в торговле.

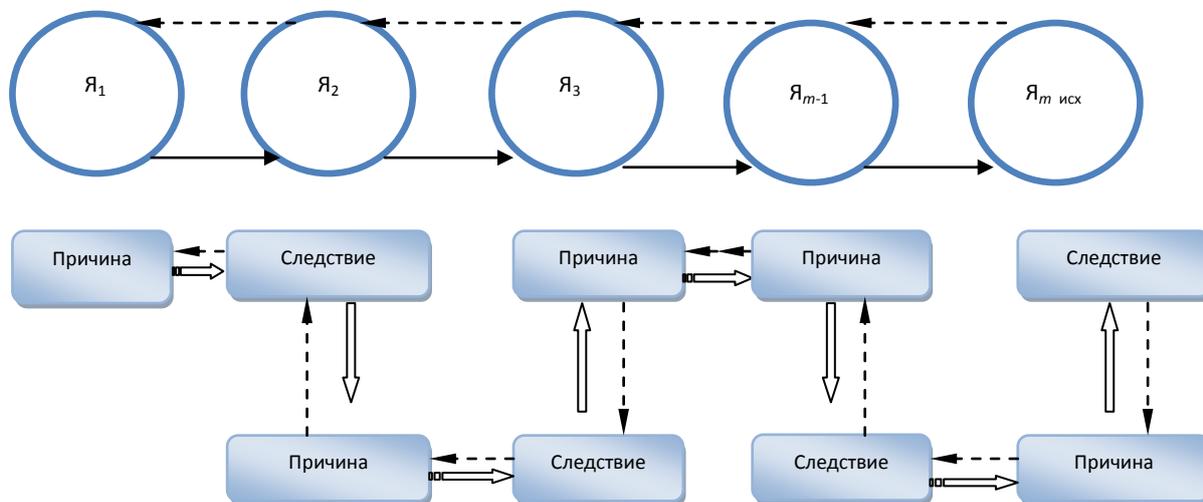

Рис. 2. Схема причинно-следственных явлений формирования рисков

В связи с этим необходимо проводить идентификацию рисков путем наблюдения (мониторинга) за реализацией торгово-экономического процесса от начала до конца на предприятиях торговли, что и было проведено разными методами на оптовых и розничных предприятиях торговли. Так, например, в гипермаркете торгового зала секции игрушек было проведено наблюдение, которое позволило выявить источники причин торговых рисков с указанием места их проявления.

В филиале магазина «Детский мир», состоящего из восьми секций, работают продавцы-консультанты, работники по выкладке товара, кассиры и менеджеры, которые управляют операциями. Была проведена регистрация ошибок работников торговли, находящихся в торговом зале, по выполнению операций торгово-технологического процесса. Без проведения такого исследования трудно установить, в каком из подразделений, где и кем конкретно порождаются или провоцируются торговые риски и какой силы. Это послужило поводом к поиску методов идентификации

и видов классификации рисков в торговле [3].

Методология идентификации рисков включает методы на основе документальных свидетельств, примерами которых являются анализ контрольных листов, экспериментальных данных, а также событий, произошедших в прошлом; подход, в соответствии с которым группа экспертов следует установленному процессу идентификации риска посредством структурированного множества подсказок или вопросов; индуктивные методы. Для повышения точности и полноты идентификации риска может быть использован, например, метод мозгового штурма и метод Дельфи. Стремление охватить множество и компактно представить факторы влияния на риски в торговле привело к объединяющему варианту изображения связей в виде схемы Исикавы (рис. 3).

К настоящему времени в публикациях уже предложены разные классификации рисков, но они не обладают полной логически наглядной объективностью, удобной для использования в отрасли. В связи с этим назрела необходимость построить

классификацию рисков, хорошо воспринимаемую и удобную для работы, исключая недостатки существующих классификаций. В основу классификации рисков в торговле можно положить разные критерии: по группам товаров (продовольственные или непродовольственные, мел-

кие или средние), по подразделениям торгового предприятия, по видам торговых предприятий (большие и крупные предприятия оптовой торговли, предприятия розничной торговли, павильоны, мини-маркеты, магазины, универсамы, супер-маркеты, гипермаркеты).

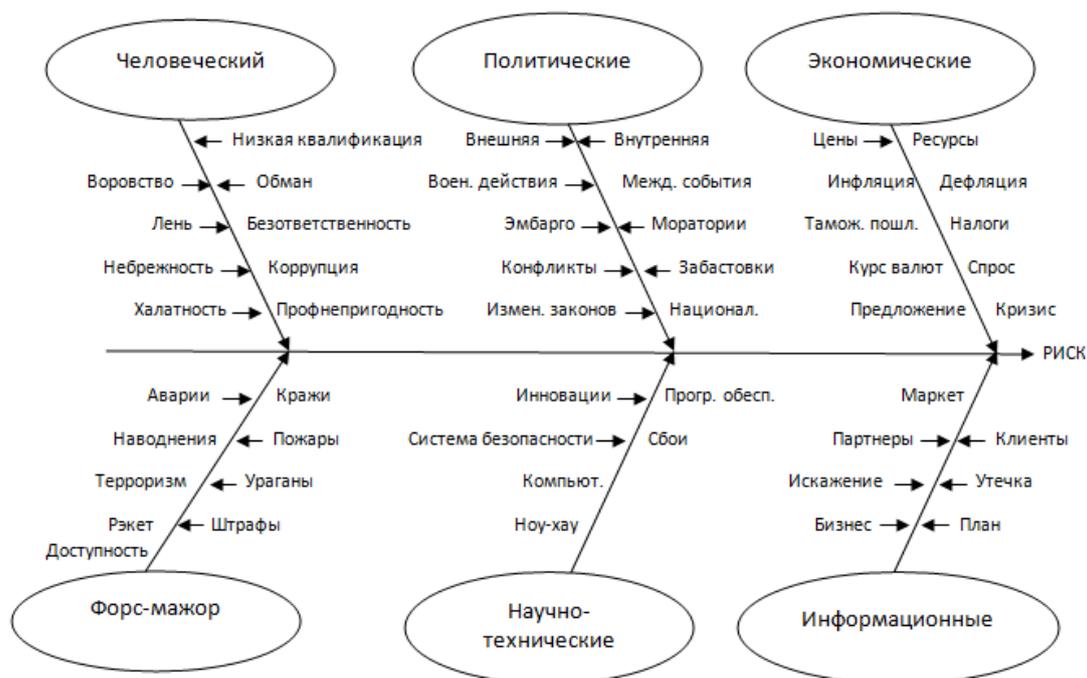

Рис. 3. Связи факторов рисков в виде схемы Исикавы

Результаты наблюдения послужили поводом для проведения классификации рисков в трех вариантах. В первом варианте разделения рисков рассматривается модульный вариант по функциональным разделам предприятия торговли: в отделе кадров, в торговом зале, в секциях, на складе, в бухгалтерии, в маркетинговом отделе, в рекламном отделе, в финансовом отделе и управленческом аппарате. Второй вариант классификации предусматривает распределение рисков по последовательности операций торгово-экономического процесса. Третий вариант классификации рисков можно представить по потокам материального, финансового, информационного, торгового процесса и персонала.

Риски материального потока: изменение планируемых объемов товаров; несоблюдение графика поставок товаров; не-

предусмотренные материальные затраты или прямые потери оборудования, имущества, сырья, топлива, энергии; несбалансированность структуры и динамики товарных запасов.

Риски финансового потока: недополучение или неполучение денег из предусмотренных источников финансирования; непредусмотренные платежи, уплата дополнительных налогов, потеря денежных средств; временные финансовые потери, обусловленные замораживанием счетов, несвоевременной выдачей средств, отсрочкой выплат по долгам; изменение уровня издержек обращения по сравнению с запланированным, непредвиденные расходы; просчеты финансовой политики, выбранный метод финансирования, неэффективная структура размещения средств [4].

Риски информационного потока: неправильный выбор целей, необоснованное определение приоритетов общей экономической и рыночной стратегии предприятия; несоответствие организационно-экономической структуры целям предприятия и его функции; неэффективность систем бухгалтерского учета и финансовой отчетности; изменение объемов, надежности и достоверности используемой информации; изменение периодичности, скорости, регулярности сообщений, недостаточный технический уровень средств обработки информации; неэффективный менеджмент, просчеты в маркетинговой политике, недостатки системы контроля; несовершенство методологического аппарата и методического инструментария решения проблем.

Риски торгового процесса: изменение планируемых объемов продаж, расхода материальных ресурсов, структуры продаваемой продукции; неоптимальное соотношение постоянных и переменных затрат; повышенный процент брака; нарушение технологического процесса; неудовлетворительное состояние торгового

оборудования; несоответствие численности персонала расчетной величине; неоптимальное соотношение основных и оборотных средств; неоптимальное распределение ресурсов, несбалансированность системы товарных запасов; потери рабочего времени; недостаточный производственный потенциал.

Риски персонала: некомпетентность специалистов, менеджеров, руководителей; профессиональная квалификация лица; неадекватность структуры индивидуально-личностных качеств занимаемой должности, специфике решаемых задач; склонность лица, принимающего решение, к систематическим ошибкам; недобросовестность и несостоятельность партнеров в торговле; неопределенность персональной ответственности по операциям.

Для устранения указанных недостатков предлагается классификация рисков в соответствии с принципами системного анализа (структуризация и квантификация) с указанием их причин и адресно ориентированных по исполнителям операций (рис. 4).

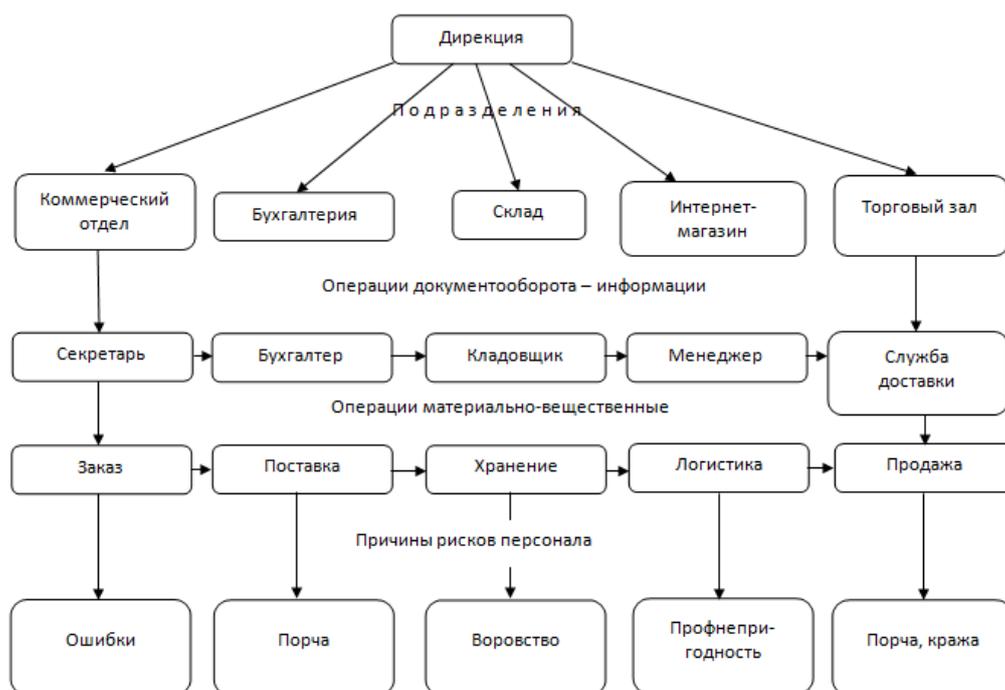

Рис. 4. Организационно-технологическая схема классификации рисков

В научном плане существуют два метода классификации: иерархический и фасетный. При иерархической классификации распределение рисков проводится от общего признака к менее общему, и каждое последующее звено конкретизирует признак вышестоящего звена. Основное преимущество иерархической классификации заключается в ее большой информационной емкости, легкости и привычности применения. Недостатками являются слабая гибкость структуры и заранее установленный порядок ступеней распределения, не допускающий при отсутствии резервной емкости введения новых объектов и признаков. Количество признаков и ступеней определяет глубину классификации, которая теоретически может быть бесконечна, но на практике слишком сложна, поэтому если нужно увеличить

число признаков, то применяют фасетный метод.

Фасетный метод классификации связан с разделением множества рисков на независимые группировки – фасеты, которые характеризуют только одну из сторон множества. Он имеет ряд преимуществ – это гибкость системы и удобство пользования, а также возможность использования ограниченного количества признаков без утраты достаточности охвата объектов. Фасетные классификации значительно облегчают многоаспектное описание информации о рисках.

На рис. 5 приведена схема фасетной классификации возможных рисков брака мужской обуви. При ее составлении было применено параллельное разделение множества объектов на независимые классификационные группировки.

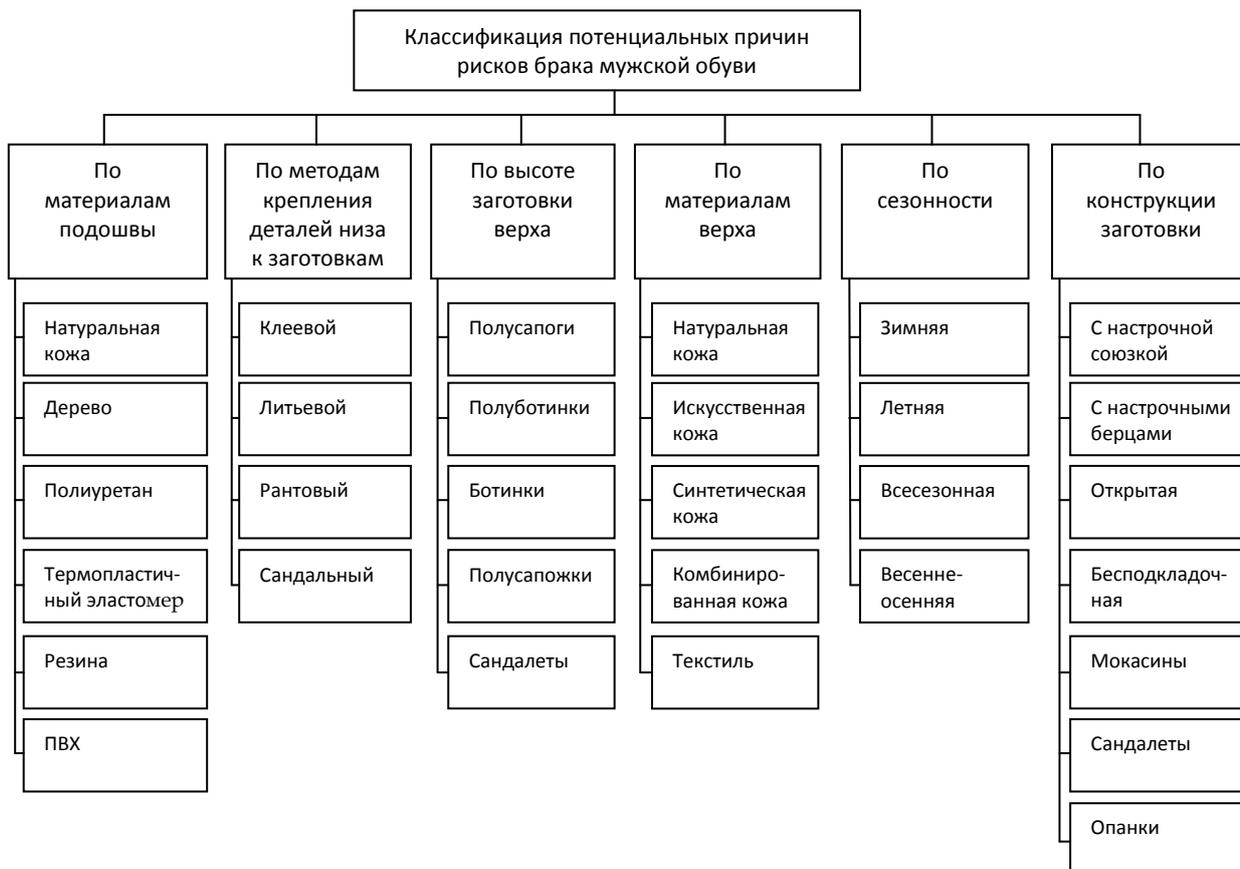

Рис. 5. Классификация рисков брака по элементам мужской обуви

Для проведения анализа рисков необходимо определиться с индикаторами рисков в торговле. Индикаторами рисков в торговле являются как качественные (запахи, дым пожара, затопление, плесень, обрушение, порча товара), так и количественные показатели хозяйственной деятельности предприятий торговли (экономический эффект, выручка, себестоимость товаров, работ, услуг, финансовый результат, валовая прибыль, коммерческие расходы, управленческие расходы, финансовый результат, показатели эффективности). Все данные берутся из отчета о финансовых результатах [3].

Совокупность индикативных показателей выбирается исходя из главных целей хозяйственной деятельности предприятий, дополненных другими подконтрольными показателями, такими как:

- рентабельность продукции;
- рентабельность активов;
- коэффициент текущей ликвидности;
- коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами;
- коэффициент автономии;

– потери рабочего времени за год в среднем на одного рабочего;

– средний срок оплаты товаров и услуг покупателями;

– доля неоплаченной продукции в объеме отгруженной за анализируемый период продукции;

– коэффициент износа основных фондов;

– обеспеченность производства заказами на выпуск продукции в последующие периоды.

Анализ с использованием набора показателей-индикаторов риска дает представление об уровне хозяйственного риска через оценку отклонений этих показателей от критического значения. Связи экономических показателей выступают в целевой функции в качестве критерия выбора оптимальных решений. Экономическими критериями оценки, применяемыми на практике, являются затраты/выгоды и затраты/эффективность.

Таким образом, использование современных методов качественного анализа, идентификации и классификации рисков позволяет в дальнейшем проводить количественную оценку рисков в торговле.

Список литературы

1. Боровкова В. А. Управление рисками в торговле. – СПб. : Питер, 2004.
2. Максимов Д. А., Халиков М. А. Об одном подходе к анализу и оценке ресурсного потенциала предприятия // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 11-2. – С. 296–300.
3. Полежаев В. Д., Полежаева Л. Н. Нелинейные модели парной регрессии в курсе эконометрики // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27855> (дата обращения: 05.10.2018).
4. Фомин Г. П. Формальные методы оценки рисков в торговле // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 5 (101). – С. 167–173.
5. Фомин Г. П., Золина И. С. Моделирование рисков в издательском бизнесе // Экономика и управление: теория и практика : сборник статей. – Чебоксары : ИД «Среда», 2018. – С. 120–124.
6. Фомин Г. П., Мушируб В. А. Моделирование рисков в динамике жизненных циклов торговых организаций // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 9.

References

1. Borovkova V. A. Upravlenie riskami v trgovle [Risk Management in Trade]. Saint Petersburg, Piter, 2004. (In Russ.).

2. Maksimov D. A., Khalikov M. A. Ob odnom podkhode k analizu i otsenke resursnogo potentsiala predpriyatiya [On One Approach to the Analysis and Assessment of the Resource Potential of an Enterprise]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 2015, No. 11-2, pp. 296–300. (In Russ.).

3. Polezhaev V. D., Polezhaeva L. N. Nelineynye modeli parnoy regressii v kurse ekonometriki [Nonlinear Steam Regression Models in the Course of Econometrics]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2018, No. 4. (In Russ.). Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27855> (accessed 05.10.2018).

4. Fomin G. P. Formal'nye metody otsenki riskov v trgovle [Formal Methods of Estimating Risks in Trade]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 5 (101), pp. 167–173. (In Russ.).

5. Fomin G. P., Zolina I. S. Modelirovanie riskov v izdatel'skom biznese [Risk Modeling in the Publishing Business]. *Ekonomika i upravlenie: teoriya i praktika, sbornik statey* [Economics and Management: Theory and Practice, collection of works]. Cheboksary, ID «Sreda», 2018, pp. 120–124. (In Russ.).

6. Fomin G. P., Mushrub V. A. Modelirovanie riskov v dinamike zhiznennykh tsiklov torgovykh organizatsiy [Risk Modeling in the Dynamics of Life Cycles of Trade Organizations]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and Investments], 2018, No. 9. (In Russ.).

Сведения об авторе

Геннадий Петрович Фомин

кандидат технических наук,
профессор кафедры математических
методов в экономике РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: gpfomin@mail.ru

Information about the author

Gennadiy P. Fomin

PhD, Professor of the Department
for Mathematical Methods in Economics
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: gpfomin@mail.ru

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОСТИ МЕБЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В. А. Жигарев

ООО «ТК Нефтетанк», Москва, Россия

Для фундаментальной диагностики составляющих деятельности мебельных предприятий сформирована система показателей, их характеризующих, которые можно найти в финансово-аналитической отчетности мебельных предприятий или рассчитать по данным этой отчетности. В статье на основе методов научного познания и системного анализа рассмотрены общетеоретические подходы к методике оценки конкурентоустойчивости, позволяющие синтезировать полученные результаты. Представлены научные концепции различных исследователей в отношении методики оценки конкурентоустойчивости, а также предлагается авторское видение и определение методики оценки конкурентоустойчивости. Проводится параллель между различными научными взглядами касательно оценки конкурентоустойчивости, что позволяет сформировать авторский концепт исследовательской проблемы. Предложенная методика дает возможность проводить оценку и сравнительный анализ конкурентоустойчивости мебельных промышленных предприятий. Использование рекомендаций способствует формированию конкурентоустойчивого развития мебельных предприятий в условиях динамично меняющейся рыночной среды. Разработанные направления развития современных инструментов управления конкурентоустойчивостью на промышленных мебельных предприятиях России в условиях турбулентной рыночной среды вносят вклад в теорию и практику развития мебельных промышленных предприятий. Применение теоретических и практических рекомендаций позволит мебельным предприятиям России, органам управления и другим заинтересованным структурам принимать обоснованные управленческие решения и осуществлять контроль за их реализацией.

Ключевые слова: мебельная промышленность, тенденции рынка мебели в России, стратегия, диверсификация, экспертный опрос, развитие сегмента, импортозамещение, мебельная продукция, потребительское поведение.

CONCERNING METHODOLOGY OF ASSESSING COMPETITIVE SUSTAINABILITY OF FURNITURE-MAKING ENTERPRISES

Vitaliy A. Zhigarev

LLC "TK Neftetank", Moscow, Russia

In order to diagnose components of furniture-making enterprises' activity a system of indicators characterizing them was designed, which can be found in finance and analytical accounting of enterprises or calculated using data of this accounting. The article on the basis of scientific cognition methods and systematic analysis studies theoretical approaches to methodology of assessing competitive sustainability, which allows to synthesize the obtained findings. The article provides scientific concepts of different researchers in respect of methodology of assessing competitive sustainability and puts forward the author's understanding and definition of methodology of assessing competitive sustainability. The author compares different scientific views concerning assessment of competitive stability, which provides an opportunity to develop the author's concept of the research problem. This methodology helps carry out assessment and comparative analysis of competitive sustainability of furniture-making enterprises. The use of recommendations could foster creation of competitive sustainability of furniture-making enterprises' development in conditions of fast changing market environment. The lines in developing of advanced tools of managing competitive sustainability at furniture-making enterprises in Russia in conditions of turbulent market environment can contribute to theory and practice of furniture-making enterprises' development. The use of theoretical and practical recommendations could allow furniture-making enterprises in Russia, bodies of governance and other concerned structures to make grounded managerial decisions and control their implementation.

Keywords: furniture-making industry, trends of furniture market in Russia, strategy, diversification, expert survey, segment development, import-substitution, furniture products, customer behavior.

Историографический анализ подходов к оценке конкурентоустойчивости позволяет констатировать, что в начале двадцатого века оценка конкурентоустойчивости осуществлялась достаточно простым методом и основывалась на показателях, которые характеризовали доход и расход предприятия за анализируемый и исследуемый период. С развитием теории и практики экономики, усилением конкуренции между предприятиями и изменением производственно-технологических и организационных процессов такой подход проявил себя как недостаточно информативный и релевантный для отражения реального положения конкурентоустойчивости мебельного предприятия и его продукции.

Многие зарубежные и российские исследователи рассматривали вопросы оценки конкурентоустойчивости. Так, в частности, среди российских научных изысканий, которые раскрывают методический инструментарий оценки конкурентоустойчивости мебельных предприятий, интерес представляют труды Е. С. Подборновой [15], Д. О. Толкачева [21], В. И. Захарченко [10], А. А. Воронова [4], А. М. Короткова и Ю. Я. Еленевой [11].

Исходя из экономико-математических подходов определенным научным интересом представляют исследования Д. О. Толкачева [21], который для оценки конкурентоустойчивости использовал финансово-экономические показатели. По его мнению, все ключевые показатели базируются на результатах деятельности предприятия. Каждый из факторов (конкурентоустойчивости товаров и услуг, финансового состояния предприятия, организации сбыта товара) имеет свое отражение в денежном эквиваленте и отражается на балансе предприятия. В частности, рентабельность активов предприятия отражает размер прибыли от активов. При этом необходимо отметить, что данный показатель зави-

сит от наличия потребительского спроса на товары, услуги и прочую продукцию предприятия и, как следствие, может применяться в качестве показателя конкурентоустойчивости продукции, так как востребованность продукции предприятия у потребителей говорит о ее достаточных конкурентных свойствах.

Коэффициент текущей ликвидности позволяет характеризовать возможность предприятия гарантировать свои обязательства в краткосрочном периоде за счет собственных оборотных средств. Он дает общую оценку ликвидности активов. Такой показатель, как коэффициент финансовой автономии, показывает, какая часть стоимости имущества входит в собственный капитал (насколько предприятие независимо от кредиторов).

Коэффициент общей оборотности активов – это один из ключевых показателей деловой активности предприятия, который отражает охват рынков сбыта и деловую репутацию. Он дает наиболее достоверную оценку обеспеченности предприятия собственными оборотными средствами, так как аккумулирует показатели баланса и отчета о финансовых результатах предприятия за анализируемый период.

Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что при формировании методики оценки конкурентоустойчивости необходимо учитывать значительное количество факторов, сформулировать принципы, требования, алгоритм и технологию проведения расчетов.

При формировании методики оценки конкурентоустойчивости важно учитывать следующие элементы:

1) принципы:

– прогрессивности – соответствие передовым научным теоретическим и практическим исследованиям в менеджменте и маркетинге при учете изменения макроэкономической среды и уровня конкуренции на отраслевом рынке;

- перспективности – необходимость знания и учета долговременных целевых показателей развития мебельных предприятий, а также конкурентной отраслевой среды, т. е. необходимость осуществления прогнозирования конкурентной устойчивости предприятия на основе прогнозирования ключевых факторов и используемых показателей;

- системности и комплексности – необходимость учета максимального количества составляющих и показателей конкурентоустойчивости мебельных предприятий;

- оперативности – необходимость постоянного мониторинга и оперативного и своевременного принятия решений по анализу и совершенствованию системы управления конкурентоустойчивостью мебельных предприятий при изменении внешней и внутренней среды предприятия;

- информативности и релевантности – исходная и расчетная информация для оценки конкурентоустойчивости мебельных предприятий должна быть структурирована с учетом ретроспективного анализа финансово-хозяйственной деятельности мебельного предприятия для принятия управленческих решений по повышению конкурентоустойчивости предприятия в перспективе;

2) требования:

- анализ механизма финансово-экономических закономерностей и законов;

- учет и понимание механизмов организационного развития и бизнес-процессов мебельных предприятий;

- учет и соблюдение требований подходов к управлению предприятием;

- учет внешних и внутренних рынков, конкурентов, потребностей клиентов;

- учет научно-технических факторов, новых технологий и автоматизации мебельных предприятий;

- учет инновационного потенциала мебельных предприятий;

- учет кадрового потенциала, действующей системы мотивации персонала на мебельных предприятиях;

- учет использования различных методов анализа деятельности мебельных предприятий;

- необходимость ранжирования, приоритизации и расчета весовых параметров при показателях конкурентоустойчивости мебельных предприятий;

- учет нормативно-правового регулирования сравниваемых мебельных предприятий.

В качестве одного из способов оценки конкурентоустойчивости предприятия можно отметить методику, в основе которой лежит расчет комплексного показателя конкурентоустойчивости на основе балльно-рейтингового метода. Для формирования комплексного показателя конкурентоустойчивости мебельного предприятия были проанализированы и систематизированы основные подходы с применением количественных критериев конкурентоустойчивости. В качестве базисной методики расчета комплексного показателя конкурентоустойчивости была использована методика Е. С. Подборновой, однако интегральный показатель оценки рассчитывается на основе стандартизированных значений выбранных показателей, которые сгруппированы по определенным видам [15].

Рассмотрим порядок оценки конкурентоспособности мебельных предприятий.

1-й шаг. Создание матрицы, включающей начальные данные:

$$R = (r_{ij}),$$

где r_{ij} – значение j -го показателя для i -го мебельного предприятия, $i = \overline{1, m}, j = \overline{1, n}$.

2-й шаг. Унификация и стандартизация начальных данных:

$$z_{ij} = \frac{r_{ij} - \bar{r}_j}{\sigma_j},$$

где $\bar{r}_j$ – среднее значение j -го показателя;

σ_j – среднеквадратическое отклонение j -го показателя.

3-й шаг. Формирование эталонного значения показателя, которое формирует его координаты.

Показатели можно разделить на две группы:

– позитивно влияющие на результаты мебельных предприятий (показатели-стимуляторы);

– негативно влияющие на результаты мебельных предприятий (показатели-деструкторы).

При расчете мы выбираем наибольшие значения среди показателей-стимуляторов, среди показателей-деструкторов выбираем показатели с наименьшими значениями. Исходя из вышесказанного эталонным значением будет точка-эталон со следующими значениями:

$$r_{oj} = \begin{cases} \min(r_{ij}), j \notin J, \\ \max(r_{ij}), j \in J, \end{cases}$$

где J – множество показателей-стимуляторов.

4-й шаг. Проведение сравнительного анализа значений показателей мебельных предприятий с их эталонными значениями.

Расчет значений расстояний между характеристиками эталонного значения показателя и стандартизированного j -го показателя i -го мебельного предприятия (z_{i0}) производится с помощью формулы Евклида:

$$z_{i0} = \left[\sum_{j=1}^n (z_{ij} - z_{0j})^2 \right]^{1/2},$$

где z_{ij} – значение эталонного показателя конкурентоустойчивости;

z_0 – значение стандартизированного показателя конкурентоустойчивости.

5-й шаг. Проведение расчета значений групповых показателей конкурентоустойчивости мебельных предприятий.

Данный расчет значений групповых показателей конкурентоустойчивости мебельных предприятий проводится по следующей формуле:

$$G_{ki} = 1 - \frac{C_{io}}{C_o}, \quad i = \overline{1, m},$$

где G_{ki} – групповой показатель конкурентоустойчивости;

C_0 – средневзвешенный суммарный показатель конкурентоустойчивости.

$$C_0 = \left(\sum_{i=1}^m G_{k1} \cdot \Pi / \sum_{i=1}^m G_{k1} \cdot \right) \cdot L_1 + \left(\sum_{i=1}^m G_{k2} \cdot \Pi / \sum_{i=1}^m G_{k2} \cdot \right) \cdot L_2 + \left(\sum_{i=1}^m G_{km} \cdot \Pi / \sum_{i=1}^m G_{km} \cdot \right) \cdot L_m,$$

где Π – оценочный балл каждого показателя;

L – доля оцениваемой продукции в структуре мебельного предприятия (в диапазоне от 0,01 до 1).

При расчете были использованы следующие групповые показатели:

G_{k1} – групповой показатель конкурентоустойчивости производственно-технологической составляющей деятельности мебельного предприятия;

G_{k2} – групповой показатель конкурентоустойчивости управленческого показателя деятельности мебельного предприятия;

G_{k3} – групповой показатель конкурентоустойчивости финансовых показателей деятельности мебельных предприятий;

G_{k4} – групповой показатель маркетингово-продуктовой составляющей деятельности мебельных предприятий;

G_{k5} – групповой показатель кадрового показателя деятельности мебельных предприятий;

G_{k6} – групповой показатель научно-технического показателя деятельности мебельных предприятий;

G_{k7} – групповой показатель инновационного показателя деятельности мебельных предприятий.

При расчетах и сравнительном анализе показателей мебельных предприятий веса групповых показателей могут быть разными, и ими можно варьировать в зависимости от ситуации на внешнем и внутреннем рынке, а также в зависимости от воздействия других факторов, влияющих на функционирование мебельных предприятий.

Интегральный показатель конкурентоустойчивости мебельных предприятий рассчитывается как среднее геометрическое значение по формуле

$$I_{к.м.п} = (G_{k1} + G_{k2} + G_{k3} + G_{k4} + G_{k5} + G_{k6} + G_{k7})^{1/7}.$$

Чем меньше рассчитанный интегральный показатель единицы, тем меньше разница между реальными и эталонными значениями показателей и, как следствие, выше уровень конкурентоустойчивости мебельного предприятия [22].

Количественная оценка уровня конкурентоустойчивости позволяет определить влияние внутренних факторов на развитие мебельного предприятия, проводить их ранжирование и приоритизацию, а также формировать таблицы по бенчмаркингу мебельных предприятий [13].

Для релевантного обоснования и принятия взвешенных управленческих решений необходим постоянный мониторинг, анализ конкурентоустойчивости мебельных предприятий. В связи с этим следует разработать практические рекомендации и методики оценки конкурентоустойчивости [14].

Оценку конкурентоустойчивости следует проводить в несколько этапов.

1-й этап – подготовительный:

1.1. Формирование факторов, характеризующих деятельность мебельных предприятий.

1.2. Формирование критериев, характеризующих ключевые показатели деятельности мебельных предприятий.

1.3. Проведение диагностики ключевых показателей деятельности мебельных предприятий:

- производственно-технологических;
- управленческих;
- финансово-экономических;
- маркетингово-продуктовых;
- кадровых;
- инвестиционных;
- научно-технических.

1.4. Сбор, анализ полученной информации.

2-й этап – расчетный:

2.1. Унификация и стандартизация показателей, характеризующих деятельность мебельных предприятий.

2.2. Проведение расчета эталонных значений, характеризующих составляющие

конкурентоустойчивости мебельных предприятий.

2.3. Проведение расчета интегральных показателей, определяющих конкурентоустойчивость мебельных предприятий.

2.4. Проведение расчетов по определению среднего геометрического показателя как комплексного интегрального показателя мебельных предприятий.

3-й этап – сравнительный:

3.1. Ранжирование и приоритизация рассчитанных показателей конкурентоустойчивости мебельных предприятий.

3.2. Проведение сравнительного анализа полученных интегральных показателей конкурентоустойчивости мебельных предприятий.

3.3. Определение весовых значений показателей конкурентоустойчивости и формирование профилей конкурентоустойчивости мебельных предприятий.

4-й этап – констатирующий:

4.1. Формирование матрицы количественных показателей для SWOT-анализа мебельных предприятий.

4.2. Разработка мероприятий по повышению конкурентоустойчивости мебельного предприятия с учетом анализа факторов и интегральных показателей конкурентоустойчивости мебельных предприятий.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

– концепция конкурентоустойчивости является достаточно молодой, а конкурентная устойчивость определяется как фактическая реализация конкурентоспособности и комплексного потенциала мебельного предприятия, а также степенью расхождения количественных значений между данными показателями после конкурентного воздействия;

– методика оценки конкурентоустойчивости и критериальный инструментарий, используемый для оценки, являются определенным квалиметрическим инструментом для оценки деятельности мебельного предприятия, позволяющим определить точки зоны ближайшего разви-

тия и, как следствие, разработать мероприятия для повышения конкурентоустойчивости.

Данный вариант методики оценки конкурентоустойчивости мебельных пред-

приятий не является окончательным, поэтому возможны дальнейшие научные изыскания в данном направлении.

Список литературы

1. Ансофф И. Стратегическое управление. – М. : Экономика, 1989.
2. Богданова Е. Н. Управление конкурентоустойчивостью как основа развития организационной среды предприятий // Вестник Мордовского гуманитарного института. Серия: Экономика. – 2017. – № 5. – С. 55–60.
3. Бурланков С. П., Ананьев М. А., Бурланков П. С., Скворцов А. Е. Понятийный аппарат и факторы конкурентоустойчивости технико-экономических систем // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2016. – № 5 (89). – С. 146–152.
4. Воронов А. А. К оценке уровня конкурентоустойчивости машиностроительных предприятий // Машиностроитель. – 2001. – № 11. – С. 13–17.
5. Генералова С. В. Индикаторный метод оценки потенциала предприятий // АПК: экономика, управление. – 2003. – № 6. – С. 34–40.
6. Долгов Д. И. Методика оценки конкурентоустойчивости услуг в сфере железнодорожного транспорта // Вестник Мордовского университета. Серия: Экономика. – 2017. – № 4. – С. 180–185.
7. Дрожжин С. Г. Развитие конкурентоспособности экономически активного населения на основе совершенствования бригадной формы организации труда // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2014. – № 4. – С. 75–85.
8. Егорова Т. Д. Жизненный цикл продуктов и услуг как инструмент формирования конкурентоустойчивости организаций // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2017. – № 1. – С. 163–166.
9. Ефимова Г. З. Конкурентоориентированность и конкурентоспособность в оценке студенческой молодежи // Образование и наука. – 2017. – Т. 19. – № 7. – С. 97–118.
10. Захарченко В. И. Оценка и анализ конкурентоспособности предприятия // Машиностроитель. – 1999. – № 1. – С. 13–17.
11. Коротков А. М., Еленева Ю. Я. Конкурентоустойчивость предприятия: подходы к обеспечению, критерии, методы оценки // Маркетинг в России и за рубежом. – 2002. – № 7. – С. 59–68.
12. Кулагина Е. В. Повышение устойчивости предприятия в условиях конкурентной среды // Вестник АГТУ. – 2007. – № 3 (38). – С. 212–216.
13. Лашкарева О. В., Безрукова Т. Л., Шанин И. И. Развитие системы инновационной деятельности промышленных предприятий // Инновационная экономика Казахстана: устойчивое развитие в условиях глобализации : сборник трудов Международной научной конференции молодых ученых под эгидой VII Астанинского экономического форума. – Астана, 2014. – С. 338–341.
14. Перельгина О. Г., Дулоглу Е. Н., Ляпунова А. Н. Особенности системы планирования деятельности мебельного предприятия // Студенческий научный форум : материалы VI Международной студенческой электронной конференции [Электронный ресурс]. – М., 2014.

15. Подборнова Е. С. Организационно-экономические направления развития конкурентоустойчивости промышленных предприятий. – Самара, 2012.
16. Полуянова Н. В. Стратегия повышения конкурентной устойчивости предприятия промышленности строительных материалов : дис. ... канд. экон. наук. Белгород, 2014.
17. Портер М. Конкуренция : пер. с англ. – М., 2006.
18. Прохоренко М. В. Принципы формирования совокупного потенциала предприятия // Методологические и практические аспекты развития экономики, менеджмента и маркетинга в отраслях АПК : сборник научных трудов. – М., 2009.
19. Сафонова А. А. Вопрос оценки результативности деятельности мебельных предприятий // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2014. – Т. 2. – № 3-3 (8-3). – С. 103–105.
20. Студенческий научный форум : материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции [Электронный ресурс]. – М., 2014.
21. Толкачев Д. О. Использование метода главных компонент для оценки конкурентоспособности машиностроительных предприятий // Маркетинг і менеджмент інновацій. – 2013. – № 4. – С. 219–227.
22. Тумбинская Н. Ю. Совершенствование бизнес-развития мебельных предприятий // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2012. – № 3 (39). – С. 42.
23. Шанин И. И., Курьлева И. С. Инновационное развитие предпринимательских структур // Студенческий научный форум : материалы VI Международной студенческой электронной конференции [Электронный ресурс]. – М., 2014.
24. Шароватов С. В. Разработка механизма оценки конкурентной устойчивости машиностроительных предприятий : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2013.

References

1. Ansoff I. Strategicheskoe upravlenie [Strategic Management]. Moscow, Economics, 1989. (In Russ.).
2. Bogdanova E. N. Upravlenie konkurentoustoychivost'yu kak osnova razvitiya organizatsionnoy sredy predpriyat'iy [Managing Competitive Sustainability as a Basis for Developing Organizational Environment of the Enterprise]. *Vestnik Mordovskogo gumanitarnogo instituta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Mordovskiy Arts University. Series: Economics], 2017, No. 5, pp. 55–60. (In Russ.).
3. Burlankov S. P., Ananiev M. A., Burlankov P. S., Skvortsov A. E. Ponyatiynyy apparat i faktory konkurentoustoychivosti tekhniko-ekonomicheskikh sistem [Conceptual Apparatus and Factors of Competitive Sustainability of Technical and Economic Systems]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2016, No. 5 (89), pp. 146–152. (In Russ.).
4. Voronov A. A. K otsenke urovnya konkurentoustoychivosti mashinostroitel'nykh predpriyat'iy [Concerning Assessment of the Level of Competitive Sustainability at Machine-Building Enterprises]. *Mashinostroitel'* [Machine-Builder], 2001, No. 11, pp. 13–17. (In Russ.).
5. Generalova C. B. Indikatornyy metod otsenki potentsiala predpriyat'iy [Indicative Method of Assessing Potential of Enterprises]. *APK: ekonomika, upravlenie* [APK: Economics, Management], 2003, No. 6, pp. 34–40. (In Russ.).
6. Dolgov D. I. Metodika otsenki konkurentoustoychivosti uslug v sfere zheleznodorozhnogo transporta [Methodology of Assessing Competitive Sustainability of Service in the Field of Railway Transport]. *Vestnik Mordovskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Mordovskiy University. Series: Economics], 2017, No. 4, pp. 180–185. (In Russ.).

7. Drozhzhin S. G. Razvitie konkurentosposobnosti ekonomicheski aktivnogo naseleniya na osnove sovershenstvovaniya brigadnoy formy organizatsii truda [The Development of Competitiveness of Economically Active Population on the Basis of Upgrading the Team Form of Labour Organization]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Economics], 2014, No. 4, pp. 75–85. (In Russ.).

8. Egorova T. D. Zhiznennyy tsikl produktov i uslug kak instrument formirovaniya konkurentoustoychivosti organizatsiy [Life Cycle of Products and Services as a Tool of Creating Competitive Sustainability of Organizations]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics], 2017, No. 1, pp. 163–166. (In Russ.).

9. Efimova G. Z. Konkurentoorientirovannost' i konkurentosposobnost' v otsenke studencheskoy molodezhi [Competitive-Orientedness and Competitiveness in Assessing Student Youth]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 2017, Vol. 19, No. 7, pp. 97–118. (In Russ.).

10. Zakharchenko V. I. Otsenka i analiz konkurentosposobnosti predpriyatiya [Assessment and Analysis of Enterprise Competitiveness]. *Mashinostroitel'* [Machine-Builder], 1999, No. 1, pp. 13–17. (In Russ.).

11. Korotkov A. M., Eleneva Yu. Ya. Konkurentoustoychivost' predpriyatiya: podkhody k obespecheniyu, kriterii, metody otsenki [Competitive Sustainability of Enterprise: Approaches to Creating, Criteria, Methods of Assessment]. *Marketing v Rossii i za rubezhom* [Marketing in Russia and Abroad], 2002, No. 7, pp. 59–68. (In Russ.).

12. Kulagina E. V. Povyshenie ustoychivosti predpriyatiya v usloviyakh konkurentnoy sredy [Raising Enterprise Sustainability in Conditions of Competitive Environment]. *Vestnik AGTU* [Bulletin of AGTU], 2007, No. 3 (38), pp. 212–216. (In Russ.).

13. Lashkareva O. V., Bezrukova T. L., SHanin I. I. Razvitie sistemy innovatsionnoy deyatel'nosti promyshlennykh predpriyatiy [Developing the System of Innovation Activity of Industrial Enterprises]. *Innovatsionnaya ekonomika Kazakhstana: ustoychivoe razvitie v usloviyakh globalizatsii, sbornik trudov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh pod egidoy VII Astaninskogo ekonomicheskogo foruma* [Innovation Economy of Kazakhstan: Sustainable Development in Conditions of Globalization, collection of works of the International Conference of Young Scientists under the auspices of the 7th Astana Economic Forum]. Astana, 2014, pp. 338–341. (In Russ.).

14. Perelygina O. G., Duloglu E. N., Lyapunova A. N. Osobennosti sistemy planirovaniya deyatel'nosti mebel'nogo predpriyatiya [Specific Features of the System of Activity Planning at Furniture-Making Enterprise]. *Studencheskiy nauchnyy forum, materialy VI Mezhdunarodnoy studencheskoy elektronnoy konferentsii* [Students' Scientific Forum, materials of the 4th International Students' E-Conference] [E-resource]. Moscow, 2014. (In Russ.).

15. Podbornova E. S. Organizatsionno-ekonomicheskie napravleniya razvitiya konkurentoustoychivosti promyshlennykh predpriyatiy [Organizational and Economic Line in the Development of Competitive Sustainability of Industrial Enterprises]. Samara, 2012. (In Russ.).

16. Poluyanova N. V. Strategiya povysheniya konkurentnoy ustoychivosti predpriyatiya promyshlennosti stroitel'nykh materialov. Diss. kand. ekon. nauk [Strategy of Raising Competitive Sustainability of Enterprises Producing Building Materials. PhD econ. sci. diss.]. Belgorod, 2014. (In Russ.).

17. Porter M. Konkurentsia [Competition], translated from English. Moscow, 2006. (In Russ.).

18. Prokhorenko M. V. Printsipy formirovaniya sovokupnogo potentsiala predpriyatiya [Principles of Forming Aggregate Potential of the Enterprise]. *Metodologicheskie i prakticheskie*

aspekty razvitiya ekonomiki, menedzhmenta i marketinga v otraslyakh APK, sbornik nauchnykh trudov [Methodological and Practical Aspects of Developing Economics, Management and Marketing in Agro-Industrial Complex, collection of academic works]. Moscow, 2009. (In Russ.).

19. Safonova A. A. Vopros otsenki rezul'tativnosti deyatel'nosti mebel'nykh predpriyatiy [Estimating the Results of Furniture-Making Enterprises' Work]. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika* [Acute Lines in Academic Research of the 21st Century: Theory and Practice], 2014, Vol. 2, No. 3-3 (8-3), pp. 103–105. (In Russ.).

20. Studencheskiy nauchnyy forum, materialy VI Mezhdunarodnoy studencheskoy elektronnoy nauchnoy konferentsii [Students' Scientific Forum: materials of the 6th International Students' E-Conference] [E-resource]. Moscow, 2014. (In Russ.).

21. Tolkachev D. O. Ispol'zovanie metoda glavnykh komponent dlya otsenki konkurentosposobnosti mashinostroitel'nykh predpriyatiy [Using the Method of Key Components to Assess Competitiveness of Machine-Building Enterprises]. *Marketing i menedzhment innovatsiy* [Innovation Marketing and Management], 2013, No. 4, pp. 219–227. (In Russ.).

22. Tumbinskaya N. Yu. Sovershenstvovanie biznes-razvitiya mebel'nykh predpriyatiy [Upgrading Business-Development of Furniture-Making Enterprises]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami, elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Managing Economic Systems: E-Academic Journal], 2012, No. 3 (39), p. 42. (In Russ.).

23. Shanin I. I., Kuryleva I. S. Innovatsionnoe razvitie predprinimatel'skikh struktur [Innovation Development of Entrepreneurial Structures]. *Studencheskiy nauchnyy forum, materialy VI Mezhdunarodnoy studencheskoy elektronnoy konferentsii* [Students' Scientific Forum, materials of the 6th International Students' E-Conference] [E-resource]. Moscow, 2014. (In Russ.).

24. Sharovатов S. V. Razrabotka mekhanizma otsenki konkurentnoy ustoychivosti mashinostroitel'nykh predpriyatiy. Diss. kand. ekon. Nauk [Designing the Mechanism of Assessing Competitive Sustainability of Machine-Building Enterprises. PhD econ. sci. diss.]. Moscow, 2013. (In Russ.).

Сведения об авторе

Виталий Александрович Жигарев
руководитель департамента маркетинга
ООО «ТК Нефтетанк».
Адрес: ООО «ТК Нефтетанк»,
127282, Москва, Чермянский проезд,
д. 7, стр. 1.
E-mail: molniya-sk@mail.ru

Information about the author

Vitaliy A. Zhigarev
The Head of the Marketing Department
of the LLC "TK Neftetank".
Address: LLC "TK Neftetank",
1 building, 7 Chermianskiy proezd, Moscow,
127282, Russian Federation.
E-mail: molniya-sk@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В АНАЛИЗЕ РЫНКА СОВРЕМЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ИГРУШКИ

Р. В. Гавва

Сергиево-Посадский институт игрушки – филиал
Высшей школы народных искусств (академии), Сергиев Посад, Россия

Е. Н. Ложкомоева

Сергиево-Посадский филиал Московского педагогического
государственного университета, Сергиев Посад, Россия

В статье кратко охарактеризованы основные исторические этапы развития производства промышленной игрушки, рассмотрены вопросы применения эконометрических методов в изучении показателей развития промышленной игрушки. Показано, что специфика отрасли, особенности ее развития отражаются на целесообразности применения конкретных методов, моделей, информационных технологий, способов обработки статистической информации, анализа и прогнозирования ее индикаторов. Отмечаются трудности российских предприятий, производящих игрушки. Определяется необходимость оперативно и грамотно оценивать сложившуюся ситуацию для корректировки деятельности предприятий с целью формирования устойчивых позиций на рынке в будущем. Обозначено, что решение задач развития и проблем отрасли невозможно без проведения глубокого, научно обоснованного анализа состояния рынка промышленной игрушки и оценки перспектив его развития. Особое внимание уделено исследованию возможности использования макроэкономических моделей для анализа развития современной промышленной игрушки. Для того чтобы руководители предприятий могли менять сложившуюся на предприятии ситуацию в сторону улучшения, следует ориентироваться на потребности потенциального потребителя, анализ которых целесообразно проводить на основе применения эконометрических моделей. Рассмотрены конкретные примеры использования эконометрических моделей в анализе показателей рынка промышленной игрушки, сформулированы выводы и даны рекомендации по их прикладному применению.

Ключевые слова: коэффициент корреляции, модель, мультиколлинеарность, современная промышленная игрушка, факторный признак, эконометрическая модель.

THE USE OF ECONOMETRIC METHODS FOR ANALYZING THE MARKET OF PRESENT DAY MANUFACTURED TOYS

Ruslan V. Gavva

Sergiev Posad Institute of Toys – branch of Higher School of Folk Arts (Academy)
Sergiev Posad, Russia

Evgenia N. Lozhkomoeva

Sergiev Posad branch of the Moscow Pedagogical State University,
Sergiev Posad, Russia

The article provides brief characteristic of key historic stages in the development of manufactured toys and studies issues of applying econometric methods for investigating indicators of manufactured toys development. It is shown that specificity of industry, features of its development influence the expediency of using concrete methods, models, information technologies, ways of processing statistic information, analysis and forecast of its indices. The article points to difficulties of Russian enterprises manufacturing toys. It underlines the necessity to estimate correctly and timely the existing situation in order to correct the work of the enterprise to form stable positions on the market in the future. It is pointed out that resolving problems of development and industry as a whole is impossible without a

thorough, scientifically grounded analysis of the market of manufactured toys and forecast of its prospects. Special attention is paid to research of possible use of macro-economic models in order to analyze the development of present day manufactured toys. To give management an opportunity to change the existing situation at the enterprise for the better it is necessary to orient to needs of potential customer, whose analysis can be made on the basis of econometric models. Concrete examples of using econometric models in the analysis of indices of manufactured toys market are provided and recommendations for their applied use are given.

Keywords: correlation coefficient, model, multi-collinear feature, present day manufactured toys, factor sign, econometric model.

Введение

Эконометрические методы и модели широко применяются в анализе различных сфер и видов экономической деятельности. Наиболее часто они используются при изучении спроса на различные виды товаров легкой промышленности, а также для моделирования зависимости величины спроса от уровня расходов на рекламу и других факторов. Необходимость применения эконометрических методов стала актуальной при изучении состояния и перспектив развития рынка промышленной игрушки.

Специфика отрасли, особенности ее развития отражаются на возможности и целесообразности применения конкретных методов, моделей, информационных технологий, способов обработки статистической информации, анализа и прогнозирования ее индикаторов.

Исторические этапы развития производства промышленной игрушки

Для более полной характеристики отрасли необходимо вспомнить исторические этапы развития производства промышленной игрушки.

К началу 1990-х гг. промышленное производство отечественной игрушки стало резко сокращаться. Потребительский рынок начал насыщаться за счет ускорившегося притока в страну импортных изделий. Произошло временное вытеснение с рынка отечественных товаропроизводителей. К середине 1990-х гг. значительная часть государственных предприятий перешла в частные руки, в частности, большинство предприятий, ранее выпускавших игрушки, стали коммерческими. Финансирова-

ние этих предприятий из госбюджета прекратилось, вследствие чего началось резкое сокращение рабочих мест, что привело к снижению выпуска в целом отечественной игрушечной продукции. Рынок игрушек пополнялся за счет изделий, сделанных в Китае, Корее, Гонконге и т. д. Магазины были заполнены игрушками зарубежных товаропроизводителей.

В конце 1990-х гг. ситуация начала меняться. Согласно оценкам экспертов, позитивным последствием кризиса 1998 г. стало повышение конкурентоспособности российской экономики. Вследствие девальвации рубля цены на импортные товары внутри страны выросли, а цены отечественных товаров за границей упали, что позволило отечественным товаропроизводителям занять рынки, которые они не могли занять раньше.

В частности, рынок детских товаров и его существенная часть – рынок игрушки оказался в безраздельном пользовании российских производителей. Игрушка отечественного производителя начала пользоваться ажиотажным спросом (высокое качество, безопасность и т. д.). Для покрытия запросов торговли предприятиям пришлось пойти на значительное увеличение объемов выпуска. Лишившись импортной продукции, которая успешно продавалась на протяжении нескольких лет, торговля повысила требования к аналогичной продукции российских производителей: стала требовать ярких, броских, красочных игрушек в эффектной упаковке. Возникла необходимость обновления модельного ряда выпускаемых игрушек, причем не последнюю роль в этом стал играть не столько сам факт обновления ассортимента, сколько его динамика. Немно-

гие предприятия смогли оборудовать высокотехнологичные пресс-формы [2].

До 90-х гг. XX в. разработкой новых образцов игрушек занимались художники Всесоюзного научно-исследовательского института игрушки. В институте разрабатывали новые технологии, изготавливали оснастку. С закрытием института многим отечественным предприятиям пришлось самостоятельно решать проблему создания и выпуска новых видов игрушки.

Для промышленного производства игрушек требуются точность, высокие технологии, использование новых материалов, изменение способов их обработки, внедрение новых технических идей и решений. Работа только над формами в условиях сокращения штата профессиональных мастеров затягивается от 4–5 месяцев до года. В то же время у зарубежных производителей игрушек весь цикл занимает 3–4 месяца (от принятия решения о выпуске нового изделия до его появления на складе).

Под эти требования наиболее подошли игрушки, произведенные на предприятиях новой волны отечественной индустрии. Частные фирмы, изначально создававшиеся для выпуска конкурентоспособной продукции, оказались в более выигрышном положении, чем бывшие государственные предприятия, обремененные издержками прошлой системы. В связи с недостаточностью инвестиционных вложений в инновационные разработки отечественные предприятия начали производить более простые изделия: пластмассовые конструкторы, ведра, лопатки, деревянные кубики, которые не требуют больших инвестиций.

Российская игрушка в переходный период времени представляла интерес для рынка только потому, что была существенно дешевле импортной. В ассортименте преобладали изделия, запущенные в производство еще в 1970–1980-е гг. На упрощение ассортимента приходилось идти по экономическим причинам.

Рынок игрушки начал активно развиваться, но скорость обновления ассортимента оказывалась недостаточной.

Одна из проблем отечественной игрушки – отсутствие известных товарных марок (брендов). Зарубежные производители детской продукции на рынок выводят те товары, которые имеют марку, пользующуюся известностью на мировом рынке.

Начиная с 2012 г. наметилась тенденция к улучшению ситуации на рынке промышленной игрушки. Отечественных производителей стали приглашать на международные выставки. Продукция отечественных игрушечных фирм стала вполне конкурентоспособной на западном рынке. Сейчас российская игрушка экспортируется в 50 стран мира.

Производством игрушек в настоящее время занимаются как предприятия, созданные еще в доперестроечные времена, а также новые фирмы, созданные во время экономических реформ. Всего в Российской Федерации около 100 крупных, средних и малых предприятий – производителей игрушек. Лидерами-производителями стали АО «Весна», АО «Звезда», завод игрушек «Огонек» и др.

Среди российских фабрик игрушек немало предприятий, которые специализируются на народных промыслах: Богородская фабрика, предприятие «Климо», «Царицынская игрушка» и др.

Для того чтобы занять устойчивое положение на мировом рынке игрушек, российским производителям необходимо работать над качеством продукции, сокращать цикл разработки новых игрушек и внедрения их на рынок, создавать собственные торговые марки.

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что российские предприятия, производящие игрушки, претерпели много трудностей, и сейчас необходимо оперативно и грамотно оценивать сложившуюся ситуацию для возможности корректировки их деятельности с целью формирования устойчивых позиций на рынке в будущем.

Возможность применения и целесообразность использования эконометрических методов в анализе рынка современной промышленной игрушки

Решение данных задач невозможно без проведения глубокого, научно обоснованного анализа состояния рынка промышленной игрушки и оценки перспектив его развития. Для этого целесообразно использование эконометрических методов, т. е. методов исследования взаимосвязей между различными экономическими процессами и явлениями с целью выявления наиболее существенных факторов, влияющих на различные экономические процессы, а также для прогнозирования показателей развития отрасли.

Далеко не все фирмы, занимающиеся производством игрушки, могут позволить себе (отсутствие высококвалифицированных специалистов-аналитиков и т. д.) проводить полноценные эконометрические исследования, охватывающие все стороны финансово-хозяйственной деятельности предприятия, производящего промышленную игрушку. Подобный анализ, как правило, проводится наиболее крупными фирмами, имеющими в штате сотрудников, обладающих знаниями в области статистического анализа и эконометрики.

Эконометрические исследования отдельных фирм в основном ориентированы на анализ информации о деятельности самого предприятия на рынке, а также на его рейтинг среди предприятий, производящих аналогичную продукцию в определенном регионе.

Так как исследуемая отрасль претерпевает множество различных трудностей (рост конкуренции, в основном с зарубежными фирмами; нехватка квалифицированных специалистов, ограниченность информационных потоков и финансов), то на широкомасштабные исследования (например, на маркетинговые исследования) не хватает ресурсов.

Руководители фирм до сих пор, основываясь лишь на своем собственном опыте, логике и умозаключениях, делают выводы

о необходимости сужения или расширения ассортимента предлагаемых товаров, вывода новых видов игрушек на рынок. Однако эконометрические методы позволяют представить обоснование таких решений и снизить риск ошибочного управленческого решения.

Эконометрический анализ позволяет получить количественную оценку взаимозависимостей социально-экономических явлений и процессов. Достаточно полный обзор различных эконометрических моделей, построенных в виде уравнений множественной регрессии, описывающих подобные зависимости, представлен в работах Е. П. Голубкова [3] и Ж. Ж. Ламбена [4].

Современные пакеты прикладных программ по эконометрическому анализу дают возможность использовать основные эконометрические модели для описания текущей ситуации на рынке промышленной игрушки, динамики спроса на продукцию (промышленную игрушку), изменений структуры ассортимента.

Эконометрические методы используются при формировании цен на новые товары. Так, например, в статье Т. В. Нечаевой «Эконометрические методы в маркетинговых экспериментах» [5] приведен пример построения эконометрической модели зависимости цены на технически сложный товар от различных технико-экономических параметров, определяющих уровень качества данного изделия.

Таким образом, используя эконометрические методы, производители промышленной игрушки в анализе своей деятельности не только имеют возможность учитывать различные факторы внутренней и внешней среды, оказывающие влияние на спрос и предложение выпускаемых изделий, но и отбирать среди них наиболее значимые.

Недостатком эконометрических моделей, используемых в анализе цен на новые игрушки, является предположение о том, что цена зависит только от свойств данной игрушки, и не учитывается то, что предприятия-конкуренты устанавливают цены

на свой товар не только на основе его качественных характеристик.

Как отмечает Т. В. Нечаева, эконометрические методы и модели применять в маркетинговых экспериментах целесообразно в случае, когда выполняются следующие условия их реализации: существует реальная причинно-следственная зависимость между изучаемой величиной (например, объемом продаж) и набором факторов, ее определяющих; имеющиеся факторы можно выразить в виде количественно измеримых или фиктивных переменных, характеризующих качественные различия между условиями эксперимента; математическая форма зависимости между изучаемой величиной и набором факторов либо заранее известна, либо ее можно предположительно оценить (например, экспертным путем); степень влияния каждого фактора на исследуемую величину сохранит свое значение и направление в будущем; существует возможность прогнозировать или контролировать будущие изменения факторных переменных [5].

Аналитических форм представления эконометрических моделей известно достаточно много (как простейших, так и более сложных). Для анализа и прогнозирования развития современной промышленной игрушки могут применяться как классические трендовые модели (линейная, гиперболическая, степенная, экспоненциальная, полулогарифмическая и т. д.), так и более сложные функции, в том числе многофакторные регрессионные модели.

Очевидно, что для построения сложных эконометрических моделей, описывающих отдельные области производства промышленной игрушки, необходим достаточно полный ряд статистических данных. Но в то же время далеко не всегда можно найти полную и достоверную информацию, которая необходима предприятиям для оценки возможности успешного развития на конкретном рынке. Зачастую необходим сбор дополнительной информации, например, путем проведения маркетинговых экспериментов, пробных продаж, па-

нельных исследований доходов и расходов потребителей и т. д.

Эконометрическая модель любого макро- или микроэкономического процесса может быть представлена в виде системы эконометрических уравнений, под которой, как правило, понимается система одновременных, совместных уравнений. Ее применение на практике в анализе состояния и развития современной промышленной игрушки имеет сложности, которые сопряжены с ошибками спецификации модели (ввиду большого числа факторов).

Формируя модель конкретного экономического объекта в виде набора экзогенных и эндогенных переменных, исследователь описывает ситуацию, которая сложилась в данный момент, но она может измениться. Поэтому может измениться и вид эконометрической модели с точки зрения ее идентифицируемости.

Сверхидентифицируемые модели, используемые в анализе развития современной промышленной игрушки, можно привести к виду точно идентифицируемых за счет добавления переменных или отбрасывания отдельных ограничений на параметры. В то же время при правильной спецификации модели она может оказаться неидентифицируемой, и появится целесообразность перехода к сверхидентифицируемым или точно идентифицируемым моделям (несколько упрощающим характер взаимосвязей экономических явлений).

Необходимо принять во внимание, что для решения одного и того же класса задач имеется множество моделей. Наиболее ярко это проявляется при построении макроэкономических моделей, которые также можно применять для анализа развития современной промышленной игрушки (например, когда требуется построить уравнение регрессии, выражающее зависимость расходов населения на непродовольственные товары от различных факторов).

Далеко не все эконометрические модели имеют вид системы одновременных уравнений. Например, широкий класс функ-

ций спроса на ряд потребительских товаров часто представляет собой рекурсивную систему, в которой с уравнениями можно работать последовательно, поэтому проблемы одновременного оценивания не возникают.

Применение тех или иных эконометрических моделей зависит от возможности получения информации, от состояния и динамики внешней и внутренней среды, в которой осуществляют свою деятельность промышленные предприятия, производимые игрушки. Для того чтобы руководители имели возможность менять сложившуюся на предприятии ситуацию в сторону улучшения, следует ориентироваться на возможности и потребности потенциального потребителя, анализ которых также возможен на основе применения эконометрических моделей [6].

Применение эконометрической модели

Рассмотрим применение эконометрической модели для анализа расходов на покупку промышленной игрушки 40 семьями города Сергиев Посад в октябре 2018 г.

В качестве результативного признака были рассмотрены расходы на покупку товаров для детей (промышленной игрушки) Y , на изменение которых влияли следующие факторы:

- X_1 – число членов семьи, чел.;
- X_2 – доход семьи, тыс. руб.;
- X_3 – число детей в семье, чел.;
- X_4 – среднедушевой доход, тыс. руб.;
- X_5 – затраты на питание, тыс. руб.

Для оценки степени тесноты и направления связи между признаками, характеризующими расходы на покупку промышленной игрушки для детей, была построена матрица парных коэффициентов корреляции (таблица).

Матрица парных коэффициентов корреляции

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	Y
X_1	1,000	0,566	0,836	-0,430	0,909	-0,150
X_2	0,566	1,000	0,136	0,468	0,800	0,661
X_3	0,836	0,136	1,000	-0,686	0,590	-0,512
X_4	-0,430	0,468	-0,686	1,000	-0,138	0,883
X_5	0,909	0,800	0,590	-0,138	1,000	0,102
Y	-0,150	0,661	-0,512	0,883	0,102	1,000

Анализируя значения парных коэффициентов корреляции между факторными признаками, влияющими на величину расходов семей города на покупку промышленной игрушки для детей, можно отметить, что наблюдается сильная корреляционная зависимость между числом членов семьи (X_1) и числом детей в семье (X_3), что совершенно логично даже на уровне логического анализа. Реализация корреляционного метода анализа только подтвердила данное предположение ($r_{xy} = 0,836$). При этом наблюдается проблема мультиколлинеарности, т. е. наличия сильной корреляционной зависимости между данными рассматриваемыми признаками, которая может быть устранена на

основе анализа парных коэффициентов корреляции каждого факторного признака из пары сильно коррелированных с результативным. Данные таблицы свидетельствуют, что наиболее сильное влияние на изменение расходов на покупку промышленных товаров для детей оказывает число детей в семье (X_3). Число членов семьи (X_1) из дальнейшего рассмотрения будет исключено.

Сильная корреляционная зависимость также наблюдается между числом членов семьи (X_1) и величиной затрат на питание (X_5). В связи с тем что на предыдущем шаге исследования число членов семьи было исключено из дальнейшего рассмотрения,

затраты на питание на этом этапе остаются для дальнейшего анализа.

Апеллируя логикой экономического анализа, нецелесообразно одновременно рассматривать для включения в одну и ту же модель доход семьи (X_2) и среднедушевой доход (X_4), так как один из показателей является производным от другого и тем самым информация дублируется. Исходя из этого фактор среднедушевого дохода на одного члена семьи не рассматривался.

Анализируя взаимосвязь между расходами на покупку промышленной игрушки для детей и оставшимися факторными признаками, можно отметить практически отсутствующую связь данного признака с фактором затрат на питание в семье (X_5 , $r_{xy} = 0,102$), которая является статистически незначимой по t -критерию Стьюдента на уровне значимости 0,05 и тем самым исключает возможность рассмотрения данного факторного признака в дальнейшем анализе.

Таким образом, моделируя величину расходов на покупку промышленной игрушки для детей, рассмотрены и учтены следующие факторные признаки:

- X_2 – доход семьи, тыс. руб.;
- X_3 – число детей в семье, чел.

Их связь с моделируемым показателем статистически подтверждена на основе

t -критерия Стьюдента на уровне значимости 0,05.

Модель регрессии величины расходов на покупку промышленной игрушки для детей семьями города Сергиев Посад имеет следующий вид:

$$\hat{Y}_x = -0,031 + 0,295X_2 - 1,077X_3.$$

Оценка статистической значимости построенного уравнения регрессии была осуществлена на основе F -критерия Фишера – Снедекора, в ходе реализации которого расчетное значение критерия (14,52) превысило табличное (4,46) на уровне значимости 0,05, что свидетельствует о статистической значимости построенной модели.

Данный вывод также был подтвержден на основе расчета и анализа средней ошибки аппроксимации, значение которой для построенной модели регрессии составило 7,7%, что свидетельствует об ее адекватности:

$$\hat{Y}_x = -0,031 + 0,295X_2 - 1,077X_3.$$

Таким образом, рассмотренный пример показывает, что эконометрические методы целесообразно применять для анализа как текущей ситуации на рынке детских игрушек, так и конъюнктуры рынка, что может быть положено в основу разработки новых моделей и модификаций игрушек, определения перспективных направлений расширения и обновления ассортимента.

Список литературы

1. Базовые проблемы развития легкой промышленности (по резолюции 1-го Международного форума). – URL: <http://expert.ru/northwest/2014/45/bazovyie-problemyi-razvitiya-legkoj-promyishlennosti-po-rezolyutsii-1-go-mezhdunarodnogo-foruma-legpromforum-2014>
2. Гавва Р. В., Ложкомоева Е. Н., Нечаева Т. В. Конкурентоспособность отечественной игрушки и пути ее повышения // Вестник Университета. Государственный университет управления. – 2018. – № 1. – С. 114–116.
3. Голубков Е. П. Маркетинговые исследования: теория, методология, практика. – М. : Финпресс, 2002.
4. Ламбен Ж. Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. – СПб. : Наука, 1997.
5. Нечаева Т. В. Эконометрические методы в маркетинговых экспериментах // Вестник МГУПИ. Сер. «Социально-экономические науки». – 2012. – № 42. – С. 119–127.
6. Ставер Н. И., Бартуши А. А. Стратегическое управление компанией в условиях «цифровой экономики» // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 4-6. – URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=19017> (дата обращения: 06.12.2018).

References

1. Bazovye problemy razvitiya legkoy promyshlennosti (po rezolyutsii 1-go Mezhdunarodnogo foruma) [Basic Problems of Light Industry Development (according to the Resolution of the 1st International Forum)]. (In Russ.). Available at: <http://expert.ru/northwest/2014/45/bazovyie-problemyi-razvitiya-legkoj-promyishlennosti-po-rezolyutsii-1-go-mezhdunarodnogo-foruma-legpromforum-2014>
2. Gavva R. V., Lozhkomoeva E. N., Nechaeva T. V. Konkurentosposobnost' otechestvennoy igrushki i puti ee povysheniya [Competitiveness of Domestic Toys and Ways to Improve it]. *Vestnik Universiteta. Gosudarstvennyy universitet upravleniya* [Bulletin of the University. State University of management], 2018, No. 1, pp. 114–116. (In Russ.).
3. Golubkov E. P. Marketingovyie issledovaniya: teoriya, metodologiya, praktika [Marketing Research: Theory, Methodology, Practice]. Moscow, Finpress, 2002. (In Russ.).
4. Lamben Zh. Zh. Strategicheskiy Marketing. Evropeyskaya perspektiva [Strategic Marketing. A European Perspective]. Saint Petersburg, Nauka, 1997. (In Russ.).
5. Nechaeva T. V. Ekonometricheskie metody v marketingovykh eksperimentakh [Econometric Methods in Marketing Experiments]. *Vestnik MGUPI. Ser. «Sotsial'no-ekonomicheskie nauki»* [Vestnik MGUPI, Ser. "Social and Economic Sciences"], 2012, No. 42, pp. 119–127. (In Russ.).
6. Staver N. I., Bartush A. A. Strategicheskoe upravlenie kompaniy v usloviyakh «tsifrovoy ekonomiki» [Strategic Management of the Company in a "Digital Economy"]. *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik* [The International Student Scientific Bulletin], 2018, No. 4-6. (In Russ.). Available at: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=19017> (accessed 06.12.2018).

Сведения об авторах

Руслан Витальевич Гавва

кандидат экономических наук, директор
Сергиево-Посадского института игрушки –
филиала Высшей школы народных искусств
(академии).

Адрес: Сергиево-Посадский институт игрушки
– филиал ФГБОУ ВО «Высшая школа народных
искусств (академия)», 141300, Московская
область, Сергиев Посад, Северный проезд, д. 5.
E-mail: gavva@rambler.ru

Евгения Николаевна Ложкомоева

кандидат экономических наук, доцент,
и. о. заведующего кафедрой экономико-
правовых и управленческих дисциплин
Сергиево-Посадского филиала Московского
педагогического государственного
университета.

Адрес: Сергиево-Посадский филиал ФГБОУ ВО
«Московский педагогический государственный
университет», 141315, Московская область,
Сергиев Посад, ул. Разина, д. 1-А.
E-mail: logkomoeva_en@mail.ru

Information about the authors

Ruslan V. Gavva

PhD, Director
of the Sergiev Posad Institute of Toys –
branch of Higher School of Folk Arts (Academy).
Address: Sergiev Posad Institute of Toys –
branch of Higher School of Folk Arts (Academy),
5 Severnyy proezd, Sergiev Posad,
Moscow region, 141300,
Russian Federation.
E-mail: gavva@rambler.ru

Evgenia N. Lozhkomoeva

PhD, Assistant Professor, Acting Head
of the Department for Economic- Legal
and Managerial Studies of the Sergiev Posad
branch of the Moscow
Pedagogical State University.
Address: Sergiev Posad branch of the Moscow
Pedagogical State University,
1-A Razina Str., Sergiev Posad,
Moscow region, 141315,
Russian Federation.
E-mail: logkomoeva_en@mail.ru

ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ РИСКАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА¹

О. В. Литвишко, В. Г. Кещян

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

С момента перевода российской экономики на рыночные отношения, а также в условиях изменения взгляда МОК на проблему профессионализма и любительства начали обсуждаться вопросы, связанные с профессионализацией спорта высших достижений и его переводом в коммерческое русло. Ввиду незначительного спроса на конечный продукт профессионального спорта к настоящему моменту сложилась различная структура финансирования зарубежных и российских спортклубов. Так, если для иностранных команд, осуществляющих планирование на микроуровне и ставящих цель максимизировать прибыль, наиболее важным источником финансирования служат поступления от коммерческой деятельности, то для российских команд, в условиях рыночных отношений не нашедших достаточное число потребителей своих услуг, в том числе из-за невысокого качества спортивного продукта, такими источниками стали деньги спонсоров и бюджетные средства. Перевод спортивных организаций на самофинансирование предполагает поиск новых источников пополнения доходной части бюджета, повышение эффективности ведения финансового менеджмента и их оценку в качестве инвестиционных проектов. Отсутствие необходимого законодательного регулирования и стимулирования деловой активности в сфере профессионального спорта ведет к его разбалансированности и неэффективности управления в данной сфере. Авторами предлагается ряд механизмов, которые будут стимулировать профессиональные клубы переходить к новой финансовой модели своего развития. Статья позволит дать ответы на вопросы, как повысить эффективность использования бюджетных ресурсов, направляемых в виде инвестиций в спортивную индустрию, и как оптимизировать процесс планирования инвестиционной политики государства применительно к данной сфере деятельности, чтобы получить социально-экономический эффект.

Ключевые слова: финансирование, оптимизация, планирование, проекты в спорте, коммерциализация, риски, стимулирование, диверсификация, государственно-частное партнерство, эффективность, инвестиции.

FINANCE AND LEGAL FOUNDATIONS OF MANAGING INVESTMENT RISKS IN PROFESSIONAL SPORT

Oleg V. Litvishko, Vazgen G. Keschyan

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Since Russian economy passed over to market relations and the International Olympic Committee changed its view on the problem of professionalism and amateurishness the issues of professionalization of higher achievement sport and its shift to the commercial channel have been discussed. Due to low demand for the final product of professional sport, different structures of financing overseas and Russian sport clubs have been developed. While the most important source of financing for overseas teams that carry out planning on the micro-level and set a goal to maximize profits is proceeds from commercial activity, such source for Russian teams that in conditions of market relations could not find a relevant number of customers, often because of low quality of the sport product is sponsors' money and budget funds. The transfer of sport organizations to self-financing implies search for new sources of filling items of budget revenue, raising efficiency of finance management and their assessment as investment projects. The absence of necessary legal regulation and stimulation of business activity in the field of professional sport can lead to its misbalance and inefficiency of management. The authors put forward a number of

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-310-20008.

mechanisms, which could stimulate professional clubs to raise effectiveness of using budget resources directed to sport industry and to optimize the process of planning investment policy of state in respect of this field of activity in order to obtain social and economic effect.

Keywords: financing, optimization, planning, projects in sport, commercialization, risks, stimulation, diversification, state-private partnership, efficiency, investment.

Текущая модель финансирования отечественного профессионального спорта имеет значительные риски и не может считаться оптимальной. Пока спонсоры, которых просят быть социально ответственными и убеждают в общественной значимости профессионального спорта, покрывают существенные расходы клубов, они могут функционировать. Но рациональный бизнес в условиях изменения рыночной конъюнктуры отказывается от финансирования непрофильной сферы, что зачастую негативно сказывается на субъектах спорта из-за отсутствия у них возможности контролировать спонсорские поступления. То же самое можно сказать и про государственное финансирование, ко-

торое может быть урезано в связи с секвестированием бюджета. Такая модель финансирования подчиняет российский спорт воздействию макроэкономической ситуации и публичной политики, что идет вразрез с мировыми стандартами, которые говорят об автономии спорта и применении правила *lex specialis derogat legi generali*.

Говоря о причинах различия в источниках формирования бюджетов российских и зарубежных клубов, нельзя обойти стороной уровень жизнеобеспеченности населения, который у нас ниже, чем в развитых европейских странах, где спортивные организации имеют более выгодные условия для ведения рентабельной деятельности (таблица).

Общественное благосостояние – рентабельность клуба (в тыс. евро)

Страна	ВВП на душу населения	Рейтинг УЕФА/ФИФА	Средняя посещаемость	Средний доход на зрителя	Доход за матч
Группа 1 (ВВП на душу населения: 35,001–55,000)					
Швеция	53,217	18	9 079	16,5	149,8
Австрия	47,289	16,5	7 099	18,4	130,6
Германия	44,549	10	41 528	32,8	1 362,1
Бельгия	43,582	4,5	11 204	20,3	227,4
Франция	39,869	3,5	21 143	26,2	553,9
Великобритания	39,734	3,5	35 805	50,1	1 793,8
Средняя	45,226	10	20 707	25,7	644,5
Группа 2 (ВВП на душу населения: 11,001–35,000)					
Испания	28,358	5	28 231	35,4	999,4
Италия	31,984	10,5	22 008	22,1	486,4
Греция	18,637	28,5	3 966	14,1	55,9
Чехия	20,152	29,5	4 803	4,4	21,1
Португалия	21,161	6,5	11 924	13,0	155,0
Польша	13,833	22	7 437	5,6	41,6
Средняя	22,354	17	13 061	15,8	293,2
Группа 3 (ВВП на душу населения: 5,000–11,000)					
Румыния	10,757	26,5	2 619	3	7,9
Болгария	8,064	37	1 735	6,5	11,3
Сербия	5,899	24	2 462	4,5	11,8
Беларусь	5,760	48,5	1 478	1	1,4
Босния и Герцеговина	5,148	37	1 971	1,5	2,9
Средняя	7,125	34	2 053	3,3	6,9

В этой связи важно обратить внимание на имеющийся опыт в вопросе финансирования субъектов спортивной индустрии. Так, в настоящее время в международной

практике применяются следующие направления финансирования спорта: поступления из бюджетных источников; субсидии от региональных и местных органов

власти; поступления из общественных фондов; плата граждан за спортивно-развлекательные услуги; отчисления части дохода от проведения спортивных лотерей и тотализаторов; собственная предпринимательская деятельность субъектов спорта.

Еще одним источником финансирования физической культуры и спорта является учреждение фонда целевого капитала, который создается за счет благотворительных взносов от физических и юридических лиц. Его средства инвестируются в ценные бумаги и во вклады на условиях получения ежегодных процентных платежей. Первоначально поступившие ресурсы при этом не затрагиваются. Получаемые от инвестиций дивиденды и процентные платежи идут на покрытие текущих расходов организации.

Несмотря на существование схожих источников финансирования, государства решают вопросы развития деятельности в сфере спортивной индустрии по-разному. Так, например, участие в Олимпийских играх спортсменов из Германии и Франции финансируется правительствами стран. Спортсмены из США и Великобритании направляются на соревнования за счет ресурсов, поступивших от физических лиц или бизнес-структур. Итальянский спорт финансируется в основном за счет поступлений от лотерей и тотализатора.

Роль государства в развитии национального спорта можно рассматривать в виде государственно-активной или государственно-пассивной модели функционирования, хотя в отдельных странах модели переплетаются друг с другом, стирая грани различия.

Государственно-активная модель базируется на закреплении функций субъектов профессионального спорта как по вертикали (от региональных структур до федеральных органов), так и по горизонтали (от спортивных клубов и лиг до общественных федераций по видам спорта) при высокой доли бюджетного финансирования спорта.

Государственно-пассивная модель допускает существенную автономию спортивной индустрии и стимулирует ее развитие через государственные рычаги управления, в том числе посредством предоставления налоговых льгот для участников экономических отношений. Устойчивое положение профессионального спорта в странах с данной моделью основывается на значительном спросе на его продукты и связано с персональными расходами конечного потребителя. Негосударственное финансирование спорта в таких странах осуществляется предприятиями и домохозяйствами; СМИ через приобретение прав на трансляцию спортивных мероприятий; компаниями, которые продвигают свою продукцию на рынок через спортивную рекламу.

Анализ международного опыта развития спортивной индустрии показал, что в странах-лидерах физкультурно-спортивного движения важную роль играет модель, основанная на симбиозе государственно-частного финансирования с преобладанием денежных средств, поступающих из частного сектора экономики. Доля участия капитала частного сектора в таких странах, как Германия, Италия, Англия, достигает 80% от общих ресурсов, поступающих в доходную часть бюджета профессиональных спортивных клубов. Спортивные организации получают целевую финансовую помощь от государства на строительство детско-юношеских академий и развитие клубной инфраструктуры, но не на текущую деятельность. Российские же клубы финансируются преимущественно из региональных бюджетов и за счет спонсорской поддержки, а в случае недостатка средств прекращают свое существование.

В правилах УЕФА по лицензированию футбольных клубов указано, что финансовая модель, не подкрепленная коммерческими доходами, нежизнеспособна, а футбольные клубы не должны финансироваться из средств бюджетов региональных и местных уровней. Нарушение данных правил

грозит санкциями вплоть до исключения команд из турниров, проводимых под эгидой данной организации. Отсюда следует необходимость выстраивания структуры спортивного хозяйства в соответствии с требованиями времени.

В то же время значимой проблемой отечественного спорта является не сам факт финансирования клубов со стороны государства, а факт того, что бюджетные ассигнования используются в основном на финансирование текущей деятельности, а не на инвестиции в развитие, при этом отсутствует финансовый контроль за целевым и эффективным использованием выделяемых средств. В результате такой финансовой политики менеджмент субъектов спортивной индустрии фактически игнорирует поиск собственных внебюджетных источников из-за боязни уменьшения государственного финансирования, получение которого не требует от них сверхусилий.

Говоря об эффективности использования государственных дотаций, можно вспомнить пример развития двух клубов из одного города: ФК «Краснодар», созданного на основе частной собственности, и ФК «Кубань» с государственным участием. Первый в настоящий момент борется за чемпионство в РФПЛ, а второй был реорганизован по причине банкротства, хотя изначально имел более серьезную основу для коммерческого успеха.

Помимо рисков действующей системы финансирования, обозначенных выше, зависимость клубов от спонсоров формирует нацеленность на немедленный спортивный результат, что толкает их к определенной стратегии в выборе игроков. Во-первых, это конкуренция только за лучших российских спортсменов, что ведет к росту заработных плат и трансферной стоимости на рынке. Во-вторых, клубы ориентированы на привлечение сильных легионеров. В результате отсутствует приток конкурентоспособных молодых игроков. Основные затраты направлены на текущие потребности: на покупку и удержа-

ние лучших спортсменов, а не на инвестиции в будущее.

Одним из возможных направлений по активизации коммерческой деятельности могло бы стать введение минимального уровня самостоятельно заработанных денежных средств за счет хозяйственной деятельности спортивного клуба в общей структуре доходной части бюджета.

На сегодняшний день для нашей страны актуальным является поиск альтернативных источников финансирования и новых форм совместного участия государства и частного капитала в вопросе развития индустрии спорта, при которых достигается повышение эффективности использования бюджетных средств и обеспечивается сочетание интересов государства и бизнеса, что в конечном счете скажется на снижении степени риска потери ликвидности и финансовой устойчивости субъектов профессионального спорта.

Направления по стабилизации деятельности субъектов профессионального спорта состоят в осуществлении мероприятий по повышению доли материальных активов в общей структуре внеоборотного капитала посредством строительства развитой спортивной инфраструктуры, а также диверсификации деятельности и развития непрофильных активов, что позволит генерировать доход помимо основной деятельности, делая клуб менее зависимым от спортивных результатов.

Для достижения вышеназванных целей должно произойти перенаправление государственного финансирования текущей деятельности клубов на поддержку развития спортивной инфраструктуры, что изменит структуру финансирования клубов и будет являться стимулом для поиска эффективного управления в текущей деятельности. Государственное финансирование должно быть целевым и находиться под строгим контролем соответствующих органов.

Развитие спортивной инфраструктуры клубов должно финансироваться с привлечением частных инвестиций в формате

государственно-частного партнерства. Для того чтобы участие в подобных проектах было привлекательно для инвесторов, необходимо обеспечить прозрачность условий (например, утвердить типовые проекты стадионов и их сметы) и предусмотреть законодательством определенные финансовые стимулы (возможность развивать прилегающие к стадиону территории, а также применять налоговые льготы). В перспективе построенная инфраструктура и спортивные команды, использующие данные физкультурные объекты в качестве мест проведения тренировок и официальных соревнований, должны управляться одной структурой, которая за счет синергетического эффекта от осуществления коммерческой деятельности под брендом известной спортивной команды будет находить рыночные источники привлечения капитала и получения дохода от деятельности, что избавит государство от расходов на содержание непрофильного актива.

Отчасти проблему отсутствия современной спортивной инфраструктуры позволила решить федеральная целевая программа, в соответствии с которой к чемпионату мира по футболу 2018 г. в стране построено 12 современных футбольных стадионов, реконструировано или отстроено заново 36 спортивных площадок, открыто 95 тренировочных полей. Однако при этом возникает проблема, связанная с эффективным использованием инфраструктуры, которая является наследием чемпионата мира и Олимпиады. Существует большое количество примеров забытых после проведения мировых состязаний спортивных арен. Важной задачей в данном контексте видится реализация программы эффективного использования инфраструктуры.

В конечном счете необходимо, чтобы государственные средства направлялись исключительно на развитие молодежного, любительского и массового спорта, а также на строительство стадионов и спортивных академий. Рост инвестиций в будущее будет способствовать появлению в составах

команд доморожденных игроков. Таким образом, существенная часть доходов будет поступать спортклубам за счет продажи воспитанников в другие команды, в том числе зарубежные.

Законодательство Российской Федерации пока не содержит финансово-правовых инструментов, позволяющих мотивировать бизнес вкладывать ресурсы в развитие спорта. Государству необходимо стимулировать экономическими методами частный бизнес, поддерживающий спорт: льготное налогообложение, предоставление в распоряжение стадионов, передача определенного процента клубных акций. В данном случае необходимо обратить внимание на опыт ряда европейских стран, где на федеральном уровне определено, что объекты, используемые для спортивных целей, не являются налогооблагаемыми.

Интересен опыт Китая, который в последнее десятилетие показывает выдающиеся достижения на мировой спортивной арене. В 2014 г. был принят закон, согласно которому налог на прибыль для крупных корпораций, финансирующих спорт и культуру, снижается с 25 до 15%. Кроме того, резиденты особых экономических зон Китая обладают обширными налоговыми преференциями, они освобождены от уплаты практически всех видов налогов.

В России спортивные организации могут стать резидентами туристско-рекреационных особых экономических зон (ОЭЗ), которым предоставляются следующие льготы: возможность применять к основной норме амортизации специальный коэффициент; пониженная ставка налога на прибыль; освобождение от уплаты налога на имущество на срок от 5 до 10 лет и земельного налога в отношении земельных участков, расположенных на территории ОЭЗ, сроком на пять лет.

На данный момент в России существует 9 ОЭЗ данного типа, но очевидно, что такое их количество не способно глобально повлиять на ситуацию. В качестве ОЭЗ можно рассмотреть Республику Татарстан,

где имеется мощная спортивная инфраструктура, оставшаяся после универсиады. В целом существующие преференции для резидентов туристско-рекреационных зон создают базу и избавляют законодателей от необходимости пересмотра налогового законодательства.

С целью систематизации возможных мер по развитию и поддержке субъектов профессионального спорта и стимулирования частного сектора к инвестированию капитала в спортивную индустрию целесообразно разработать специальный нормативный документ о профессиональном спорте в Российской Федерации. Предметом его правового регулирования должны стать лицензионные требования, определение статуса субъектов профессионального спорта и предъявляемых к ним условий для выдачи и отзыва лицензий; социальная защищенность спортсменов-профессионалов; направления государственной поддержки на федеральном, региональном и местном уровнях; определение легитимных источников финансирования спорта и направлений использования ресурсов; регламентирование трансферной деятельности спортивных клубов; распределение полномочий в отношениях между профессиональными клубами и спортивной лигой, национальной и международной федерациями, Министерством спорта Российской Федерации, в том числе по их взаимоотношению со спонсорами и СМИ, по выплате компенсаций спортивным организациям за подготовку спортсменов для сборных команд и т. д.

Важной задачей является переход к модели, где профессиональные клубы будут опираться на болельщиков как на крупнейший источник получения средств и где клубам будет выгодно вкладываться в подготовку спортсменов в собственных академиях или в региональных центрах. Это должен быть сквозной рыночный механизм, работа которого будет обеспечиваться в том числе за счет единой мотивации всех заинтересованных сторон. Необходимо прийти к диверсифицированной модели

финансирования деятельности спортивных организаций, суть которой состоит, с одной стороны, в равноправном значении всех видов доходов клуба, а не их замкнутости исключительно на выручке от спортивных состязаний, а с другой – в снижении степени влияния на их стабильное финансовое положение величины государственных и спонсорских вливаний.

Для того чтобы эти инициативы заработали, необходим ряд механизмов, которые будут стимулировать профессиональные клубы, в частности футбольные, перейти к новой модели развития:

- распространение требований финансового fair play УЕФА и системы лицензирования РФС на все клубы, претендующие на выступление в РФПЛ, тщательный контроль и применение дисциплинарных санкций за нарушения;

- обозначение конкретных сроков и этапов постепенного перехода спортивных клубов к рыночному хозяйству с определением целевых направлений использования ими бюджетных средств. На текущем этапе необходимо ограничить использование бюджетных средств расходами на подготовку спортсменов и развитие инфраструктуры;

- повышение спроса на воспитанников молодежных академий путем разработки стратегии по системе количественных и качественных ограничений в отечественном спорте и повышение мотивации тренеров через дополнительное материальное стимулирование, в особенности с помощью механизма солидарности, предусматривающего сквозные отчисления с сумм трансферов игроков всем участникам системы подготовки.

При существующем уровне экономического развития в нашей стране профессиональный спорт не сможет функционировать безубыточно без изначального стимулирования повышения прозрачности системы государственной политики и законодательства в сфере спорта, предоставления преференций, в том числе налогового характера. Государство должно соз-

дать условия и возможности для профессиональных клубов увеличить доходы от собственной деятельности, в том числе путем активизации интереса граждан к спорту и к здоровому образу жизни. Популяри-

зация спорта не только обернется прибылью организаций, функционирующих в данной индустрии, но и будет иметь социально значимый эффект.

Список литературы

1. Алиев А. А., Екимова К. В., Слепов В. А. Методы государственной финансовой политики регулирования инновационного развития компаний // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23. – № 15 (735). – С. 869–881.
2. Ахмадеев Б. А., Моисеев Н. А. Метод расчета коэффициента влияния отрасли на экономику // Аудит и финансовый анализ. – 2017. – № 1. – С. 69–73.
3. Воскьян Р. О. Финансирование государственных инновационных программ из внебюджетных источников // Научные исследования и разработки. Экономика. – 2017. – Т. 5. – № 4. – С. 40–44.
4. Иванова Я. Я., Ващенко Т. В., Косов М. Е. Финансирование операционной деятельности компании в условиях нестабильной экономики // Финансовая жизнь. – 2018. – № 3. – С. 80–84.
5. Литвишко О. В. Правовые основы финансирования профессионального спорта в России // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 2 (18). – С. 36–40.
6. Пятанова В. И. Направления совершенствования финансового менеджмента в секторе государственных услуг // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 4 (94). – С. 106–110.
7. Рогалева И. Ю., Фатьянов А. А., Щербаков В. А., Рогалева Г. А. Специальная юридическая ответственность спортсменов-биатлонистов // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 8. – С. 77–79.
8. Солнцева И. В., Осокин Н. А. Финансовая модель управления североамериканскими профессиональными спортивными лигами // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – № 2. – С. 127–142.
9. Титов В. А., Вейнберг Р. Р., Савинова В. М. Реализация мультиагентной модели «стартап – инвестор – корпорация и государство» // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 12-1. – С. 217–222.
10. Трохов А. А. Эффективные бизнес-модели в менеджменте с учетом фактора риска // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 6 (96). – С. 122–127.

References

1. Aliev A. A., Ekimova K. V., Slepov V. A. Metody gosudarstvennoy finansovoy politiki regulirovaniya innovatsionnogo razvitiya kompaniy [Methods of State Financial Policy of Companies Innovative Development Regulation]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2017, Vol. 23, No. 15 (735), pp. 869–881. (In Russ.).
2. Akhmadeev B. A., Moiseev N. A. Metod rascheta koeffitsienta vliyaniya otrasli na ekonomiku [The Method of Calculation of the Coefficient of Influence of the Industry on the Economy]. *Audit i finansovyy analiz* [Audit and Financial Analysis], 2017, No. 1, pp. 69–73. (In Russ.).
3. Voskanyan R. O. Finansirovanie gosudarstvennykh innovatsionnykh programm iz vnebyudzhethnykh istochnikov [Funding of State Innovation Programs from Extrabudgetary

Sources]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika* [Research and Development. Economy], 2017, Vol. 5, No. 4, pp. 40–44. (In Russ.).

4. Ivanova Ya. Ya., Vashchenko T. V., Kosov M. E. Finansirovanie operatsionnoy deyatelnosti kompanii v usloviyakh nestabil'noy ekonomiki [Financing of Operating Activities of the Company in Conditions of Unstable Economy]. *Finansovaya zhizn'* [Financial Life], 2018, No. 3, pp. 80–84. (In Russ.).

5. Litvishko O. V. Pravovye osnovy finansirovaniya professional'nogo sporta v Rossii [Legal Basis for the Professional Sport Financing in Russia]. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal «Nauka i praktika» Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Scientific and analytical journal «Science and Practice» of the Plekhanov Russian University of Economics], 2015, No. 2 (18), pp. 36–40. (In Russ.).

6. Pyatanova V. I. Napravleniya sovershenstvovaniya finansovogo menedzhmenta v sektore gosudarstvennykh uslug [Ways of Enhancement of Financial Management in Public Sector]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 4 (94), pp. 106–110. (In Russ.).

7. Rogaleva I. Yu., Fat'yanov A. A., Shcherbakov V. A., Rogaleva G. A. Spetsial'naya yuridicheskaya otvetstvennost' sportsmenov-biatlonistov [Special Liability of Biathletes]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture], 2018, No. 8, pp. 77–79. (In Russ.).

8. Solntsev I. V., Osokin N. A. Finansovaya model' upravleniya severoamerikanskimi professional'nymi sportivnymi ligami [Financial Model of Managing North American Professional Sports Leagues]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Theoretical and Practical Aspects of Management], 2018, No. 2, pp. 127–142. (In Russ.).

9. Titov V. A., Veynberg R. R., Savinova V. M. Realizatsiya mul'tiagentnoy modeli «startup – investor – korporatsiya i gosudarstvo» [Implementation of Multiagent Model "Start-up – Corporation – Investor and State"]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2017, No. 12-1, pp. 217–222. (In Russ.).

10. Trokhov A. A. Effektivnye biznes-modeli v menedzhmente s uchetom faktora riska [Effective Business Models in Management with Regard to Risk Factor]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 6 (96), pp. 122–127. (In Russ.).

Сведения об авторах

Олег Валерьевич Литвишко

кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансового менеджмента
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Litvishko.OV@rea.ru

Вазген Геворкович Кещян

доктор экономических наук,
профессор кафедры «Финансовые рынки»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Litvishko.OV@rea.ru

Information about the authors

Oleg V. Litvishko

PhD, Assistant Professor of the Department
for Financial Management of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Litvishko.OV@rea.ru

Vazgen G. Keschyam

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Financial Markets
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Litvishko.OV@rea.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

С. М. Бухориев

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Продукция химической промышленности наряду с нефтегазовым комплексом составляет основу экономики Российской Федерации, поэтому любая нестабильность экономической ситуации в стране оказывает существенное влияние на функционирование предприятий химической промышленности. Кризис предприятий химической промышленности представляет собой один из ключевых вопросов для российской экономики. В связи с этим возникает необходимость эффективного антикризисного управления деятельностью предприятий в целях предотвращения и устранения угроз их финансовой безопасности, оперативного устранения последствий кризиса с целью минимизации негативных последствий для предприятий химической промышленности. Учитывая вышесказанное, необходим выбор правильной методологии и ориентиров стратегического управленческого учета на предприятиях химической промышленности в условиях кризиса, которые будут являться действенными инструментами предупреждения и ликвидации кризисных явлений, а также повысят эффективность принятия и реализации стратегических планов по противодействию кризисам. В качестве такой методологии автором предлагается использование сбалансированной системы показателей, которая в условиях кризиса позволит сформировать систему управленческих решений, дифференцированных в зависимости от стадии кризиса, а также основанных на грамотно выстроенной стратегии, построенной в рамках организации стратегического управления и стратегического управленческого учета хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: управленческий учет, стратегический управленческий учет, антикризисное управление, стратегический управленческий учет, сбалансированная система показателей, кризис.

THE USE OF A BALANCED SCORECARD IN THE CHEMICAL INDUSTRY IN TIMES OF CRISIS

Sulaimon M. Bukhoriev

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Products of chemical industry along with oil and gas complex form the basis of Russian economy, therefore any instability in the economic situation of the country affects seriously the functioning of chemical industry enterprises. The crisis of chemical industry enterprises is one of the most important problems for Russian economy. In view of this fact we face the necessity of crisis management of enterprise activity in order to prevent and eliminate threats to their finance security and to obviate after-effects of the crisis needed to minimize adverse consequence for enterprises of chemical industry. Taking it into account we should choose a correct methodology and landmarks of strategic managerial accounting at enterprises of chemical industry in conditions of crisis, which could become effective tools of prevention and elimination of crisis phenomena and at the same time could raise efficiency of adopting and implementing strategic plans of crisis counteraction. The author proposes to use a well-balanced system of indicators, which in terms of a crisis could provide an opportunity to form a system of managerial decisions that are differentiated in regard to crisis stage and based on correctly developed strategy built within the frames of strategic management and strategic managerial accounting of the business entity.

Keywords: managerial accounting, strategic managerial accounting, crisis management, well-balanced system of indicators, crisis.

Введение

В современных экономических условиях первоочередная задача предприятий химической промышленности состоит в разработке и внедрении нового механизма организации информационно-аналитического обеспечения, позволяющего реагировать на изменения извне как путем оптимизации внутренних ресурсов, так и с помощью ориентации на анализ внешних факторов. При этом необходимо применять противодействующие, адаптивные и наступательные рычаги и инструменты, которые способны не только предотвратить и преодолеть кризис на предприятиях химической промышленности, но и трансформировать его в дополнительные возможности и посткризисные результаты. Учитывая вышесказанное, важно выявить наиболее эффективные механизмы стратегического управленческого учета на предприятиях химической промышленности в условиях кризиса, которые будут являться действенными инструментами предупреждения и ликвидации кризисных явлений, а также повысят эффективность принятия и реализации стратегических планов по противодействию кризисам.

Результаты

Мировые продажи химических веществ в 2018 г. составили 2,744 млрд евро (около 3 600 млрд долларов). Химическая промышленность лежит в основе практически всех секторов мировой экономики. В Российской Федерации крупными промышленными потребителями химических веществ являются строительная, целлюлозно-бумажная и автомобильная промышленность. Почти две трети химических веществ поставляются из России в страны Европейского союза в промышленные сектора, включая строительство, более трети химических веществ – в другие отрасли экономики ЕС, включая сельское хозяйство, здравоохранение и социальную сферу, сферу услуг и другие виды предпринимательской деятельности.

Кризисные ситуации являются неотъемлемым атрибутом функционирования предприятий в условиях рыночной экономики (экономической, финансовой, политической нестабильности). С учетом этого хозяйствующие субъекты должны адаптироваться к условиям, обусловленным факторами внешней среды, а внутри – определить план антикризисной корпоративной деятельности и адаптации к ситуации.

Кризисные события в хозяйственной деятельности предприятий происходят из-за различных конфликтов, возникающих в результате взаимодействия микроэкономических систем друг с другом и с внешней средой. Считается [11], что такие конфликты встречаются между:

- количеством и качеством продукции (товаров и услуг) и состоянием рыночного спроса;
- фактической и необходимой производственной мощностью предприятия;
- необходимым объемом ресурсов, в которых нуждается предприятие, и наличием продукции (предложения), цен предложения и спроса на продукцию;
- фактическим и плановым распределением доходов предприятия, направленным на промышленное и социальное развитие.

Первым индикатором кризиса как на предприятиях химической промышленности, так и в других хозяйствующих субъектах является отчетливая тенденция увеличения текущих расходов с противоположной тенденцией уменьшения объема бизнеса, а также снижения доходов и прибыли. Здесь мы имеем в виду фактическую выручку, а не налоговую или бухгалтерскую задолженность, которая может быть прибыльной для предприятия (например, с точки зрения экономии налогов). Дисбаланс требуемой взаимосвязи между доходом (прибылью) предприятия и стоимостью ресурсов, между полученными и потраченными деньгами, между собственным и заемным капиталом приводит к последствиям кризисного состояния. Дальнейшее обострение кризиса характеризу-

ется ухудшением всех показателей состояния химического предприятия (как количественных, так и качественных), что приводит к постепенной потере собственного капитала (чистых активов) и возникновению финансового дефицита для погашения обязательств.

Начало кризиса свидетельствует о развитии постепенного дисбаланса и полной утрате способности внутреннего механизма саморегулирования экономической системы. Кризис означает, что экономическая система достигла вершины своего возможного развития, где дальнейшее развитие в рамках нынешней парадигмы невозможно, система исчерпала свой производственный промышленный потенциал и находится в конфликте с действующими бизнес-механизмами и имущественными отношениями. Происходит истощение необходимых принципов ведения бизнеса: материально-технического, рыночного и социального. Решить накопившиеся разногласия можно только при тщательном пересмотре всех основополагающих принципов ведения бизнеса, согласовании стратегического видения корпоративной миссии и характера деятельности предприятия, что обеспечивает переход системы в новое сбалансированное состояние, что является необходимым условием ее дальнейшего развития.

Стратегический управленческий учет в условиях кризиса – это тип управления, направленный на определение явлений кризиса и создание соответствующих предпосылок для своевременного предупреждения, ослабления и преодоления проблем. Эта деятельность направлена на поддержание жизни предприятия, деловой активности и избежание банкротства. Антикризисный стратегический управленческий учет, как отмечается в научной литературе, представляет собой особую, сложную по своему характеру систему, способную полностью нейтрализовать временные трудности в работе корпорации.

Антикризисный стратегический управленческий учет направлен на выявление

признаков кризиса и создание необходимых предпосылок для их своевременного предупреждения, ослабления и преодоления в целях обеспечения непрерывности деятельности корпорации, а также предупреждения банкротства. Стратегический управленческий учет в условиях кризиса – это метод, позволяющий распознать кризис и принять меры по преодолению его негативных последствий. Методы антикризисного управления включают в себя ряд последовательных шагов – от понимания влияния кризиса на корпорации до предотвращения, смягчения и преодоления различных видов кризиса. Антикризисные менеджеры должны иметь четкое системное видение, уметь анализировать ряд взаимосвязанных проблем, которые могут привести корпорацию к банкротству или к ухудшению положения ее сотрудников.

Эффективная реализация стратегического управленческого учета в условиях кризиса зависит от правильно выбранной концепции стратегического управленческого учета из множества альтернатив.

Ключевой особенностью стратегического управленческого учета является его многоуровневый и комплексный характер. Так, если традиционный управленческий учет первоначально ориентирован прежде всего на отдельные подсистемы управления и внутренние процессы, то стратегический управленческий учет реализуется в рамках всей системы управления хозяйствующим субъектом с учетом влияния внешней среды. Комплексный сложный характер стратегических задач способствовал тому, что к настоящему времени появилось большое количество концепций стратегического управленческого учета.

Так, Р. Капланом и Д. Нортеном была разработана сбалансированная система показателей [13], представляющая собой комплексный набор, призванный помочь руководителям в реализации конкурентных стратегий и мониторинге производительности.

Р. Симонсом [14] были разработаны методы анализа стратегической дисперсии/прибыльности системы, разлагающие показатели бюджетной и фактической чистой прибыли на отклонения, которые менеджеры могут логически соотносить с миссией и бизнес-стратегией компании или стратегического подразделения компании, а следовательно, использовать для анализа эффективности выбранной стратегии. Также Р. Симонс разработал рычаги контроля, представляющие основу организации и использования систем управленческого контроля для содействия достижению стратегических целей.

Американским центром производительности (The American Productivity and Quality Center) были разработаны модели, связанные с прибылью системы измерения производительности [10]. Такие модели разлагают меры изменения прибыльности с течением времени в меры изменений в конструкциях, таких как производительность и восстановление цен, которые могут быть логически связаны с миссией компании и ее бизнес-стратегией и проанализированы с этих точек зрения.

Стратегический управленческий учет выступает инструментом информационной поддержки принятия стратегических решений органами управления и предполагает организацию учетных процедур на различных уровнях функционирования компании (как на общем уровне, так и на уровне конкретных подразделений). При этом в зависимости от уровня дифференцируются методы анализа информации и индикаторы достижения целей, определяемые конкретными требованиями стратегического управленческого учета. Таким образом, применяемые в конкретных условиях методы учета и анализа являются общими, в то время как в своей основе формы и способы их применения будут варьироваться в зависимости от эмерджентных свойств информации, используемой для выбора соответствующей стратегической концепции на том или ином уровне управления.

Анализ мирового опыта антикризисного управления позволяет сделать вывод, что модель управления предприятием химической промышленности в условиях кризиса диктует необходимость формирования сбалансированной системы формирования управленческих решений, дифференцированных в зависимости от стадии кризиса. Профилактика выравнивания – выход, основанный на грамотно выстроенной стратегии, сформированной при организации стратегического управления и стратегического управленческого учета предприятия. Это позволит применять противодействующие, адаптивные и наступательные рычаги и инструменты, которые способны не только предотвратить и преодолеть кризис на предприятиях химической промышленности, но и трансформировать его в дополнительные возможности и посткризисные результаты.

Таким образом, наиболее подходящей концепцией стратегического управленческого учета для предприятий химической промышленности в условиях кризиса будет использование сбалансированной системы показателей.

Спектр инструментов стратегического управленческого учета очень широк, о чем отмечается в профессиональной литературе [7; 8; 9], однако только сбалансированная система показателей является единственным инструментом, объединяющим как организационные, так и стратегические цели экономической единицы.

Для компаний, сосредоточенных на разработке нескольких стратегий для различных подразделений (к каким в полной мере можно отнести и предприятия химической промышленности), сбалансированная система представляет наибольшую практическую ценность, поскольку этот инструмент предназначен для реализации стратегических ориентиров и определения целей и мероприятий для руководителей более низкого уровня в их организационной структуре. Сбалансированная система показателей – это инструмент стратегического управления, который преобразует

миссию и стратегию в цели и показатели, сгруппированные по четырем различным направлениям: финансы, клиенты, внутренние процессы и перспективы обучения [12]. Благодаря этим перспективам стратегические и операционные цели компании будут сбалансированы.

Рассмотрим более подробно систему сбалансированных показателей, предложенную Р. Капланом и Д. Нортон. Как было отмечено ранее, в основе информационного обеспечения стратегического управленческого учета лежат различные группы информации, как финансовой, так и нефинансовой. Если анализ финансовой информации провести более или менее просто ввиду того, что такая информация предоставляет органам управления компании количественные сведения, то нефинансовая информация сложно анализируема. В частности, сложно произвести оценку и анализ показателей качества, услуг по доставке и удовлетворенности клиентов. Кроме того, органам управления компании часто не ясно, как нефинансовые меры способствуют достижению успеха организации в целом. Р. Каплан и Д. Нортон [13] предложили разработать сбалансированную систему показателей для отдельной компании, с тем чтобы определить ключевые показатели деятельности и увязать финансовые и нефинансовые показатели. Сбалансированная система показателей представляет собой набор мер, который дает органам управления всеобъемлющий, но при этом быстрый просмотр операций. Для иллюстрации своей концепции и наиболее полного понимания того, как сбалансированная система показателей связывает показатели производительности, Р. Каплан и Д. Нортон использовали так называемый перевод концепции и стратегии в четыре значимые области (перспективы) (*Translating Vision and Strategy: Four Perspectives*): финансовую перспективу, перспективу обучения и роста, перспективу бизнес-процессов, перспективу клиентов.

Известно, что изучение старых показателей является частью стратегии органов управления. Измерения очень важны для оценки производительности. Но, как правило, органы управления редко задумываются об измерениях. С учетом этого были введены новые стратегии и процессы. Они способствуют улучшению ситуации без изучения старых и новых показателей эффективности. Была создана эффективная система измерения – сбалансированная система показателей, которая укрепляет стратегические цели компании с помощью системы управления. Это помогает внести изменения в ключевые области (перспективы), такие как продукт, процесс, клиент, и развитие рынка.

Сбалансированная система показателей может быть рассмотрена с четырех различных точек зрения: финансовой, клиентской, внутреннего бизнес-процесса, а также обучения и роста. Органы управления могут выбрать меры для стратегии из различных перспектив. Зная меры, становится понятна конкурентная стратегия компании. Перспектива сбалансированной системы показателей обучения и роста помогает организациям достичь целей, которые были определены в других перспективах. Всегда существует разрыв между целями финансовых, клиентских и внутренних бизнес-процессов и существующими возможностями организации для достижения целей. Система показателей обучения и роста призвана сократить этот разрыв.

Поэтому выделение в рамках системы сбалансированных показателей отдельной перспективы обучения и роста имеет большое практическое значение и позволяет ответить на вопрос, как компания должна учиться и совершенствоваться, чтобы достичь своего видения. Иными словами, указанная перспектива дает ответ на главный вопрос органов управления, для чего компания должна учиться в рамках выбранной стратегии: достичь финансовых целей, улучшить бизнес-процессы либо удовлетворить потребности клиентов? Таким образом, рассматриваемая пер-

спектива служит для отображения некоторых наиболее значимых целей обучения, имеющих отношение к текущим бизнес-задачам.

Следующая перспектива системы сбалансированных показателей – это перспектива внутренних бизнес-процессов. Цели такой перспективы связаны с бизнес-системами, которые обеспечивают функционирование и стабильность любого бизнеса. Эта перспектива объясняет, как компания собирается удовлетворить потребности клиентов и достичь финансовых целей.

В науке и практике стратегического управленческого учета отмечается, что клиент является одной из наиболее проблематичных перспектив рамочной системы сбалансированных показателей. Авторы системы сбалансированных показателей Р. Каплан и Д. Нортон формулируют вопрос о перспективах клиента следующим образом: чтобы достичь своего видения, как я должен смотреть на своего клиента? Однако прежде чем получить ответ на этот вопрос, необходимо понимать, кто является клиентом. Определение клиента не только с точки зрения покупателя, но и с точки зрения партнера в данном случае обусловлено сущностью и сбалансированной системы показателей.

Поскольку сбалансированная система показателей – это структура исполнения стратегии, поэтому здесь мы говорим не только о тех, кто платит за продукты или услуги, но и о партнерах. Например, в сфере здравоохранения будут не только ожидания клиентов-пациентов, но и врачей. В некоторых случаях (например, если предприятие химической промышленности является государственным) в качестве партнеров могут рассматриваться заинтересованные стороны.

Последней из четырех перспектив является финансовая перспектива. Как правило, нет проблем с определением целей для финансовой перспективы сбалансированной системы показателей для организаций, ориентированных на получение прибыли.

Любой бизнес имеет финансовые цели и использует финансовую информацию для целей стратегического управленческого учета. Для большинства компаний проблемы заключаются в смещении фокуса в рамках системы сбалансированной системы показателей с финансовой перспективы на клиента, бизнес-процессы или обучение.

Финансовая перспектива не так проста, как кажется на первый взгляд. Иногда при организации стратегического управленческого учета органы управления пытаются разработать более конкретные ведущие и отстающие показатели или даже берут их из сторонних списков. По нашему мнению, в рамках финансовой перспективы при определении таких показателей необходимо соблюдать максимальную осторожность. На раннем этапе в большинстве случаев невозможно придумать индикаторы (особенно ведущие), которые бы правильно отражали стратегию. Эти показатели дают фиктивный контроль над работой.

Выводы

В заключение отметим, что современная практика стратегического управленческого учета существует в различных формах в компаниях, стремящихся использовать как финансовую, так и нефинансовую информацию, а также внешнюю рыночную информацию. Он также подвержен более широкому контекстуальному влиянию, включая отраслевые эффекты.

Системы стратегического управленческого учета включают широкий спектр методов. Однако только сбалансированная система показателей является наиболее приемлемой в условиях кризиса, поскольку позволяет сформировать сбалансированную систему управленческих решений, дифференцированных в зависимости от стадии кризиса. Противодействующие, адаптивные и наступательные рычаги и инструменты способны не только предотвратить и преодолеть кризис на предприятиях химической промышленности, но и трансформировать его в дополнительные возможности и посткризисные результаты.

Список литературы

1. Блаженкова Н. М. Стратегический управленческий учет как информационная подсистема предприятия // Бухгалтерский учет. – 2008. – № 12. – С. 72–75.
2. Глущенко А. В., Яркова И. В. Интегративная модель организации стратегического управленческого учета на предприятиях химической промышленности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2016. – № 2 (35). – С. 103–116.
3. Гришина О. В., Варпаева И. А. Методики и концепции формирования информации системы стратегического управленческого учета // Управленческий учет. – 2015. – № 7. – С. 11–21.
4. Евсеенко С. В., Кальницкая И. В. Теория и практика бухгалтерского управленческого учета / Финансовый университет при Правительстве РФ, Омский филиал. – Омск, 2015.
5. Ким Л. И. Стратегический управленческий учет. – М., 2014. – (Сер. Научная мысль).
6. Несветайлов В. Ф. Концептуальные основы стратегического управленческого учета // Транспортное дело России. – 2011. – № 6. – С. 3–10.
7. Панков В. В., Несветайлов В. Ф. Базовые принципы и допущения стратегического управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 7 (205). – С. 2–7.
8. Рябкин В. И., Несветайлов В. Ф. Организационные аспекты стратегического управленческого учета на предприятиях энергетики // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2012. – № 5 (25). – С. 198–202.
9. Яркова И. В. Стратегический управленческий учет на предприятиях химической промышленности : дис. ... канд. экон. наук. – Волгоград, 2010.
10. American Productivity Center, Total Performance Measurement / American Productivity Center. – Houston, TX USA, 1981.
11. Cipriani M., Guarino A. Herd Behavior and Contagion in Financial Markets // The B. E. Journal of Theoretical Economics. – 2008. – N 8 (1). – P. 1–54.
12. Kaplan N. The Balanced Scorecard. – Warsaw : Polish Scientific Publishers PWN, 2001.
13. Kaplan R. S., Norton D. P. The Strategy-Focused Organization: How Balanced Scorecard Companies Thrive in the New Business Environment. – Boston, MA USA : Harvard Business School Press, 2000.
14. Simons R. Performance Measurement and Control Systems for Implementing Strategy: Text and Cases. – Upper Saddle River, NJ USA : Prentice Hall, 2000.

References

1. Blazhenkova N. M. Strategicheskii upravlencheskiy uchet kak informatsionnaya podsistema predpriyatiya [Strategic Managerial Accounting as an Information Sub-System of the Enterprise]. *Bukhgalterskiy uchet* [Accounting], 2008, No. 12, pp. 72–75. (In Russ.).
2. Glushchenko A. V., Yarkova I. V. Integrativnaya model' organizatsii strategicheskogo upravlencheskogo ucheta na predpriyatiyakh khimicheskoy promyshlennosti [Integrative Model of Organizing Strategic Managerial Accounting at Enterprises of Chemical Industry]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economics], 2016, No. 2 (35), pp. 103–116. (In Russ.).
3. Grishina O. V., Varpaeva I. A. Metodiki i kontseptsii formirovaniya informatsii sistemy strategicheskogo upravlencheskogo ucheta [Methodology and Concepts of Shaping Information in the System of Strategic Managerial Accounting]. *Upravlencheskiy uchet* [Accounting], 2015, No. 7, pp. 11–21. (In Russ.).

4. Evseenko S. V., Kal'nitskaya I. V. Teoriya i praktika bukhgalterskogo upravlencheskogo ucheta [Theory and Practice of Business Managerial Accounting], Finance University under the Government of RF, Omsk Affiliate. Omsk, 2015. (In Russ.).
5. Kim L. I. Strategicheskiy upravlencheskiy uchets [Strategic Managerial Accounting]. Moscow, 2014. (Series: Scientific Thought). (In Russ.).
6. Nesvetaylov V. F. Kontseptual'nye osnovy strategicheskogo upravlencheskogo ucheta [Conceptual Principles of Strategic Managerial Accounting]. *Transportnoe delo Rossii* [Transport Business in Russia], 2011, No. 6, pp. 3–10. (In Russ.).
7. Pankov V. V., Nesvetaylov V. F. Bazovye printsipy i dopushcheniya strategicheskogo upravlencheskogo ucheta [Key Principles and Assumptions of Strategic managerial Accounting]. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchets* [International Business Accounting], 2012, No. 7 (205), pp. 2–7. (In Russ.).
8. Ryabikin V. I., Nesvetaylov V. F. Organizatsionnye aspekty strategicheskogo upravlencheskogo ucheta na predpriyatiyakh energetiki [Organizational Aspects of Strategic Managerial Accounting at Enterprises of Power Engineering]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye gumanitarnye issledovaniya* [Bulletin of the Orel State University. Series: New Humanitarian Research], 2012, No. 5 (25), pp. 198–202. (In Russ.).
9. Yarkova I. V. Strategicheskiy upravlencheskiy uchets na predpriyatiyakh khimicheskoy promyshlennosti. Diss. kand. ekon. nauk [Strategic Managerial Accounting at Enterprises of Chemical Industry. PhD econ. sci. diss.]. Volgograd, 2010. (In Russ.).
10. American Productivity Center, Total Performance Measurement, American Productivity Center. Houston, TX USA, 1981.
11. Cipriani M., Guarino A. Herd Behavior and Contagion in Financial Markets. *The B. E. Journal of Theoretical Economics*, 2008, No. 8 (1), pp. 1–54.
12. Kaplan N. The Balanced Scorecard. Warsaw, Polish Scientific Publishers PWN, 2001.
13. Kaplan R. S., Norton D. P. The Strategy-Focused Organization: How Balanced Scorecard Companies Thrive in the New Business Environment. Boston, MA USA, Harvard Business School Press, 2000.
14. Simons R. Performance Measurement and Control Systems for Implementing Strategy: Text and Cases. Upper Saddle River, NJ USA, Prentice Hall, 2000.

Сведения об авторе

Сулаймон Муродович Бухориев

аспирант кафедры бухгалтерского учета и налогообложения РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: sulaimon910204@gmail.com

Information about the author

Sulaimon M. Bukhoriev

Post-Graduate Student of the Department for Accounting and Taxation of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation
E-mail: sulaimon910204@gmail.com

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОМПАНИЯХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П. Г. Воронцов

ООО «Холдинговая компания «Гута», Москва, Россия

В статье рассмотрены актуальные проблемы формирования системы корпоративного управления в рамках государственных компаний. Исследуются характеристики, объединяющие государственные корпорации по однородным признакам, определены ключевые задачи корпоративного управления. Автором приведен список всех видов стейкхолдеров и отмечены интересы каждой группы, которые преследуются в рамках корпоративного управления современной компанией России. Проанализированы тенденции развития сектора государственных корпораций и уровень эффективности их коммерческой деятельности. Рассмотрены теоретические аспекты корпоративного управления и стейкхолдеров. Показано их влияние на эффективность деятельности компаний с участием государственного капитала. На основе анализа российской и международной практики сделан вывод, что ненадлежащий механизм корпоративного управления приводит к возникновению различных рисков, основным из которых является конфликт интересов стейкхолдеров. Перечислены основные риски системы корпоративного управления, наблюдаемые в экономике России. Для совершенствования процесса управления корпоративными рисками в компаниях с участием государства предложен ряд изменений, требуемых для внесения в российское корпоративное законодательство. Даны рекомендации, практическое применение которых позволит решить проблемы неэффективности системы корпоративного управления. Особое внимание уделено проблеме профессионализма и независимости совета директоров в государственных компаниях.

Ключевые слова: государственный сектор, государственная компания, государственная корпорация, стейкхолдеры, заинтересованные лица.

TRENDS IN DEVELOPING CORPORATE MANAGEMENT IN COMPANIES WITH STATE PARTICIPATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Pavel G. Vorontsov

LLC "Holding company "Guta", Moscow, Russia

The article discusses acute issues of shaping the system of corporate management within the frames of state-owned companies. The author studies characteristics that group state-owned corporations by similar features and identifies key goals of corporate management. The list of all types of stakeholders is provided and interests of each group being pursued within corporate management are mentioned. Trends in the development of the state-owned corporations' sector are analyzed and the level of their commercial activity efficiency is investigated. Theoretical aspects of corporate management and stakeholders are discussed and their impact on the efficiency of company with state capital work is demonstrated. Based on Russian and international practice the author came to the conclusion that inadequate mechanism of corporate management could cause different risks, the major one is a conflict of interests of stakeholders. Principle risks in the system of corporate management observed in Russian economy are enumerated. In order to improve the process of managing corporate risks in companies with state participation the author advanced a number of changes, which should be made in the Russian corporate legislation. Recommendations aimed at resolving the problem of inefficient system of corporate management are put forward. Special attention is paid to the issue of professionalism and independence of the Board of Directors in state-owned companies.

Keywords: state sector, state-owned company, state-owned corporation, stakeholders, concerned persons.

На современном этапе развития экономики Российской Федерации происходят структурные изменения в процессах роста частного капитала, увеличения сегментации рынков и отраслей, уменьшения доли государства в управлении рыночной экономикой. Тем не менее, несмотря на приватизацию, государство сохранило возможность частичного контроля над стратегическими отраслями и предприятиями страны. В частности, это касается крупнейших корпораций, где государство имеет определенную долю собственности и права на прибыль. По этой причине высока актуальность исследования тенденций развития корпоративного управления в компаниях с государственным участием в Российской Федерации.

В статье 65 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации дается следующее определение понятию «корпорация»: это юридические лица, учредители которых имеют право быть участниками управления и формируют тем самым их высший орган (общее собрание акционеров корпорации). При этом разделяют коммерческие и некоммерческие корпорации.

В Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 19 декабря 2016 г.) дается определение понятию «государственная корпорация»: это некоммерческая корпорация, учредителем которой является Российская Федерация. Государственная корпорация не имеет участия в корпоративном управлении, основана на имущественном взносе государства и создана с целью обеспечения социальных, управленческих или иных потребностей общества страны.

Государственные корпорации объединяет одинаковая характеристика, соответствующая следующим признакам [5]:

– соблюдается организационное единство, при котором внутренняя структура корпорации состоит из органов управления и подразделений, выполняющих свои задачи;

– не предусмотрены учредительные документы, их заменяет федеральное законодательство;

– имущественная обособленность, при которой корпорация принадлежит государству;

– самостоятельная ответственность по обязательствам, при которой государство не отвечает за обязательства корпорации, а та – за обязательства государства (отсутствие взаимосвязи государственного долга и кредиторской задолженности сектора государственных корпораций);

– выступление в гражданском обороте и при разрешении споров в судах от собственного имени;

– соблюдение публичного характера деятельности.

На сегодняшний день в Российской Федерации функционируют восемь крупных государственных корпораций, среди которых Агентство по страхованию вкладов, Внешэкономбанк, «Роснано», «Росатом» и «Роскосмос»¹.

Оценивая экономическую эффективность их деятельности, отметим крайне низкий уровень получаемой оценки. Более благополучной выглядит ситуация в плане производственной активности, что сопровождается высокими объемами производства продукции, включая товары и услуги. Оценивая финансовую и инновационную активность, необходимо отметить проблемы и низкую эффективность использования ресурсов. Исходя из этого государственные корпорации принято считать институтами поглощения бюджетных средств, эффектом чего является дефицит и недостаток ресурсов для других стратегически важных социально-экономических задач страны.

Так, после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. отдельные государственные корпорации получили значительные денежные вливания [10. – С. 4]:

¹ URL: https://expert.ru/ratings/table_529080/ (дата обращения: 11.10.2018).

- «РоснаноТех» – 130 млрд рублей;
- Фонд содействия реформированию ЖКХ – 240 млрд рублей;
- Агентство по страхованию вкладов – 209 млрд рублей;
- «Олимпстрой» – 242 млрд рублей;
- «Ростехнологии» – 439 млрд рублей.

Иначе выглядит ситуация с государственной компанией «Росатом», которая стала лидером среди российских государственных корпораций в рейтинге эффективности реализации государственных программ. Об этом говорится в сводном годовом докладе о ходе выполнения и оценке эффективности госпрограмм по итогам 2016 г., опубликованном на сайте Правительства Российской Федерации [8].

На сегодняшний день «Росатом» можно считать наиболее эффективной государственной корпорацией России. Это связано в первую очередь с его финансово-экономическими показателями, которые зачастую превышают первоочередной план стратегического развития госкомпании. В связи с этим с 2016 г. модель управления компанией принято считать примером для других государственных корпораций, в частности, по интеграции своего бизнеса с зарубежными рынками, поставщиками и потребителями [8].

Анализируя финансовые показатели госкорпорации «Росатом» за 2014–2016 гг., можно выделить следующие ключевые изменения¹:

- свободный денежный поток вырос на 7,4%;
- объем выработки электроэнергии вырос на 0,6%;
- портфель зарубежных заказов вырос на 20,9%;
- выручка по МСФО выросла на 5,3%;
- активы по МСФО выросли на 5,0%.

При исследовании процессов формирования и перспектив развития современных российских государственных корпораций

следует учитывать, что они являются в некотором смысле экспериментальной формой участия государства в экономике страны. Поэтому прежде всего необходимо акцентировать внимание на самых проблемных аспектах их участия в развитии российской экономики. Наиболее существенными из них являются [3]:

- отсутствие четкой стратегии развития государственных корпораций как крупных хозяйствующих субъектов;
- искажение конкурентной среды;
- снижение качества управления ресурсами из-за неэффективного контроля государства;

- отсутствие независимых директоров и качественных управляющих среди топ-менеджеров государственных корпораций.

По этой причине необходимо принятие стимулирующих решений, среди которых:

- создание четкой системы критериев эффективности деятельности государственных корпораций;
- действие Федеральной антимонопольной службы при наличии нерыночных инструментов конкуренции;
- привлечение независимых директоров для создания четкой стратегии развития корпораций.

Таким образом, ключевым источником возникших проблем выступает система корпоративного управления, которая в рамках государственных компаний Российской Федерации обладает своеобразными условиями.

Ключевая задача корпоративного управления – контроль корпоративных действий и процессов, касающихся взаимных интересов аппарата менеджеров и владельцев предприятия, общей целью которых должны быть финансовые результаты коммерческой деятельности [1. – С. 16]. Миссия корпоративного управления – создание условий, при которых компания будет демонстрировать развитие, приводящее ее к лидирующим позициям на конкурентном рынке.

По этой причине многие практикующие руководители госкомпаний задаются

¹ URL: <http://www.rosatom.ru/upload/iblock/1d8/1d80067aac2ea045c153cce486cdc69a.pdf> (дата обращения: 11.10.2018).

вопросом, как управлять предприятием, чтобы улучшить взаимосвязь между ними и бенефициаром в лице государства и при этом улучшить финансовые результаты деятельности компании и другие ее показатели [6. – С. 137]. Данный вопрос особенно остро стоит в российских компаниях, где государство выступает не только бенефициаром, но и ключевым стейкхолдером всей системы корпоративного управления. То есть формируются условия, при которых другие акционеры, управляющие и менеджеры не имеют возможности диктовать свои условия как первоочередные.

Так, званые стейкхолдеры, которые являются заинтересованными лицами, – это субъекты, которые касаются предприятия и проявляют интерес к его деятельности. Важнейшими стейкхолдерами в компаниях с госучастием России являются, конечно же, само государство и совет директоров. Немаловажную роль играют отдельные чиновники, выступающие субъектами лоббизма в интересах компании.

Среди задач корпоративного управления – взаимосвязь компании не только с государством, но и с такими заинтересованными лицами, как персонал, кредиторы, потребители и общество. Поскольку масштабы размеров государственных компаний большие, зачастую кардинальные изменения в сторону ухудшения условий для заинтересованных лиц приводят не только к экономическому и финансовому вреду государству, но и к политическому вреду правительственной власти.

На рис. 1 отображен список всех видов стейкхолдеров и показаны интересы каждой группы, которые преследуются в рамках корпоративного управления современной компанией России. К особенностям компаний с госучастием необходимо добавить, что интересы правительства включают потребности, перечисляемые и в группе акционеров. Тем самым путаются роль правительства и его первоочередные задачи, которые стоят ниже, чем собственная коммерческая выгода.

Рис. 1. Виды стейкхолдеров и их ожидания от предприятия [4]

Анализ взаимодействия заинтересованных лиц показывает, что наибольшее число конфликтов возникает между двумя лагерьями акционеров: государством как бенефициаром и частными инвесторами. Причиной трудного взаимоотношения между ними выступает различие задач, поскольку первые заинтересованы в развитии компании и получении чистой прибыли в казну государственного бюджета, а вторые – в распределении прибыли путем выплаты дивидендов, что отличается от позиции представителей государства (возникают риски различных манипуляций).

Данный вопрос актуален для компаний, где участниками капитала выступает в том числе и государство, например, «Роснефть», «Газпром», Сбербанк и др. Если вести речь о восьми крупнейших государственных корпорациях, то их вопрос, касаемый взаимоотношений стейкхолдеров, не волнует.

Международная и отечественная практика показывает, что ненадлежащий механизм корпоративного управления приводит к возникновению различных рисков, основным из которых является конфликт интересов стейкхолдеров [11]. Как результат, это становится причиной ухудшения стратегического планирования на уровне предприятия и приводит к снижению конкурентоспособности его бизнеса.

В российской практике корпоративным управлением зачастую занимается один-два ключевых мажоритарных акционера, что означает своеобразную гегемонию. В случае наличия многочисленной группы различных акционеров риски не уменьшаются. Более того, при такой модели корпоративного управления конфликт интересов будет не только возникать, но и не уходить.

Для российского рынка характерны такие проблемы, как:

- слабый уровень защищенности мелких инвесторов;
- наличие рейдерских захватов;

- слабая развитость фондового рынка страны как средства привлечения внешнего финансового капитала.

Именно риски корпоративного управления в госкомпаниях являются причиной слабости развития и российского рынка ценных бумаг. Так, крупнейшие корпорации России, включая «Газпром», «Роснефть» и т. д., обязаны выплачивать дивиденды от прибыли в размере 50% по МСФО. Но анализируя дивидендный сезон 2016–2017 гг., стоит отметить, что это Постановление Правительства не соблюдается, что нарушает права обычных миноритарных инвесторов.

На данном примере мы наблюдаем интересы следующих стейкхолдеров:

- инвесторов и акционеров, которые заинтересованы в получении дивидендной прибыли;
- государства, которое как регулятор и частный собственник компании заинтересовано в предоставлении выгодной дивидендной прибыли, что повышает ее репутацию в социальном поле России;
- мажоритарных акционеров, которые заинтересованы в развитии бизнеса компании;
- совета директоров, который заинтересован в реинвестировании большей части прибыли ради роста объема бизнеса компании.

Необходимо заметить, что каждая сторона, отстаивая свои интересы, конфликтует с интересами другой стороны, что вполне привычно, когда речь идет о таких насущных вопросах, как размер дивидендной прибыли, особенно если государство ставит цель выплаты 50% прибыли по МСФО, что на самом деле крайне сомнительная с точки зрения выгоды финансовая операция.

В целом для российской практики известны следующие риски в системе корпоративного управления, которые можно разделить на отдельные группы [9. – С. 283]:

- риски реализации прав акционеров компании (в основном это риски, связан-

ные с ущемлением прав мелких инвесторов);

– риски деятельности органов управления (финансовые мошенничества, управление компанией в личных целях, коррупционные схемы);

– риски раскрытия коммерческой информации (раскрытие коммерческой тай-

ны, продажа патентов и лицензий не в интересах компании, утечка инсайдерской информации, манипуляции на фондовом рынке).

Управление рисками в системе корпоративного менеджмента включает ряд этапов (рис. 2).

Рис. 2. Основные этапы управления корпоративными рисками

Также необходимо соблюдать основные принципы международного стандарта в области управления рисками ISO 31000:2009 [11]:

– риск-менеджмент создает и защищает оценки;

– риск-менеджмент – это основная часть всех организационных процессов;

– риск-менеджмент способствует постоянному улучшению организации;

– риск-менеджмент различается для каждой организации и т. д.

Для совершенствования процесса управления корпоративными рисками в компаниях с участием государства необходимо внести изменения в российское корпоративное законодательство по следующим направлениям [9. – С. 285]:

– обеспечить развитие механизмов защиты прав инвесторов;

– повысить требования по раскрытию информации при отчетности;

– устранить существующие пробелы и противоречия в действующем корпоративном законодательстве;

– внедрить в практику международные стандарты управления рисками.

Лишь с помощью данных мероприятий возможно уменьшение частоты возникновения корпоративных рисков, ключевой фактор проявления которых – несовершенство законодательной базы России.

Кроме того, сегодня в корпоративном управлении российских государственных предприятий наблюдаются и другие отрицательные процессы, приводящие к возникновению рисков [2; 7]:

– слияние функций владения и управления, в результате чего публичные компании управляются как частный бизнес мажоритарных акционеров;

– слабый контроль за управленческими решениями совета директоров со стороны неконтрольных акционеров;

– дивидендный протекционизм, когда прибыль распределяется между ключевыми акционерами без выплаты дивидендов;

– низкий уровень финансовой прозрачности и публичности государственных компаний;

– использование незаконных инструментов криминального характера при влиянии на работу советов директоров.

Также отсутствует процесс оценки работы совета директоров. Статистика свидетельствует, что около 80% компаний в странах с развитой экономикой публикуют в своих отчетах оценки результатов анализа деятельности совета директоров с позиции их профессиональных компетенций. В России данный показатель существенно ниже. Согласно исследованиям Российского института директоров, из 150 компаний, включенных в исследование, лишь 13% раскрыли в своих отчетах сам факт проверки и оценки членов совета директоров¹. Более того, в 2017 г. аналитическое агентство Spencer Stuart опубликовало свои научные и практические исследования по вопросу эффективности совета директоров в России. Агентством проанализирована 41 крупнейшая корпорация страны, в ко-

торых действуют 447 директоров, и лишь 36,7% корпораций (164 директора) можно считать независимыми.

Данный показатель существенно ниже, чем в Европе. Только в Турции он еще ниже и составляет 32,7%. В Финляндии, Нидерландах и Швейцарии самый высокий процент независимых директоров в советах компании – 84%. В США этот показатель составляет 85%, в Германии – 60%, а в Великобритании – 61,4%².

Данные исследования позволяют сделать заключение о том, что в России лишь треть директоров поистине можно считать неаффилированными и независимыми. Исходя из этого интересы мажоритарных акционеров сталкиваются с интересами других инвесторов, приводя к конфликтам внутри корпоративной системы управления. В дальнейшем это приводит к рискам, которые были описаны выше.

Для решения вышеуказанных проблем необходимо совершенствование деятельности совета директоров государственных компаний. С целью решения данной задачи необходимо применение различных мер стимулирования и оптимизации корпоративного управления, среди которых:

– разработка долгосрочной системы вознаграждения советов директоров, например, с помощью опционов сроком не менее пяти лет;

– проведение ежегодной количественной и качественной оценки на основе зарубежного опыта или с помощью внешних консалтинговых компаний;

– увеличение числа в совете директоров управляющих, независимых от всех остальных, а также уменьшение числа инсайдеров;

– повышение уровня активности работы советов директоров при разработке стратегии компании и разрешение внутрикорпоративных конфликтов;

¹ URL: <http://www.rcb.ru/dep/2013-06/227121/> (дата обращения: 11.10.2018).

² URL: https://www.spencerstuart.com/-/media/pdf%20files/research%20and%20insight%20pdfs/birussia_ru_2017.pdf?la=en&hash=63332573F86B1985FD4993AD76FD47B7D6C1701A (дата обращения: 11.10.2018).

– соответствие знаний и опыта членов советов директоров относительно стратегических направлений компании;

– проведение не менее четырех собраний акционеров для внутреннего контроля деятельности советов директоров.

Также для защиты интересов стейкхолдеров необходимо принять следующие меры¹:

– мониторинг и своевременное изменение профессиональных стандартов совета директоров в соответствии с потребностями бизнеса;

– формулирование этических норм и правил деятельности совета директоров;

– контроль соблюдения членами совета директоров сформулированных правил и наложение санкций в случае их нарушения;

– осуществление функций третейского суда в разрешении конфликтов внутри совета директоров.

Таким образом, основной причиной возникновения рисков в системе корпоративного управления государственных компаний является конфликт интересов между различными сторонами стейкхолдеров. В случае с нефтегазовой отраслью России в 2017 г. – это отсутствие соблюдения интересов акционеров и государства по выплате дивидендной прибыли в размере 50% по МСФО.

Как показывает анализ, немалую роль в развитии рисков играет зависимость совета директоров от контролирующего акционера, что необходимо искоренить ради решения вышестоящих проблем. В целом же риски в системе корпоративного управления – практически неотъемлемая часть российского бизнеса, а значит, существует высокий уровень интереса к дальнейшему изучению данной проблематики.

Список литературы

1. Байманова Л. А. Принципы эффективного корпоративного управления // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 7. – С. 16–17.

2. Гиголаев Г. Ф., Бериева К. Ю., Кануков М. Г. Роль государства в совершенствовании основных механизмов корпоративного управления в условиях экономической нестабильности // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-5. – С. 963–966.

3. Грекова Г. И. Проблемы и перспективы развития государственных корпораций в современной России // Вестник Института экономики и управления Новгородского университета им. Ярослава Мудрого. – 2011. – № 1. – С. 7–15.

4. Дуденков Д. А. Корпоративная социальная ответственность бизнеса и развитие теории стейкхолдеров // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.

5. Ивашкина О. С. Правовые аспекты статуса государственной корпорации. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28828723_34560983.pdf (дата обращения: 11.10.2018).

6. Кесаев С. А. Проблемы реализации стратегии организации в отечественной и зарубежной практике // Вестник Университета (Государственного университета управления). – 2013. – № 10. – С. 136–139.

7. Леванова Л. Н. Характеристика и направления совершенствования деятельности совета директоров в российских корпорациях // Экономика. Управление. Право. – 2013. – № 1-1. – С. 57–62.

¹ URL: <http://www.rosatom.ru/upload/iblock/1d8/1d80067aac2ea045c153cce486cdc69a.pdf> (дата обращения: 11.10.2018).

8. «Росатом» вошел в лидеры рейтинга эффективности выполнения госпрограмм. – URL: <https://lenta.ru/news/2017/08/03/rosatomreiting/> (дата обращения: 11.10.2018).

9. Сергеева И. Г., Грачева Е. А. Управление корпоративными рисками в предпринимательской деятельности // Экономика и экологический менеджмент. – 2014. – № 4. – С. 280–287.

10. Степанова Е. Ю. Об эффективности деятельности государственных корпораций в условиях экономического кризиса // Управление общественными и экономическими системами. – 2009. – № 2. – С. 1–8.

11. Шихвердиев А. П., Кириенко Е. С. Управление рисками в системе корпоративного управления. – URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2012/2012-4/21/21.html> (дата обращения: 11.10.2018).

References

1. Baymanova L. A. Printsipy effektivnogo korporativnogo upravleniya [Principles of Efficient Corporate Management]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Advanced Science-Intensive Technologies], 2014, No. 7, pp. 16–17. (In Russ.).

2. Gigolaev G. F., Berieva K. Yu., Kanukov M. G. Rol' gosudarstva v sovershenstvovanii osnovnykh mekhanizmov korporativnogo upravleniya v usloviyakh ekonomicheskoy nestabil'nosti [The Role of State in Upgrading the Key Mechanisms of Corporate Management in Conditions of Economic Instability]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2015, No. 11-5, pp. 963–966. (In Russ.).

3. Grekova G. I. Problemy i perspektivy razvitiya gosudarstvennykh korporatsiy v sovremennoy Rossii [Challenges and Prospects of Developing State-Owned Corporations in Today's Russia]. *Vestnik Instituta ekonomiki i upravleniya Novgorodskogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo* [Bulletin of the Institute of Economics and Management of the Novgorod University named after Yaroslav Mudry], 2011, No. 1, pp. 7–15. (In Russ.).

4. Dudenkov D. A. Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' biznesa i razvitie teorii steykholderov [Corporate Social Responsibility of Business and the Development of the Stakeholders' Theory]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Today's Problems of Science and Education], 2014, No. 6. (In Russ.).

5. Ivashkina O. S. Pravovye aspekty statusa gosudarstvennoy korporatsii [Legal Aspects of the Status of State-Owned Corporation]. (In Russ.). Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_28828723_34560983.pdf (accessed 11.10.2018).

6. Kesaev S. A. Problemy realizatsii strategii organizatsii v otechestvennoy i zarubezhnoy praktike [Issues of Realizing the Strategy of Organization in Russian and Overseas Practice]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennogo universiteta upravleniya)* [Bulletin of the University (State University of Management)], 2013, No. 10, pp. 136–139. (In Russ.).

7. Levanova L. N. Kharakteristika i napravleniya sovershenstvovaniya deyatelnosti soveta direktorov v rossiyskikh korporatsiyakh [Characteristic and Lines of Improving the Work of the Board of Directors in Russian Corporations]. *Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Economics. Management. Law], 2013, No. 1-1, pp. 57–62. (In Russ.).

8. «Rosatom» voshel v lidery reytinga effektivnosti vypolneniya gosprogramm [‘Rosatom’ Took the Leading Position in the Rating of Effective State Program Implementation]. (In Russ.). Available at: <https://lenta.ru/news/2017/08/03/rosatomreiting/> (accessed 11.10.2018).

9. Sergeeva I. G., Gracheva E. A. Upravlenie korporativnymi riskami v predprinimatel'skoy deyatel'nosti [Risk Management in Entrepreneurial Activity]. *Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment* [Economics and Ecological Management], 2014, No. 4, pp. 280–287. (In Russ.).

10. Stepanova E. Yu. Ob effektivnosti deyatel'nosti gosudarstvennykh korporatsiy v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa [About Efficient Work of State-Owned Corporations in Conditions of Economic Crisis]. *Upravlenie obshchestvennymi i ekonomicheskimi sistemami* [Managing Public and Economic Systems], 2009, No. 2, pp. 1–8. (In Russ.).

11. Shikhverdiev A. P., Kirienko E. S. Upravlenie riskami v sisteme korporativnogo upravleniya [Risk Management in the System of Corporate Management]. (In Russ.). Available at: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2012/2012-4/21/21.html> (accessed 11.10.2018).

Сведения об авторе

Павел Геннадиевич Воронцов
инспектор-аналитик
ООО «Холдинговая компания «Гута».
Адрес: ООО «Холдинговая компания «Гута»,
107078, Москва, Орликов переулок,
д. 5, стр. 3.
E-mail: VorontsovP@gmail.com

Information about the author

Pavel G. Vorontsov
Inspector-Analyst
of the LLC "Holding company "Guta".
Address: LLC "Holding company "Guta",
3 building, 5 Orlikov pereulok, Moscow,
107078, Russian Federation.
E-mail: VorontsovP@gmail.com

ХАРАКТЕРИСТИКА ФУНКЦИОНАЛЬНО-РОЛЕВЫХ ПОЗИЦИЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В. В. Тарасенко

Оренбургский государственный педагогический университет,
Оренбург, Россия

В статье представлены результаты продолжающегося исследования системы развития управленческого персонала образовательных организаций. Цель настоящего исследования – определение характеристик функционально-ролевых позиций управленческого персонала образовательной организации в современном обществе. Автором уточнена сущность понятий «позиция», «функция» и «роль» управленческого персонала образовательной организации; охарактеризованы функционально-ролевые позиции управленческого персонала образовательной организации как субъекта развития современного общества; приведены рекомендации по проектированию системы развития управленческого персонала образовательной организации в соответствии с выявленными функционально-ролевыми позициями. Источниковую базу исследования составили официальные статистические данные Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства образования Оренбургской области, Института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Оренбургского государственного педагогического университета, а также результаты предыдущих исследований управленческого корпуса системы образования Оренбургской области. В статье использовались общенаучные методы познания: системный и функциональный подходы; специальные методы исследования: социологические (анализ документов, наблюдение, опрос, анкетирование, эксперимент, метод экспертных оценок) и статистические методы. Апробация теоретических выводов осуществлялась в течение 2015–2018 гг. в условиях системы образования Оренбургской области.

Ключевые слова: общество, система образования, образовательная организация, управленческий персонал, функционально-ролевые позиции, управленческие функции, социальные роли, управленческая компетентность, система развития персонала.

CHARACTERISTICS OF FUNCTIONAL AND ROLE POSITIONS OF MANAGERIAL PERSONNEL OF EDUCATION INSTITUTIONS IN TODAY'S SOCIETY

Vladimir V. Tarasenko

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

The article provides findings of the research dealing with the system of developing managerial personnel of education institutions, which is still going on. The goal of this research is to reveal characteristics of functional and role positions of managerial personnel in education institutions in today's society. The author specifies the notions of 'position', 'function' and 'role' of managerial personnel in education institution, characterizes functional and role positions of managerial personnel in education institutions as an entity of today's society development, provides recommendations aimed at designing the system of developing managerial personnel in education institution in accordance with revealed functional and role positions. The source base of the research was formed by official statistic data of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the Ministry of Education of

the Orenburg region, the Institute of Qualification Upgrading and Professional Re-Training of Workers of Education in the Orenburg State Teacher-Training University, as well as findings of previous research of managerial workers of the education system in the Orenburg region. The article uses general methods of cognition: systematic and functional approach, special methods of research, sociological (document analyzing, observation, survey, questionnaires, experiment, method of experts' assessment) and statistic methods. Testing of theoretical conclusions was conducted in 2015–2018 within the education system of the Orenburg region.

Keywords: society, education system, education institution, managerial personnel, functional and role positions, managerial functions, social roles, managerial competence, system of personnel development.

Введение

Современный этап развития общества, по мнению ряда ученых (Дж. Белл, Дж. Дьюи, В. Л. Иноземцев, Н. И. Лапин, В. С. Степин, О. Тофлер, Ю. Хабермас и др.), характеризуется такими требованиями и тенденциями, как глобализация, гуманитаризация, демократизация и информатизация. Глобализация превращает общество в единое социокультурное место, ускоряет темп жизни и преодолевает пространственно-временные ограничения [14]. В условиях глобального культурного потока (А. Апшадурай) ведущую роль начинают играть процессы гуманитаризации, характеризующиеся обращенностью к человеку как высшей ценности общества, признанием и неукоснительным соблюдением его прав, свобод и интересов (ЮНЕСКО).

Реализация неотъемлемых прав человека, по мнению И. Канта, возможна в условиях развития современного гражданского общества, источниками которого являются социальные институты и демократический, государственно-общественный характер управления ими [2]. Информатизация современного общества характеризуется возрастающей ролью знания и информации как основы научно-технического прогресса, сопровождающегося новыми технологиями, экономическим ростом и социальной стратификацией. В таких условиях развития общества, как отмечено в Докладе Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации «О человеческом развитии», человеческий капитал становится ключевым ресурсом социально-экономического повышения благосостояния и качества жизни отдельного гражданина, государства и об-

щества, а образование – основой человеческого капитала. Это объясняет, почему государственная образовательная политика ведущих стран мира, включая Россию, направлена на повышение доступности и качества образования, что нашло отражение в целях ООН в области устойчивого развития, Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 гг. и др.

В соответствии с отечественным законодательством государственная образовательная политика строится на основе ряда принципов, отвечающих требованиям и тенденциям современного общества:

- 1) признание приоритетности образования;
- 2) гуманистический характер образования, обеспечение права каждого человека на образование в течение всей жизни;
- 3) демократический характер управления образованием;
- 4) сочетание государственного и договорного регулирования отношений в сфере образования;
- 5) создание благоприятных условий для интеграции отечественной системы образования с системами образования других государств.

Представленные принципы государственной образовательной политики реализуются через ведущий социальный институт государства и общества – систему образования, ключевыми элементами которой являются образовательные организации. Так, в соответствии с официальными данными Минобрнауки России в 2017 г. система отечественного образования включала 43,2 тыс. общеобразовательных органи-

заций, 3,3 тыс. профессиональных образовательных организаций, 965 организаций высшего образования. Разделяя научные выводы представителей теории и практики менеджмента (П. Друкер [1], М. Мескон [5] и др.), управления образовательными системами (С. С. Неустроев [7], Д. А. Новиков [8], М. Фуллан [13], Т. И. Шамова [12] и др.) и управления персоналом (А. Я. Кибанов, Е. А. Митрофанова [4], Л. В. Карташова [3], С. Д. Резник [9] и др.), ключевую роль в обеспечении эффективности и результативности деятельности образовательной организации отводим ее управленческому персоналу, обладающему актуальным уровнем профессиональной (управленческой) компетентности.

Таким образом, сопоставительный анализ научных положений общей теории систем (А. А. Богданов, К. Л. Берталанфи, В. Н. Садовский и др.) и иерархической цепочки субъектов социальной системы, обеспечивающих доступность и качество образования как условия развития общест-

ва (управленческий персонал образовательной организации → образовательная организация → система образования → государство → общество), позволил прийти к теоретическому заключению, что развитие управленческого персонала позитивно способствует развитию образовательной организации, обеспечивая в свою очередь развитие системы образования, государства и общества в целом.

Основываясь на данном теоретическом заключении, были выделены функционально-ролевые позиции управленческого персонала образовательной организации как субъекта:

- системы развития управленческого персонала образовательной организации;
- развития образовательной организации;
- развития (модернизации) системы образования;
- развития государства;
- развития общества (рисунок).

Рис. Функционально-ролевые позиции управленческого персонала образовательной организации как субъекта развития

Описание методики исследования

Цель исследования – определение характеристик функционально-ролевых позиций управленческого персонала образовательной организации в современном обществе. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи исследования:

1) уточнить сущность понятий «позиция», «функция» и «роль» управленческо-

го персонала образовательной организации;

2) охарактеризовать функциональные и ролевые позиции управленческого персонала образовательной организации как субъекта развития современного общества;

3) разработать рекомендации по проектированию системы развития управленческо-

ского персонала образовательной организации.

Результаты исследования

Характеристика функционально-ролевых позиций управленческого персонала образовательной организации требовала предварительного уточнения сущности понятий «позиция», «функция», «роль».

В толковых словарях под термином «позиция» (от лат. *positio* – место, положение) понимается место, положение индивида или социальной группы в социальной структуре; устойчивая система отношений человека к определенным сторонам действительности, проявляющаяся в соответствующем поведении и поступках [11]. Для данного исследования важно деление позиций по степени активности на активную, нейтральную и пассивную. Так, активная функционально-ролевая позиция управленческого персонала образовательной организации как субъекта развития характеризуется активным, деятельным отношением к персональному развитию, развитию образовательной организации, системы образования, государства и общества в целом; в мотивированном стремлении завоевывать и реализовывать свое право на определенную программу позитивного социального поведения, ориентированного на развитие.

Термины «функция» и «роль» имеют рядоположенный, но не синонимичный характер. В данном исследовании под термином «функция» (от лат. *functio* – исполнение, обязанность, круг деятельности) понималась «трудовая функция управленческого персонала образовательной организации» – составная часть профессиональной деятельности управленческого персонала, представляющая собой интегрированный и относительно автономный набор трудовых действий, предполагающий наличие необходимых компетенций для их выполнения [6]. Вслед за М. Месконом, М. Альбертом и Ф. Хедоури [5] были выделены универсальные функции управ-

ления: планирование, организация, мотивация и контроль, содержание которых уточнялось специфическим набором трудовых действий управленческого персонала образовательной организации. Дефиниция «роль» (от франц. *role* – список, свиток) отражала определенную социально-психологическую, личностную характеристику, способ поведения управленческого персонала в зависимости от его функциональной позиции в группе или обществе, в системе межличностных и общественных отношений. Таким образом, характеристика функционально-ролевых позиций управленческого персонала образовательной организации заключалась в определении содержания трудовых/управленческих функций и социально-психологических качеств, свойственных управленческому персоналу в соответствии с выявленными его социальными позициями как субъекта развития (таблица).

Исходной функционально-ролевой позицией управленческого персонала в современном обществе является позиция субъекта системы персонального развития. Данная субъектная позиция позволяет обеспечивать управленческому персоналу актуальный уровень профессионально-личностного развития, необходимый для эффективной реализации последующих в иерархической цепочке социальных позиций функций и ролей.

К функциям управленческого персонала как субъекта персонального развития относятся:

- определение целей и задач, разработка плана (программы) непрерывного персонального развития;
- организация выполнения плана (программы) персонального развития;
- поддержание на актуальном уровне личной мотивации к непрерывному персональному развитию;
- осуществление контроля эффективности и результативности реализации программы персонального развития.

Содержание функционально-ролевых позиций управленческого персонала образовательной организации

Социальная позиция управленческого персонала	Функциональная характеристика	Ролевая характеристика
Субъект системы развития управленческого персонала образовательной организации	<ol style="list-style-type: none"> 1. Определять цели и задачи, разрабатывать план (программу) непрерывного персонального развития. 2. Организовывать выполнение плана персонального развития. 3. Поддерживать на актуальном уровне мотивацию к непрерывному персональному развитию. 4. Осуществлять контроль эффективности и результативности реализации программы персонального развития 	Инноватор, карьерный стратег, слушатель-стажер
Субъект развития образовательной организации	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разрабатывать программу инновационного развития организации в соответствии с требованиями ключевых стейкхолдеров. 2. Проектировать организационную структуру в соответствии с целями и задачами программы развития организации, обеспечивать реализацию программы развития организации. 3. Мотивировать обучающихся, родителей (законных представителей) обучающихся и персонал к разработке и реализации программы развития организации. 4. Обеспечивать проектирование, внедрение и реализацию системы контроллинга в организации; оценивать эффективность и результативность реализации программы развития организации 	Инноватор, стратег, лидер команды (управленческой, педагогической)
Субъект модернизации системы образования	<ol style="list-style-type: none"> 1. Участвовать в разработке государственной образовательной политики, государственной (муниципальной) программы инновационного развития образования; планировать деятельность образовательной организации в соответствии с государственными образовательными требованиями, критериями и показателями эффективности. 2. Обеспечивать реализацию государственной образовательной политики, государственной (муниципальной) программы инновационного развития образования в деятельности образовательной организации. 	Инноватор, проводник государственной образовательной политики, производитель человеческого капитала, ментор
Субъект развития государства	<ol style="list-style-type: none"> 3. Мотивировать персонал, обучающихся и их родителей (законных представителей) к реализации государственной образовательной политики, достижению показателей эффективности государственной (муниципальной) программы инновационного развития образования. 4. Осуществлять контроль эффективности и результативности деятельности образовательной организации при реализации государственной образовательной политики, государственной (муниципальной) программы инновационного развития образования 	
Субъект развития общества	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разрабатывать программу инновационного развития организации в соответствии с требованиями и тенденциями современного общества. 2. Обеспечивать реализацию программы инновационного развития организации в соответствии с требованиями и тенденциями современного общества. 3. Мотивировать персонал, обучающихся и их родителей (законных представителей) к разработке и реализации программы инновационного развития организации в соответствии с требованиями и тенденциями современного общества. 4. Осуществлять контроль эффективности и результативности реализации программы инновационного развития организации в соответствии с требованиями и тенденциями современного общества 	Инноватор, проводник тенденций развития общества, производитель социального капитала

Основными социальными ролями управленческого персонала как субъекта персонального развития определены:

– инноватор: управленческий персонал характеризуется как субъект инновационной деятельности, демонстрирует способности и готовность к осуществлению поиска научных идей и решений, их внедрению и продвижению в системе персонального развития;

– карьерный стратег: управленческий персонал демонстрирует способности и готовность к разработке и реализации карьерной стратегии персонального развития;

– слушатель-стажер: управленческий персонал демонстрирует способности и готовность к непрерывному обучению по программам формального, неформального и информального образования. В настоящее время при подготовке управленческого персонала наряду с курсами повышения квалификации активно используется потенциал инновационных и стажерских площадок, созданных на базе эффективных и результативных образовательных комплексов, что обуславливает роль управленческого персонала не только как слушателя, но и стажера, актуализирующего управленческие умения и опыт.

Деятельность управленческого персонала как субъекта развития образовательной организации включает:

– разработку программы инновационного развития организации в соответствии с требованиями ключевых стейкхолдеров;

– проектирование организационной структуры в соответствии с целями и задачами программы развития организации, реализацию программы развития организации;

– мотивацию обучающихся, родителей (законных представителей) обучающихся и персонал к разработке и реализации программы развития организации;

– обеспечение реализации системы контроллинга в организации, включая оценку эффективности и результативно-

сти реализации программы развития организации.

Развитие образовательной организации возможно, когда управленческий персонал демонстрирует актуальный уровень персонального развития, исполняя социальные роли:

– инноватор: управленческий персонал демонстрирует способности и готовность к непрерывному поиску, внедрению и продвижению инновационных идей и решений в деятельности организации;

– стратег: управленческий персонал демонстрирует способности и готовность к разработке и реализации стратегии образовательной организации в режиме инновационного развития;

– лидер команды: управленческий персонал демонстрирует лидерские качества, позволяющие формировать педагогические и управленческие команды, направлять их деятельность на разработку и реализацию стратегии образовательной организации в режиме инновационного развития.

Функциями управленческого персонала образовательной организации как субъекта модернизации отечественной системы образования и субъекта развития государства являются:

– участие в разработке государственной образовательной политики, государственной (муниципальной) программы инновационного развития образования; планирование деятельности образовательной организации в соответствии с государственными образовательными требованиями, критериями и показателями эффективности;

– обеспечение реализации государственной образовательной политики, государственной (муниципальной) программы инновационного развития образования в деятельности образовательной организации;

– мотивация персонала, обучающихся и их родителей (законных представителей) к реализации государственной образовательной политики, достижению показате-

лей эффективности государственной (муниципальной) программы инновационного развития образования;

– осуществление контроля эффективности и результативности деятельности образовательной организации при реализации государственной образовательной политики, государственной (муниципальной) программы инновационного развития образования.

Основными социальными ролями управленческого персонала как субъекта модернизации системы образования и субъекта развития государства выделены:

– инноватор: управленческий персонал демонстрирует способности и готовность к непрерывному поиску, внедрению и продвижению инновационных идей и решений при участии в разработке государственной образовательной политики, государственной (муниципальной) программы инновационного развития образования; планирование деятельности образовательной организации в соответствии с государственными образовательными требованиями, критериями и показателями эффективности;

– проводник государственной образовательной политики: управленческий персонал демонстрирует способности и готовность к разработке и обеспечению реализации стратегии образовательной организации в соответствии с принципами государственной образовательной политики;

– производитель человеческого капитала: управленческий персонал демонстрирует способности и готовность организовывать образовательный процесс по образовательным программам, обеспечивающим образовательный результат, соответствующий требованиям ключевых стейкхолдеров (личности, государства, рынка труда);

– ментор: управленческий персонал демонстрирует способности и готовность к диссеминации управленческого опыта с целью развития управленческого потенциала системы образования.

Управленческий персонал образовательной организации, занимая позицию субъекта развития общества, реализует следующие функции:

– разрабатывает программу инновационного развития организации в соответствии с требованиями и тенденциями современного общества;

– обеспечивает реализацию программы инновационного развития организации в соответствии с требованиями и тенденциями современного общества;

– мотивирует персонал, обучающихся и их родителей (законных представителей) к разработке и реализации программы инновационного развития организации в соответствии с требованиями и тенденциями современного общества;

– осуществляет контроль эффективности и результативности реализации программы инновационного развития организации в соответствии с требованиями и тенденциями современного общества.

Социальными ролями, характеризующими управленческий персонал образовательной организации как субъекта развития общества, являются:

– инноватор: управленческий персонал демонстрирует способности и готовность к непрерывному поиску, внедрению и продвижению инновационных идей и решений в деятельности организации в соответствии с требованиями и тенденциями современного общества;

– проводник тенденций развития общества: управленческий персонал демонстрирует способности и готовность к разработке и обеспечению реализации стратегии образовательной организации в соответствии с требованиями и тенденциями современного общества;

– производитель социального капитала: управленческий персонал демонстрирует способности и готовность организовывать образовательный процесс, результатом которого является жизнеспособная личность, соответствующая требованиям и тенденциям современного общества.

Анализ характеристик функционально-ролевых позиций позволил прийти к выводу, что профессиональная деятельность управленческого персонала как субъекта развития современного общества является многогранной и требует непрерывной актуализации профессиональной (управленческой) компетентности, под которой понимается интегративное личностное качество, проявляющееся в способности и готовности управленческого персонала эффективно обеспечивать разработку и реализацию стратегий персонального развития, инновационного развития образовательной организации, системы образования и общества в целом. Формирование данной компетентности целесообразно рассматривать как приоритетную цель системы развития управленческого персонала образовательной организации.

Выводы и заключения

Результаты проведенного исследования позволили прийти к выводам, что:

1) управленческий персонал образовательной организации занимает центральное место в иерархической структуре общества: управленческий персонал образовательной организации → образовательная организация → система образования → государство → общество;

2) управленческий персонал образовательной организации в соответствии с функционально-ролевыми позициями в современном обществе характеризуется как субъект:

- системы развития управленческого персонала образовательной организации;
- развития образовательной организации;
- модернизации системы образования;
- развития государства;
- развития общества;

3) приоритетной целью системы развития управленческого персонала образовательной организации является формирование профессиональной (управленческой) компетентности.

Список литературы

1. Друкер П. Менеджмент: задачи, обязанности, практика : пер. с англ. – М. : Вильямс, 2008.
2. Каменский З. А., Жучкова В. А. Кант и философия в России. – М. : Наука, 1994.
3. Карташова Л. В., Толстякова О. В. Подготовка управленческих кадров для организаций народного хозяйства: результаты и перспективы развития // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 1 (91). – С. 81–92.
4. Кибанов А. Я., Митрофанова Е. А., Коновалова В. Г., Чуланова О. Л. Концепция компетентностного подхода в управлении персоналом : монография. – М. : Инфра-М, 2016.
5. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М. : Дело, 2015.
6. Методика разработки профессиональных стандартов. – М. : Национальное агентство развития квалификаций, Российский союз промышленников и предпринимателей, 2008.
7. Неустроев С. С., Федорчук Ю. М. Формирование системы кадрового резерва руководителей общеобразовательных организаций // Управление образованием: теория и практика. – 2018. – № 1 (29). – С. 5–13.
8. Новиков А. М. Постиндустриальное образование. – М. : Эгвес, 2008.
9. Резник С. Д., Емельянова Е. Р., Рыбалкина З. М. Повышение квалификации руководителей образовательных учреждений как необходимое условие развития управленческого потенциала // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4. – С. 393–397.

10. Тарасенко В. В. Управленческая компетентность руководителя образовательной организации как основа эффективности системы управления персоналом // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8 (ч. 1). – С. 576–580.
11. Тощенко Ж. Т. Тезаурус социологии : тематический словарь-справочник. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
12. Шамова Т. И., Давыденко Т. М., Шибанова Г. Н. Управление образовательными системами. – М. : Academia, 2007.
13. Fullan M. Change Leader. – San-Francisco : Jossey-Bass, 2011.
14. Robertson R. Globalization: time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Featherstone M., Lash S., Robertson R. (eds.). Global Modernities. – Newbury Park, CA; London : Sage, 1995.

References

1. Druker P. Menedzhment: zadachi, obyazannosti, praktika [Management: Tasks, Responsibilities, Practice], translated from English. Moscow, Vil'yams, 2008. (In Russ.).
2. Kamenskiy Z. A., Zhuchkova V. A. Kant i filosofiya v Rossii [Kant and Philosophy in Russia]. Moscow, Nauka, 1994. (In Russ.).
3. Kartashova L. V., Tolstyakova O. V. Podgotovka upravlencheskikh kadrov dlya organizatsiy narodnogo khozyaystva: rezul'taty i perspektivy razvitiya [Training Managerial Personnel for Economic Entities: Results and Prospects of Development]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 1 (91), pp. 81–92. (In Russ.).
4. Kibanov A. Ya., Mitrofanova E. A., Konovalova V. G., Chulanova O. L. Kontsepsiya kompetentnostnogo podkhoda v upravlenii personalom, monografiya [Concept of Competence Approach in Personnel Management, monograph]. Moscow, Infra-M, 2016. (In Russ.).
5. Meskon M., Al'bert M., Khedouri F. Osnovy menedzhmenta [Management Basics]. Moscow, Delo, 2015. (In Russ.).
6. Metodika razrabotki professional'nykh standartov [Methods of Developing Professional Standards]. Moscow, National Qualifications Development Agency, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, 2008. (In Russ.).
7. Neustroev S. S., Fedorchuk Yu. M. Formirovanie sistemy kadrovogo rezerva rukovoditeley obshcheobrazovatel'nykh organizatsiy [Formation of the Personnel Reserve System of Heads of Educational Organizations]. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika* [Education Management: Theory and Practice], 2018, No. 1 (29), pp. 5–13. (In Russ.).
8. Novikov A. M. Postindustrial'noe obrazovanie [Post-Industrial Education]. Moscow, Egves, 2008. (In Russ.).
9. Reznik S. D., Emel'yanova E. R., Rybalkina Z. M. Povyshenie kvalifikatsii rukovoditeley obrazovatel'nykh uchrezhdeniy kak neobkhodimoe uslovie razvitiya upravlencheskogo potentsiala [Professional Development of Heads of Educational Institutions as a Necessary Condition for the Development of Management Potential]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economy], 2012, No. 4, pp. 393–397. (In Russ.).
10. Tarasenko V. V. Upravlencheskaya kompetentnost' rukovoditelya obrazovatel'noy organizatsii kak osnova effektivnosti sistemy upravleniya personalom [Managerial Competence of the Head of an Educational Organization as the Basis of the Effectiveness of the

Personnel Management System]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 2015, No. 8 (ch. 1), pp. 576–580. (In Russ.).

11. Toshchenko Zh. T. Tezaurus sotsiologii, tematicheskiy slovar'-spravochnik [Thesaurus of Sociology, Thematic dictionary-reference]. Moscow, YUNITI-DANA, 2009. (In Russ.).

12. Shamova T. I., Davydenko T. M., Shibanova G. N. Upravlenie obrazovatel'nymi sistemami [Management of Educational Systems]. Moscow, Academia, 2007. (In Russ.).

13. Fullan M. Change Leader. San-Francisco, Jossey-Bass, 2011.

14. Robertson R. Globalization: ime-Space and Homogeneity-Heterogeneity. *Featherstone M., Lash S., Robertson R. (eds.). Global Modernities*. Newbury Park, CA; London, Sage, 1995.

Сведения об авторе

Владимир Владимирович Тарасенко
кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры менеджмента
и методики преподавания экономических
дисциплин Оренбургского государственного
педагогического университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Оренбургский
государственный педагогический
университет», 460014, Оренбург,
ул. Советская, д. 19.
E-mail: tarasenko56@mail.ru

Information about the author

Vladimir V. Tarasenko
PhD, Assistant Professor,
Assistant Professor of the Department
for Management and Methods of Teaching
Economic Disciplines of the Orenburg State
Pedagogical University.
Address: Orenburg State Pedagogical
University, 19 Soviet Str.,
Orenburg, 460014,
Russian Federation.
E-mail: tarasenko56@mail.ru

ИНТЕГРИРОВАННАЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РАСЧЕТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИТАНИЯ

М. А. Беляева, А. А. Гажур, В. И. Перов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

О. К. Безотосова

ООО «Пепсико Холдингс», Москва, Россия

В статье приведена обзорная информация по существующим программным продуктам для расчета калорийности и пищевой ценности кулинарных блюд. Для проведения маркетинговых исследований и социологического опроса была разработана соответствующая подсистема. На основе анализа существующих программных продуктов создана интегрированная информационно-аналитическая система по расчету себестоимости, цены кулинарных блюд в зависимости от норм закладки ингредиентов, а также по расчету экономических показателей. Структурно-параметрический анализ данных включает корреляционный и регрессионный анализ и матрицу аномальных состояний. Для расчета используется подсистема структурно-параметрического моделирования и идентификации. Подсистема автоматизации расчета экономических показателей разработана средствами MS Excel и Visual Basic for Application. В ней отображаются расчеты количества реализованных кулинарных блюд, база данных по калькуляционным и технико-технологическим картам, которые сопровождаются визуально доступными экранными формами. Импорт данных из MS Excel в имитационную систему AnyLogic дает возможность проанализировать динамику экономических показателей, спрогнозировать финансовую ситуацию на предприятиях питания. Интегрированная информационно-аналитическая система может быть полезна предпринимателям, руководителям, технологам, менеджерам в ресторанном бизнесе и быть внедрена как на объектах питания РЭУ им. Г. В. Плеханова, так и на других предприятиях.

Ключевые слова: подсистема структурно-параметрического моделирования, экономические показатели, автоматизация.

INTEGRATED INFORMATIONAL AND ANALYTICAL SYSTEM OF CALCULATING ECONOMIC INDICES AT ENTERPRISES OF PUBLIC CATERING

Marina A. Belyaeva, Alexander A. Gazhur, Vitaliy I. Perov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Olga K. Bezotosova

LLC "PepsiCo Holdings", Moscow, Russia

The article provides a review of existing software for calculation of calorie content and food value of culinary dishes. A relevant sub-system was designed for market research and sociological survey. Based on analysis of existing software an integrated informational and analytical system was developed meant for calculating prime cost and price of culinary dishes depending on the norms of ingredients' putting and for calculating economic indices. The structural and parametric analysis of data includes correlation and regressive analysis and the matrix of abnormal conditions. The sub-system of structural and parametric modeling and identification is used for the calculation. The sub-system of calculating economic indices automation was developed by MS Excel and Visual Basic For

Application. It provides calculation of the number of sold culinary dishes and database for calculation and technical and technological cards, which are accompanied by visual screen forms. Importing data from MS Excel to the imitation system AnyLogic gives an opportunity to analyze dynamics of economic indices, forecast finance situation at the public catering enterprise. The integrated informational and analytical system could be useful for enterprises, executives, technologists, managers in restaurant business and could be introduced not only in the catering system of the Russian Plekhanov University of Economics but in other public catering enterprises.

Keywords: subsystem of structural and parametrical modeling, economic indicators, automation.

Одна из важнейших задач современного бизнеса – это устойчивое функционирование предприятий питания.

Руководство компаний испытывает потребность в достоверной информации о различных аспектах бизнеса в целях поддержки принятия оптимальных решений. От этого зависят эффективность управления компанией, возможность планирования ее деятельности, выживание в условиях жесткой конкурентной борьбы. При этом важны наглядность форм представления информации, быстрота получения новых видов отчетности, возможность анализа текущих и предыдущих данных, которые можно сформировать в виде компьютерной системы поддержки принятия решений. Они с успехом применяются в самых разных отраслях.

Расчет и анализ финансовых результатов очень важны для компании. Из-за некорректно заполненных данных возникают ошибки при расчете ряда экономических показателей.

В условиях быстрых темпов развития компании руководство испытывает необходимость эффективного планирования ее деятельности. Поэтому целесообразно сформировать компьютерную систему поддержки принятия решений, в которой бы решались проблемы визуализации информации, быстроты получения результатов, текущих данных и прогнозирования дальнейших.

Проблемы здоровья нации постоянно находятся в поле зрения правительства России. Разработан план мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года, а также была принята концепция

государственной политики в области здорового питания, направленная на создание условий, обеспечивающих удовлетворение потребностей населения в рациональном питании в соответствии с медико-биологическими нормами [8].

Особенности питания студентов в разных странах сильно зависят от ряда факторов: религиозных, культурных, климатических, сельскохозяйственных, экономических, этнических и др. К последним можно отнести кулинарные традиции разных народов и этнических групп.

Организация и обеспечение населения правильным питанием, в основу которого входит продукция заданного качества с максимально высокой пищевой и биологической ценностью, составляют одну из важнейших задач совместного решения медиков, технологов питания, социологов, системных аналитиков и разработчиков-программистов.

Следует отметить разнообразие типов программного обеспечения, предназначенного для расчета физико-химических, технологических и экономических показателей. При этом логично сделать вывод, что современные программные продукты обладают определенным набором функций и стандартных опций, присущих любой подобной системе, способных помочь оптимизировать деятельность предприятий общественного питания любого профиля в зависимости от его вида. Однако описания информационно-аналитических систем, в которых есть интеграция расчета ингредиентов по калькуляционным и технико-технологическим картам, включая пищевую ценность кулинарной продукции по содержанию белков, жиров и калорийности, во взаимосвязи с экономиче-

скими показателями, в информационных источниках освещены недостаточно.

На кафедре ресторанного бизнеса РЭУ им. Г. В. Плеханова ведутся научно-исследовательские разработки по оптимизации деятельности системы питания вуза, разработаны рекомендации по методике расчета экономических показателей и финансовой устойчивости предприятий питания.

В рамках этой работы сотрудниками проводятся следующие мероприятия:

- осуществляются проверки соблюдения нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность точек питания университета;
- проводятся опросы студентов, сотрудников и преподавателей по ассортименту и качеству выпускаемой кулинарной продукции и предоставляемых услуг;
- проводится мониторинг объектов питания с целью улучшения организации питания и условий обслуживания;
- продвигаются принципы полноценного питания;
- проводятся консультации и тренинги с персоналом объектов питания;
- вносятся предложения по закупке нового оборудования будущих пищевых технологий.

В стадии разработки находится информационно-аналитическая система расчета экономических показателей, которая состоит из нескольких подсистем: структурно-параметрического моделирования; баз данных по технико-технологическим и калькуляционным картам кулинарной продукции, реализуемой объектами питания.

На основе калькуляционных карт рассчитываются себестоимость и продажная цена продукции. Также в подсистеме предусмотрен расчет количества реализованной кулинарной продукции и дневной выручки, результаты которого отображаются на экранных формах. Данные экономических показателей финансово-хозяйственной деятельности постоянно обновляются. Кроме того, осуществляется их транспорт из формы, созданной средства-

ми MS Excel, в имитационную систему AnyLogic для визуального отображения графических зависимостей динамики всех экономических показателей финансово-хозяйственной деятельности [2; 3]. Также есть подсистема онлайн-анкетирования.

Для решения задачи оптимизации производственной программы были проведены маркетинговые исследования с целью выявления блюд, пользующихся спросом, а также наличия в ассортименте блюд национальной кухни, которые устраивают студентов по вкусовым качествам, органолептическим показателям и цене, для чего в группах студенческой молодежи было проведено анкетирование.

Результаты онлайн-анкетирования студентов, проведенные в ноябре 2017 г., показали следующее: на отлично оценили качество услуг питания 12% респондентов, 42% респондентов дали оценку «хорошо», 32% – «удовлетворительно». При этом в 14% случаев студенты отметили проблемы в сервисе (низкая скорость обслуживания; грубое отношение сотрудников и т. п.) (рис. 1).

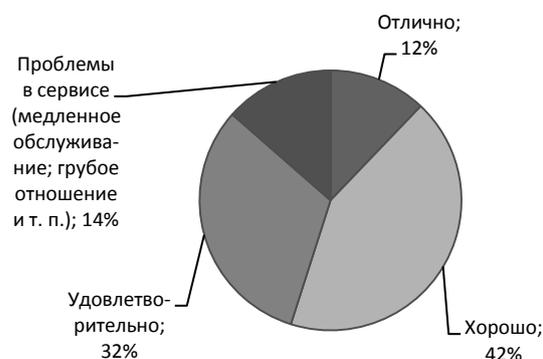

Рис. 1. Результаты опроса в ноябре 2017 г.

В ноябре 2018 г. качество услуг на отлично оценили 21% респондентов, хорошо – около 43%, удовлетворительно – 23%. Остальные ответы (13%) характеризуют следующие проблемы сервиса: долгое обслуживание, особенно наличие очередей в обеденный перерыв; плохая работа бес-

контактной оплаты; непрохождение платежей по банковским картам и т. п. (рис. 2).

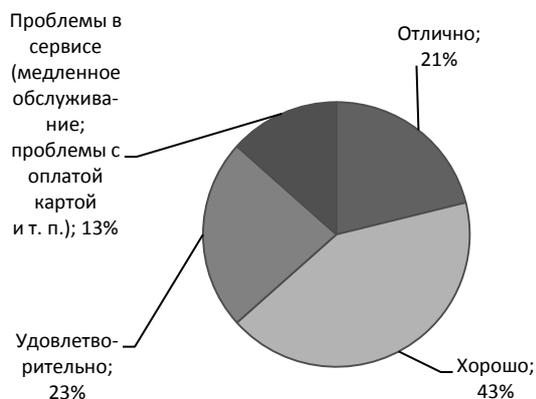

Рис. 2. Результаты опроса в ноябре 2018 г.

Результаты опросов респондентов по оценке качества кулинарной продукции в 2017 г. показали сравнительно высокое качество горячих (основных) блюд, супов, напитков. Однако, учитывая распределение ответов, наличие неудовлетворительных оценок, требуется особое внимание уделить качеству салатов, гарниров, выпеченных изделий. Преобладают оценки «хорошо», составляя от 40,3% (салаты) до 48,8% (горячие блюда) (рис. 3).

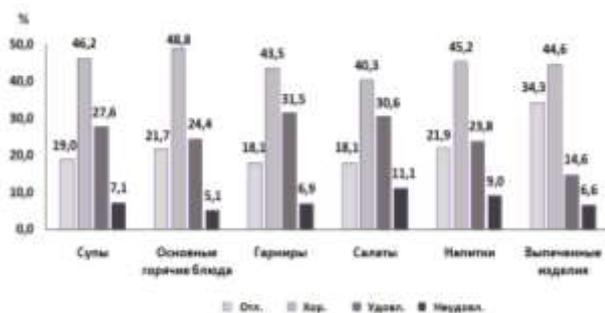

Рис. 3. Результаты опроса по оценке качества кулинарной продукции (ноябрь 2017 г.)

Опросы 2018 г. показали улучшение качества реализуемых супов, мучных кондитерских изделий (оценки в основном «отлично» и «хорошо»). Немного возросло качество салатов.

В 2018 г. преобладали оценки «хорошо», достигая 54% (например, супы). В целом повысилось количество отличных оценок по всем блюдам и напиткам (рис. 4).

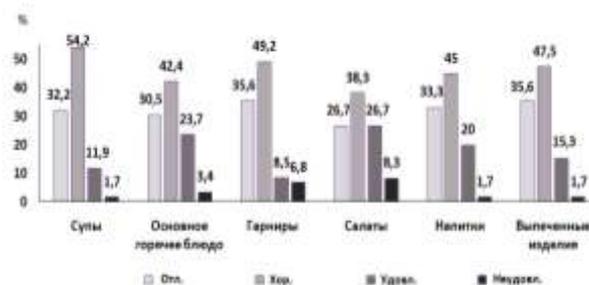

Рис. 4. Результаты опроса по оценке качества кулинарной продукции (ноябрь 2018 г.)

Студенты при опросе указали на необходимость корректировки (уменьшения) цен на кулинарную продукцию.

Из опроса следует, что необходимо вести постоянный мониторинг потребителей для выявления мнений о качестве готовой продукции, организации обслуживания на базе цифровых технологий.

Для улучшения предоставления услуг питания кафедрой разработан вендинговый автомат со встроенной микроволновой печью, на который получен патент (№ 2674708 от 12 декабря 2018 г., авторы М. А. Беляева, В. И. Перов, А. А. Гажур, А. Ю. Соколов). Рекомендации кафедры – заказать по разработанным техническим характеристикам вендинговые автоматы и внедрить их в систему питания университета.

В доступных местах на объектах питания и на вендинговых автоматах следует разместить информационные листки с QR-кодом. При считывании этого кода смартфоном потребитель может быстро открыть онлайн-анкету и ответить на стандартные вопросы, а также написать свои пожелания и предложения.

Ожидаемый эффект – получение оперативной информации от потребителя для точного определения направлений улучшения качества продукции и обслуживания.

Преподаватели кафедры осуществляют проверку объектов питания по следующим направлениям: контроль выхода блюд и напитков, температура их подачи, соответствие меню и ассортимента блюд на раздаче; правильность оформления меню и технологической документации (ТТК, ТК и калькуляционные карты); соблюдение санитарных требований, правил охраны труда и техники безопасности; правильность оформления чеков и расчетов с посетителями и др.

По результатам опроса студентов разработаны и включены в меню блюда национальной кухни, комплексные обеды (что коррелирует с предложениями студентов), а также блюда, приготовленные на пару.

В подсистеме структурно-параметрического описания рационов питания студентов можно выделить качественные характеристики сырья, поступающего на переработку, а также готового продукта с учетом всех составляющих: технологических свойств, рецептуры, себестоимости, цен, органолептической оценки функционала и критериев оптимизации пищевой и биологической ценности кулинарной продукции. С ее помощью можно рассчитать количество реализованных блюд, нормы закладки ингредиентов в блюдах, прописанных в калькуляционных картах. Это динамические переменные, так как при изменении норм закладки ингредиента соответственно меняются себестоимость, цена, пищевая ценность и калорийность.

Количество реализованных блюд каждый день неодинаково, оно зависит от разнообразия ассортимента. Можно определить наиболее часто употребляемый набор блюд за один прием пищи, подсчитать выручку, прибыль, издержки путем создания дополнительной формы средствами MS Excel и импортировать данные в имитационные системы.

Анализ реализованной продукции позволяет на основе часто реализуемого набора блюд за один прием пищи разрабо-

тать рекомендации по комплексным обедам с учетом предпочтений потребителей.

Данные по экономическим показателям деятельности объектов питания можно вводить в текстовом формате и транспортировать их в любую из систем. Далее возможно осуществление их математической обработки с использованием методов структурно-параметрического анализа, включающего *методы корреляционного и регрессионного анализа, диагноза и прогноза*, а также факторного анализа.

Автоматизация расчетов экономических показателей средствами MS Excel, Visual Basic for Application (VBA) и элементами MSFlexGrid с выводом результатов вычислений на экран, а также математическая обработка данных в имитационных системах способствуют осуществлению контроля динамического состояния ключевых экономических показателей [4–7; 11].

На рис. 5 показана функциональная схема информационно-аналитической системы. К основным экономическим показателям финансово-хозяйственной деятельности относятся прибыль, среднемесячная выручка, среднемесячная численность работников, платежеспособность и финансовая устойчивость, точки безубыточности, рентабельность и т. д. Выручка зависит от количества реализованной кулинарной продукции [9].

Компьютерная система универсальная, что позволяет рассчитывать экономические показатели в подсистеме «1С:Предприятие» и осуществлять транспорт данных в подсистему расчета экономических показателей точек общественного питания средствами VBA.

Подсистема расчета экономических показателей позволяет на основе данных по предприятию питания получить информацию по таким ключевым аспектам, как:

- влияние инфляции на цены и объем производства;
- влияние различных факторов (например, изменения в структуре и объеме расходов и доходов) на прибыль отчетного периода;

- оценка устойчивости предприятия питания;
- вычисление коэффициентов, отражающих финансовую устойчивость, в том числе коэффициента ликвидности, коэффициентов полного и промежуточного покрытия;

- проверка выполнения основных нормативов, таких как норматив коэффициента маневренности и автономии;
- проверка ликвидности баланса;
- оценка финансового состояния [9].

Рис. 5. Функциональная схема интегрированной информационно-аналитической системы

Разработанную интегрированную систему можно расширять, дополнять новыми подсистемами, что показывает перспективу создания информационной поддержки деятельности предприятия питания. Система может быть предоставлена в помощь руководителям, технологам, экономистам и менеджерам в принятии оптимальных управленческих решений с интенсификацией процесса обработки рутинной информации.

Визуально доступные экранные формы и транспорт данных из MS Excel в имита-

ционную систему AnyLogic дают возможность проанализировать расчет экономических показателей как в табличной, так и графической интерпретации, по которым можно спрогнозировать экономическое состояние объектов питания, оценить их финансовую устойчивость и точку безубыточности.

Интегрированная информационно-аналитическая система может быть внедрена на объектах питания.

Список литературы

1. Белоусова С. Н., Бессонова И. А. Основные принципы и концепции программирования на языке VBA в Excel. – М. : Интернет-университет информационных технологий : Бином, 2010.
2. Беляева М. А. Современные методы интеграции обработки информации в технико-экономических системах для принятия оптимальных управленческих решений // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2016. – № 3 (87). – С. 120–128.

3. Беляева М. А., Безотосова О. К. Этапы разработки интегрированной информационно-аналитической системы обработки экономической информации в организациях // Программные продукты и системы. – 2016. – № 3-1. – С. 142–148.
4. Боев В. Д. Моделирование в среде ANYLOGIC. – М. : Юрайт, 2017.
5. Борщев А. Имитационное моделирование как инструмент принятия решений. – М., 2012.
6. Каталевский Д. Ю. Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2013.
7. Кузьменко В. Г. VBA. Эффективное использование. – М. : Бином-Пресс, 2012.
8. Перов В. И., Беляева М. А., Гажур А. А., Шишкин А. В., Соколов А. Ю., Безотосова О. К. Тенденции развития здорового питания в высших учебных заведениях // Плехановский научный бюллетень. – 2018. – № 1 (13). – С. 75–81.
9. Савицкая Г. В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия. – М. : Инфра-М, 2017.
10. Титоренко Г. А. Информационные системы и технологии управления. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
11. Уокенбах Дж. Excel 2016. Библия пользователя. – М. : Вильямс, 2017.

References

1. Belousova S. N., Bessonova I. A. Osnovnye printsipy i kontseptsii programmirovaniya na yazyke VBA v Excel [Key Principles and Concepts of Programming in VBA Language in Excel]. Moscow, Internet-University of Information Technologies, Binom, 2010. (In Russ.).
2. Belyaeva M. A. Sovremennye metody integratsii obrabotki informatsii v tekhniko-ekonomicheskikh sistemakh dlya prinyatiya optimal'nykh upravlencheskikh resheniy [Advanced Methods of Integrating Information Processing in Technical and Economic Systems in Order to Make Optimal Managerial Decisions]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2016, No. 3 (87), pp. 120–128. (In Russ.).
3. Belyaeva M. A., Bezotosova O. K. Etapy razrabotki integrirovannoy informatsionno-analiticheskoy sistemy obrabotki ekonomicheskoy informatsii v organizatsiyakh [Stages of Developing the Integrated Informational and Analytical System of Economic Information Processing in Organizations]. *Programmnyye produkty i sistemy* [Program Products and Systems], 2016, No. 3-1, pp. 142–148. (In Russ.).
4. Boev V. D. Modelirovanie v srede ANYLOGIC [Modeling in ANYLOGIC]. Moscow, Yurayt, 2017. (In Russ.).
5. Borshchev A. Imitatsionnoe modelirovanie kak instrument prinyatiya resheniy [Imitation Modeling as a Tool of Decision-Making]. Moscow, 2012. (In Russ.).
6. Katalevskiy D. Yu. Osnovy imitatsionnogo modelirovaniya i sistemnogo analiza v upravlenii [Principles of Imitation Modeling and System Analysis in Management]. Moscow, Public House of the Moscow University, 2013. (In Russ.).
7. Kuz'menko V. G. VBA. Effektivnoe ispol'zovanie [VBA. Efficient Use]. Moscow, Binom-Press, 2012. (In Russ.).
8. Perov V. I., Belyaeva M. A., Gazhur A. A., Shishkin A. V., Sokolov A. Yu., Bezotosova O. K. Tendentsii razvitiya zdorovogo pitaniya v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh [Trends of Developing Healthy Catering in Universities]. *Plekhanovskiy nauchnyy byulleten'* [Plekhanov Academic Bulletin], 2018, No. 1 (13), pp. 75–81. (In Russ.).
9. Savitskaya G. V. Kompleksnyy analiz khozyaystvennoy deyatel'nosti predpriyatiya [Complex Analysis of Economic Activity in Enterprises]. Moscow, Infra-M, 2017. (In Russ.).

10. Titorenko G. A. Informatsionnye sistemy i tekhnologii upravleniya [Informational Systems and Technologies of Management]. Moscow, YUNITI-DANA, 2012. (In Russ.).

11. Walkerbach G. Excel 2016. Bibliya pol'zovatelya [Excel 2016. The Bible of the User]. Moscow, Williams, 2017. (In Russ.).

Сведения об авторах

Марина Александровна Беляева

доктор технических наук, профессор
кафедры ресторанного бизнеса
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: Belyaeva.MA@rea.ru

Александр Александрович Гажур

доктор технических наук, профессор
кафедры ресторанного бизнеса
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: Gazhur.AA@rea.ru

Виталий Иванович Перов

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой ресторанного бизнеса
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: perov-vitaliy@bk.ru

Ольга Константиновна Безотосова

специалист по транспортным расходам
и платежам ООО «Пепсико Холдингс».

Адрес: ООО «Пепсико Холдингс»,
141580, Московская область, Солнечногорский
район, территория свободной экономической
зоны Шерризон, стр. 1.

E-mail: o.bezotosova@yandex.ru

Information about the authors

Marina A. Belyaeva

Doctor of Thechnics, Professor
of the Department for Restaurant
Business of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: Belyaeva.MA@rea.ru

Alexander A. Gazhur

Doctor of Thechnics, Professor
of the Department for Restaurant
Business of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: Gazhur.AA@rea.ru

Vitaliy I. Perov

Doctor of Economics, Professor,
the Head of the Department for Restaurant
Business of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: perov-vitaliy@bk.ru

Olga K. Bezotosova

Expert on Transport Expenditure
And Payments of the LLC "PepsiCo Holdings".

Address: LLC "PepsiCo Holdings",
1 Territory of Free Economic Zone Sherrizon,
Solnechnogorsk District, Moscow Region,
141580, Russian Federation.

E-mail: o.bezotosova@yandex.ru

Хасбулатов Р. И.
Развитие капитализма в России. Второе пришествие: 1989–2016 гг. : в 2 кн. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. – (Серия «К 110-летию РЭУ им. Г. В. Плеханова»).
ISBN 978-5-7307-1205-8

Кн. 1. – С. 392 с.
ISBN 978-5-7307-1206-5

Кн. 2. – С. 368 с.
ISBN 978-5-7307-1207-2

Цель настоящей рецензии – не хвалить или ругать автора научного исследования или высказанные им идеи, а представить читающей аудитории широту и глубину тех идей, которые наличествуют в монографии Р. И. Хасбулатова.

Наука есть размышления, которые нацелены на прирост имеющегося знания, а вовсе не на простое написание трудов в целях получения современных рейтингов.

В соответствии с требованиями, предъявляемыми к научной деятельности в условиях современного рынка, российские ученые в области общественных наук заняты преимущественно тем, чтобы написать требуемое количество научных статей, индексируемых в западных наукометрических системах, безотносительно к их внутреннему содержанию и их целевой (общественно-полезной) направленности для собственного, т. е. российского, общества. Надо лишь получить нужный индекс, чтобы ученый имел право на работу и на соответствующую оплату его труда согласно

занимаемой должности и полученным грантам. На самом деле действительное общественное признание научного исследования может иметь место лишь в силу доведения новых или уточнения и развития уже сложившихся научных идей до общества и признания их им. По причине неприбыльности большинства общественных наук служители последних испытывают множество личных проблем и трудностей.

В отличие от очень многих ученых-экономистов Р. Хасбулатов работает явно не на индексы, а на науку и на ее полезность для российского общества и Российского государства. Это первая фундаментальная работа, которая подытоживает развитие несоциалистических, или рыночных (капиталистических), отношений в нашей стране с конца XX в. и по настоящее время.

Монография представляет собой глубокое и многостороннее аналитическое исследование, а не простой перечень исторических событий, фактов и документов за более чем 25-летний отрезок времени.

Как известно, содержание научной работы по любым социальным вопросам, особенно относительно прошлого времени, во многом определяет личная позиция автора, его настрой и отношение к уже совершившимся историческим событиям. В этом ключе следует сразу отметить, что личная позиция Р. Хасбулатова – это позиция не просто патриота России, что свойственно и большинству наших соотечественников, а позиция ученого, доказывающего, что нынешний российский капитализм вовсе не есть высшее социальное достижение страны по сравнению с тем, как общество развивалось в условиях существования СССР. Мы должны больше гордиться нашим прошлым, одновременно улучшая наше настоящее, но обязательно лишь в направлении такого будущего, вектором которого является социальный прогресс, а вовсе не рост личного богатства узкого слоя российского общества.

Монография Р. Хасбулатова состоит из двух томов общим объемом почти 800 страниц. Такой размер исследования вытекает из всестороннего анализа истории современной России под углом зрения реставрации (возникновения) и специфического развития в ней капиталистических отношений и желания автора обосновать или объяснить имевшие место ключевые исторические события.

В самом общем виде следует отметить следующие научно-идейные достоинства монографии.

Первое достоинство заключается в истинно патриотическом характере работы, под которым мы понимаем ее действительно социально-прогрессивный характер. Данный патриотизм вовсе не заключается в том, что автор стоит на позиции оправдания, защиты или восхваления интересов капитала, капиталистических отношений собственности как спасителей России. Р. Хасбулатов выступает в качестве проводника и защитника

прежде всего общественных интересов, а не частнособственнических интересов личного обогащения. Данная позиция следует не только из того, что богатство есть удел очень немногих граждан, в то время как их большинство во всех странах мира относится к небогатым членам общества. Действительный ученый понимает, что личное обогащение как главная цель и есть глубинная (корневая) причина всех тех негативных явлений, которые были и остаются свойственны новой российской власти и российскому обществу в целом. Р. Хасбулатов все капиталистическое развитие России рассматривает с позиции страны в целом как пока еще великой и могучей Родины. В этом смысле все, что пишет автор, нацелено на защиту интересов России, защиту российской истории от псевдоисториков и политиков, которые предлагают такое видение российской истории, которое всячески ослабляет современный дух российского народа и превращает патриотизм в идеологию защиты интересов лишь богатых слоев общества.

Второе достоинство монографии можно обозначить как научное, или идейное, богатство. Это достоинство, которое выражается в огромном многообразии авторских идей, которыми пронизана каждая глава этого научного труда. В этом смысле можно сказать, что данный труд Р. Хасбулатова есть своего рода энциклопедия разнообразных научных идей, сопровождающих историю России с конца 80-х гг. XX в.

Третье достоинство есть обязательное условие и обязательный признак действительно научного труда. Оно заключается в том, что читатель обязательно начинает задумываться над нашей российской действительностью и невольно задаваться вопросами не только почему существуют разного рода негативы нашей жизни, но и как их преодолевать. Поэтому представляется важной собст-

венная позиция автора, его общий позитивный настрой, основывающийся на том, что, несмотря на зигзаги истории, существуют закономерные тенденции экономического и социального развития общества, фундамент которых заложен К. Марксом и которые продолжают развиваться в трудах других российских и зарубежных ученых. Именно в рамках этих тенденций, по мнению Р. Хасбулатова, и следует искать пути решения сложившихся общественных проблем. В частности, он пишет, что «не следует отвергать планирование и прогнозирование как одну из функций современного государства, причем любого государства» (Т. 1. – С. 97). Это весьма актуально для современной России, в которой очень велика доля госсектора в экономике, но весь этот сектор не функционирует как единое экономическое целое в целях роста российской экономики.

Очень важной представляется мысль Р. Хасбулатова о том, что в развитии России и российского общества необходимо руководствоваться правильными идеями. Например, те или иные сложившиеся неверные общественные идеи сыграли важную роль в развале СССР. Автор отмечает (Т. 1. – С. 158), что руководство и общественность чуть ли не каждой республики считали, что они содержат СССР, и совершенно не говорилось (а, возможно, и недопонималось), что экономика страны есть единый комплекс. Стоило развалить страну, и все самостоятельные республики остались «у разбитого корыта», кроме узкого слоя их элиты.

Весьма ценной является идея о том, что возврат к капитализму в нашей стране начался еще до распада СССР, в 1989 г., когда были приняты закон о кооперации и другие законы, которые прямо вели к восстановлению частной собственности на средства производства, а вовсе не в 1992 г., когда начался массовый процесс приватизации государственной

собственности. Законы о кооперации и об аренде привели к легализации спекуляции, что и стало основой для первоначального накопления капитала еще в условиях существования СССР (Т. 1. – С. 87).

Данная идея интересна еще и тем, что она позволяет утверждать, что в течение еще нескольких лет был возможен и иной путь развития экономики страны, не связанный с распадом СССР. К этому важному взгляду можно было бы еще добавить следующее. В духовном плане нацеленность на переход к капитализму появилась еще раньше, когда в советском обществе, особенно второй половины 1970-х и далее в 1980-х гг., стали распространяться взгляды о том, что на Западе люди вообще, т. е. по сути все, а не только богатые, живут лучше, чем в СССР. Доказательством чего во мнении граждан было изобилие товаров в магазинах при возникшем в эти годы товарном дефиците в СССР. К сожалению, россияне очень мало знали (да и сейчас вряд ли знают) о реальной нелегкой жизни большинства населения как в США (например, там почти 50 млн человек получают талоны на питание из-за отсутствия достаточных доходов), так и в любой иной капиталистической стране. Изобилие товаров в магазинах не есть признак изобилия доходов у большинства жителей любой страны.

Весьма своевременным является и напоминание автора о том, что «главные источники роста и развития – это созидательная деятельность народа, его творческий потенциал, умение направить этот потенциал на цели достижения тех задач, которые соответствуют интересам и потребностям общества, конкретных семей, молодого поколения» (Т. 1. – С. 40). Не накопление личного богатства и не просто финансовые ресурсы, инвестируемые в частных интересах получения прибыли, ведут к развитию Рос-

сии, а производительный труд всего российского общества.

Если поразмышлять, то нельзя не согласиться и с позицией автора о том, что совершенно неверно в постигших Россию бедах начиная с 1990-х гг., т. е. в многочисленных негативных явлениях нашей жизни, обвинять лишь США и их союзников. «Реставрация капитализма в России осуществлялась по самому худшему из всех возможных сценариев, в самом примитивном исполнении, стремлении подражать американскому опыту. *Американцы не учили реформаторов воровать огромные суммы денег из казны, брать взятки, совершать мошеннические сделки.* Однако именно эти проявления всплыли гораздо раньше, чем какие-то позитивные результаты их деятельности» (Т. 2. – С. 26). Как говорится, надо уметь анализировать и самих себя, чтобы понимать причины того, что было, и того, что имеется сейчас.

Автор дает очень жесткую оценку историческому периоду 1990-х гг., которая в сжатом виде выглядит следующим образом: «сформировался новый русский капитализм, ...глубоко презирающий свой народ и не устанавливающий национально-государственные интересы Отечества» (Т. 2. – С. 43).

Причина негативных явлений российского капитализма – это сложившаяся система распределения денежных доходов в обществе, при которой «огромные рентные доходы развратили правящий класс» (Т. 2. – С. 223), а «бедность выступает в качестве блокиратора экономического роста страны» (Т. 2. – С. 255). Бедность имеет своим следствием чувство личной безысходности и общественной апатии (Т. 2. – С. 317), и в этом корень отсутствия социального и экономического развития (прогресса) российского общества.

Очень хотелось бы обратить внимание читателей и на понимание места соци-

альных отраслей в современную эпоху. Автор исходит из того, что «здравоохранение, образование и культура – это не услуги, а функции современного государства» (Т. 2. – С. 278). Услуга в условиях рынка есть то, что продается и покупается. А социальная сфера есть то, что должно формировать каждого человека, а не разделять людей на успешное меньшинство и неуспешное большинство. Социальная сфера должна служить основой не для создания личного богатства или, как еще сейчас принято говорить, для формирования человеческого капитала, а для формирования умного и культурного российского общества в целом.

Завершением этого круга идей автора является следующий вывод: российский капитализм должен измениться. «В противном случае российский капитализм ждет бесславный конец» (Т. 2. – С. 365).

В заключение хотелось бы подчеркнуть следующую мысль. Автор не просто является представителем прошлого и настоящего России в силу своего солидного возраста (а ведь со временем таких личностей становится все меньше), а своими трудами обеспечивает прежде всего позитивную связь между прошлым, настоящим и будущим, в то время как те, кто прямо или скрытно защищают лишь свои частные (личные) интересы или интересы капитала, стремятся представить эту связь преимущественно в негативном аспекте, когда пытаются обосновать несостоятельность исторического существования СССР или невозможность отказа от человеческих отношений, основанных на стремлении лишь к личному богатству.

Монография Р. Хасбулатова, несомненно, способствует развитию общественного характера мышления у современной молодежи.

Доктор экономических наук,
профессор **В. А. Галанов**

Требования, предъявляемые к статье для публикации в журнале

Представляемый материал должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в том же виде в других печатных и электронных изданиях.

Структура статьи должна включать следующие обязательные элементы:

1. **Заглавие** статьи (должно быть коротким, отражать суть исследовательской проблемы).
2. **Инициалы и фамилию** автора(ов).
3. **Резюме** статьи (150–300 слов).
4. **Ключевые слова** (5–10 слов).
5. **Основной текст** (не более 30 тыс. знаков).
6. **Список литературы**.
7. **Сведения об авторе** (ФИО полностью, научные звания, должность, место работы и его почтовый адрес, включая почтовый индекс, научная специализация, e-mail).

Название, аннотация статьи, ключевые слова, информация об авторах даются на русском и английском языке, пристатейный библиографический список на русском языке должен быть транслитерирован латиницей и переведен на английский язык.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (РЭУ им. Г. В. Плеханова) в англоязычной версии указывать как **Plekhanov Russian University of Economics**.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволят облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Авторское резюме статьи является кратким изложением научной работы. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение. В авторском резюме не должны повторяться сведения, содержащиеся в заглавии статьи.

Основная часть статьи должна содержать в себе теоретико-методологическую часть, в которой определяется и обосновывается выбор методов для решения поставленного вопроса или проблемы; демонстрацию количественных и качественных данных, полученных в ходе реализации указанных методов и методик; обобщение и встраивание полученных результатов в интеллектуальную историю исследуемого предмета. Статья должна быть написана языком, понятным как специалистам в данной области, так и широкому кругу читателей, заинтересованных в обсуждении темы.

Ссылки оформляются в основном тексте статьи путем указания в конце предложения в **квадратных скобках** порядкового номера упоминаемого произведения из списка литературы, а в случае цитаты – и номера страницы цитируемого произведения [3. – С. 5].

Текст печатается в редакторе MS Word через полтора интервала с одной стороны бумаги формата А4 шрифтом Times New Roman размером 12 пт, страницы нумеруются.

Рисунки должны иметь расширение, совместимое с MS Word. Все буквенные обозначения на рисунках необходимо пояснить в основном или подрисуночном тексте. Подписи к рисункам и заголовки таблиц обязательны. Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется.

В математических формулах греческие и русские буквы следует набирать прямым шрифтом, латинские – курсивом. Нумеровать необходимо только те формулы, на которые есть ссылки в последующем изложении. Нумерация формул сквозная.

После текста статьи приводятся два тождественных пронумерованных списка литературы. Один список литературы для русскоговорящих читателей оформляется в соответствии с действующим ГОСТ Р 7.0.5–2008. Второй список (**References**) для иностранных читателей оформляется в соответствии с требованиями журналов, включенных в базу данных Scopus. Нумерация в двух списках должна полностью совпадать. Они должны быть идентичными по содержанию, но разными по оформлению.

Транслитерировать можно автоматически с помощью **translit.ru**, режим транслитерации следует выбрать LC (Library of Congress).

Требования к оформлению References

Описание монографии

Gretchenko A. A., Manakhov S. V. Formirovanie nacional'noy innovacionnoy sistemy: metodologiya i mekhanizmy, monografiya [Formation of National Innovation System: Methodologies and Mechanisms, monograph]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2012. (In Russ.).

Описание статьи из журнала

Ivanova S. V. Modal'nosti prisutstviya pryamykh inostrannykh investitsiy v rakurse teorii dogonyayushchego razvitiya [Modality of Direct Foreign Investment in View of the Catching-Up Development Theory], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2012, No. 8 (50), pp. 25–38. (In Russ.).

Описание статьи из электронного журнала

Kontorovich A. E., Korzhubaev A. G., Eder L. V. [Forecast of global energy supply: Techniques, quantitative assessments, and practical conclusions], *Mineral'nye resursy Rossii, Ekonomika i upravlenie*, 2006, No. 5. (In Russ.). Available at: <http://www.vipstd.ru/gim/content/view/90/278/> (accessed 22.05.2012).

Описание статьи из продолжающегося издания (сборника трудов)

Astakhov M. V., Tagantsev T. V. Eksperimental'noe issledovanie prochnosti soedineniy «stal'-kompozit» [Experimental study of the strength of joints "steel-composite"], *Trudy MGTU «Matematicheskoe modelirovanie slozhnykh tekhnicheskikh sistem»* [Proc. of the Bauman MSTU «Mathematical Modeling of Complex Technical Systems»], 2006, No. 593, pp. 125–130. (In Russ.).

Описание материалов конференций

Shibaev S. R., Mironova A. S. Voprosy upravleniya rynkom spekulyativnogo kapitala [Managing Speculative Capital Market], *Rossiiskiy finansovyy rynek: problemy i perspektivy razvitiya : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy internet-konferencii. 23 aprelya – 11 iyunya 2012 g.* [Russian Finance Market: Problems and Prospects of Development : Materials of the International Research Internet Conference. 23 April – 11 June 2012]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2012, pp. 137–146. (In Russ.).

Описание диссертации

Semenov V. I. Matematicheskoe modelirovanie plazmy v sisteme kompaktnyy tor. Diss. dokt. fiz.-mat. nauk [Mathematical modeling of the plasma in the compact torus. Dr. phys. and math. sci. diss.], Moscow, 2003, 272 p. (In Russ.).

Статьи, поступающие в редакцию журнала, проходят обязательное «слепое» рецензирование. По решению редколлегии журнала статьи могут быть отправлены автору на доработку или отклонены по формальным или научным причинам (автору направляется мотивированный отказ). Вместе со статьей авторы передают в редакцию лицензионный договор и акт передачи.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Плата с аспирантов за публикацию рукописи не взимается.